

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

*Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции*

Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 37.017:37.035(063)
ББК 74.580.51+87.77
А43

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, профессор *Н.С. Кирабаев* (ответственный редактор);
д-р социол. наук, профессор *Н.П. Нарбут*;
д-р социол. наук, профессор *Ж.В. Пузанова*;
канд. ист. наук *А.П. Вихрян*;
канд. полит. наук, доцент *В.Н. Давыдов*;
канд. экон. наук *Е.В. Лылова*

А43 Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г. – Москва : РУДН, 2015. – 327 с. : ил.

ISBN 978-5-209-06793-1

В настоящем сборнике публикуются статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» (Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г.).

Обсуждаются концептуальные вопросы, связанные с выявлением эффективных методик и практик в сфере антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков. Повышенное внимание уделяется формированию предложений для активизации деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов управления образованием по профилактике проявлений экстремизма и терроризма среди детей и молодежи.

В сборнике опубликована Резолюция участников конференции, отражающая их консолидированную точку зрения.

Адресуется руководителям и специалистам федеральных, региональных и муниципальных органов управления образованием, педагогическим работникам образовательных организаций общего и профессионального образования, студентам и аспирантам вузов социально-гуманитарного профиля, а также сотрудникам антиэкстремистских подразделений правоохранительных органов, научным и практическим работникам, участвующим в борьбе с преступностью.

Данный сборник подготовлен и издан в рамках Государственного контракта 09.№ 84.11.0073 от 10.11.2014 г., НИР № 100228-2-074.

ISBN 978-5-209-06793-1

УДК 37.017:37.035(063)
ББК 74.580.51+87.77

© Коллектив авторов; отв. ред. Н.С. Кирабаев, 2015
© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2015

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ»
(Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г.)**

15–17 сентября 2015 г. в Российском университете дружбы народов была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи». Соорганизаторами конференции выступили Ассоциация социальных педагогов Московской области, Центр изучения социальных конфликтов и профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде Государственного гуманитарно-технологического университета, Ассоциация предприятий безопасности «Школа безопасности», Международный центр научных исследований проблем противодействия терроризму.

В работе Конференции приняли участие известные ученые, руководители и специалисты федеральных, региональных и муниципальных органов управления образованием, педагогические работники образовательных организаций общего и профессионального образования, а также активисты молодежных организаций и движений, работающие в сфере физической культуры и спорта, образования, воспитания, защиты прав детей, сотрудники антиэкстремистских подразделений правоохранительных органов, научные и практические работники, участвующие в борьбе с преступностью, и работники СМИ.

В частности, в ходе работы форума выступили представители Управления делами Президента Российской Федерации, Российской академии наук, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Национального антитеррористического комитета (НАК), Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ) и др.

Ключевая цель данного научно-практического форума заключалась в профессиональном обсуждении и обобщении опыта антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи, а

также в определении основных направлений для дальнейшего совершенствования профилактики проявлений экстремизма и терроризма в образовательной среде современной России.

На Конференции были обсуждены следующие концептуальные вопросы:

– выявление эффективных методик и практик в сфере антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков;

– формирование предложений для активизации деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов управления образованием по профилактике проявлений экстремизма и терроризма среди детей и молодежи.

В докладах и выступлениях отмечалось, что в современных условиях российская образовательная система переживает глубокий кризис, поэтому весьма актуальной является выработка эффективной комплексной воспитательной и образовательной Федеральной целевой программы по формированию высоких духовно-нравственных ценностей, могущих стать незыблемой основой в утверждении антиэкстремистских и антитеррористических принципов в сознании людей. Отмечалось также, что одной из главных проблем, которая стоит перед обществом и всей педагогической общественностью России, является концентрация усилий на реанимацию утраченных за последние годы таких непреходящих ценностей, как патриотизм, интернационализм, которые несут в себе объединяющий потенциал в борьбе с негативными социальными явлениями в общественной среде.

С глубокой озабоченностью говорилось о том, что для того, чтобы ряды экстремистов и террористов не пополнялись вновь, требуется взвешенная государственная экономическая и политическая стратегия, призванная ослабить социальные конфликты в обществе, а также искоренить политические и культурные факторы, содействующие проявлениям терроризма и экстремизма.

Участники конференции сошлись во мнении, что все культурно-образовательные институты российского общества и другие государственные и общественные организации повседневно должны заниматься формированием чувств национального и межнационального согласия в обществе, высокого чувства гражданственности, патриотизма, национальной гордости и дружбы между народами и т.д.

По итогам работы конференции была обсуждена и принята итоговая Резолюция, содержащая в себе не только теоретические выводы, но практические рекомендации.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВЕРБОВКЕ ЭКСТРЕМИСТОВ

В.М. Платонов

*профессор, депутат Московской городской Думы,
заведующий кафедрой политических наук
Российского университета дружбы народов*

Правовое воспитание молодежи, к разговору о котором обязывает тема конференции, начинается с верного словоупотребления, с юридического педантизма в оценке явлений политической действительности, в том числе с выверенной оценки примелькавшегося в СМИ некорректного словосочетания – «исламское государство». В этом самоназвании международного терроризма (ИГ) нет ни ислама, ни тем более государства. Словом, лукавая категория, как и сам кровавый режим радикалов.

И отнюдь не в страну с прекрасной репутацией держат путь романтические барышни и ищущие приключений недоросли из Москвы и Парижа, Лондона и Гамбурга... Их ведет дорога в бандитское становище [2]. А в условиях антитеррористической кампании с участием авиации и флота России это далеко не безопасная затея!

Это лишь один, но крайне важный аспект темы, которую мы сегодня обсуждаем. Актуальность форума заключается еще и в том, что общими усилиями мы развенчиваем ложных кумиров подрастающего поколения, показываем молодым людям, что в стране существуют альтернативные экстремизму социальные лифты, поднимающие трудолюбивых, упорных и талантливых людей к содержательной и наполненной смыслом жизни.

К сожалению, идея противостояния общества экстремизму и публичному насилию далеко не сразу нашла свое административное регулирование. Начало работы над этой системной поли-

тико-правовой проблемой в столице – середина–конец 90-х гг. прошлого века. До этого времени российское общество было знакомо с масштабным политическим экстремизмом исключительно понаслышке. Так, например, в конце 1980-х гг. тематика экстремизма исчерпывалась формальным определением, согласно которому экстремисты – это приверженцы радикальных взглядов и способов их достижения.

Московская городская Дума нового созыва уже с начала 1994 г. приступила к разработке определения понятия «экстремизм». Первоначально депутатами предложен проект, в основу которого были положены наработки московского антифашистского центра. В оригинальной редакции законопроект назвали «О борьбе с фашизмом». Обсуждая эту тему, мы пришли к выводу, что фашизм является одним из проявлений экстремизма, но замыкаться только на этой терминологии было бы ошибочно, хотя именно в это время на всем постсоветском пространстве все большую популярность среди молодежи стали набирать националистические, фактически неонацистские группы и движения.

В итоге законопроект «О запрещении деятельности экстремистских общественных объединений в России» был единогласно одобрен 24 мая 1995 г., а в июле 1995 г. наш коллега представил законопроект в Государственной Думе РФ. Однако перспективная разработка была отклонена: «за» проголосовало лишь большинство от КПРФ и ЛДПР. Это была первая парламентская попытка воплотить в российском законодательстве норму, предусмотренную ст. 4.1 «Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации» [4], а равно и запрете всех форм деятельности, которые поощряют расовую дискриминацию или подстрекают к ней.

Работа московских депутатов на этом не закончилась. В течение 1996–1997 гг. (период работы первого созыва Московской городской Думы) подготовлены еще несколько законопроектов, а также инициатива о внесении соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ, однако, не получившие одобрения прежним составом Государственной Думы России. Но в то же время в 1997 г. был принят закон г. Москвы «Об административной ответственности за изготовление, распространение и демон-

страцию нацистской символики на территории г. Москвы» [1]. Правовыми нормами закона руководствуются и по сей день. А на тот момент в городе открыто действовали «баркашовцы», представители группы Васильева. Вероятно, большинство из сидящих в зале молодых людей этих «функционеров» не помнит, но для тех времен борьба государства и общества с последышами коричневой реакции была крайне актуальной.

В правительство г. Москвы неоднократно обращались радикалы за разрешением на проведение неонацистских маршей, которые неизменно пресекались городскими властями. Профилактическая работа проводилась не только в Москве, но и в других регионах, и, что самое главное, она увенчалась успехом и на федеральном уровне. В 2002 г. после внесения законодательной инициативы в Государственную Думу РФ Президентом России В.В. Путиным был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [6], и нам приятно отметить то обстоятельство, что фактически эта работа началась с инициатив Московской городской Думы. Закон действует и сегодня, все его могут внимательно изучить, и я считаю, что он дает исчерпывающее определение экстремизма и позволяет регулировать борьбу с противоправной аномалией. Главное – не текст закона, а его реализация.

В этой аудитории уже упоминалась студентка МГУ Варвара Караулова, завербованная ИГИЛ [3]; приводились и другие примеры досадной неразборчивости охочих до приключений молодых людей. Случаи такого рода не единичны, потому что юноши и девушки более подвержены влиянию авантюристов, экстремистских движений и крайних форм поведения. Всем нам известен термин «юношеский максимализм», и в какой-то степени он проявляется в определенный период взросления, но последствия и худшие проявления этого максимализма могут развиваться и обретать криминальную природу, если рядом с молодым человеком, «обдумывающим житье», не окажется мудрый человек.

Мне в этой связи понравилось определение блогера Сандры Бойко, которая, проанализировав множество публикаций, посвященных социализации подрастающего поколения, написала: «Я точно знаю одно. Нужно, чтобы в трудный период ря-

дом с юными максималистами были умные и добрые взрослые, способные не впадать в крайности и слепо отрицать то, что происходит от молодых, способные разделять пустое бахвальство и ценную новую идею» [7].

Именно с этой целью в последние 20 лет в Москве ведется целенаправленная работа с молодежью – это не только программы для помощи, например, в спорте, учебе или изобретательстве, но и в политике. Новым для российской воспитательной практики стала программа «Молодежное правительство». Речь идет об участии студентов и молодых специалистов в работе Правительства Москвы, подменявших в период летних отпусков министров на их постах [5]. И что самое главное – в процессе реализации этой программы участвовала не «золотая молодежь» из семей высокопоставленных родителей, а 35 самых обычных юношей и девушек. Чтобы оказаться среди столичных министров, им необходимо было победить в процессе конкурсного отбора проектов любой тематики, заинтересовавших профильные организации и предприятия столицы.

Замечу, что проект развивается уже более 10 лет, и люди, которые пришли к нам в первые годы, сейчас уже работают на различных должностях как на местном, городском, уровне, так и в федеральных структурах власти.

При Московской городской Думе был создан и Молодежный парламент. И мне особенно приятно отметить, что в стенах РУДН около 15 лет назад я приветствовал тех ребят, которые представляли в молодежном Европарламенте наших начинающих парламентариев. Мы создали Молодежный парламент, и в него вошли представители всех партий, профсоюзного и студенческого движений, а также молодые депутаты органов местного самоуправления из районов. Деятельность Молодежного парламента благоприятно сказывалась на работе Московской городской Думы. Ими вносились дельные, конструктивные поправки, предложения, которые обсуждались депутатами. Наши молодые коллеги демонстрировали глубокое знание законодательного процесса, реальных проблем, которыми живет столица и москвичи.

Наиболее динамичное развитие получило молодежное парламентское движение в районах: аналог городского парламента создавался в каждой административной структуре. В течение

прошедшего лета, например, проводилось обучение этих неравнодушных и современно мыслящих ребят в Подмоскowie. На финальной стадии обучения молодые люди, представители каждого столичного района, разрабатывали социально значимый проект для своей территории и защищали его у весьма компетентной комиссии из числа сотрудников окружных и муниципальных подразделений мегаполиса.

Мне довелось неоднократно консультировать этих активистов, выступать, дискутировать по самым животрепещущим темам молодежной политики Москвы и парламентской деятельности. Смею заверить, что через некоторое время часть проектов, которые были предложены активистами гражданского общества, будут доработаны и воплощены в жизнь.

О неформальном подходе к делу свидетельствовали состоятельность, искреннее переживание за собственный и коллективный успех. В каждой группе проявлялся своеобразный максимализм – очень часто выступления дублеров сопровождалось замечаниями, чего до них никто ничего подобного не делал из опасения последствий и оргвыводов.

И вот такое проявление юношеского максимализма, получение знаний и управленческой практики, тесное сотрудничество с органами власти, я уверен, приведут к хорошему результату. Молодежь, как минимум, погрузится в социальные лифты, чтобы не поддаваться искушению искать с риском для жизни быстрых, но несправедливых заработков...

Вся общественно-политическая работа, проводившаяся как в городе, так и в стране, направлена на то, чтобы для молодых и неравнодушных людей, которые могут и хотят себя проявить, были открыты все двери. Но при этом не нужно считать, что приход сюда равнозначен избранию депутатом района или городской Думы. Однако можно гарантировать, что те знания, которые они получают здесь в молодом возрасте, будут востребованы, потому что совместная работа на благо общества никогда не бывает бесполезной.

В заключение пожелаю всем присутствующим не терять этого прекрасного молодежного максимализма. Уверен, что он, как стратегический резерв, поможет вам в жизни!

ЛИТЕРАТУРА

1. 26 июня 2015 г. Московская городская Дума приняла в первом чтении проект правового акта, которым предлагается упразднить некоторые законы города, устанавливающие ответственность за административные правонарушения // Официальный сайт Московской городской Думы. – URL: <http://duma.mos.ru/ru/34/news/novosti/26-iyunya-moskovskaya-gorodskaya-duma-prinyala-v-pervom-chtenii-proekt-pravovogo-akta-kotoryim-predlagaetsya-uprazdnit-nekotoryie-zakonyi-goroda-ustanavlivayushchie-otvetstvennost-za-administrativnyie-pravonarush>
2. Европейцев подсаживают на ИГИЛ. Почему молодые люди бросают благополучные страны и отправляются на войну. – URL: http://www.ng.ru/problems/2015-01-21/5_igil.html
3. Задержание студентки МГУ в Турции. – URL: http://ria.ru/trend/detention_student_MSU_05062015
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1965 г.
5. Утвержден новый состав Молодежного Правительства Москвы. – URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/10/04/yurii-luzhkov/utverzhen-novyi-sostav-molodezhnogo-pravitelstva-moskvy>
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – URL: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>
7. Что такое юношеский максимализм. – URL: http://www.topauthor.ru/CHto_takoe_yunos_heskiy_maksimalizm_b681.html

ПРИРОДА И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРОРИЗМА

В.Н. Иванов

*доктор философских наук,
член-корреспондент Российской академии наук,
советник Президиума Российской академии наук*

Уважаемые участники конференции! Не секрет, что успех борьбы с современным терроризмом во многом зависит от знания причин, условий предпосылок его возникновения и активации. Говоря иными словами, является крайне важным максимально точное знание природы и эволюции этого в высшей степени негативного социального феномена.

Вначале хочется акцентировать внимание на том обстоятельстве, что внимание к теме терроризма и экстремизма по вполне понятным причинам в последние десятилетия не ослабевает как со стороны политиков, так и со стороны научной общественности. Это уже не первая международная конференция, проходящая в Москве по данной теме. Ровно 10 лет назад подобная конференция по теме «Терроризм – самая большая угроза мировому сообществу» уже проходила в Москве. Участники конференции пришли к выводу, что основными факторами, детерминирующими появление терроризма, являются социальная ситуация и распространение экстремистской идеологии. В частности, обращалось внимание на такие обстоятельства и факторы, как бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, отчуждение и маргинализация населения, обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового назначения, а также распространение СМИ идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.

Один из активных участников и организаторов конференции Президент Ассоциации Ветеранов подразделений антитеррора «Альфа» С. Гончаров, в частности, отмечал, «что терроризм и экстремизм в России сегодня произрастают из противоречивых процессов в экономической, политической и социальной жизни страны: из перераспределения собственности, падения уровня жизни большинства населения, сокращения производства, расширения маргинальных слоев, обострения международных отношений, слияния криминального и политического экстремизма, высокой степени коррумпированности страстей, отсутствия социальных гарантий граждан, увеличения миграционных потоков, разрушения духовности, ослабления режимных мер, падения эффективности деятельности службы и правоохранительных органов, использования методов насилия для разрешения политических противоречий» [1, с. 15].

Можно ли сегодня утверждать, что эти причины, обуславливающие возможность террористических проявлений, исчезли? Наверное, нет. Также как нельзя утверждать, что никаких позитивных изменений в этом направлении не произошло. Современную ситуацию проясняют результаты социологических исследований. Среди факторов, влияющих на возможность возникновения экстремистских настроений и террористических проявлений, по-прежнему приоритетным является фактор напряженности в международных отношениях. Об этом говорят, в частности, результаты социологических исследований, проведенных сотрудниками ИСПИ РАН по общероссийской выборке и региональной (исследование в г. Москве) в 2008 и 2014 гг. Показательно, что наличие напряженности в этой области отметили около 70% респондентов применительно к России в целом и около 80% применительно к Москве. Результаты опросов выглядят следующим образом (табл. 1).

Согласно многолетним замерам оценок состояния международных отношений в регионах страны, проведенных сотрудниками ИСПИ РАН, практически одним из самых тревожных регионов по этому показателю остается Москва. Мотивы возникновения международной напряженности порождаются разными обстоятельствами. Но центральными в течение последнего ряда лет является отношение к мигрантам и сопутствующие

Таблица 1

**Как Вы оцениваете состояние
межнациональных отношений в настоящее время
в России в целом и в Москве в частности?
(данные в %) [2]**

Ответ	Россия		Москва	
	2008 г.	2014 г.	2008 г.	2014 г.
Межнациональные отношения стабильны (без напряженности)	9,8	23,0	7,8	14,9
Имеется межнациональная напряженность	46,3	48,3	45,8	43,2
Налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты	20,2	19,1	28,6	35,0
Затрудняюсь ответить	20,3	8,6	13,8	5,9
Нет ответа	3,4	1,0	3,9	0,5

этому явления: неуважительно отношение последних к нормам и традициям московской культуры, хулиганские действия на национальной почве, неуважение к коренным жителям Москвы. Так, на неуважительно отношение мигрантов к нормам и традициям московской культуры указали 55% респондентов в 2008 г. и 81% – в 2014 г.

Обращает на себя внимание наличие конфликтного потенциала в обществе. Об этом свидетельствует такой показатель проведенных исследований, как готовность респондентов действовать определенным образом в защиту своих интересов. Так, в рамках исследовательского проекта «Как живешь, Россия?» получены следующие результаты: по вопросу «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» в 2015 г. были получены такие данные [3]:

- мои интересы достаточно защищены – ответили 13% респондентов;
- подпишу обращение к власти – 11%;
- выйду на митинг-демонстрацию – 14%;
- буду участвовать в забастовках, акциях протеста – 12%;

- если надо, возьму оружие – 10%;
- ничего из перечисленного не буду делать – 22%;
- затруднились ответить – 18%.

В сравнении с 2008 г. можно утверждать, что произошедшие в этом отношении изменения незначительны. А по такому показателю, как возможность взять оружие, изменений вообще не произошло. Сам по себе 10%-ный показатель достаточно высок в масштабах страны и не может не вызывать тревоги.

Среди причин возможных экстремистских и террористических проявлений следует назвать активное использование националистически настроенными элементами религии. Попытки экстремистских сил разжечь межрелигиозную рознь в некоторых регионах, к сожалению, приносят успех. Социальные институты традиционных религиозных конфессий православия и ислама активно выступают против терроризма. Однако их противодействие религиозному экстремизму не всегда приносит желаемый успех.

В борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма на территории страны следует в большей мере учитывать влияние внешнего фактора и тех событий, которые развернулись в мире в последние 2 года. Международный терроризм приобрел невиданные прежде масштабы. Появился новый термин, отражающий произошедшие изменения, – «террористическая война».

События на Ближнем Востоке, связанные с появлением «Исламского государства», развязавшего войну во имя своих явно террористических целей, требуют к себе повышенного внимания. Они сегодня не только свидетельство растущей угрозы для человечества, но и самый активный источник идеологии терроризма.

Известно, что деятельность террористов может носить как внутригосударственный, так и международный характер. Терроризм получает все большее распространение. «Характер современного терроризма, его мимикрию, – отмечает А.Е. Сафонов, – невозможно понять вне контекста сложных и неоднозначных современных процессов глобализации, меняющихся схем политико-психологических взаимоотношений личности, общества и государства» [4].

Обращает на себя внимание оценка современного терроризма, данная учеными Института философии РАН (сентябрь 2004 г.):

– международный терроризм во многом есть обратная сторона политики глобализации США и других стран. Современная глобализация – это ограбление более слабых стран. Глобализация по-американски – это еще и навязывание всему миру своей массовой культуры, способов жизни и мировоззрения. Тогда терроризм может рассматриваться как уродливый ответ на этот процесс;

– совершенно ясно, что терроризм – это одна из глобальных проблем человечества, нарушение нравственности и глобальная угроза жизни;

– терроризм – это еще и бизнес, он выгоден в мире, где все продается и покупается, даже совесть;

– острое международного терроризма повернулось в сторону Российской Федерации [5, с. 66].

Идеологически политический терроризм может быть подразделен на ультралевый (анархические и коммунистические группировки типа итальянских «Красных бригад», перуанских «Сендеро Луминосо», немецкой фракции «Красная армия» и т.д.) и ультраправый (французская ОАС, турецкие «Серые волки», американская организация «Ку-клукс-клан» и т.д.).

Значительное распространение в XX – начале XXI в. получил терроризм на почве этнического сепаратизма, достижения независимости регионов (баскская ЭТА, Ирландская республиканская армия, фронт национального освобождения Корсики и т.д.).

С этническим терроризмом часто тесно связан религиозный (арабы-мусульмане из палестинских группировок, исламские фундаменталисты из группировок ХАМАС, «Джихад» «Хезболла», тоталитарные секты и т.п.).

Известные исследователи политического терроризма В.В. Витюк и С.А. Эфилов отмечают, в частности, что появление и воспроизводство современного терроризма обусловлены совокупностью объективных и субъективных обстоятельств и причин, не всегда одинаковых и не всегда одинаково значимых в разных регионах и странах. «В самом широком плане, – отмечают ис-

следователи, – первой предпосылкой современного терроризма, несомненно, являются кризисные процессы, характерные для современной капиталистической системы» [6, с. 244].

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизнедеятельности, обостряя имеющиеся место противоречия, создают иллюзию их возможного и быстрого решения путем террора.

Процессы люмпенизации и маргинализации создают «кадровые» предпосылки террористической деятельности. Хотя, конечно, это не исключает участие в терроре выходцев из состоятельных слоев общества.

Говоря о причинах терроризма, следует принять во внимание точку зрения директора российских и азиатских программ Вашингтонского Центра оборонной информации Н. Злобина, отметившего, что «мировой опыт свидетельствует, что терроризм, как правило, появляется там, где государство не справляется со своими непосредственными функциями, где существуют несправедливость и произвол. Там, где политическая система ограничивает возможности тех или иных массовых движений бороться за достижение своих целей легальными путями, где есть дискредитация, беззаконие и нарушение прав человека» [7, с. 2].

Ставка на силу характеризует в известном смысле массовое сознание в целом, его современное состояние. Эксперты рассматривают терроризм как явление, вызванное комплексом причин социального и политического характера.

Рассматривая проблему субъектов политического террора, следует остановиться на некоторых принципиально новых обстоятельствах, на которые обращено внимание в ряде недавних исследований. Так, академик РАН В.А. Тишков отмечает, что в настоящее время «мы имеем дело с новым по своему воздействию феноменом, который не укладывается ни в понятие государства, ни в понятие этнических общностей. Речь идет о “неформальных сетях” – диаспорные, радикально-фундаменталистические или нарко-криминальные коалиции, которые сегодня играют огромную роль. Причем они не обязательно привязаны к какой-то одной этнической группе... Сейчас появляются транснациональные и “псевдо-цивилизационные” общности – ислам-

кая, арабская, тюркская, магрибская. Солидарность здесь выстраивается по причудливым принципам» [8, с. 25].

В последнее время ими накоплен значительный опыт приспособления к условиям глобализации, что находит отражение в тактике их деятельности и в программных положениях. Они сегодня выступают в роли как инициаторов насилия, так и непосредственных исполнителей террористических акций.

Есть еще одно новое обстоятельство, характеризующее современный терроризм, на которое обращают внимание исследователи этого феномена. «Сейчас появляется особая новая функция террористических актов, – пишет Э.А. Паин. – Классический терроризм был формой шантажа властей или мирового сообщества, он открыто (и даже демонстративно) выдвигал свои требования, например, выплатить выкуп, освободить из тюрем своих единомышленников и т.п. Но в последнее время все чаще совершаются анонимные террористические акты с неявными целями. Одной из них может быть сплочение или расширение собственных рядов в ответ на спровоцированные акты возмездия» [9, с. 21].

Расширение возможностей рекрутирования своих сторонников – это одна из фундаментальных задач террористов, решение которой осуществляется разными способами.

Не менее опасным, чем идейно-нравственная поддержка терроризма, является привыкание к нему, своего рода адаптация, отношение как к чему-то банально неизбежному в наше время. Как показывают результаты ряда социологических исследований, значительное количество опрошенных не видят эффективных путей борьбы с терроризмом и тем более его сокращения. Неслучайно в последние годы прочно поселилось в массовом сознании чувство тревоги и страха.

Говоря об идейных истоках современного политического терроризма, следует обратить внимание не только на национализм и религиозный экстремизм, о чем пишут довольно много в настоящее время, но и на идеологию левого радикализма, получившую достаточно заметное развитие, особенно в европейских странах в 60-е и 70-е гг. прошлого столетия.

Окончание «холодной» войны не только знаменовало победу Запада над социалистическим лагерем, но и обнажило его

действительную роль в создании своеобразных центрах силы и противодействия. Такого рода центры получили прямую технологическую и военную помощь США и других развитых стран Запада. Но при этом ни исламские страны, ни афганские моджахеды, получившие эту помощь, не только не утратили свои культурные и цивилизационные особенности, но и получили возможность их всячески укреплять. В настоящее время можно утверждать, что Западу противостоят страны-конкуренты, прежде всего Восточной Азии, и страны аутсайдеры, не смиряющиеся со своим униженным и зависимым положением. Это тот глобальный фон, на котором в перспективе возможны новые конфликты, в том числе и с применением военной силы.

Конфликтная атмосфера создает весьма благоприятную почву для применения насилия в той или иной форме, в том числе и в форме террористических актов. Уже в середине 90-х гг. XX в. исследователи проблемы борьбы с терроризмом в России отмечали такую тенденцию, как интеграция терроризма, организованной преступности и наркобизнеса, привлечения отдельными политиками уголовных группирований к борьбе за власть [10, с. 129]. Эта тенденция в последующие годы не только сохранилась, но и значительно усилилась. Именно благодаря такого рода интеграции решаются многие вопросы финансирования террористов, их прикрытия и перемещения.

Не вызывает сомнения, что питательной средой для терроризма является криминальная среда. Именно отсюда чаще всего рекрутируются исполнители самых жестоких акций, к тому же криминальная среда производит все в больших масштабах насилия как таковое.

Первостепенное значение приобретает оздоровление атмосферы в стране, ликвидация разрыва между обществом и государством, возвращение доверия народа к органам власти, без чего последняя не получит необходимой поддержки в борьбе с политическим терроризмом. Нужно усилить борьбу с коррупцией, сделать понятной политику государства и в необходимых масштабах «прозрачной», преодолеть причины, вызывающие экстремальные формы протестного поведения.

Следует подорвать социальные корни терроризма, оказать необходимую помощь населению, проживающему на террито-

риях, называемых «горячими точками». Нужно усилить контроль общественности над всеми ветвями власти, включая «четвертую власть», которая часто претендует на свою «неприкосновенность». Деятельность СМИ в кризисные моменты должна регламентироваться специальным законодательством, исключая любое пособничество террористам. Важное место в системе мер борьбы с терроризмом должны занять дискредитация идей террора, показ ее несостоятельности во всех ипостасях. Нужно повысить ответственность всех должностных лиц за готовность и способность реализовывать на практике задачи антитеррористической деятельности. Должны быть внесены соответствующие коррективы в национальную политику государства, призванную обеспечить межнациональное согласие в стране, сотрудничество и толерантность в межнациональном общении.

На основе сделанного анализа и научных изысканий предстоит наладить систему прогнозирования терактов и предупреждения о них населения соответствующих регионов.

Россия должна инициировать установление международно-правовой ответственности государств за любую форму содействия международному терроризму и, соответственно, уголовно-правовую ответственность должностных лиц стимулировать развитие межконфессионального диалога, формирование оптимальных условий для осуществления проблем религий, культур, цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воротников В.П.* Терроризм: причины, последствия, возможности преодоления. – М., 2005.
2. Россия: Центр и регионы. – Вып. 23. – М., 2014.
3. *Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С.* Экспресс- информация «Как живешь, Россия?».
4. *Сафонов А.Е.* О международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом // Право и безопасность. – 2003. – № 3–4.
5. Социальные болезни современности // Вестник Российского философического общества. – 2004. – № 3.
6. *Витюк В.В., Эфиров С.А.* Левый терроризм на Западе: история и современность. – М., 1987.

7. *Злобин Н.* Питательный бульон терроризма // Независимая газета. – 9.02.2004.

8. *Тишков В.А.* Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М., 2002.

9. *Паин Э.А.* О роли формальных и неформальных институтов в эскалации экстремизма и терроризма // Куда идет Россия? Международный симпозиум (18–19 января 2002 г., Москва). – М., 2002.

10. Белая книга Российских спецслужб. – М., 1996.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

А.А. Щеглов

*сотрудник ФГУП «ГлавНИВЦ»
Управления делами Президента Российской Федерации*

В современном обществе проблема вовлечения значительной части молодежи в деятельность различных экстремистских и террористических организаций и, как следствие, выключение ее из процесса конструктивной социализации неизменно стоит на повестке дня. Уинстону Черчиллю приписывают такую поговорку: «Кто в молодости не был революционером – у того нет сердца. Кто в старости не стал консерватором – у того нет мозгов». Такая точка зрения, конечно, имеет право на существование, ведь ни у кого не возникает сомнений, что в течение жизни мировоззрение у человека неоднократно изменяется. Однако реалии сегодняшнего дня, состоящие в чрезвычайно быстром распространении идеологии экстремизма и терроризма (деструктивной идеологии) внесли определенные коррективы и не оставляют возможности проявлять толерантность к декларации права на неограниченное насилие, положенное в ее основу.

В условиях сильного правового регулирования угроза, кроме всего прочего, состоит и в том, что революционные порывы нередко выводят наших молодых современников, причем наиболее талантливых и равнодушных, за рамки закона, заставляя совершать в том числе и тяжкие насильственные преступления. Это делает для них невозможным осуществление социализации в конструктивном ключе, что в корне противоречит тезису о необходимости сохранения в стране, прежде всего, человеческого капитала как основы экономического роста и развития в условиях информационного общества.

Идеология терроризма и экстремизма предлагает быстрый и легкий путь к кардинальным общественным изменениям, направленным, как представляется ее adeptам, на достижение общего блага. Однако следует понимать, что основным методом достижения целей для террористов является насилие либо угроза его применения, используемое для оказания давления на органы власти и управления, для осуществления управления социальным окружением, для разрешения социальных конфликтов, наконец, просто для самореализации. Реальные мотивы, которыми руководствуются террористы и экстремисты, как правило, тщательно скрываются. По сути экстремисты и террористы в качестве основы своей идеологии декларируют доведенные до абсурда религиозные и атеистические идеи, правозащитную идеологию, анархизм и отрицание социальных институтов, национально-освободительную борьбу (сепаратизм, национализм), борьбу с социальным неравенством.

Эксплуатируя образ бескорыстных борцов за общественное благо, лидеры экстремистских и террористических организаций получают необходимый элемент осуществления политического влияния. Широкие общественные слои склонны доверять бескорыстным акторам, пусть и с экстремистскими лозунгами, противопоставляя их коррумпированным представителям властных элит. Согласно теории Нобелевского лауреата 2001 г. Эндрю М. Спенса [9], затратные сигналы приобретают особую достоверность для реципиента, если ему известно, что они дорого обошлись тому, кто их посылает. Таким образом, даже совершившие тяжкие и бессмысленные на первый взгляд преступления из экстремистских побуждений лица, заплатившие за свои убеждения «высокую цену», охотно воспринимаются аморфным и неструктурированным протестным электоратом как некие ориентиры, что является одним из основных средств управления массами в технологии «оранжевой революции».

В 2011–2012 гг. Российская Федерация оказалась лицом к лицу с этой проблемой, получившей в современной гуманитарной науке название «революция растущих ожиданий» [7] или «бунт фрустрированных эчиверов» [2; 5, с. 100–140]. Представители среднего класса, за прошедшие 15 лет повысившие свой уровень жизни, уже не довольствуются удовлетворением базов-

вых потребностей, их уровень притязаний за прошедшие годы существенно вырос. Протестные движения того периода показали, как легко значительные людские массы, состоящие из вполне благополучных обывателей, могут быть задействованы в процессе так называемой «ненасильственной смены власти». Впервые это явление было отмечено на постсоветском пространстве в начале века в Грузии и Украине. Технология, получившая в современном русском политическом языке поэтичное наименование «оранжевая революция», была создана на основе ряда социально-психологических исследований и обобщена в США в Институте Эйнштейна [6] уже к 1986 г. Можно не сомневаться, что сегодня она полномасштабно запущена и в нашей стране. Направляющей силой для оппозиционных сил являются общественные объединения, существующие уже довольно продолжительное время и занимающиеся распространением экстремистской и террористической идеологии. Практически в каждой из такого рода организаций существует и крайнее крыло, способное и готовое на совершение «акций прямого действия», в том числе насильственных.

Одним из немногих стабилизирующих факторов, не позволяющих нашей стране в течение последних лет пойти по пути очередных социально-политических потрясений, является наличие у властных структур высокого коерсивного потенциала* [1]. Прежде всего он основывается на достаточно эффективной работе правоохранительных органов по профилактике распространения деструктивных идеологических течений. Однако здесь существуют две проблемы. С одной стороны, избыточная жесткость правоохранителей в уголовном преследовании лиц, заподозренных в экстремистской или террористической деятельности, эффективна только на короткой временной перспективе. Уголовное преследование, как правило, не оставляет случайным «попутчикам» возможности выйти из деструктивного социального окружения и увеличивает таким образом количество непримиримых «профессиональных экстремистов» [3]. С другой стороны, увлечение экстремальным политическим акциониз-

* Иначе: возможности властей по силовому сдерживанию деструктивной оппозиции.

мом, в особенности связанным с насилием, способно сформировать у молодого человека психологическую зависимость. Участие в «акциях прямого действия», как показали исследования, вызывает сильнейшую эмоциональную разрядку, иногда сходную в физиологических проявлениях с последствиями приема некоторых психоактивных веществ. Таким образом, подросток, незрелая личность, попробовав реализоваться через экстремизм, чаще всего оказывается не способен потом самостоятельно выбрать иную социально приемлемую форму самовыражения уже в силу закрепления в поведении деструктивных паттернов на уровне формирования глубинных характерологических черт. Задача общества здесь – своевременно разобраться и помочь молодому человеку в возвращении на путь конструктивного развития, оградить его от деструктивной идеологии, способствовать его конструктивной социализации и сохранить для него доступными имеющиеся социальные лифты. Жесткие наказания должны применяться только к тем из правонарушителей, кто последовательно и осознанно отказывается от включения в продуктивную общественно полезную деятельность в пользу постоянного и демонстративного социального протеста, проявляющегося в насилии. Мнение экспертного сообщества как общественного института, представляющего ответственный класс в современном государстве, здесь должно иметь ведущее значение.

В этой связи необходимо сформулировать четкие и научно обоснованные экспертные критерии и сформировать пул квалифицированных экспертов, способных применять их на практике, для реализации функций государства по регулированию деятельности общественных объединений в части, касающейся профилактики экстремизма и терроризма. Базовыми требованиями к экспертной работе в этой области являются независимость, объективность, научность и использование междисциплинарного подхода [4]. Основными видами исследований в ходе работы по выявлению элементов экстремистской и террористической идеологии являются лингвистическая экспертиза, социально-психологический анализ текстов, культурологический, политологический, историко-философский анализ, а также анализ распространения текста в информационном пространстве.

В связи с необходимостью определения критериев для экспертной работы хотелось бы предложить следующие определения, выработанные в процессе социально-психологического исследования феномена современного экстремизма, основанного на анализе поведения лиц, совершивших преступления экстремистского и террористического характера [3]. На наш взгляд, они позволяют наметить пути разработки классификации степени вовлеченности в противоправную деятельность.

Радикализм – исповедование системы взглядов, идеологии, коренным образом противоречащей устоявшимся социальным нормам (не выходит за рамки социально приемлемого поведения).

Фанатизм – готовность на совершение социально неодобряемых поступков для утверждения радикальной системы взглядов, идеологии (находится на грани между совершением административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний).

Экстремизм – осознанное совершение уголовно наказуемых деяний, в том числе насильственного характера, для утверждения радикальной системы взглядов, идеологии (наказывается в порядке уголовного судопроизводства).

Терроризм – оказание давления на органы государственной власти с целью принятия ими тех или иных решений при помощи насилия или угрозы его применения (наказывается в порядке уголовного судопроизводства, в том числе с точки зрения международного права).

Деструктивная коммуникация – информационное взаимодействие, направленное (в ситуации противостояния) на эскалацию конфликта, доведение его до абсурда, вследствие чего его разрешение становится невозможным.

Картина мира – система образов и связей между ними, отражающая представления человека о его взаимоотношениях с социальной средой.

Объект информационного воздействия деструктивной коммуникации, вопреки его собственным интересам, используется исключительно для достижения эгоистических целей субъекта. Через деструктивную коммуникацию у него формируют экстремистскую картину мира, для которой характерно упрощение социальной действительности (черно-белое видение мира, где

все происходящее предстает как борьба между «Мы» и «Они»), конструирование образа «Врага», которому можно приписать ответственность за происходящие «негативные» явления. В экстремистской картине мира «Они» – это все, кто не «Мы», и «Они» синонимичны «Врагу». Так как само существование «Врага» уже является недопустимым, то все, кто не «Мы», оказываются подлежащими уничтожению.

В этой связи в экспертной работе важно дифференцировать цели, которые декларируются той или иной общественной организацией, в деятельности которой усматриваются признаки распространения экстремистской или террористической идеологии. Например, насилие может быть объявлено допустимым в достижении конкретной и реальной цели (различные национально-освободительные движения). В случае достижения такой цели насильственная борьба сворачивается. С людьми, выбравшими такой путь разрешения своих проблем, можно вести переговоры и добиваться от них прекращения преступной деятельности. Однако в большинстве случаев цель, которую декларируют экстремисты и террористы, абстрактная, ее достижение невозможно, следовательно, осуществление насилия само по себе становится целью их преступной деятельности. Такая концепция «космической войны» без начала и конца была подробно рассмотрена Reza Aslan [8]:

– «космического» противника невозможно победить, так как в мире всегда существуют негативные для той или иной личности обстоятельства. Победив одного врага, «космический воин» сталкивается с новым;

– «космическому» противнику нельзя проиграть, так как он виртуален. Проигрыш здесь легко представим в виде выигрыша, надо лишь немного сменить систему координат.

Деструктивная коммуникация, основанная на экстремистской картине мира, уводит реципиента от реальности. Ему предлагается участие в «космической войне», где противник максимально абстрактен.

Таким образом, если с радикалами и фанатиками (в предложенной классификации) еще имеет смысл вести профилактическую воспитательную работу с позиций гражданского общества, то на противодействие экстремизму и терроризму должны

быть направлены усилия правоохранительных органов и специальных служб.

Опасность распространения идеологии терроризма и экстремизма состоит не только и не столько в побуждении отдельных лиц к совершению преступных актов, но и в формировании у широких слоев населения ложных моральных ориентиров, что вполне способно привести общество и государство к очередным политическим и экономическим потрясениям. Деструктивная идеология сегодня транслируется через социальные сети и иные ресурсы сети Интернет, через общение в коллективах учащихся, через общественные объединения, в том числе субкультурные группы и деятельность харизматичных лидеров, а также на отдельных культурно-массовых и спортивных мероприятиях и даже через телевидение и радио. В этой связи тщательная работа экспертного сообщества в современной общественно-политической ситуации должна быть направлена как минимум на недопущение использования контролируемых государственными структурами каналов информации для распространения идеологии экстремизма и терроризма. На сегодняшний день мы чаще всего ограничиваемся судебными экспертизами по делам об административных правонарушениях и уголовных преступлениях, однако необходима также и экспертиза учебной и иной литературы, предназначенной для использования в образовательном процессе, экспертиза деятельности общественных объединений, претендующих на государственную поддержку, экспертиза предметов искусства, предназначенных для экспозиции при поддержке государственных органов.

Кроме непосредственного выявления наличия деструктивной коммуникации в информационных сообщениях и определения степени их общественной опасности экспертное сообщество должно своевременно информировать органы исполнительной власти и правоохранительные структуры о динамике развития угроз в сфере информационного противостояния и заниматься постоянным обновлением научного знания о современном состоянии различных деструктивных идеологических течений.

Сегодня в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма мы не можем не учитывать такие факторы, как глобализацию, в десятки раз выросшую скорость

коммуникации, увеличение скорости перемещения в пространстве, устранение языковых барьеров и облегчение процедуры пересечения государственных границ. Также немаловажно, что в продвижении деструктивной идеологии сегодня используются методики, разработанные психологами и маркетологами для продвижения на рынке потребительских товаров и действующие на глубинные психологические особенности человека. Нам мало противопоставить одной идеологии другую, необходимо выиграть в конкурентной борьбе за умы подрастающего поколения у опытного и опасного противника, активно использующего самые современные научные достижения в своих целях. И единственным путем здесь видится организация слаженной работы представителей научной общественности, политического класса, гражданского общества и органов власти в достижении процветания своей страны через бережное и разумное воспитание подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Garr T.P.* Почему люди бунтуют. – СПб: Питер, 2005.
2. *Логутков А.* Бунт фрустрированных эчиверов // РИА «Новости». – 24.12.2011. – URL: <http://ria.ru/analytics/20111224/525311808.html>
3. *Стадников М., Щеглов А.А.* Социальная психология современного экстремизма. – М.: Авангард, 2014.
4. *Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2014.
5. *Graham C., Pettinato S.* Frustrated Achievers: Winners, Losers and Subjective Well-Being in New Market Economies // *The Journal of Development Studies*. – April 2002. – Vol. 38. – № 4.
6. *Sharp G.* The Role of Power in Nonviolent Struggle. – The Albert Einstein Institution, 1990.
7. Revolution of Rising Expectations. – *International Encyclopedia of the Social Sciences*, 2008.
8. *Aslan R.* How to Win a Cosmic War. – London: Arrow Books, 2010.
9. *Spence A.M.* Signaling in Retrospect and the Informational Structure of Market. – Nobel Prize Lecture, Stanford Business School, Stanford University, 2008.

**АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ УЧАСТИЯ РОССИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
НА НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКИМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
ИДЕОЛОГИЯМ**

В.В. Андреев

*заместитель директора
Департамента по вопросам новых вызовов и угроз
Министерства иностранных дел России*

Уважаемые участники конференции! Благодарю за приглашение и возможность выступить. Особенно с учетом действительно актуальной темы. Я надеюсь, как всегда, почерпнуть что-то полезное в обсуждении, достаточно свободном и широком, которое здесь состоится.

Представляю департамент МИД России, занимающийся вопросами международного сотрудничества в области противодействия терроризму и экстремизму. Поэтому с полным знанием дела могу подтвердить, что в сферах моей компетенции в рамках профильного международного сотрудничества задачи антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи занимают значительное и все возрастающее место.

Все государства, их компетентные органы, ответственные за обеспечение антитеррористической защищенности, да и в целом мировое сообщество и его профильные многосторонние организации, едины во мнении, что именно молодые люди, особенно, наверное, верующие, но не только и не обязательно, являются главной той возрастной социальной и мировоззренческой «территорией», где современный терроризм набирает сторонников, причем убежденных, активных, жестоких, фанатичных. Утрируя, можно даже сказать, что с учетом нынешнего нового запредельного уровня жестокости этого современного терроризма, его лидеров и исполнителей, в молодежи терроризм это ка-

чество тоже берет. То есть, скорее, воспитывает запредельную жестокость.

Надо, очень надо разобраться, как такое получается и почему современная молодежь – конечно, ее часть, но достаточно большая, чтобы создавать действительно мировую проблему – идет в терроризм. Надо разобраться, из-за чего это происходит: по глупости или ситуация еще хуже.

Принято считать, что успешная мобилизация молодежи в террористы происходит в силу ряда причин, самые очевидные и важные из которых – неустойчивость молодежи в нравственных вопросах, выборе между добром и злом; молодежи свойственен максимализм, часто безответственный; налицо отсутствие у молодых людей значительных обязательств (семейных, общественных и прочих), отойти от которых людям постарше, например, работающим и семейным, уже значительно сложнее.

Более активна молодежь в социальных сетях, больше понимает и принимает этот формат общения с другими людьми и с миром, формат, удобный для молодых, характеризуемый анонимностью, вседозволенностью и безответственностью, низвержением любых авторитетов и возможностью возвеличить собственное «я» и свое мнение, право на которое молодые просто не имеют в других общественных форматах. Исповедуя все эти слабости – а это именно слабости – молодежь, соответственно, оказывается более подверженной и пропагандистской мобилизаторской работе, которую в киберпространстве успешно и талантливо ведут террористы и их идеологи. Ведут такую работу и государства, которые порой предпочитают в своей политике или геополитике способствовать информационной и политической работе экстремистов и террористов, а не бороться с ними последовательно и честно.

При этом, конечно, остается множество вопросов, ответов на которые нет – нет ни государственных чиновников, ни у научного сообщества. Может, такие ответы есть у молодых ученых или студентов, но это, скорее, опять же от максимализма и самоуверенности.

Остановимся на этих вопросах. Почему, например, именно ислам – в его извращенных формах, конечно – так воздействует на молодежь, буквально зомбирует ее, открывая путь в радика-

лизм, экстремизм и терроризм, давая волю и какие-то резоны совершать ужасные преступления и против человечности, и совершенно бессмысленные в итоге преступления?

Или другой вопрос. Почему в Интернете и в социальных сетях зло побеждает добро? Ведь, как бы то ни было, добрых людей, правильных и порядочных, большинство. Почему же до сих пор не найдены средства ведения убедительной контрпропаганды терроризма, предупреждения теории и практики экстремизма? Может быть, дело еще и в том, что каким-то государствам, причем достаточно важным и мощным, просто политически и геополитически выгодно сохранять свободу, бесцензурность и безответственность, хаотичность и вседозволенность в Интернете просто потому, что исторически до сих пор в этой свободе и хаосе именно они, эти мощные технологически и политически, государства, оказываются сильнее и главнее всех? В том числе и в вопросах той или иной степени поддержки террористов. То есть получается, что террористы могут быть инструментом геополитического инжиниринга, дестабилизации и смещения неудобных режимов. Кстати, рабочим механизмом этого геополитического инструментария буквально всегда оказывается именно молодежь.

Еще один вопрос: откуда и как берутся так называемые «саморадикализованные» террористы, доводящие себя сами, без каких-то объективных причин и, главное, без какого-либо прямого контакта с террористической организацией, до готовности на террористический акт. И это – не сценарий фильма про психопата-одиночку, а достаточно массовое явление, в том числе, как мы теперь знаем, и среди молодых женщин.

Соответственно, именно молодежь составляет большую часть приобретшего в последнее время огромную известность опаснейшего феномена «иностранных террористов-боевиков» – людей из многих стран, отправляющихся воевать на Ближний Восток, в Афганистан и Северную Африку под знамена в основном пресловутого «Исламского государства», а потом, если они не гибнут, возвращающихся в свои родные страны, чтобы привнести туда потенциал насилия, радикализма и терроризма. При этом такие боевики часто дома становятся идолами и героями молодежи. Что делать с этим, как воспитать молодежь в

духе отторжения терроризма и экстремизма? Как отвоевать ее «умы и сердца» у новых «революционеров», «псевдореволюционеров», которые ведут молодых людей к их собственной гибели и к массовым убийствам других, к разрушению государств и всей цивилизации?

У меня только традиционные рецепты – семья, школа, причем начиная с начальной. У нас в стране, видимо, нужны какие-то новые «пионеры» и «комсомольцы», какое-то продолжение этого движения в вузах, наступательная пропаганда добра с участием учителей, психологов, священников и имамов, причем у последних это должно получаться энергичнее, потому что «на кону», грубо говоря, стоит честь их великой религии.

Если продолжить незатейливый рецепт антиэкстремизма, то это еще и особая роль культуры и искусства, где примерами для подражания должны быть, причем талантливо и убедительно, не преступники и убийцы, не мошенники и банкиры, а хорошие и смелые люди. И добрые знаменитые люди должны активно пропагандировать свое мировоззрение и в своей общественной жизни.

Но главная роль во всех этих вопросах все же остается у государств, у их правоохранительных органов, спецслужб, военных, правительств и законодателей, которые должны принимать последовательные, энергичные и жесткие меры против террористов и экстремистов, в том числе и меры предупреждения. В сфере профилактики терроризма и экстремизма необходимо, чуть меняя баланс разрешенного под лозунгами личных свобод и свободы слова, поближе передвигать границу этого баланса к задачам защиты безопасности государства и большинства населения, обеспечивая наказание тех, кто свою свободу ставит выше безопасности и свободы других. И это все достижимо, если не будет помех со стороны тех (прежде всего государств), кто считает, что всегда прав и кто ко всему подходит с двойной меркой, с двойным стандартом.

Терроризм – глобальная угроза, и отразить ее государствам и обществам можно только коллективно, сообща, сотрудничая по-партнерски и без обмана. И значительный путь тут уже пройден при центральной роли ООН и многих иных международных организаций и ведущих государств.

Все главные слова про терроризм (меньше – про новый в международных аудиториях «экстремизм») уже сказаны и прописаны в важнейших договорах. Это 19 универсальных ООНовских конвенций, более 50 резолюций СБ ООН, сотни документов других организаций – СЕ, ОБСЕ, ШОС и др.

К сожалению, все это выполнить до сих пор не получилось, потому что объединение сил государств перед лицом терроризма так никогда и не случилось – ни после терактов 2001 г., ни теперь, когда появился новый террористический «монстр» в лице ИГИЛ.

Россия – одна из очевидных объектов таких «двойных стандартов» со стороны наших зарубежных партнеров, когда террористы, воюющие против нас, оказываются в глазах многих, в том числе и на Западе, только «борцами за свободу».

«Двойные стандарты» применяются и вокруг Сирии, и вокруг Украины. По Украине имеется целый набор тем, которые рассматриваются на нашей конференции. Нацистский экстремизм – это про Украину, поощрение этого экстремизма внешними игроками – тоже. Роль молодежи, которую науськивают на «врага», на самом деле не являющимся врагом, бросают в бой, на кровавые преступления. Это все тоже касается Украины, и это все тоже про экстремизм, а временами – и про терроризм. И тут опять видна рука «кукловодов».

При этом, конечно, оправдывать и жалеть молодежь, совершившую преступления, тоже нельзя бесконечно. Ведь есть и иные примеры – примеры правильной и порядочной жизни; примеры того, как молодежь защищает себя, свои семьи и свою страну и от террористов, и от тех, кто применяет «двойные стандарты».

Хорошо, что все это обсуждается на нашем форуме. Вот только таких форумов наши западные партнеры, партнеры в кавычках, проводят в тысячу раз больше и результативнее, это позволяет им держать первенство и в общественном мнении, и в политике и, конечно, в научном сообществе в рамках международных научных диспутов. И на Западе уже во всю кричат, что это мы, Россия, оказывается, начали какую-то «пропаганду и оболванивание общественности» – своей и западной. Смешно. Наша конференция никого, к сожалению, не оболванит. Повто-

рюсь: по ту сторону баррикад в те же сроки пройдет тысяча таких и лучше форумов, выпустят итоговые книги или даже фильмы, пустят отчеты в Интернет.

Но мы все равно непобедимы. Что-то в душе не позволяет нам поддаваться, особенно когда на нас начинают давить. Уверен, что это присуще и новому поколению россиян. Поэтому мы не поддадимся, выстоим и победим!

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

И.В. Кулягин

*заместитель руководителя аппарата
Национального антитеррористического комитета*

11 лет назад в школе № 1 Северо-Осетинского г. Беслан был совершен чудовищный террористический акт, унесший жизни 317 человек.

После этого трагического события руководством страны было принято решение о создании в Российской Федерации принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму. Такая система была образована в 2006 г. и за прошедшее время доказала свою эффективность.

Согласованные действия всех структур, входящих в состав Национального антитеррористического комитета, позволили существенно сократить количество ежегодно совершаемых преступлений террористической направленности.

Противодействие терроризму осуществляется по следующим трем направлениям:

- 1) профилактика терроризма;
- 2) борьба с терроризмом;
- 3) минимизация и ликвидация последствий проявлений терроризма.

В последнее время основные усилия сосредоточены на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии.

Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправле-

ния или международными организациями, связанных с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий.

Включение в состав понятия «терроризм» термина «идеология насилия» стало законодательным обоснованием необходимости не только институтов борьбы с терроризмом, но и институтов его предупреждения и профилактики.

Под идеологией насилия (идеологией терроризма) понимается совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в ней.

В настоящее время в Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством признаны террористическими 23 организации (*экстремистскими* – 37), их деятельность на территории нашей страны запрещена. Однако это не снизило их активность, а заставило перейти на конспиративные формы работы.

Деятельность террористических организаций фиксируется во многих регионах. Только в текущем году ликвидированы подпольные ячейки международных террористических организаций «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами» («Исламская партия освобождения»), «Ат Такфир Валь-Хиджра» («Обвинение в неверии и уход»), «Исламская партия Туркестана», а также ряд лиц, связанных с северо-кавказским бандподпольем и так называемым «Исламским государством». Некоторыми из них осуществлялась вербовка террористов-смертников, планировалась организация террористических актов в местах массового отдыха граждан, расположения административных объектов.

Одну из наиболее серьезных угроз безопасности страны представляет радикализация населения, которая инициируется преимущественно извне посредством распространения идеологии терроризма трудовыми мигрантами из мусульманских государств, проповедниками, получившими религиозное образование в странах Ближнего Востока, а также через телекоммуникационные сети.

Идеологическая экспансия направлена в первую очередь на молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, которая в силу мировоз-

зренческих и психологических особенностей восприимчива к радикальным идеям и в дальнейшем способна пополнить ряды террористических структур.

Наибольшую активность проявляет террористическая организация «Исламское государство», пропагандистские структуры которой вещают на 23 языках. Третье место по объему занимают материалы на русском языке, уступая лишь арабскому и английскому. Очевидно, что исламисты делают ставку на привлечение к своей преступной деятельности русскоязычного населения.

Подобным образом действуют и другие организации. Так, в начале текущего года в ячейки запрещенной в России организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» поступило указание об активизации пропагандистской работы среди учащихся средних и высших учебных заведений. И спецслужбами фиксируются и пресекаются отдельные попытки проникновения вербовщиков в образовательные учреждения и в молодежную среду в целом.

Утверждение о том, что за умы и души подрастающего поколения ведется настоящая война, не является преувеличенным. В этом противостоянии с обществом и государством радикалами применяются все доступные приемы и средства. Используются современные общественные процессы и явления, в том числе стремление малочисленных народов к возрождению своей этнической идентичности, рост интереса к религии и корпоративным этнокультурным ценностям и традициям.

Особое место в оказании идеологического воздействия придается Интернету и социальным сетям, возможности которых используются в качестве средств связи для координации экстремистской и террористической деятельности, поиска источников финансирования, инструмента вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур. В Интернете также размещаются инструкции по изготовлению средств террора.

В настоящее время в соответствии со ст. 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ Роскомнадзором в Единый реестр доменных имен, указателей страниц и сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено *(на основании судебных решений о признании информационных материалов запрещенными к распространению в Российской Федерации (или экстремистскими))*, вне-

сено более 5 тыс. интернет-ресурсов, содержащих информацию экстремистской направленности. Доступ к данным сайтам и страницам на территории России заблокирован.

Тем не менее в определенной мере экстремисты добиваются желаемого: более 80% лиц, встающих на путь вооруженного противостояния существующему государственному строю, составляет молодежь в возрасте до 30 лет. Часть из них пришла туда через Интернет.

Показательным примером стала вербовка в ряды террористической организации «Исламское государство» студентки 2-го курса МГУ им. М.В. Ломоносова 19-летней Варвары Карауловой, которую в июне 2015 г. успели задержать при попытке пересечения турецко-сирийской границы. При этом родители, однокурсники, педагоги Варвары совершенно не были в курсе произошедших изменений в ее мировоззрении.

Национальным антитеррористическим комитетом уделяется значительное внимание профилактике деструктивных процессов в молодежной среде.

С 2008 г. в нашей стране осуществляется целенаправленная работа по информационному противодействию терроризму. В настоящее время реализуется Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг., который направлен на решение следующих задач:

- разъяснение сущности и общественной опасности терроризма, формирование стойкого неприятия обществом идеологии терроризма;

- создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него идей, оправдывающих террористическую деятельность;

- формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Министерство образования и науки является одним из основных исполнителей этого плана (*головным исполнителем по 13 и соисполнителем по 8 (из 51) пунктов Комплексного плана*). Особая роль Министерства в противодействии терроризму в сфере образования и науки отведена Правительством в постанов-

лении «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» от 4 мая 2008 г. № 333 [1].

За последние годы в сфере образования проделана огромная работа по гармонизации межнациональных отношений, воспитанию у учащихся активной гражданской позиции, патриотизма, неприятию идеологии терроризма и экстремизма.

В федеральные государственные образовательные стандарты включены соответствующие разделы о равноправии национальных культур и религий, профилактике дискриминации и ксенофобии. Регламентированы особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов России, вопросы получения теологического и религиозного образования. С 2012/2013 учебного года в обязательную часть образовательной программы 4-го класса начальной школы включен комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Получила развитие система подготовки кадров для работы в сфере противодействия идеологии терроризма. Минобрнауки России обновлены программы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих для работы с молодежью. Обеспечено финансирование реализуемых рядом региональных вузов программ повышения квалификации, направленных на решение задач противодействия терроризму и экстремизму. Проводятся обучающие семинары для специалистов, задействованных в сфере противодействия идеологии терроризма, научно-практические конференции и семинары по различным аспектам этой работы. Всего в 2014 г. в субъектах Российской Федерации прошли переподготовку и повышение квалификации около 22 тыс. сотрудников правоохранительных органов, представителей средств массовой информации, аппаратов антитеррористических комиссий (АТК) и оперативных штабов.

Положительный опыт, который был наработан аппаратом Национального антитеррористического комитета и Минобрнауки России в процессе совместной работы, в том числе над изменением Федерального государственного образовательного стандарта по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности»,

при подготовке ряда учебников («ОБЖ», «Обществознание», «Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета» и др.), справочных и учебно-методических пособий, проведении совместных тематических проверок по исполнению мероприятий Комплексного плана в субъектах Российской Федерации, свидетельствует о наличии значительного конструктивного потенциала и перспектив дальнейшей совместной деятельности.

При участии ряда образовательных организаций высшего образования аппаратом НАК разработаны 15 комплектов методических и практических рекомендаций по различным направлениям противодействия терроризму, 4 программы подготовки и повышения квалификации гражданских специалистов, которые были направлены в аппараты антитеррористических комиссий для использования в повседневной работе. Все эти материалы также доступны на сайте Национального антитеррористического комитета.

Со своей стороны, мы заинтересованы в получении подобных авторских разработок с мест, в том числе из аппаратов антитеррористических комиссий, федеральных органов исполнительной власти и их территориальных структур. Поэтому при наличии у вас таких материалов просим направлять их в АТК или в аппарат НАК для последующего изучения и распространения положительного опыта в других регионах.

На примере Департамента образования г. Москвы, Министерства образования Республики Татарстан, ряда других субъектов Российской Федерации мы видим, что работа по противодействию идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде осуществляется на высоком уровне. Но, к сожалению, такая ситуация наблюдается не везде.

Проверки, проведенные в ряде субъектов Российской Федерации межведомственными группами (при участии специалистов Министерства образования и науки Российской Федерации) свидетельствуют, что в этой деятельности имеются определенные недостатки и неиспользуемые резервы.

Основные из них относятся к организационно-управленческой деятельности и включают недостаточную адаптацию мероприятий Комплексного плана к региональным условиям и

обеспечение их исполнения как в организационном, так и в методическом планах.

Во-первых, требуется совершенствование координации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Так, за последние годы в каждом регионе создано немало информационных площадок, куда входят сайты школ, вузов, действующих при них студенческих центров и общественных организаций. Все они разрабатывают и используют в работе соответствующие материалы, но все это, как правило, происходит спонтанно, бессистемно и требует объединения под эгидой антитеррористических комиссий или территориальных органов образования (а еще лучше и тех и других), а в масштабе страны – Министерства образования и науки Российской Федерации.

Во-вторых, целесообразно внесение определенных коррективов в деятельность по защите информационного пространства. Работе, проводимой в Интернете и блогосфере, следует придать более адресный характер, выявлять источники, распространяющие материалы с признаками пропаганды террористической идеологии, а также занимающихся этим лиц. При этом целесообразно использовать психологов, специалистов по теологии, гуманитарным наукам.

Хорошим подспорьем может служить памятка по организации профилактической работы в Интернете, разработанная Южным федеральным университетом при участии аппарата НАК в 2014 г. Указанная памятка, как и упоминавшиеся ранее материалы, была направлена во все антитеррористические комиссии.

Также можем рекомендовать для использования в работе по различным вопросам профилактики, в том числе по информационному противодействию терроризму, литературу, размещенную на портале «Наука и образование против террора». Уверен, там вы сможете найти ответы на многие интересующие вас вопросы.

Еще одна проблема связана с кадровым обеспечением работы по противодействию идеологии терроризма. На местах все еще ощущается дефицит специалистов, способных осуществлять профилактическую работу среди населения. Подготовка таких специалистов, в том числе для организации антитеррористической работы, в образовательных организациях страны не носит системного характера. Их обучение проводится, как

правило, только по инициативе аппарата НАК при наличии необходимого финансирования.

Между тем, располагая образовательными центрами, практически в каждом регионе эту проблему можно решить путем создания целевых групп, разработки программ подготовки и переподготовки специалистов. Органы образования в этой работе должны опираться на антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации, а также созданные в регионах в соответствии с решениями НАК экспертными советами по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма и группами пропагандистов по информационному противодействию терроризму [2].

Все это позволит сделать работу по противодействию идеологии терроризма более эффективной.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Справочно: согласно указанному постановлению, Минобрнауки России разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере образования и науки эффективного противодействия терроризму, пропаганде его идей, распространению материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

2. Справочно: в соответствии с решениями НАК в субъектах Российской Федерации созданы экспертные советы из числа ведущих специалистов в области культуры, искусства, гуманитарных дисциплин, авторитетных представителей духовенства для решения задач по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма, а также группы пропагандистов по информационному противодействию терроризму из числа авторитетных представителей научной и творческой интеллигенции, общественных деятелей, священнослужителей традиционных конфессий, сотрудников специальных служб и административных органов для подготовки и проведения регулярных просветительских мероприятий антитеррористической тематики с различными категориями населения, прежде всего с молодежью. Представляется целесообразным выстраивать их работу в тесном взаимодействии с образовательными организациями в регионах.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: КАК ИСКОРЕНИТЬ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ

Н.П. Медведев

*доктор политических наук,
профессор кафедры политических наук
Российского университета дружбы народов*

Какая сущность стержневых понятий «экстремизм» и «терроризм», следует подчеркнуть, что не всякий политический экстремизм перерастает в терроризм или другую форму разрушительной деятельности. И это очень важный тезис в связи с тем, что нередко этнический и религиозный экстремизм, действительно, становятся ресурсной базой для террористов.

Одной из возможных причин экстремального поведения этнических сообществ в государствах, где не в полной мере законодательно урегулирован статус национальных меньшинств и не учитываются нормы международного права, могут стать ущемление прав и свобод этнических сообществ. И если не принять своевременно меры политического воздействия на предупреждение зарождающегося этнополитического конфликта, могут зародиться основания для латентного развития экстремальных форм сопротивления различных незаконных формирований.

В современной политической науке и практике сложились два основных государственных метода воздействия на этноконфессиональные меньшинства, с которыми, как правило, связана конфликтогенная ситуация в государствах с полиэтническим составом населения:

1) принудительный метод – ассимиляция. Это целенаправленная деятельность властей по размыву этнокультурных особенностей малых народов. Концепция культурной унификации под условным названием «плавильный котел»;

2) консенсусный метод – метод «лоскутного одеяла». Предполагает создание системы учета интересов этноконфессиональных групп и сообществ на основе их автономного развития с одновременной мягкой интеграцией различных политических интересов на уровне федеративного государства.

Конечно, проблема этнополитической напряженности лежит не только в плоскости легитимного или нелегитимного закрепления полномочий между органами федеральной, региональной и местной власти, в том числе положения региональной и федеральной бюрократии, но и в социально-экономических, культурных и конфессиональных условиях существования различных этнических групп и сообществ Северного Кавказа. Дело в том, что сложившаяся в современной России модель централизации власти («вертикали власти») не вписывается в реалии политического процесса, где постоянно развивается многоаспектный конфликт групп интересов (этнополитических, экономических, этнотерриториальных, социокультурных, этноконфессиональных).

«Власть силы» не в состоянии вообще и тем более в условиях ограниченных ресурсов (экономических, военных, полицейских) эффективно справиться с функциями государственного управления и регулирования различных сфер общественной жизни, когда полиэтничность и этноконфессиональность становятся, по сути, единственной и реальной политической оппозицией для действующей российской власти.

Дело еще и в том, что лидеров и носителей этноконфессиональных интересов практически невозможно легитимно подключить к процессу принятия политических решений. А без применения консенсусных процедур у действующей власти и у всех этноконфессиональных групп остается лишь единственный – силовой – метод взаимодействия и позиционирования своих интересов.

Следует особо отметить, что ни этничность (принадлежность к определенному этносу), ни конфессиональность (вероисповедание, принадлежность к определенной религиозной конфессии) сами по себе не являются причинами конфликта. То есть существование этнических и/или конфессиональных различий между социальными и политическими группами в прин-

ципе не обязательно должно являться причиной конфликта. Причины этнических конфликтов связаны с отчуждением какой-либо этнической группы от политической власти либо, наоборот, концентрацией власти (политической, экономической, финансовой) в руках какой-либо этнической группы, неравенством в распределении ресурсов внутри государства, опасениями за свою идентичность либо желанием какой-либо части государства или общества использовать этноконфессиональный фактор в политической борьбе.

Закавказье напрямую соприкасается с самой болевой точкой России – Чечней, а также с другими северокавказскими республиками. Россия крайне заинтересована в том, чтобы с территории Закавказья не оказывалось никакой поддержки (ни санкционированной властями закавказских государств, ни при их молчаливом согласии, ни какой-либо другой) силам сепаратизма на Северном Кавказе. Именно поэтому жизненно важно выстраивание системы соответствующих отношений России с Грузией и Азербайджаном, в которой были бы предусмотрены конкретные и эффективные меры предупреждения использования территорий указанных государств во враждебных по отношению к ней целях.

Без урегулирования региональных, этнических и вооруженных локальных конфликтов на Кавказе России трудно обеспечивать безопасность и конкурентоспособность прокачки каспийских нефти и газа и других транспортных магистралей.

Озабоченность вызывают и негативные тенденции, связанные с ростом религиозного экстремизма, терроризма и наркоторговли, а также потенциальные конфликты, которые могут быть вызваны территориальными, этническими, социальными противоречиями. Угрозу своей безопасности Россия видит и в милитаризации региона.

Поэтому стратегия России на закавказском направлении должна тесно увязываться с национальными интересами, стремлением сохранить в Кавказском и Каспийском регионах в любых формах российское экономическое присутствие и политическое влияние.

На значительной части территорий Северного Кавказа царские, советские и российские законы всегда действовали в спе-

цифическом виде и исполнялись, если принципиально не противоречили нормам обычного права (адатов). Ведущая политическая роль всегда принадлежала первому лицу национально-территориального образования, хотя лидеры бывших автономий никогда не шли против указаний из Центра. В органах управления превалировали родственные, национальные, клановые, куначеские, тейповые связи. Приоритетом в развитии всегда пользовался промышленный сектор основных городских поселений, в то время как сельские районы, где проживало большинство населения, по большей части игнорировались. Поэтому экономические модели кавказских республик в новое время стали не просто специфичными, но носят явно затратный, дотационный характер. Это связано с общим упадком промышленности и туризма, сельского хозяйства. Они усугублены высокой рождаемостью, безработицей, а умерявшая их остроту «теневая занятость» переродилась в организованную преступность, создающую «рабочие места» в основном за пределами региона.

Укоренившиеся здесь нищета и низкий уровень развития общества способствовали как нигде в других российских регионах развитию мелкой коррупции, которая поразила не только властные структуры, но и стала образом жизни для населения северокавказских республик.

Продекларированный новой Россией демократический принцип равенства граждан, новая избирательная система, новая государственная национальная политика, нивелирующая этнические особенности территорий и проживающих на них граждан, в первую очередь, отразились на коренных народах Кавказа и малочисленных коренных этносах, которые лишились гарантированного представительства в органах власти, возможности по квотам учиться в высших и среднеспециальных учебных заведениях России и т.д. Эти обстоятельства стали причиной возникновения множества мелких националистических организаций, защищающих свои национально-этнические интересы и чаще всего выступающих в качестве оппозиции власти.

Главное богатство Кавказа – земля – стало предметом споров и межнациональных конфликтов не только в силу возвращения на исконные земли потомков депортированных народов, но и из-за возможности ее свободной купли–продажи. Развитие

рыночных отношений в земельной сфере приводит к вытеснению из мест традиционного расселения представителей национальных меньшинств в северокавказских республиках, к которым относятся не только малочисленные народности, но и русское (в основном казачье) население.

Частое перекраивание границ на Кавказе в царское, советское и новое время окончательно запутало ситуацию с принадлежностью территорий тому или иному субъекту Российской Федерации Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Это стало причиной их территориальных претензий друг к другу, что, в свою очередь, явилось основой межнациональных и территориальных конфликтов.

Среди других наиболее актуальных проблем Северного Кавказа можно назвать наличие большого количества беженцев и вынужденных переселенцев; неконтролируемые миграционные процессы, приведшие к обострению межнациональных отношений; ускоренную исламизацию и распространение радикальных течений ислама (ваххабизм); проблему разделенных народов; локальные конфликты в приграничных закавказских государствах; деятельность ряда этнонациональных региональных и международных организаций, отрицательно влияющих на формирование общественно-политических настроений народов Северного Кавказа, и, безусловно, тлеющий вооруженный конфликт в Чеченской Республике.

Тем не менее главная особенность ситуации на Кавказе состоит в том, что политическая элита и большинство населения кавказских республик занимает умеренно пророссийские позиции. Несмотря на многочисленные претензии к Центру, оно не мыслит судьбу своих территорий вне состава России, вне единого политического, правового и культурного пространства. А пример Чечни не вызывает большого стремления к подражанию.

В современных условиях особую значимость в процессе развития внутривнутриполитической обстановки в регионе приобрел фактор этнической территории. Границы, созданные еще в советский период, ныне жестко охраняются, став одним из основных атрибутов этнической самоидентификации и, соответственно, причиной возможной межэтнической конфликтности во всем регионе.

В ЮФО и СКФО практически каждый из субъектов Российской Федерации имеет к соседям территориальные претензии. Республика Ингушетия претендует на Пригородный район Северной Осетии. До сих пор в Конституции республики в статье об административно-территориальном устройстве Пригородный район относится к республиканским административно-территориальным единицам. Идут постоянные дискуссии об очертаниях границ Дагестана, Ставропольского края. Казаки претендуют на два района Чеченской Республики (Шелковской и Наурский, которые раньше входили в состав Ставропольского края). Не до конца урегулированы границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой. Между Чечней и Дагестаном постоянно вспыхивают земельные споры в высокогорных районах за пастбища для скота. А в ходе вторжения боевиков в Дагестан преследовалась цель присоединения к Чечне территорий совместного проживания репрессированных чеченцев-аккинцев и депортированных народов Дагестана (аварцев, даргинцев, лакцев, кумыков, лезгин, ногайцев).

Намечается обострение проблемы ногайцев, лезгин, осетин, разделенных границами различных государственных образований. Особенно остро стоит проблема разделенных народов в Южной Осетии в связи с возникшим там осетино-грузинским вооруженным конфликтом.

Руководство Астраханской области в течение нескольких лет заявляет о принадлежности ей нескольких районов Калмыкии. Калмыкия претендует на часть земель в Дагестане. Отдельные политические силы в Краснодарском крае настаивают на необходимости присоединения к территории края Республики Адыгеи.

Черкесские ультранационалисты вынашивают планы создания противостоящей России «Великой Адыгеи» – федеративного государства, включающего Кабарду, Черкессию, Адыгею, Абхазию и другие территории, населенные народами адыгской группы.

Исторически Кавказский край, в который входили 6 губерний, как единое образование существовал в составе Российской империи до 1917 г. Причем в его составе находились и территории Закавказья. После окончания гражданской войны в январе 1921 г. большевистское правительство одобрило создание Горской республики. Но уже в сентябре того же года она развали-

лась: первыми ее покинули кабардинцы, за ними последовали балкарцы, карачаевцы, черкесы и чеченцы. В июле 1924 г. из ее состава вышли Ингушетия и Осетия. Их общая столица – Владикавказ – осталась в «центральном подчинении», а Горская республика была упразднена. Фактически речь идет о просуществовавшей непродолжительное время Горской республики. Поводом для такого предложения послужили территориальные споры северокавказских субъектов Российской Федерации. Как промежуточный вариант им предлагается вновь объединить Ингушетию и Чечню.

Таким образом, основными причинами негативного развития этнополитической ситуации на Северном Кавказе являются:

- подрывная деятельность сепаратистов, рассчитанная на провоцирование конфликтов на межэтнической почве;

- усиливающаяся этническая обособленность титульных наций под прикрытием строительства собственной государственности и самоопределения народов;

- смещение традиционного межэтнического баланса в северокавказских республиках (в структурах власти, бизнесе, национально-этническом составе населения) из-за оттока русскоязычных граждан в сторону титульной нации; отсюда – усиление напряженности отношений с другими кавказскими народами, составляющими численное меньшинство;

- отсутствие хорошо продуманной федеральной национальной политики на Северном Кавказе;

- нестабильная политическая и социально-экономическая ситуация в регионе;

- неконтролируемые процессы миграции и связанная с этим криминализация ряда этнических диаспор;

- коррупция, воровство и разбазаривание государственных средств органами местного самоуправления и государственной власти;

- эпизодичность принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления мер по противодействию экстремизму на этнической почве;

- высокий уровень безработицы и, соответственно, низкий жизненный уровень населения как питательная среда для формирования кризисных межэтнических процессов в регионе.

На состояние внутривосточной ситуации на Северном Кавказе накладывает определенный отпечаток поликонфессиональный характер населения. Народы здесь исповедуют христианство, ислам, иудаизм, зачастую сильно переплетенные с традиционными языческими верованиями.

Православия придерживается русское (в том числе казачье) население, часть осетин, моздокские кабардинцы и немногочисленная группа карачаевцев. Небольшая часть казачества – старообрядцы. Среди русского населения Северного Кавказа, а также небольшой группы карачаевцев еще с советских времен имеются общины протестантов, в основном евангельских христиан-баптистов. Армяне Северного Кавказа традиционно придерживаются монофизитства армяно-григорианского толка. Горские евреи и часть татов – иудаисты.

Сложность религиозной ситуации определяется, прежде всего, тем, что регион является буфером между Европой и Азией, границей между христианской и мусульманской цивилизациями. В то же время традиционные организационные структуры этих двух основных конфессий подвергаются массированному воздействию со стороны сторонников радикальных религиозных течений внутри этих религий. Наиболее показательна в этом плане ситуация с исламской конфессией, переживающей раскол на сторонников традиционного «народного ислама» и последователей мазхаба – ханбалитов, а точнее, его крыла – ваххабитов, или салафитов.

Таким образом, анализ кавказской политики России на протяжении целого ряда столетий, а также современной практики реализации национально-государственных интересов и безопасности Российской Федерации свидетельствует о том, что Северный Кавказ является сферой жизненно важных интересов России, буферной зоной, сдерживающей распространение на ее территорию негативных факторов и явлений, таких как межконфессиональные и межнациональные конфликты, экспорт наркотиков, оружия, контрабанды и т.д. В этом заключены основная роль и значение Северокавказского региона для Российского государства. Однако Кавказ не может принадлежать или входить в состав государства ослабленного в политическом отношении, подверженного системному общественно-политическому

кому и экономическому кризисам. В силу того, что регион сам по себе потенциально конфликтогенен, он закономерно будет усиливать и обострять кризисную обстановку в стране, генерировать и распространять собственные политические и экономические кризисы на другие регионы России, что предполагает необходимость выработки и реализации эффективной государственной политики, направленной на обеспечение конституционной законности и правопорядка в Северо-Кавказском регионе, безопасности граждан, государственных и общественных институтов, пресечение и исключение эскалации кризисов и конфликтов на межэтнической или межконфессиональной основе, под каким бы благовидными предложениями они не осуществлялись.

В заключение следует сказать, что искоренение терроризма как антиобщественного явления невозможно без подключения к этой борьбе институтов гражданского общества. Эффективная модель взаимодействия гражданских активистов и властных структур, начиная с воспитательного процесса в школе и заканчивая тем, когда граждане непосредственно сталкиваются с террористами, может дать позитивные результаты в этом непростом процессе не только в конфликтогенных регионах, но и в целом на всей территории российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власов В.И.* Общество – справедливость – государство – социальная напряженность – экстремизм – терроризм // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012. – № 2.
2. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные: учеб. пособ. для студентов вузов / под ред. А.А. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2008.
3. *Медведев Н.П., Перкова Д.В.* Постсоветский этнополитический процесс: проблемы языковой политики: монография. – М.: Изд. дом МИСиС, 2014.
4. О ситуации на Северном Кавказе // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2005. – № 11.
5. Политическая регионалистика и этнополитика: проблемы централизации // Труды научной школы проф. Н.П. Медведева / под общ. ред. Н.П. Медведева. – Вып. 8. – М., 2010.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА

Ж.В. Пузанова

*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии
Российского университета дружбы народов*

2014 г. можно считать годом нового вызова ситуации, которая может оказать влияние на обострение экстремистских настроений в молодежной среде.

Факторы, влияющие на нее, таковы:

- негативные тенденции в социально-экономической сфере;
- новые политические оценки международного положения российского государства;
- корректировки ценностных приоритетов.

По опросу московских школьников и студентов (рис. 1), 60,6% студентов и 54% школьников убеждены, что данная проблема до сих пор актуальна. Для 17% она утратила свою актуальность. Но почти каждый третий школьник и каждый четвертый студент затруднились ответить.

Не случайно в программных документах противодействие терроризму тесно связывается с противодействием экстремизму, так как **терроризм** является производным **экстремизма**. Разумеется, не каждый экстремист станет террористом, но нет сомнения в том, что каждый террорист в своем развитии прошел стадию экстремизма. Проведенные за последние годы научные исследования показали, что в причинном комплексе терроризма все более заметную роль играют идеология экстремистского толка и ее распространение среди различных слоев населения. Это очевидно, так как терроризм имеет социально-политическую природу и возникает только там, где прояв-

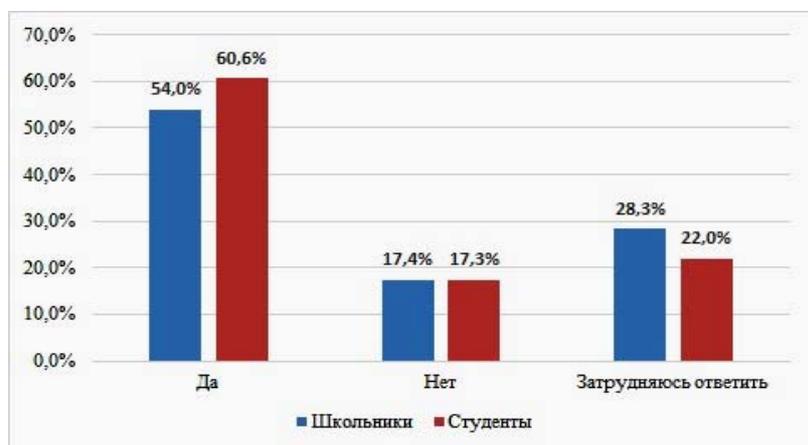

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Является ли проблема терроризма и экстремизма актуальной для России?»*

ляются острые противоречия социально-политического характера.

Изменения в сфере борьбы с терроризмом, по оценке россиян, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Изменения в сфере борьбы с терроризмом, по оценке россиян**

Положение...	Все возрастные группы	18–30 лет
улучшилось	42,98	38,77
не изменилось	47,18	48,75
ухудшилось	9,43	12,21
затрудняюсь ответить	0,43	0,27

Россияне в целом и молодежь в частности видят и высоко оценивают деятельность государства в этой области (организа-

* Опрос московских студентов ($N = 382$) и школьников ($N = 542$), февраль–март 2015 г., проведен Социологической лабораторией РУДН.

** По данным Общенационального социологического исследования Института социологии РАН (октябрь 2014, $N = 4000$).

ция проведения Олимпиады в Сочи на высочайшем уровне безопасности, сравнение с трагическими событиями на Украине и т.п.), несмотря на то что при этом проявляется тенденция устойчивого роста числа преступлений экстремистской направленности, достигающая уровня до 20% в год, фиксируемая параллельно с ростом террористической активности.

В ходе реализации проекта (1) был проведен анализ проявлений экстремизма в молодежной среде (региональный срез РФ). В ходе исследования были рассмотрены характерные особенности регионов и их антиэкстремистские-антитеррористические программы:

1) Северо-Кавказский регион (рассмотрены регионы: Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Северная Осетия) – характерной особенностью северокавказского терроризма является **религиозно-политический экстремизм**;

2) Поволжский регион (Республика Татарстан, Республика Башкортостан) – характерной чертой являются нетрадиционные для коренных мусульманских народов России течения ислама радикального фундаменталистского толка (ваххабизм);

3) Европейская Россия – характерны националистические движения (рассмотрены гг. Москва и Санкт-Петербург);

4) Краснодарский край – является примером позитивного опыта организации системной и профессиональной работы по профилактике национального и религиозного экстремизма;

5) Ставропольский край – ситуация характеризуется ростом террористической угрозы и межэтнической напряженностью.

Несмотря на то что достаточно часто возрастание экстремистских проявлений связывают в целом с возрастанием агрессивности, напряженности в мире и у людей, диагностирование показало, что уровень агрессивности молодежи не выше среднестатистического в целом по популяции.

Распределение ответов по результатам теста на агрессию С. Дайхоффа (уровень агрессивности) представлено на рис. 2.

По результатам опроса, проведенного среди московских школьников и студентов в феврале–марте 2015 г., 65,8% школьников и 42,5% студентов считают, что уровень агрессии вырос за последние несколько лет. Почти четверть студентов не смогли оценить уровень агрессии. 23,4% студентов и 15,7% школь-

ников сообщили о том, что уровень агрессии не изменился по сравнению с несколькими годами ранее (рис. 2, 3).

Рис. 2. Распределение ответов по результатам теста на агрессию С. Дайхоффа (уровень агрессивности)*

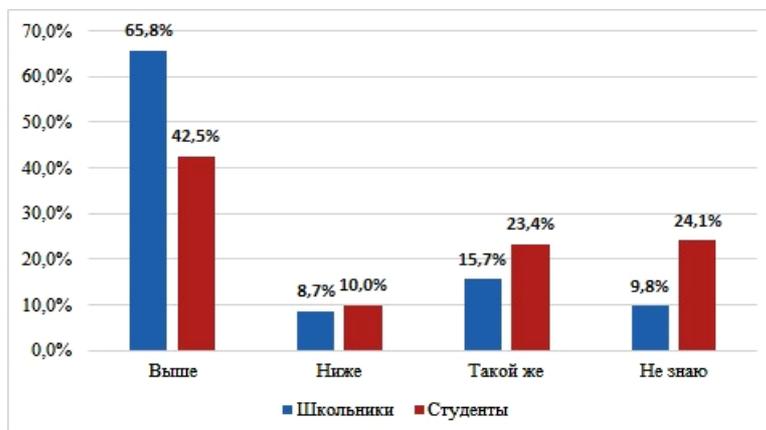

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, уровень агрессии в обществе сейчас выше, чем несколько лет назад?»**

* Опрос московских студентов ($N = 382$) и школьников ($N = 542$), февраль-март 2015 г., проведен Социологической лабораторией РУДН.

** Опрос московских студентов ($N = 382$) и школьников ($N = 542$), февраль-март 2015 г., проведен Социологической лабораторией РУДН.

Можно предложить следующие определения, которые позволят классифицировать степень вовлеченности в противоправную деятельность (А. Щеглов, консультант отдела информационных программ Управления заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы по антитеррористической деятельности): **экстремизм** – осознанное совершение уголовно наказуемых деяний, в том числе насильственного характера, для утверждения радикальной системы взглядов, идеологии (наказывается в порядке уголовного судопроизводства); **терроризм** – оказание давления на органы власти, отдельных лиц с целью принятия ими тех или иных решений при помощи насилия или угрозы его применения (наказывается в порядке уголовного судопроизводства, в том числе с точки зрения международного права).

Представления же студентов и школьников – более узкие, стереотипизированные СМИ.

«**Экстремизм – это...**». На данный вопрос можно было дать не более трех вариантов ответа, поэтому % превышает 100. Для школьников экстремизм – это, в первую очередь, противозаконные действия (17,5%); для студентов – насильственное навязывание своей точки зрения (14,3%).

Вторым по значимости определением для студентов выступает «противозаконные действия» (14%), а третьим – «антиобщественные идеи».

Отметим, что вторым по значимости для школьников является ответ «Я не могу дать определение» (12,2%), что свидетельствует об их недостаточной осведомленности о данном понятии и явлении. Топ-3 определений для школьников замыкает «экстремистские течения» (11,7%), что отчасти объясняется опять же незнанием понятия и выбором данного ответа исходя из семантики слов экстремизм–экстремистские. Ответ «приятный риск» дали 8% школьников (они даже не понимают разницы между экстремалом и экстремистом – пик чувств, адреналин... наркотик).

Распределение ответов на вопрос: «**Экстремизм – это...**», представлено на рис. 4.

Распределение ответов на вопрос: «С моей точки зрения, терроризм – это...», представлено на рис. 5.

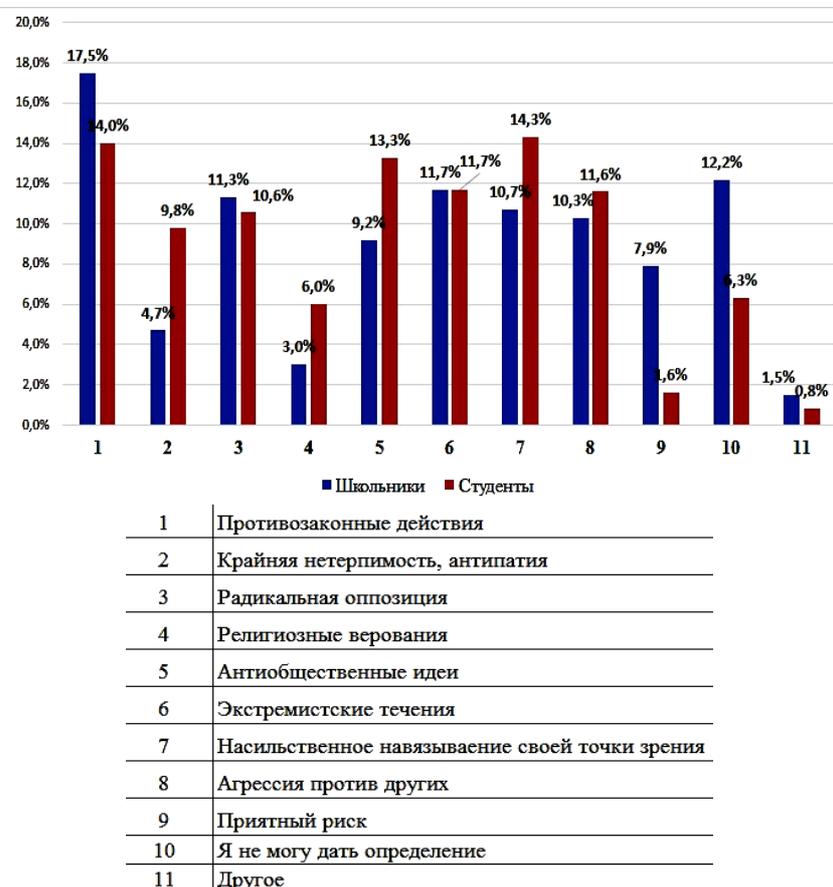

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Экстремизм – это...»

Московские школьники отмечают, что терроризм – это прежде всего «привлечение внимания убийством к своим взглядам, требованиям» (24,1%); того же мнения придерживается 13,7% студентов. Однако ключевой акцент студентами ставится на «виде политической деятельности, способе управлять, манипулировать» (16,4%). Еще одним значимым определением терроризма можем назвать «неоправданную жестокость, убийство» (12% школьников). Еще один достаточно популярный ответ школьников – это описание терроризма как «незаконных действий, преступлений» (12,7%).

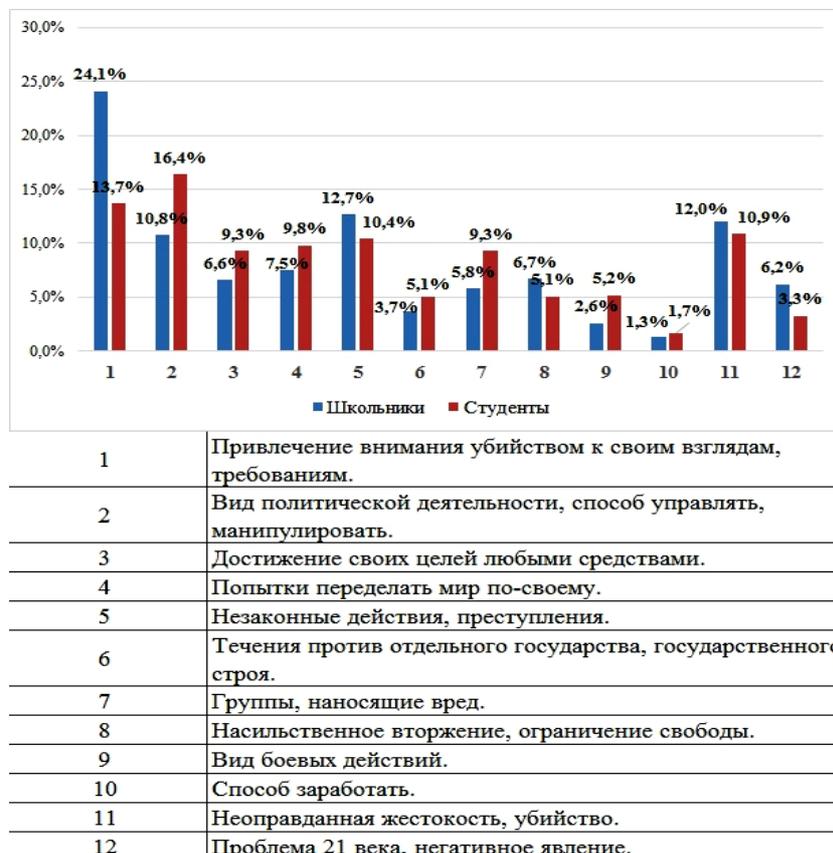

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «С моей точки зрения, терроризм – это...»

Формируя собирательный образ экстремиста на основе сводок и информационных сообщений правоохранительных органов, материалов уголовных дел и публикаций в средствах массовой информации, можно утверждать, что в большинстве это молодой человек в возрасте от 14 до 30 лет, пол преимущественно мужской, по роду занятий – либо выпускник общеобразовательной школы, не поступивший в высшее учебное заведение, либо студент начальных курсов вуза. По характеру это личность с искаженной системой нравственных и правовых ценностей, всегда уверенная в своей правоте и эффективности

диктата силы, нуждающаяся в самоутверждении. Формирование подобных индивидов обычно происходит в социально неблагоприятной среде, но вопреки распространенному мнению экстремист – это не всегда люмпен, а, скорее, молодой человек из семьи со средним достатком, не сумевший адаптироваться к условиям реальной жизни с ее проблемами и деформированной системой ценностей, ищущий самовыражение в неформальном общении с экстремистскими группами, где насилие воспринимается как допустимый и даже наиболее предпочтительный способ достижения цели.

В результате исследования психологических особенностей лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления по идеологическим мотивам, можно сделать выводы о наличии у них определенного набора устойчивых характерологических черт, имеющих отчасти конституциональную природу, а отчасти полученную в результате социализации [4]. Прежде всего здесь следует отметить интеллектуальную неразвитость, ригидность, эмоциональную уплощенность и неспособность к эмпатии (сопереживанию). Осуществляя свойственный каждому подростку идентичностный поиск, человек с такими характерологическими особенностями легко оказывается увлеченным идеей собственного превосходства над окружающими, начинает отрицать ценность чужих достижений. Ему быстро становится неинтересна учеба, у него не формируется профессиональная идентичность, что негативно сказывается на способности к построению относительно долгосрочных жизненных планов. Такой человек видит вокруг себя серый, безрадостный, враждебный мир, что порождает у него, в свою очередь, запрос на соответствующую черно-белую картину мира, разделенного на «своих» и «врагов», которых необходимо уничтожить. Он ощущает свою неспособность к эмоционально окрашенным отношениям с противоположным полом. Его самооценка формируется исходя из амбивалентных убеждений. С одной стороны, осознаются собственная несостоятельность в тех или иных областях (например, неспособность конкурировать с одноклассниками в учебных дисциплинах). С другой стороны, под влиянием комплекса собственной исключительности, гипертрофированного «Я» такой молодой человек пребывает в уверенности, что ему уготована особая судь-

ба и он достоин самого высшего положения в обществе, а это сопровождается формированием завышенного уровня притязаний. В результате, с одной стороны, существует запрос на заведомо недостижимый уровень жизни, с другой – осознается эта недостижимость.

По мнению Т. Гарра [1], чем больше отстоят друга от друга уровень притязаний и уровень прогнозируемых достижений, тем больше вероятность участия человека в политическом насилии, т.е. в экстремистской и террористической деятельности.

Таким образом, для носителя описанных личностных черт вероятность участия в противоправной деятельности в составе деструктивных организаций является наиболее естественным способом самореализации. Следует отметить, что количество носителей такого типа личности в популяции небольшое, однако именно их действия оказываются в центре внимания средств массовой информации, именно их асоциальные поступки приводят в пример участникам деструктивных организаций, именно их активность в случае возникновения массовых беспорядков провоцирует толпу к осуществлению насилия.

Необходимо отметить, что молодежный экстремизм является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение невозможно. Однако вполне реально ограничение, удержание в рамках приемлемого путем реализации мер международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего, включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны.

В настоящее время молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых.

К основным чертам молодежного экстремизма можно отнести:

- возрастающую организованность;
- сплоченность группировок;

- формирование в группировках идеологических и боевых структур;
- усиление мер конспирации;
- применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

В настоящее время посредством глобальной сети не только пропагандируется незаконная деятельность, но и организуются террористические акты, осуществляется подготовка к незаконным массовым протестным акциям, вовлекаются новые участники. В результате подавляющее большинство преступлений экстремистской направленности совершаются посредством использования сети Интернет. В 2014 г. по таким фактам возбуждено 614 уголовных дел, что на 70% больше, чем в 2013 г. (361) [5].

Распределение ответов на вопрос: «Как часто вы пользуетесь Интернетом и социальными сетями?», представлено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как часто вы пользуетесь Интернетом и социальными сетями?»*

Как часто вы пользуетесь...	...Интернетом?		...социальными сетями?	
	Все возрастные группы	18–30 лет	Все возрастные группы	18–30 лет
ежедневно	45,25	72,99	29,30	56,77
несколько раз в неделю	18,85	16,40	19,13	22,01
несколько раз в месяц	5,93	3,48	9,40	6,95
несколько раз в год	1,85	0,36	3,00	2,05
вообще не пользуюсь	26,95	5,17	37,23	10,43
нет ответа	1,18	1,60	1,95	1,78

* По данным Общенационального социологического исследования Института социологии РАН (октябрь 2014 г., N = 4000).

Достоинства современных телекоммуникационных технологий и степень освоения Интернета свидетельствуют о том, что экстремистские объединения и дальше будут развивать свое присутствие в глобальной сети, а также совершенствовать методы своей деятельности. Тем более что молодежь чувствует себя в Интернете и в социальных сетях достаточно комфортно.

Попытки противопоставить «чужим» сетевым структурам «наши» сетевые структуры уже есть. Интересным опытом является, в частности, деятельность «кибердружников», инициированная Лигой безопасного Интернета. Речь идет о добровольческом сообществе граждан (почти исключительно молодых людей), которые ведут борьбу с противоправным контентом в Интернете, прежде всего, против детской порнографии и педофилии, а также против контента, содержащего сцены насилия, в том числе с экстремистским уклоном. Проблемой этого движения (как и других, ему подобных) является отсутствие внятной идеологии противодействия экстремизму. Попытки руководителей Лиги на Первом всероссийском слете кибердружников предложить в качестве такой идеологии антиамериканизм и «защиту Отечества» вызвала у молодых кибердружников скорее настороженность, чем понимание.

Еще один метод анализа для изучения социальных представлений об образе террориста заключается в том, чтобы респонденты закончили предложения (метод неоконченных предложений). В результате была получена характеристика образа террориста, полученная на основе использования метода неоконченных представлений [3, с. 12–15].

Было предложено 12 предложений, составленных без каких-либо предварительных гипотез.

1. *Для меня террорист – это...* (характеристика).
2. *От других людей террориста отличает...* (внешние черты).
3. *Обычно террористы проявляют...* (характеристика).
4. *Террористом я могу назвать...*

В результате после обработки полученных данных был сконструирован образ террориста. Значимость каждого из компонентов образа представлена в табл. 3.

Таблица 3

Представления о террористе у молодежи

Компоненты	Элементы	Вес	%
Характеристики личности	Индивидуальность, возраст, пол, психическое состояние, состояние здоровья, характер, поведение	311,83	28,15
Ценностные установки	Жизненные ориентации, цель, мотив	184,21	16,63
Религиозность	Вероисповедание	109,86	9,92
Внешний образ	Внешние данные	98,19	8,86
Соц. деятельность	Преступление, террор, убийство	97,65	8,82
Нац. принадлежность	Национальная принадлежность	86	7,76
Членство в террор. группировке	Террорист, смертник	75,76	6,84
Эмоции	Ненависть, отсутствие страха	36,16	3,26
Окружение	Общественное влияние, давление со стороны	27,88	2,52
Сложности	Неблагополучие, жизненные проблемы, бедность	19,97	1,80
Принадлежность к соц. группе	Террористическая группировка, религиозное сообщество	15,3	1,38
Угроза	Опасность, угроза для общества, смерть	13,33	1,20
Атрибуты образа	Атрибуты (маска, сумка, пистолет)	11,99	1,08
Образование	Образование	7,83	0,71
Воспитание	Воспитание	5,5	0,50
Средства	Материальные блага	4,16	0,38
Территория	Местоположение, выбор места для теракта	2	0,18
Итого		1107,62	100,00

Выделяя ключевые компоненты образа, отметим характеристики личности, ценностные установки и религиозность. Описывая характеристики личности, респонденты отмечали, что террорист проявляет «агрессию», «жестокость», ему присуща «неустойчивая психика», это «злой», «плохой», «асоциальный», «отвратительный» и «опасный» человек, террористом становятся из-за «глупости», «доверчивости». Поведение характеризуется следующим образом: «не улыбается», «старается не привлекать внимание», «неспокоен», «подозрительное поведение», «неосмысленные поступки», «непредсказуемое поведение», «внушает страх», «необдуманное следование приказам», «неадекватное поведение», «слепо верит в то, что делает», «беспокойство». Террористом также становятся из-за «психологической травмы», «психической проблемы», «особенностей психики». Террористы – «люди без собственных идей», «обманутые люди».

Самый «главный» элемент в компоненте «ценностные установки» – это жизненные ориентации: мотивами террориста являются «идеология», «навязывание своих идей», «искаженное видение мира», «он считает, что, убивая людей, он спасает мир от насилия», «личные мотивы», «вера в то, что он обязан совершить террористический акт», «идеи», «жажда убивать»... Мотивами террориста являются «устрашение», «месть», «захват власти», «желание психологического удовлетворения», «самоутверждение», «самоидентификация», «привлечение внимания», «убийство неверных», «стремление добиться устрашения противника», «разжигание войны», «продвижение своих идей»... Основные установки террориста: «готов к смерти», «идет до конца», «готов умереть»; он «не останавливается ни перед чем», «не отступает», «не откажется от своих идей», «не изменит свои планы», «нежелание мириться».

Основные мотивы, выделяемые респондентами: «политические», «религиозные», «вера, борьба за истинного Бога», «идеологический фанатизм», «недовольство по отношению к преобладающей расе», «желание достичь собственную цель». Также террористами становятся из-за «псевдонесправедливости», «религии и несправедливости», «отсутствия идеологической базы, взглядов».

Третий ключевой компонент образа – религиозность. 64% ответов, данных в рамках компонента «религиозность», составляет «(радикальный) ислам».

Какова роль религии в этом процессе? XX в. стал временем кризиса традиционных религиозных систем в западном мире, эпохой массового отхода от религии, периодом масштабной секуляризации и атеизации. Новые идеологии – коммунистическая, постиндустриальная, глобализационная – нанесли тяжелейшие удары по традиционным моделям мировоззрения. XXI в. пожинает горькие плоды. Утопии всемирного коммунизма и упование на всеобщее благосостояние для разрешения всех проблем человечества рухнули. У сегодняшнего поколения молодежи во всех развитых странах мира, в том числе и у российской, зачастую частично или полностью разрушено смыслообразующее ядро мировоззрения. Юность и молодость – поиск себя, поиск и построение прочного фундамента осмысленного бытия, закрепление и утверждение собственной идентичности и личностной значимости. Современность в обществе позднего модерна и постмодерна не дает ответа на самые главные вопросы юности: «Зачем я живу?»; «В чем цель и смысл моей жизни?»; «Зачем я нужен?»; «Кому я нужен?» и т.п. В современной России для многих молодых людей ответы на большинство таких вопросов будут негативными, а, следовательно, неудовлетворяющими.

Второй процесс, непосредственно связанный с первым, – всемирная глобализация, реализуемая по типу вестернизации с центром из США. Последовательное вторжение на территории едва ли не любых стран, экономическое и/или силовое навязывание «американских ценностей» и «американского образа жизни» в значительной степени связаны с последовательным, в том числе насильственным, разрушением традиционных укладов, традиционных моральных и духовных ценностей народов мира, стран и цивилизаций. В отношении традиционных культур это обезличивание и унификация, а насаждаемая альтернатива – нарциссический индивидуализм и эгоистическая конкуренция, идеализация потребительства, культ насилия, секса, вседозволенности и агрессивной распушенности.

Невостребованность избыточной энергии и потенциально-го энтузиазма молодежи, разрушение духовных ценностей и

идеалов, экзистенциальный кризис, страх будущего, ощущение собственной ненужности, оторванности, одиночества для многих молодых людей становятся в последние годы тягчайшим испытанием. Религиозная мотивация экстремистско-религиозных сообществ активно использует эти факторы в своих целях и интересах. Здесь сразу предлагается однозначная конкретная модель религиозной веры, дающая ясные и полные ответы на все вопросы и запросы личности, указанные выше. Свойственный молодежи максимализм, черно-белое восприятие реальности, восстановление стержня абсолютизируемых традиционных религиозных ценностей становятся основаниями для дальнейшей возможной манипуляции. Религия, апеллирующая к чувству, а не к разуму, в крайних своих формах использует фанатично экзальтированное групповое воздействие, в лоне которого молодой человек, пропитываясь соответствующими идеями и настроениями, обретает ощущение найденной «истинной» идентичности, групповой принадлежности, чувство собственной востребованности и уникальности, избранности. Религиозно-мотивированный терроризм использует религию, религиозное чувство, религиозную мотивацию как уникальный инструмент сакрализации своих целей и деяний. Любые преступления легитимизируются религиозной верой, превращая фанатика-террориста из чудовищного преступника, каковым он является в действительности, в исполнителя божественной воли в собственных глазах и в глазах единомышленников, жертвующего собой во имя высокой цели, в великого «героя», в личность исключительную, в святого подвижника и мученика. В психологии такое «переворачивание» называется «рефреймингом» – «сменой рамки», позволяющей перевернуть исходные оценки ситуации на противоположные.

Формирование из потенциального террориста религиозного фанатика в настоящее время может рассматриваться как специальная технология, уже описанная в литературе. Дополнительными факторами, в значительной мере облегчающими экстремистским и террористическим сообществам религиозную вербовку потенциальных участников среди молодежи, являются принципиально новые реалии социальной жизни: «виртуализация» бытия молодого человека, «психология игровой реконст-

рукции», «идеология симулякров или симулякризация реальности» (2).

Рассматривая в данном контексте возможные основания субъективной мотивации принятия экстремистской/террористической идеологии у молодежи, можно определить ряд вероятных психологических предпосылок: «тоска по смыслу» как следствие острого экзистенциального кризиса; «тоска по идентичности»; «тоска по структуре» – потребность в принадлежности к группе «своих» и наличии лидера – вдохновителя-организатора; жажда самореализации и самоутверждения; потребность в «высоких смыслах», героике, романтике вплоть до самопожертвования; преодоление скуки, рутинности, однообразия обыденного существования.

Для понимания причин формирования «нового» экстремизма лучше обратиться к анализу, в первую очередь, внутренних причин. Этих внутренних причин две: качественное изменение российской молодежи (как главного субъекта околоэкстремистского протеста) и отсутствие качественных изменений российской политической элиты (как объекта этого протеста).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Как бы Вы могли назвать то главное чувство,
которое выражает Ваше личное отношение
к сегодняшней России?», % ***

Ответ	Все возрастные группы	18–30 лет
Любовь	16,38	15,24
Гордость	23,23	22,73
Уважение	25,73	23,44
Равнодушие	5,15	7,66
Обида, стыд	8,00	7,22
Возмущение	6,40	7,22
Затрудняюсь ответить	15,13	16,49

* По данным Общенационального социологического исследования Института социологии РАН, (октябрь 2014 г., N = 4000).

Главными участниками массовых протестных акций стали представители пост-постсоветской молодежи – те, кто социализировался не в «кипящих» 1990-х гг., а в относительно спокойных 2000-х гг. Для более старшего поколения несомненны заслуги В.В. Путина в решении «чеченской проблемы» и в нейтрализации «олигархов с большой дороги». Для нынешнего поколения молодежи эти заслуги 10-летней давности имеют меньшую ценность. «Наведение элементарного порядка» воспринимается ими как само собой разумеющееся, а отсутствие общепонятной стратегии национального развития – как новый «застой». Исторический опыт показывает, что революции устраиваются не нищими, кому «нечего терять, кроме своих цепей», а людьми с достатком, которые лишены перспектив его улучшить. Современное поколение молодых людей именно таково: им уже не надо бороться за выживание (как в 1990-е гг.), но и жизненные перспективы у них смутные, поскольку сложившаяся в России социально-экономическая система ограничивает их возможности самореализации [2, с. 48–54].

Исходя из объекта воздействия, социальная сущность противодействия идеологии экстремизма (терроризма) должна заключаться в формировании в обществе неприятия этой идеологии, ее осуждения на основе аргументации, понятной и доступной объекту воздействия. Следует учитывать, что экстремистскую (террористическую) идеологию невозможно уничтожить физически, ибо мысль убить нельзя. Бесплезно ее запрещать законодательно, ибо запретный плод привлекает внимание людей. Эту идеологию можно лишь заменить на более привлекательную, понятную и полезную для индивида либо скомпрометировать, найдя убедительные аргументы и, главное, способ их доведения до объекта воздействия.

Стратегически подобный подход противодействия идеологии насилия выглядит приемлемым, однако в тактическом плане возникают проблемы, существенно снижающие его эффективность.

Бесспорно, что силовые методы в борьбе с терроризмом и экстремизмом необходимы, но достижение конечной цели в противостоянии этому злу современного мира возможно лишь на основе постоянной системной профилактической работы.

Ключевая роль в этом должна принадлежать учреждениям образования, которые призваны не только обучать, но и воспитывать личность, обладающую высокими духовно-нравственными качествами, способную противостоять идеологии экстремизма и терроризма. Следует отметить, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ с еще не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой.

В настоящее время главным направлением противодействия экстремистским тенденциям должно стать, видимо, и конструирование идеологии «позитивного патриотизма» – такого патриотизма, который предлагает молодым людям объединяться не против врагов (США, Запада, исламистов и т.д.), а за какой-то внятный образ России XXI в. Эту задачу рано или поздно придется решать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Материалы, представленные в докладе, подготовлены в рамках реализации НИР «Разработка и реализация научно-методического обеспечения по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в молодежной среде и воспитанию у подростков чувства неприязни к радикальным взглядам» (ГК № 09.N84.11.0073 от 10 ноября).

2. По мнению доктора философских наук, профессора, заведующей кафедрой религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева Л.И. Григорьевой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. – СПб, 2005.
2. *Латов Ю.В.* Пост-постсоветская молодежь как фактор «нового» экстремизма // Практические аспекты профилактики экстремизма и противодействия распространению его идеологии в молодежной среде: сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. – Орехово-Зуево, 2013.
3. *Пузанова Ж.В., Тertyшников А.Г.* Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений (на при-

мере образа террориста) // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 12–15.

4. Стадников М.Г., Щеглов А.А. Проблема исследования социально-психологических особенностей лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления по идеологическим мотивам // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6. – № 1. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Shheglov.phtml>

5. Ярмоленко В.В. Место и роль судов и органов прокуратуры в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в информационной среде // Тезисы выступления на Международной конференции «Антитеррористического центра государств – участников СНГ». – М., 2014.

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК ОПАСНОЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ

А.М. Юнусов

*доктор философских наук, профессор, академик РАЕН,
профессор кафедры историко-правовых и гуманитарных наук,
руководитель Центра изучения социальных конфликтов
и профилактики экстремизма в молодежной среде МГОГИ*

Уважаемые коллеги! Разрешите мне еще раз от имени Оргкомитета конференции и от себя лично выразить глубокую признательность всем, кто нашел время и сегодня присутствует в этом зале, тем, кому не безразлична ситуация, которая складывается в мировом сообществе и в нашей стране вокруг проблем, связанных с расширением экстремистских и террористически проявлений.

В настоящее время мы наблюдаем такие процессы, которые не назовешь иначе как информационно-психологической диверсией, грубым, бесцеремонным идеологическим вторжением в образ жизни российских граждан. Этим, на мой взгляд, наше общество допустило огромную ошибку, безответственность, беспечность, связанную с тем, что пошло на поводу у нынешних «либералов-демократов», легко отказавшись от своих главных духовно-нравственных идейных ценностей в угоду западным ценностям, которые, как показали последние 25 лет, не смогли вписаться в образ жизни многонационального российского народа и повсеместно ими отвергаются. Из этого пора сделать серьезные выводы и вернуть идеологию и идеологическое воспитание во все сферы российской жизни. Надо прекратить бездумное попустительство в вопросах идеологии. Ибо, когда отрицается роль идеологии в жизни общества и государства, они разрушаются. Об этом убедительно свидетельствуют события на Украине, где произошло «творческое разрушение

государства». Аналогический сценарий готовится в Молдове (Майдан в Кишиневе).

В современной России за последние годы в результате проводимой деидеологизации общества подвергнуты идеологическому извращению многие духовные ценности российского народа.

Имеет место искусственное насаждение в обществе ценностей либерального толка, в результате чего в обществе формируются к ним устойчивые чувства неприятия, а число людей, имеющих полярные типы мировоззрения, увеличивается, особенно это касается людей среднего и старшего поколения. Что касается молодежи, то следует отметить как позитивное явление то обстоятельство, что и в их числе отмечаются тенденции к отторжению либеральных ценностей. И этой ситуацией, на мой взгляд, необходимо умело и правильно воспользоваться. Поэтому нужно вести постоянную и внимательную работу по заполнению идейной пустоты здоровыми созидательными идеями, несущими баланс традиционных ценностей и гражданского общества, которые в сила стабилизировать социальную обстановку в обществе и противостоять экстремизму. Такой основой может стать разработка и внедрение в образовательные учебные программы всех уровней вопросов формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе.

Важной задачей остается работа по формированию общенациональной государственной идеологии. Усилия в этом направлении должны носить приоритетный характер, ибо когда отсутствует подобная идеология, привлекательная и разделяемая большинством населения, на поверхность всплывают и используются экстремистскими элементами различные идеологические концепции, в основе которых доминируют такие негативные, разъединяющие и разрушительные идеи, как национализм, расизм, клерикализм, воинствующий исламизм и т.д.

Сегодня уже многим людям стало ясно, что эта либеральная идеология ввела всех в сильное заблуждение, что волна лозунгов о деидеологизации послужила мощным фактором для отвержения многих существовавших ранее идей, таких как патриотизм, интернационализм, дружба народов и др. Поэтому

сейчас в условиях идеологической нестабильности в российском обществе следует вернуться к идейной значимости названных духовных ценностей.

Очень важным для нас является то, что в Стратегии государственной национальной политики России обозначена реанимация идеи единства и дружбы народов, российского патриотизма. На мой взгляд, для реализации поставленной задачи названная проблема должна занять достойное место в научной разработке вопросов национальной политики. Острота и злободневность ее особенно рельефно дают о себе знать именно сейчас, в переходный период, когда в сознании людей прежние стереотипы, функционировавшие в сфере национальных отношений, разрушены, а новые еще не сформировались. Это состояние является самым опасным для многонационального общества, каким является Россия. Следует подчеркнуть, что невнимание к этим вопросам, игнорирование их может привести к безвозвратной потере многих общечеловеческих ценностей.

Следовательно, актуальной остается работа по выявлению социальных и гносеологических корней девальвации, падения престижа идей интернационализма и дружбы народов, определения истинных причин исчезновения этих понятий из употребления в практике национальных и межнациональных отношений. Между тем на настоящем этапе общественного развития усиливается потребность в создании основы конструктивной деятельности, ведущей к сплочению народов, дружбе людей различных национальностей. В связи с этим нельзя умолчать о наличии суждений о том, что стоит ли сейчас, в нынешних условиях, упоминать и тем более вести научные разговоры об интернационализме, дружбе народов, патриотизме и т.п.

Считаю, что в современных российских условиях важно дать критическую переоценку достигнутого в теории и практике интернационального воспитания, отмежеваться от закостенелых догм, преодолеть стереотипы, отказаться от заидеологизированного взгляда на развитие наций и национальных отношений. Данная тема требует конкретизации и дальнейшего теоретического осмысления проблемы наций и национальных отношений. Сама жизнь показывает, что альтернативы дружбе

народов, интернационализму, патриотизму, сближений наций и народностей нет. Именно поэтому необходимо добиваться, чтобы вышеназванные философские категории стали неотъемлемой частью государственной, общественной личной жизни. При этом важно вернуть в научную литературу, на страницы печати, радио и телевидения, в живую речь тему интернационализма, патриотизма и дружбы народов, усилить работу по внедрению в общественное сознание понимания того, что без этих категорий невозможно успешное социально-экономическое, политическое и культурное развитие многонациональной и поликонфессиональной России.

В этой связи считаю, что к месту будет сказано о нашем обращении к Президенту России В.В. Путину с письмом по поводу возможности открытия специализированного центрального высшего учебного заведения – «Государственного университета наций и национальных отношений при Президенте (или Правительстве) РФ». Наше предложение было рассмотрено Администрацией Президента России и направлено в Министерство образования и науки, которое дало нам ответ: решение о возможности создания названного университета будет решаться после завершения мониторинга и аккредитации вузов страны. Конкретного ответа пока не получено.

Аналогичное предложение было направлено в апреле 2015 г. на имя Руководителя Федерального агентства по делам национальностей РФ. Ждем ответа.

В этих обращениях отмечалось, что этот во многом инновационный по своему академическому и образовательному направлению вуз мог бы углубленно заниматься исследованием широкого круга проблем межэтнических, межнациональных и межконфессиональных, а значит, и межгосударственных отношений, воспитанием в многонациональном и поликонфессиональном государстве высококвалифицированных профилирующих кадров, дальнейшим развитием и широким распространением научной мысли в этой области, составлением научно-обоснованных экспертных заключений для государственных органов и общественных структур России.

Мне представляется, что данное высшее образовательное и исследовательское учреждение в случае его создания очень

скоро станет одним из авторитетнейших в стране и мире вузовским научно-исследовательским центром и принесет нашему государству неоценимую пользу.

Реальная социальная ситуация в мире и нашей стране в настоящее время такова, что крайне примитивные экстремистские идеи могут служить взрывоопасной основой в зарождении различного рода социальных конфликтов вплоть до такого, как терроризм. Об этом свидетельствуют материалы Международной конференции высокого уровня по борьбе с насильственным экстремизмом, которая состоялась в феврале 2015 г. в США. Данный Саммит собрал высокопоставленных представителей органов государственной власти из более чем 60 стран с целью объединения усилий в борьбе с угрозами, исходящими от воинствующего насильственного экстремизма и особенно помешать радикализации молодых людей экстремистскими группировками.

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что таким сложным и системным проблемам, как экстремизм и терроризм, необходимо дать комплексные и системные ответы. И одной из концептуальных составляющих этих ответов является разрушение ложных и спекулятивных идеологем, названных негативных социальных феноменов, активное и бескомпромиссное противодействие идеологии терроризма и экстремизма. Эти идеологии не берутся из ниоткуда, они рождаются в умах и сердцах. И бороться с данным явлением необходимо именно на этой первичной стадии, когда у людей, имеющих предрасположенность к насилию, еще не успело сформироваться устойчивое антикриминальное мировоззрение.

В этой связи следует отметить такую особенность современного экстремизма и терроризма, как расширение их географии, расползание по территории Российской Федерации. Молодежный экстремизм и терроризм распространяются по регионам России. Это вызывает естественное беспокойство в условиях обозначившегося в последнее время усиления процессов милитаризации сознания провинциальной молодежи. Подавляющее большинство молодых людей желают иметь оружие в личном пользовании. Безусловно, процесс милитаризации сознания молодежи на периферии пока лишь набирает силу и не принял необратимого харак-

тера, поэтому еще не поздно принять адекватные превентивные меры со стороны всех воспитательных институтов.

Вышеизложенное дает основания к следующему выводу: для современной России, как и для многих других стран мира, одним из важнейших дестабилизирующих факторов стал экстремизм и терроризм. Эти социально опасные феномены являются серьезным вызовом национальной безопасности, источником рисков и угроз для общества в целом и для каждого отдельного человека. Поэтому формирование антиэкстремистской и антитеррористической идеологии, овладение адекватными знаниями и навыками в этих сферах являются необходимыми гарантиями для обеспечения личной и общественной безопасности, а также определяются как важнейшая задача, стоящая перед современным российским обществом.

Способствуют распространению экстремизма в российском обществе активная пропаганда через средства массовой информации и компьютерные игры культа насилия, жестокости, индивидуализма, распространение через компьютерную сеть террористических технологий, включая изготовление ядерных взрывных устройств, и т.д. Специалисты установили, что на наших телеэкранах сейчас в течение недели показываются 5–6 фильмов, начиненных террористическими действиями: захваты заложников, организация взрывов, политические убийства и т.п. И последствия (разумеется, с учетом всего комплекса социально-политических и экономических условий и причин) не заставляют ждать.

Не преодолена до сегодняшнего дня романтизация лагерной, преступной, уголовной этики, навязывающей не только воровскую мораль, но и соответствующую субкультуру. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к просмотру криминальных сериалов на НТВ и других каналах ТВ, где мы видим идеализацию уголовного мира. Мы видим, что произошла глобальная подмена ценностей.

Практика последних лет наглядно показывает, что не без помощи прессы, радио, телевидения, кино и литературы в сознание населения, по крайней мере его определенных слоев, достаточно глубоко внедрилось убеждение в том, что с помощью насилия и жестокости можно быстро и легко завоевывать место под солнцем.

В заключение хотелось бы обратить внимание, что при организации процессов образования и воспитания молодежи важно учитывать не только объективные факторы общественной жизни, но и субъективные – наличие различных типов личностей. Поэтому следует обращать внимание на необходимость учета в воспитательном процессе существующих трудностей социализации молодежи по названному факту.

Науке и практике с учетом сказанных особенностей известна следующая типология:

а) *гармонический тип личности*. Отношения вокруг такой личности складываются нормальные и толерантные. Действия человека этого типа характеризуются уважительным подходом к институту власти, существующим порядкам в обществе, государственному устройству, а также стремлением к выполнению своих гражданских обязанностей и т.д.;

б) *гегемонистский тип*. Человек этого типа характеризуется резко критическим отношением к любым социальным порядкам, политическим системам, властям, кроме тех, которые предлагаются им. Этот тип претендует на особую роль своей собственной персоны в общественно-политической жизни общества, в оценке всего происходящего;

в) *плюралистический тип*. Это демократическая личность, которая признает равноправие в обществе, считается с мнением других граждан и готова изменить свои общественно-политические взгляды, оценки, если ошибочность их будет доказана;

г) *конфликтный тип*. Он тяготеет к разжиганию противоречий в обществе, коллективе, к созданию различного рода враждующих группировок в целях достижения своих интересов и целей;

д) *конъюнктурный тип*. У людей этого склада общественно-политические взгляды и поведение всецело зависят от ситуации, к которой человек приспосабливается для обеспечения своих корыстных интересов. Самая отличительная черта этого типа – беспринципность, конформизм, продажность и т.д.

Также следует соотносить процесс образования и воспитания с существующими мотивами участия личности в частной и общественной жизни. В политологии и социологии

имеются теории, изучающие мотивы участия личности в различных сферах жизнедеятельности, знание которых важно учитывать в процессах образования и воспитания. В целом можно выделить следующие типы мотиваций: прагматическую; мотивацию, обусловленную желанием приобщиться к историческому процессу; бескорыстную мотивацию; групповую мотивацию и т.д.

Исходя из сказанного, считаем крайне важным при организации процессов образования, обучения и воспитания молодежи использовать новые организационные структуры и механизмы работы с молодежью.

Важно обратить внимание на политическое воспитание современной молодежи. На это должна быть направлена деятельность государства, всей системы образования и воспитания – всех типов учебных заведений (школы, лицеи, колледжи, вузы), СМИ (пресса, радио, телевидение), системы искусства и культуры (литература, кино, театр, изобразительное искусство и т.д.), общественных организаций (центры «Духовности и просветительства», профсоюзы, национально-культурные центры и т.д.).

Воспитание должно осуществляться на идеях гуманизма, духовных ценностей, традициях свободы, справедливости, соблюдения законных прав человека независимо от национальности, расы, пола и т.д.

**РОЛЬ И УЧАСТИЕ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ
И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ**

М.Р. Юсупов

*кандидат юридических наук, профессор
Международного юридического института,
почетный доктор юридических наук РАЕН,
заслуженный сотрудник МВД России,
председатель Правления МОО
«Национальный комитет общественного контроля»*

Особенностью нашего времени является глобализация социальных процессов, вовлечение в них большого количества групп людей разных мировоззрений и культур. Это требует новых подходов к социальному управлению во всех сферах общества и государства, особенно создание адекватной и устойчивой системы государственной безопасности.

Сегодня, как показывает действительность, мы не защищены должным образом от различных криминальных факторов, в том числе от возможных криминальных явлений, таких как экстремизм, терроризм и коррупция. К сожалению, эта действительность очень сильно тормозит прогрессивное развитие политики и экономики страны. Эти проблемы для государства являются на сегодняшний день первоочередными.

Противодействие экстремизму и терроризму как одной из системных угроз безопасности Российской Федерации предполагает комплексную систему действий со стороны государства, обеспечивающую согласованность деятельности, объединение усилий всех государственных органов, общественных организаций и бизнес-сообщества, в первую очередь, путем осуществления эффективного взаимодействия на прочной законодательной и организационной основе.

Это комплексная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций в пределах их компетенции, установленной национальным законодательством, с использованием мер правового, политического, социально-экономического, идеологического и иного характера, направлена на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, на осуществление уголовного правосудия в отношении террористов, на минимизацию последствий актов терроризма и экстремизма.

Конечно, на первом плане в этой области стоит деятельность спецслужб, но и повсеместное участие институтов гражданского общества по профилактике и предупреждению экстремизма и терроризма – тоже важная часть этой политики.

Как мы видим, правовая основа общегосударственной системы противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации достаточно широко охватывает все сферы деятельности страны за исключением недостаточности форм правовой идеологии и участия граждан и общественных организаций в профилактике подобных бед для общества.

Кроме того, идеологическая работа среди населения и особенно просвещение и воспитательная работа по формированию у молодежи антиэкстремистского и антитеррористического мировоззрения являются важной частью государственной политики по недопущению, устранению (минимизации) причин и условий, порождающих экстремизм и возможность террористических проявлений в разных сферах жизнедеятельности страны.

Если говорить о конкретных фактах участия гражданского общества, то именно благодаря бдительности общественности и граждан были предотвращены десятки терактов не только в России, но и во многих зарубежных странах.

К примеру, в 1999 г. в Рязани был предотвращен взрыв жилого дома, такие же факты были в Нижнем Новгороде, на территории Дагестана и Чеченской Республики.

Если говорить о зарубежных странах, то по ТВ мы часто слышим, что в Израиле многие теракты были предотвращены именно благодаря простым гражданам. И там тоже на высоком уровне развернуты информационные технологии, распростра-

няются памятки, как предотвратить возможные теракты. Сколько терактов и преступлений было предотвращено благодаря звонку в полицию людей, заподозривших что-то странное в поведении окружающих или посторонних людей! Цена такой внимательности и бдительности – десятки и сотни спасенных жизней.

Известно, что установить взрывное устройство можно где угодно: в жилых домах, на дорогах, в общественном транспорте, местах массового скопления народа, на парковках. Особенно часто такие устройства маскируют под предметы, которые не обращают на себя внимания: неприметные коробки, сумки. И вот именно в этой области очень важна информированность населения и наличие памяток.

Основными институтами гражданского общества в области профилактики и предупреждения возможных терактов на первом месте считаются учебно-образовательные и различные религиозные учреждения.

Системная информационная и профилактическая работа в области антиэкстремизма, антитерроризма и противодействия коррупции – залог успешной работы.

Безусловно, проводить профилактику экстремизма и терроризма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений. Можно, в частности, предложить следующие действия, направленные на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде:

1) проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде. В частности, этому могло бы способствовать существенное расширение юридической составляющей в воспитании и образовании. Знание своих собственных прав и свобод будет способствовать развитию у молодого поколения чувства уважения к правам и свободам других лиц, в том числе к их жизни, здоровью и достоинству;

2) воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств. Часть 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной,

языковой и религиозной принадлежности. И у каждого человека с детства должна закладываться мысль о том, что нужно уважать всех людей, независимо от каких-либо обстоятельств, нельзя делить людей по любым признакам. Это поможет противодействовать различным видам религиозного, национального и социального экстремизма;

3) совершенствование вопросов досуга и отдыха молодежи. Не секрет, что многие молодые люди попадают в различные радикальные организации во многом из-за отсутствия желания, а нередко и возможности проводить свое свободное время с пользой для души и тела. В частности, государству необходимо заботиться о том, чтобы не только в крупных городах, но и в самых небольших населенных пунктах активно действовали клубы, дома культуры, кинотеатры, музеи и другие социально-культурные заведения. Необходимо также активнее пропагандировать в молодежной среде здоровый образ жизни, проводить занятия спортом и физической культурой. Важно, чтобы перечисленные мероприятия были доступны всей молодежи и в материальном плане;

4) повышение уровня социальной и материальной защищенности молодежи, помощь в трудоустройстве молодых специалистов, поддержка жилищных программ для молодежи. Данные меры помогут молодым людям осознать, что государство заботится о них, и нет необходимости совершать противозаконные действия;

5) профилактика и предупреждение коррупционных проявлений во всех сферах жизнедеятельности общества как фактора, разлагающего моральное состояние населения, особенно у молодого поколения, когда все подкупно и продажно, вызывающего вседозволенность и беззаконие у одних и безвыходность, чувство несправедливости у других, переходящих в стадию экстремистских настроений и радикализма.

Только комплексная и системная работа может привести к минимизации этих серьезных проблем в стране.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА
КЛАСТЕРНОГО ТИПА ВУЗА КАК ФАКТОР
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

М.А. Ерофеева

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной педагогики
ГАОУ ВПО «МГОСГИ»,
Президент Ассоциации социальных педагогов
Московской области,
член-корреспондент МПНПО, профессор РАЕ*

Как показывает анализ современных педагогических исследований, а также эмпирические исследования по этой теме, в качестве основополагающего критерия эффективности образовательной среды вуза выступает *интегративная характеристика – степень ее инновационности как совокупность признаков*: новизны (суть идеи, ее характеристики); адаптивности; мотивационности; оптимальности (соответствие ценностям культуры российского общества); результативности (устойчивости); диффузионности результатов профилактики как возможности применения в образовательной практике.

Вместе с тем инновационные аспекты образовательной среды имеют синергетическую природу. Это обусловлено *принципом самоорганизации субъектов инфраструктуры*, в которой разворачиваются различные виды деятельности: учебной, внеучебной, индивидуально-творческой, коллективно-творческой, социально-педагогической, практической, научно-исследовательской – как пространство профессионального самоопределения. При этом такой тип деятельности способен стимулировать и мотивировать интеллектуально-творческую активность, нравственное саморазвитие, психологическое самочувствие в сфере межличностных отношений в образовательной среде вуза.

Одним из направлений формирования образовательной среды вуза является обеспечение *модификации образовательного процесса* (учебного, внеучебного) как закономерных структурно-содержательных изменений на основе духовно-нравственных параметров. Это способно обеспечить переход педагогического вуза на новый этап модернизации профессионального образования. Отметим, что *методология модификации* включает целостную совокупность методов комплексного анализа, референтации (отбора), проектирования, моделирования, программирования, прогнозирования воспитательной составляющей образовательного процесса. Это обеспечит обновление целей, содержания, технологий, принципов профессионального педагогического образования. В качестве последних следует выделить такие принципы, как вариативность, поликультурность обучения и воспитания, практикоориентированность профессиональной компетентности, структурированность профессиональной компетентности как общекультурных и профессиональных компетенций в сфере профилактики деструктивного поведения.

Следует особо подчеркнуть, что алгоритм модификации основывается на *комплексно-интегративном подходе* в проведении следующих этапов:

- 1) разработка, научная экспертиза обучающего модуля, программного и учебно-методического обеспечения, а также контрольно-измерительного инструментария;
- 2) разработка, экспертиза курсов по выбору;
- 3) интеграция профилактического образовательного модуля на уровне учебного цикла, базовой и вариативной части;
- 4) мониторинг динамики профилактической деятельности.

Раскроем структуру модификации образовательного процесса в вузе, которая включает следующие компоненты:

- 1) условия (профилактическая образовательная среда, квалификация профессорско-преподавательского состава);
- 2) процесс (усвоение междисциплинарных знаний, ценностей культуры общества в сфере взаимоотношений);
- 3) мониторинг (результатов профилактической деятельности);
- 4) результат (культура поведения) [3].

Наряду с этим одним из направлений формирования образовательной среды вуза является обеспечение комплексно-интегративного подхода в системе профессиональной подготовки студентов к профилактике деструктивного поведения школьников, применение которого обеспечивает педагогический синтез генетико-биологического, социально-культурного и профессионального компонента путем «механизма снятия» (по Г. Гегелю) [2] педагогическим контекстом культуры студента.

Методологическая и практическая ценность комплексно-интегративного подхода в системе профессиональной подготовки будущих педагогов состоит в следующем: научной интерпретации теорий девиантного поведения, а также индивидуализации и интеграции образовательной деятельности в вузе на трех взаимосвязанных уровнях:

1) психолого-педагогическом (учет психофизических свойств, функций индивидов);

2) предметно-практическом (содействие развитию личности студента в условиях профилактической образовательной среды вуза);

3) идентификационном (профессиональная социализация в учебном и внеучебном процессе как один из этапов освоения новых социальных, профессиональных ролей, новых способов педагогической деятельности в самореализации психофизических, социокультурных, профессиональных свойств как субъекта профессионального развития).

Суть комплексно-интегративного подхода как методологического принципа и актуального направления профилактической образовательной среды состоит в обеспечении динамической устойчивости профессиональных характеристик студента как индивида, личности, субъекта идентичности. Данная трактовка аргументируется эмпирическими исследованиями, в ходе которых зафиксированы детерминации эффективности профессиональной готовности студентов к профилактике деструктивного поведения школьников от уровня реализации комплексно-интегративного подхода. Это коррелирует с динамикой развития у студентов профессиональных компетенций на уровне сенсорно-эмотивных, операционно-когнитивных, мнемическо-коммуникативных способностей [3].

Вместе с тем воспроизводство интеллектуального потенциала России, в частности, одного из механизмов обеспечения процесса профессиональной готовности студентов к профилактической деятельности, сопряжено с решением проблемы *интеграции науки и высшего образования* путем объединения усилий заинтересованных субъектов. В современных условиях институт высшего образования призван стать лидером модернизационного процесса путем создания инновационных институциональных форм интеграции науки и высшего образования.

Данный посыл представляет научный интерес для разработки культурно-средовой детерминации «профессиональной готовности студентов» с элементом их интеграции в научно-исследовательскую деятельность в рамках создания образовательного кластера в вузе.

Так, по мнению А.М. Аблажей [1, с. 53–39], эффективность интеграции профессионального образования и науки невозможна без трансформации имеющихся форм организации и создания новых инфраструктур при учете лучшего отечественного и зарубежного опыта. Как показывает проведенный нами теоретический анализ, большая часть экспертов полагает, что решение проблемы следует осуществлять путем *развития науки на базе вузов*, исходя из опыта развитых европейских стран. При этом необходимо использовать лабораторные базы науки для учебных занятий, научных исследований научно-педагогическими работниками и студентами, коррекции учебных планов и программ. Другие ученые, апеллируя к опыту организации науки во Франции и Германии, где развиты сети научно-исследовательских объединений (НИО), полагают привлекать к научно-педагогической деятельности академиков, ведущих научных специалистов в целях интеграции науки и высшего образования.

Таким образом, педагогическими условиями создания образовательной среды вуза являются совокупность внутренних и внешних, динамических и статических, ценностно-содержательных, организационно-управленческих аспектов воспитательно-образовательной деятельности для профессиональной адаптации студентов к профилактической деятельности как наиболее сложному междисциплинарному направлению педагогической

деятельности на целевом, содержательном, процессуальном, результативном, ресурсном, средовом уровне. Структура такого типа образовательной среды вуза представляет универсум, требующий педагогического наполнения компонентами, такими как научно-образовательные, социально-культурные, информационно-технологические, общественно-самодетельные, практико-ориентированные. Содержание профилактической образовательной среды интегрирует этноэгалитарные ценности, культуру, традиции общества в системе межличностных отношений.

Основу универсума образовательной среды составляет практика межличностного взаимодействия студентов как механизм генерации новых профессиональных знаний, умений, апробации в практике профилактики деструктивного поведения школьников и адаптации компетенций в общей структуре профессиональной готовности. Эмпирически подтверждено, что такой тип образовательной среды эффективно формирует педагогические умения, навыки, способности разрабатывать проекты, программы профилактики и преодоления поведенческих девиаций школьников, применять профилактические технологии воспитания ребенка, его семьи в русле российских традиций. Комплексный анализ работ Ю.А. Загвязинского, И.И. Кабыляцкого, Е.Н. Каменской, И.Я. Лернера, Л.В. Штылевой, Л.П. Шустовой позволил выявить *гендерные детерминации* такого типа образовательной среды вуза, т.е. «сингулярного пространства формирования профессиональной готовности студентов».

В качестве *гендерных детерминаций* нами определены следующие соотношения, признаки:

1) научно-концептуальной равновесности, динамической сложности взаимосвязанных элементов профессиональной готовности к профилактике деструктивного поведения;

2) иерархии функций, связей компонентов, определяющих доминантность компетентности и профессиональной рефлексивности;

3) синтеза продуктивных методов самостоятельной, учебной, внеучебной работы; научно-исследовательской деятельности преподавателей, студентов; генеративной модели педагогической практики профилактической деятельности;

4) комплексно-интегративного подхода в единстве психофизического, социально-культурного, профессионального компонентов профессиональной готовности путем применения «механизма снятия» (по Г. Гегелю) на основе педагогического контекста культуры студента.

Применение такого методологического подхода к проектированию образовательной среды вуза позволяет обеспечить интеграцию личностного и профессионального развития будущих педагогов на уровне продуктивности форм профессиональной готовности в виде образовательного модуля учебного и внеучебного цикла, педагогического стандарта профессиональной компетентности, общекультурных и профессиональных компетенций, мотивации профессиональной компетентности, развитие которых в практико-ориентированных формах в условиях образовательной среды вуза способствуют эффективности профессиональной готовности к профилактике деструктивного поведения на уровне ментальной готовности как запроса общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аблажей А.М.* Интеграция науки и высшего образования: старые проблемы и новые подходы // Высшее образование в России. – 2014. – № 10. – С. 53–59.
2. *Гегель Г.* Образованность и ее царство деятельности. – СПб: Наука, 1992.
3. *Ерофеева М.А.* Педагогическая система профессиональной готовности студентов к гендерному воспитанию школьников: монография. – М.: Экон-информ, 2015. – 320 с.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ КАК СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

С.В. Саминский

*президент саморегулируемой организации
Ассоциации предприятий безопасности
«Школа без опасности»*

Сегодня чтобы управлять рисками в процессе обеспечения безопасности образовательных организаций необходимо понимать психологию детей и подростков, знать их привычки и увлечения, сленг, стиль поведения и предметы поклонения, особенности подростковых и молодежных неформальных движений и субкультур, правила общения и стереотипы.

Обеспечить безопасность образовательного учреждения в нашем профессиональном понимании – значит довести до совершенства функционирование системы охраны школ.

Насколько мне известно, в конференции принимают участие руководители образовательных учреждений из многих регионов России и зарубежья. И мне как представителю охранных предприятий, которые защищают насущные интересы 5 тыс. школ столицы, хотелось бы услышать и критические замечания и рекомендации о работе моих коллег в их областях и республиках. Это крайне важно для обобщения как положительного, так и отрицательного опыта.

Те, кто занимается охраной дошкольных и образовательных учреждений, вероятно, слышали о созданной в 2000 г. сотрудниками Департамента образования Федерального правительства США и полицейскими общественной организации Safe School Initiative, которая предназначалась для обмена информацией между полицией и чиновниками для изучения и анализа причин преступлений в школах и их предотвращения. А вскоре к деятельности Safe School Initiative присоединились социологи,

психологи, психиатры, и круг задач творческого сообщества расширился. Ведущей темой исследователей и практиков стала профилактика криминализации школы.

Оснований к такой постановке задач перед обществом и государством было немало. Достаточно вспомнить, что с 1974 по 2000 г. в Соединенных Штатах было зафиксировано 37 случаев массовых убийств педагогов и учащихся. Они погибли от пуль и самодельных взрывных устройств своих же одноклассников... Между 2000 и 2012 г. состоялось еще 15 массовых атак со смертельным исходом несовершеннолетних жертв. Шесть террористических актов удалось предотвратить с помощью Safe School Initiative.

Не обошли стороной подобные акты насилия и Европу, Китай, а также образовательные учреждения стран СНГ и России.

Каковы же причины агрессии малолетних? В зарубежных источниках [2; 5; 7] мы находим некоторые ответы на этот далеко не простой вопрос. О чем идет речь? О ряде довольно близких причин социально-психологического свойства. И, понятно, о пристальном внимании к таким детям и их семьям со стороны учителей, социальных работников, школьных психологов и охранников.

Прежде всего это **личные неудачи детей** (насмешки, издевательство сверстников, тяжелая психологическая обстановка в семье, отсутствие духовно-родственных связей с близкими людьми). Такая агрессивная среда выжигает чувство жалости даже к близким, не говоря уже об обидчиках. А когда «загнанному в угол» маленькому существу представляется такая возможность, он мстит безжалостно и беспощадно, не взирая даже на родственные отношения.

Мсть за обиды, вызванные различными названными выше причинами, важными для детей с отклонениями в психике (1), следует назвать одним из самых распространенных мотивов школьных преступлений. Выпускники школ с такими психологическими травмами помнят о нанесенных обидах много лет. А став взрослыми, нередко приходят в свою школу с оружием в руках.

Так, например, поступил В. Зайфер из Кельна (ФРГ). Мстя за обиду, нанесенную ему во время учебы, он во время занятий через окно выстрелил в один из классов из огнемета. Сжег за-

живо 8 учеников, а затем расправился и с классной наставницей, заколов ее копьем... Психически неуравновешенного автора дикой расправы стала преследовать полиция. Осознав неотвратимость возмездия, кельнский убийца проглотил яд.

Этот случай показателен еще и тем, что агрессивные подростки могут реализовать свои мстительные планы благодаря **доступности огнестрельного и другого оружия**. Правда, для кровавых преступлений на фоне «школьных обид» иногда достаточно оставленных без контроля и разделочного ножа из школьной столовой, и топора для рубки мяса... По сообщению китайских источников, именно эти предметы обихода стали орудием убийства в некоторых школах и детских садах [4]. Преступников казнят, не освещая подробностей и мотивов массовых преступлений в детских учреждениях, но вопросы остаются. Очевидно, что служба безопасности этих организаций оказалась не на высоте.

К другим факторам школьной преступности криминологи относят **искажение системы ценностей, кризис системы воспитания**. Для России, к примеру, подобные причины более важны из-за углубления социального неравенства, разрастающейся пропасти между богатыми и бедными. Последнее обстоятельство подталкивает подростков из бедных и неблагополучных семей к стихийным выступлениям против «золотой молодежи», «сытых мажоров», против несправедливой системы в целом [3]. Это универсальный мотив многих асоциальных поступков и преступлений как в стенах школы, так и вне ее. Вот почему по инициативе Генпрокуратуры РФ в 2014 г. был создан единый банк данных с информацией о детях, которые находятся в социально опасном положении. По словам Юрия Чайки, ресурсы этой базы будут востребованы при планировании и проведении профилактических мероприятий (2).

Хочется думать, что статистика, собранная нами, заинтересует правоохранительные органы, ученых, социальных работников, педагогическую общественность и родителей. Помимо констатации фактов, фиксации событий, криминогенного мониторинга мы занимаемся сравнительным анализом опасных тенденций. К примеру, за 3 года в школах США совершено:

- 4 763 000 преступлений;
- 1 852 000 – с применением насилия;

– 2 911 000 – кражи.

54% преступлений совершены в школе, 35% – на пришкольной территории, 11% – по дороге в школу или из нее, 10% – с применением оружия, 39% (из тех, что с насилием) – с применением ножей, из них 75% участников преступных посягательств – мальчики, 25% – девочки.

Минимальный возраст школьного убийцы – 6 лет.

Поэтому не случайно сами американцы называют школу «зоной войны» или «зоной повышенной опасности» [6].

Применение (употребление) психотропных препаратов и наркотических веществ школьниками может привести к непредсказуемым последствиям. И в этом вопросе Ассоциация «Школа безопасности» готова к сотрудничеству со всеми заинтересованными в оздоровлении социальной экологии образовательных учреждений и страны в целом.

Мотив подражания является одной из главных пружин совершения самых тяжких преступлений в школах. Незрелые умы, некритично оценив «подвиги» асоциальных элементов, «героев улиц и подворотен», решаются дублировать их хулиганское поведение в стенах школы. И там, где отсутствуют барьеры для такой бравады, могут создаваться очаги напряженности, нездоровая среда, в которой могут сформироваться подростки с экстремистскими наклонностями, пополняющие криминальную статистику. Сегодня, по некоторым данным, в 46 воспитательных колониях РФ содержится 2,2 тыс. несовершеннолетних осужденных.

И, наконец, как дань прогрессу, – преступления, спровоцированные **компьютерными играми**. Этот далеко не безобидный вид детского досуга, к сожалению, не регулируется законодательно. Социальная угроза, как утверждают психологи и психиатры, существует. Ибо значительный ряд виртуальных систем несет разрушительные, воинственные образцы примеров для подражания малолетним. Так, по данным психотерапевта В. Макарова и социолога Д. Жукова, современный ребенок, имеющий дело с компьютером, до 18 лет участвует 40–80 тыс. раз в виртуальных убийствах. При этом возникает и развивается так называемый «синдром Вельда» и «эффект Лары Крофт» по приобретению устойчивого восприятия принципов жестокого поведения и их переноса в реальную жизнь.

9 из 10 детей (от 4 до 18 лет) играют в жестокие игры. Предпочтения отдаются играм, содержащим виртуальное насилие. Неагрессивные игры выбираются в 2–4 раза меньше. На совершение насилия в играх уходит 80–90% времени. Иногда виртуальное насилие наказуемо, но чаще всего оно поощряется. Более того, во многих игровых сообществах число убийств является критерием отбора лучших игроков. Так что подросток, убивая в игре, может стремиться не только к виртуальным поощрениям (очки, бонусы), но и к совершенно реальным достижениям (первенство в таблице игроков, статус в клане). Систематически играют от 5 до 20% подростков. Из тех, кто играет, только 3–6% избирают стратегии поведения, связанные с игровой имитацией патологического насилия, направленного на слабых и беззащитных жертв. Значительная часть игровой аудитории видит в насилии развлечение, другая ее часть игнорирует насилие. В целом одобряют жестокость 80% респондентов [1].

У людей, далеких от нашей профессии, может возникнуть вопрос: а для чего эта статистика и информация о криминальных событиях со всех концов света? Знакомясь с такого рода материалами, мы стараемся извлечь всю поучительную для себя и для отрасли безопасности информацию. А там, где это возможно, еще и знакомиться с видеорядом с места происшествия, чтобы учесть все возможные ошибки и промахи наших коллег. К слову, учиться на ошибках других – признак профессиональной состоятельности, залог безопасности людей, доверивших нам свою безопасность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Может быть, несколько завышенная цифра, но, если верить данным главного психиатра Минздрава РФ, директора Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. Сербского З. Кекелидзе, то около 70% современных российских школьников имеют психические расстройства и аномалии развития. – URL: <http://portamur.ru/news/detail/okolo-shkolnikov-rossii-imeyut-psihiatricheskie-rasstroystva>

2. В России появится единый банк данных с информацией о находящихся в социально опасном положении детях. – URL: <http://www.garant.ru/news/496195/#ixzz3oGTWFmrE>

ЛИТЕРАТУРА

1. Возраст игроков и игровые предпочтения. – URL: http://studopedia.ru/5_18441_statistika.html
2. *Дершовиц А.* Почему терроризм действует / пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2005.
3. Каждый четвертый сторонник «Единой России» ненавидит богатых. – URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_126621.html
4. Китаец напал на детей с ножом ради мести обществу. – URL: http://www.aif.ua/incidents/966599?utm_source=aifrelated&utm_medium=click&utm_campaign=aifrelated
5. *Рипли А.* Кризисы и катастрофы. Кто и почему выживает. – М.: Эксмо, 2009.
6. *Саминский С.В., Степанов Н.А.* Новые стандарты в охране образовательных учреждений. – М.: ЭКА, 2012. – С. 7–9.
7. *Хаффман Б.* Терроризм: взгляд изнутри. – М.: Ультра. Культура, 2003.

СЕТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Софоклис Софокли

*доктор юридических наук, профессор,
дипломат, журналист (Республика Кипр)*

Основным документом международно-правовой базы для анализа и оценки террористической деятельности в мире является «Женевская Декларация о терроризме» от 29 мая 1987 г.

Прекрасно понимая опасность любого вида терроризма, следует выделить в отдельную и особую категорию **государственный терроризм**.

Исторически и хронологически можно было перечислить те государства, которые в той или иной степени и форме применили террористические приемы и методы против своего населения или против других государств, народов, групп лиц или даже отдельных лиц.

Принимая во внимание нынешнюю ситуацию в мире, можно выделить в отдельную группу 3 + 1 государство, которые, на наш взгляд, систематически активно и целенаправленно нарушают нормы Международного права и все или большинство из 11 пунктов Женевской Декларации по терроризму, принятой 29 мая 1987 г.

Судя по реальным и конкретным фактам последнего времени, к государствам, активно и систематически применяющим методы, подпадающие под общепризнанный термин «государственный терроризм», можно отнести следующие страны и их руководство:

- а) Соединенные Штаты Америки – в масштабах всей планеты;
- б) Израиль – на Ближнем Востоке;
- в) Турцию – по отношению к своему народу и к своим соседям;

г) нынешнее руководство Украины, пришедшее к власти в результате реакционного государственного переворота 22 февраля 2014 г.

Особая роль в международном государственном терроризме заслуженно принадлежит Соединенным Штатам Америки, их вооруженным силам и спецслужбам, а также их руководителям. США имеют богатейшую и длительную по времени историю вмешательства различными способами во внутренние дела почти всех стран мира. Эти методы разнятся в зависимости от поставленных целей руководства этого большого государства и его спецслужб. При этом эта страна максимально использует свои явные преимущества в области почти тотального контроля над мировыми и национальными средствами массовой информации для подготовки почвы перед конкретными действиями и для оправдания этих действий после их применения.

Методы у них самые разные – от тотальной слежки за своими и чужими гражданами по всей планете, в том числе за руководителями даже союзных государств по НАТО (Ангела Меркель, Франсуа Оланд и др.), до осуществления государственных переворотов и свержения негодных США правительств или уничтожения их законных руководителей и до безжалостных и незаконных бомбардировок других государств с целью навязывания своей политики и так называемых «западных ценностей» и американского образа жизни; от бесчисленных и повторяющихся государственных переворотов в странах Латинской Америки до войн на Корейском полуострове и во Вьетнаме и других странах Юго-Восточной Азии, до бомбардировок Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии и Сирии. Эта всего лишь некоторые из «достижений» США в международных отношениях за последние годы.

Как киприот, я бы добавил в этот перечень жертв американской международной политики террористического поведения и события в моей стране летом 1974 г. при активной дирижирующей, руководящей и организующей роли лично тогдашнего Госсекретаря США Генри Киссинджера. Эта тайна, которая была известна народу Республики Кипр, подтвердилась и официально после опубликования по сроку давности документов американского Госдепартамента США.

Можно перечислить множество других известных всему миру случаев вмешательства и роли США и их спецслужб, например, во внутренние дела Украины.

Немного об Израиле и о действиях ее руководителей, вооруженных сил и спецслужб по отношению к палестинскому народу и другим соседним арабским странам и народам. Всем хорошо известно, что, начиная с образования государства Израиль в 1947 г., руководители этой страны отказались с самого начала от мирного, политического и дипломатического пути урегулирования своих разногласий с соседними народами и государствами и предпочли навязывание своих позиций путем систематической, грубой и ничем не прикрытой вооруженной силы, бомбардировок и убийства мирных жителей. Такая оценка неоднократно была дана в резолюциях ООН.

Израиль ведет себя таким образом при полной и постоянной поддержке Соединенных Штатов Америки, которые всегда защищают и всячески поддерживают и потакают руководству этой страны в ООН и не только. Доказано множество раз, что Израиль грубо нарушает международное право и применяет методы государственного терроризма в отношении практически всех своих соседей по Ближнему Востоку.

Несколько слов о поведении Турции и ее руководства в отношении своего населения и всех народов соседних государств. Когда нынешнее руководство Турции пришло к власти, оно объявило всему миру, что «Турция будет добиваться нуля проблем с соседними странами». Спустя много лет нахождения Эрдогана и его партии у власти, «Турция сумела достигнуть нуля успехов с соседними странами».

Известно, что в годы чеченской войны 1990-х гг. в России спецслужбы Турции готовили, финансировали и направляли своих «советников» чеченским террористам и сепаратистам. По российскому телевидению не один раз показывали документы арестованных турецких агентов и разоблачали роль турецких спецслужб в той войне.

Турция проводит жесткую политику против курдов не только внутри страны, но периодически, совершенно игнорируя международное право, бомбит курдов на своей территории и на территориях соседних Ирака и Сирии.

Турция под видом борьбы якобы с джихадистами так называемого «Исламского государства» чаще всего бомбит курдов Сирии. Одновременно всему миру известно, что Турция помогает террористам из ИГИЛа продавать нефть в другие страны через свою территорию. Турция открыто воюет против правительственных войск Сирии вместе с террористами.

Турция в последние годы, настаивая на непризнании армянского геноцида 1915 г., испортила окончательно свои двусторонние отношения с Арменией.

Турция почти каждый день, играя с огнем, нарушает воздушное и морское пространство соседней Греции, провоцируя вооруженный конфликт с Грецией в регионе Эгейского моря и Кипра.

Турция с июля 1974 г. незаконно оккупирует 38% территории Республики Кипр и упорно отказывается выполнять десятки Резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, призывающих ее «незамедлительно вывести оккупационные войска с территории Республики Кипр». Несмотря на это Турция держит на оккупированной северной части территории Республики Кипр более 40 тыс. военных.

Четвертой страной, которую я бы выделил в качестве примера применения ее нынешним руководством методов государственного терроризма против своего собственного народа, является Украина. После государственного переворота 22 февраля 2014 г., совершенного при активной поддержке США, НАТО и Евросоюза, руководство Украины применяет государственный терроризм против части своего собственного населения только за то, что жители Донецкой и Луганской Народных Республик не согласны с политикой и действиями режима, который пришел к власти при активной поддержке неонацистских и неонацистских сил украинского государства.

Секция 1
**РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ
В ФОРМИРОВАНИИ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ И ПОДРОСТКОВ**

**О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ
РАДИКАЛИЗАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОФИЛАКТИКА ЭТОГО ЯВЛЕНИЯ**

А.М. Арефьев

*сотрудник Антитеррористического центра
государств – участников СНГ (АТЦ СНГ)*

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем безопасности наших государств является вызов со стороны международной террористической организации «Исламское государство». При этом большую обеспокоенность вызывает факт пополнения ее рядов так называемыми иностранными боевиками-террористами. По мнению экспертов, к этой террористической организации присоединилось уже более 2000 граждан России, причем это в основном молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет. Именно они становятся объектами работы вербовщиков. При этом часть молодых людей активно вербуются, часть – саморадикализуется, причем преимущественно посредством Интернета.

Развитие современных технологий неизбежно, но при этом такие технологии превратились в «продукцию двойного назначения». Трендом последнего времени стало активное использование информационных технологий сторонниками террористических организаций. Специалисты отмечают, что в настоящее время широкое распространение получила радикализация и вербовка именно через социальные сети. Это нетривиальный и инноваци-

онный подход со стороны террористического сообщества, который ранее активно не применялся. Эта проблема не стояла вообще на повестке дня во времена, когда на пике была «Аль-Каида».

Сегодняшняя молодежь является «заложником» высоких технологий. Достаточно посмотреть вокруг, и мы видим, что молодежь не отрывается от планшетов, смартфонов, ноутбуков, постоянно «сидит» в социальных сетях. А куда конкретно они заходят, какие страницы и веб-сайты посещают – этого не знают даже их родители. Благодаря новым технологиям родители теряют контроль над своими детьми, и это очень тревожный звонок. А тем временем социальные сети превратились в настоящее место вербовки в террористические организации. Так, по мнению Дж. Фелтмана [2], сейчас насчитывается почти 50 тыс. аккаунтов в «Твиттере», поддерживающих «Исламское государство»; по данным Брукингского института в Вашингтоне, в «Твиттере» может насчитываться до 90 тыс. аккаунтов, которые так или иначе связаны с «Исламским государством» [6]. Каждый из них имеет в среднем по тысяче последователей.

Конечно, террористической радикализации могут подвергнуться люди любого возраста, но именно молодежь в поисках цели жизни или идентичности оказывается наиболее уязвимой для идей насильственного экстремизма и террористической радикализации. Такая ситуация может усугубляться еще и негативным отношением молодежи к органам власти, особенно полиции и силам безопасности. А террористические организации используют и подпитывают эти представления для того, чтобы представить себя борниками справедливости и заставить молодых людей принять их сторону. Стоит отметить, что террористические организации добиваются успеха, предоставляя молодым людям возможность общения со своими сверстниками, обеспечивая площадку, на которой они могут поделиться своими обидами, надеждами, стремлением к справедливости. Вербовщики «Исламского государства» здесь добились потрясающих успехов. По мнению специалистов, именно использование социальных информационных ресурсов стало одной из основных причин, по которым МТО «Исламское государство» стало единственной самой привлекательной террористической организацией для боевиков из зарубежных стран.

Хотелось бы отметить, что и публикации СМИ, которые освещают деятельность МТО «Исламское государство», демонстрирующие экзекуции, совершаемые ее боевиками, тоже играют на руку этой организации. Они [СМИ] стали дополнительным рупором пропаганды ее идеологии, так как репортажи и публикации не сопровождаются соответствующими комментариями религиозных деятелей традиционного толка.

Как заявил уполномоченный по правам человека МИД РФ Константин Долгов, «проблема вербовки среди молодежи боевиками террористических группировок должна решаться международными усилиями при координирующей роли ООН» [3]. Помимо ООН в эту работу включены такие организации, как Совет Европы, ОБСЕ, Межпарламентская Ассамблея СНГ.

В настоящее время большой упор в области предотвращения выезда граждан за рубеж с целью присоединения к рядам террористических организаций делается на правоохранительной и законодательной деятельности. Это пограничный контроль, предотвращение и пресечение оказания финансовой помощи иностранным боевикам-террористам, уголовное преследование участия в составе террористических организаций, в том числе за рубежом, блокирование аккаунтов в социальных сетях, через которые происходит распространение радикальных идей и вербовка новых членов террористических организаций. В странах СНГ Центрально-Азиатского региона распространение получила также регламентация выезда граждан за рубеж с целью получения религиозного образования. Такая система действует в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане. По мнению Ю. Щегловина, «отбор и направление на учебу в зарубежные исламские университеты должна осуществлять специальная комиссия, опять же за государственный счет в случае необходимости» [5, с. 87].

Однако важной составляющей должна быть и профилактическая работа. Так, в Докладе по вопросу об угрозе со стороны иностранных боевиков-террористов, подготовленном Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями во исполнение п. 23 Резолюции 2178 (2014 г.) Совета Безопасности ООН, отмечается, что «наиболее эффективной политикой в отношении иностранных боевиков-террористов является предупреждение их радикализации, вербовки и поездок» [2]. А, как

уже отмечалось выше, молодежь как раз и составляет костяк таких боевиков. При этом среди мер профилактики должна активно использоваться контрпропаганда. Необходимо регулярно развенчивать миф о справедливом Халифате, давать возможность исламским религиозным деятелям разъяснять происходящее с точки зрения традиционного ислама.

Но далеко не все причины выезда молодых людей в Сирию связаны с религией. Так, выезд молодых девушек в Сирию обусловлен «поиском женского счастья». И этот посыл тоже можно и нужно нивелировать. В одной публикации РИА Новости было дано интервью с женщиной, вернувшейся с территории, контролируемой «Исламским государством», в котором она рассказывала, как подвергалась насилию и унижению со стороны боевиков: «Женщинам была отведена унижительная роль прислуги, которую могли передавать из рук в руки. Я видела, как одна девушка могла поочередно стать женой то одного, то другого боевика» [4]. То есть читателю на живом примере становится понятно, что ни о каком равноправии и обретении семейного счастья речи в реальности не идет.

Говоря о противодействии вовлечения молодежи в ряды террористических организаций, необходимо не забывать еще и о другом. Молодежь может и должна вносить вклад в противодействие такой вербовке. Этой проблеме был посвящен «круглый стол» по вопросам вовлечения молодежи в усилия по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму, который был организован в октябре 2012 г. Антитеррористическим подразделением Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека [8].

О том, что «молодежь и дети нуждаются в особом внимании и что заниматься их нуждами, озабоченностями и интересами следует на основе всестороннего подхода», говорится в принятой 5 декабря 2014 г. базельской «Декларации о молодежи» Совета министров ОБСЕ [1].

Учитывая, что террористическая радикализация и вовлечение молодежи в насильственный экстремизм и терроризм чаще основываются на социальных связях, чем на идеологии, ключе-

вую роль в профилактике и противодействии распространения насильственного экстремизма и радикализации должны играть молодежные организации. У них больше возможностей, больше шансов получить доступ к тем лицам, которые ведут обособленный от общественной деятельности образ жизни и имеют больше шансов уберечь товарища от пересечения «точки невозврата». В связи с этим в России давно уже вызрела необходимость восстановления при поддержке государства системы детских и молодежных организаций, как это было в советский период, которые могли бы заниматься организацией свободного досуга молодежи, оказывать молодым людям помощь в реализации социальных потребностей и в какой-то мере предоставлять «социальный лифт».

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о молодежи Совета министров Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. MC.DOC/3/14/Corr.1, 5 декабря 2014. – URL: <http://www.osce.org>
2. Доклад S/2015/358 от 24 марта 2015 г. Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями во исполнение п. 23 Резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности ООН. – URL: <http://www.un.org/ru/index.html>
3. Долгов: угроза вербовки молодежи боевиками должна решаться всем миром // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/world/20150605/1068420837.html> (дата обращения: 28.08.2015).
4. Женщины из Узбекистана, побывавшие в ИГ, рассказывают о насилии // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/world/20150807/1169073224.html> (дата обращения: 12.08.2015).
5. Щегловин Ю.Б. Размышления о борьбе с терроризмом. – М.: Институт Ближнего Востока, 2015.
6. Berger J.M., Morgan J. The ISIS «Twitter» census: defining and describing the population of ISIS supporters on «Twitter» // The Brookings Institution. – March 2015. – № 20.
7. Statement by Mr. Jeffrey Feltman, Under-Secretary-General for Political Affairs at the Special event entitled «Arab Media Forum: The Role of media to combat terrorism». – June 2015. – URL: <http://webtv.un.org/watch/jeffrey-feltman-dpa-on-the-role-of-media-to-combat-terrorism/4272987757001>

8. Youth Engagement to Counter Violent Extremism and Radicalization. Report on Findings and Recommendations, 23–24 October 2012. – URL: <http://www.osce.org>

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

О.В. Бессчетнова

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин
Балашовского института (филиал)
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского*

Понятие «экстремизм» довольно обширно. Вместе с тем молодежный экстремизм как социальный феномен еще не получил адекватного теоретического истолкования в политико-правовом, социокультурном и этнонациональном поле, а также в контексте конфликтологического моделирования и профилактики насилия.

Экстремизм в молодежной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности молодежи как особой социальной группы и специфической категории населения. Специфика проявления экстремизма в молодежной среде обусловлена особенностями самой молодежи – незавершенностью процессов экономической, политической и духовной социализации, мировоззренческой неустойчивостью, недостаточной социально-психологической зрелостью, поверхностным восприятием сложности и противоречивости социального бытия, стремлением к решительному обновлению форм и способов жизнедеятельности, склонностью к проявлению различных форм социального протеста и неумеренностью в выборе способов достижения жизненных целей.

Характерными чертами проявлений экстремизма в молодежной среде являются протестный характер, преобладание группо-

вых форм, политическая индифферентность, повышенная криминогенность, высокая неумеренность и эскалация насильственных форм, а также многообразие форм проявления. В современных условиях назрела необходимость формирования у молодежи нового типа культуры – культуры ненасилия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания, способной активно противостоять проявлениям социального зла и агрессии.

По данным социологического исследования, проведенного ВЦИОМ 21–22 июля 2013 г. ($N = 1600$ чел.) в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России, около половины россиян (49%) обеспокоены ростом напряженности и нетерпимости в сфере межнациональных отношений. Жители Москвы и Санкт-Петербурга выражают большую обеспокоенность по этому поводу (64%). В 2013 г. данный показатель был значительно выше по сравнению с данными опросов за предыдущие годы. На вопрос: «Как, на Ваш взгляд, за последний год изменились межнациональные отношения в России?», были получены следующие ответы, которые отражены в табл. 1 [5].

Таблица 1

Изменение межнациональных отношений в России, %

Изменение	Год				
	2006	2008	2010	2011	2013
Они стали напряженнее, нетерпимее	36	24	32	39	49

Из анализа статистических данных следует устойчивая динамика эскалации напряженности межнациональных отношений в современной России. Только 9% респондентов полагают, что они стали более терпимыми. Наибольшее предпочтение, по данным ВЦИОМ, наши сограждане отдают представителям русской национальности (40%), всем славянским народам (5%), «кавказцам» и «татарам» (2%); треть россиян (31%) не высказала определенных предпочтений ни одному этносу [5].

Кроме того, количество преступлений, так или иначе связанных с экстремизмом, продолжает увеличиваться с каждым

годом. Так, в 2003 г. было зарегистрировано 157 преступлений экстремистской направленности, в 2004 г. – 130, в 2005 г. – 152, в 2006 г. – 230 [9], в 2013 г. – 896 [10]. Увеличилось количество преступлений экстремистского характера, связанных с использованием сети Интернет: если в 2012 г. их насчитывалось 231, то в 2013 г. – уже 375 [2]. Согласно данным сервиса статистики «ВКонтакте», в октябре 2013 г. число зарегистрированных пользователей по всему миру составило 220 млн человек; более 53 млн посетителей заходят на сайт каждый день, 66% из них – россияне [8].

Согласно статистике Верховного суда РФ, за последнее время наблюдается рост преступлений экстремистского характера. В 2013 г. российские суды рассмотрели 402 уголовных дела данной категории – почти в 2 раза больше, чем в 2012 г. [10]. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2013 г. от преступлений экстремистского характера погиб 21 человек (в 2012 г. погибло 19 человек), 178 человек получили травмы, 9 человек подверглись угрозе убийством. В 2013 г. зафиксирован заметный всплеск этнического насилия практически во всех федеральных округах за исключением Дальневосточного.

Кроме того, вызывает беспокойство активная деятельность различных радикальных групп, которые наряду с традиционными методами (митинги, издание газет и журналов) стали использовать и осваивать «инновационные» методы и технологии (пропаганда в сети Интернет, информационный экстремизм).

По некоторым данным, на территории России действует 141 молодежная группировка экстремистской направленности общей численностью около полумиллиона человек [4]. Среди них – «Анти-мигрант», «Скажем НЕТ мигрантам», «Держи кровь чистой», «Против таджиков» и др. Участились случаи физической расправы в отношении иностранных студентов, лиц неславянской национальности.

Согласно опросу, проведенному в 2014 г. Лабораторией мониторинговых исследований межведомственного ресурсного Центра безопасности образовательной среды МГППУ ($N = 1034$) в 3 колледжах г. Москвы, 3,3% респондентов утверждали, что случаи преследования студентов другой национальности в учеб-

ных заведениях происходят постоянно; 1,8% считают, что такое случается периодически [6].

В апреле–мае 2015 г. автором статьи было проведено повторное социологическое исследование среди учащейся молодежи, проживающей на территории Саратовской области в городской и сельской местности методом анкетирования ($N = 320$), с целью выявления динамических изменений и тенденций в осознании современной студенческой молодежью патриотизма как социального феномена. Первое исследование было осуществлено в 2010 г. на базе школ, лицеев, ссузов, вузов Саратовской области ($N = 202$) методом анкетирования. Объектом повторного исследования выступили студенты вузов и колледжей Саратовской области в возрасте 17–22 лет [1]. В качестве гипотезы исследования выдвинуто утверждение о том, что уровень патриотизма современной студенческой молодежи за последние 5 лет претерпел изменения под влиянием социально-экономических и политических процессов.

Исследование проводилось на выборочной совокупности, включающей 320 человек, из них 72,5% – девушки, 27,5% – юноши; возрастной диапазон 17–18 лет – 25,8%, 19–20 лет – 30%, 21–22 года – 44,2%. Подавляющее число респондентов (93,3%) не состояли в браке, 3,4% состояли в незарегистрированном браке, 2,5% были замужем/женаты, 0,8% числились в разводе. По национальному составу 96,7% – русские, остальные – армяне, евреи, лезгины, чеченцы, украинцы, казахи.

Данные опроса говорят о повышении важности фактора национальной принадлежности у современной молодежи более чем в 2 раза по сравнению с исследованием 2010 г., что можно объяснить, не в последнюю очередь, ростом уровня национального самосознания, проведением за последние несколько лет масштабных политических, экономических и культурных мероприятий.

По мнению 30% (в 2010 г. – 49,5%) молодежи Саратовской области, национализм расценивается как любовь к Родине, защита прав и интересов своей национальности; 50,8% (в 2010 г. – 32,7%) – как крайняя форма экстремизма, агрессии к представителям других этносов; 9,2% (в 2010 г. – 11,4%) – как борьба с мигрантами, приезжими из других стран; 4,2% (в 2010 г. – 9,4%) – как деятельность национал-социалистических организаций.

Наибольший негатив респондентов, как и прежде, вызывают народы Средней Азии (узбеки, туркмены, таджики), Кавказа (армяне, чеченцы, дагестанцы), а также цыгане, евреи и американцы. Среди комментариев фигурируют следующие: «американцы, их Президент и народ не нравятся», «американцы немного тугодумы», «армяне наглые, борзые, много из себя строят», «азербайджанцы, часть этой национальности, меня не устраивает в моральных понятиях человека», «лезгины – они более (очень) агрессивные по отношению к близким и всем остальным», «цыгане очень наглые, злые люди», «таких много, более всего народы Кавказа». В основе данных утверждений просматривается личный субъективный опыт респондентов, связанный с их эмоциями и переживаниями, непосредственным взаимодействием с отдельными представителями другого этноса, который проецируется на весь народ в целом. Вероятно, негативное отношение к гражданам США вызвано, не в последнюю очередь, нестабильной внешнеполитической ситуацией на международной арене, введением санкций против России, военно-политическим противостоянием на Украине, охлаждением отношений между странами.

Вместе с тем часть респондентов полагает, что нет «хороших» и «плохих» этносов, у каждого народа есть хорошие и плохие люди, поддерживая данную мысль утверждениями: «таких нет», «для меня нет разницы, какая национальность, и нет нации, которая хорошая или нет, главное – сам человек и какой он!», «в любой нации есть как хорошие, так и плохие люди, тут уже все зависит от человеческих качеств», «нейтрально ко всем».

По мнению 99,2% респондентов, семья и школа играют «большую», «значительную», «главную», «первостепенную» роль в процессе формирования чувства патриотизма у подрастающего поколения, утверждая, что патриотизм закладывается «через воспитание и уроки в школе», «уже в семье и школе прививается любовь к Родине», «там закладывается мировоззрение», «с раннего детства семья и школа формируют духовно-нравственное воспитание», «семья и школа – первая ступень в формировании характера человека», «великая роль, потому что от этого зависит отношение ко всему» и др.

Таким образом, исходя из анализа представленных эмпирических данных, можно сделать вывод о том, что в детском и подростковом возрасте личность наиболее восприимчива к воспитательным и образовательным воздействиям семьи и школы, построенным на принципах толерантности, знания своей собственной культуры, языка, чувстве патриотизма, гордости за свою страну и свой народ, признании ценности каждого человека, независимо от его религиозной, расовой, национальной принадлежности. В связи с этим следует обратить внимание на необходимость разработки Федеральной целевой программы, включающей комплекс мер, направленных на профилактику экстремистских настроений в молодежной среде в период извращения исторических фактов, возведения преступников в ранг национальных героев, роста фашистских и национал-социалистических движений и организаций; повышение роли общественных организаций, школы, социальных служб в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бессчетнова О.В.* Патриотизм как морально-нравственная компонента личности современной учащейся молодежи // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2 (104). – С. 137–140.
2. *Борисов С.В.* Экстремизм: тенденции, характеристики и вопросы противодействия органами исполнительной власти // Правовая инициатива. – 2013. – № 6. – URL: <http://49e.ru/ru/2013/6/10>
3. В России выросло количество экстремистских преступлений. – URL: <http://www.chelovek-zakon.ru/горячие-события/в-россии-выросло-количество-экстремии>
4. В России растет экстремизм в среде молодежи: 141 группировка и полмиллиона человек. – URL: <http://www.newsru.com/russia/17jul2007/extremaly.html>
5. ВЦИОМ: Официальный сайт: Межнациональные отношения в России: мониторинг. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114690>
6. *Львов С.В.* Студенты, этнический экстремизм и ксенофобия: от диагностики проблемы к мерам преодоления // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 6 (94). – С. 183–193.

7. *Одинцова М.А., Тищенко М.В.* Исследование латентного экстремизма в образовательной среде колледжей // Мониторинг общественного мнения. – 2014. – № 4 (122). – С. 141–149.

8. Официальный сайт статистики социальной сети «ВКонтакте». – URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru>

9. *Хлебушкин А.Г.* Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / отв. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – С. 17–22.

10. Юрий Чайка озвучил статистику преступлений экстремистской направленности. – URL: <http://www.sova-center.ru/racismxenophobia/news/counteraction/2014>

**КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР РАДИКАЛИЗАЦИИ
СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

А.И. Землин

*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры управления государственными закупками
Московского городского университета управления
Правительства Москвы*

В современной России общепризнанно, что коррупция имеет системный характер и является одной из угроз национальной безопасности. На заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «главное сейчас – борьба с коррупцией. Дело не в том, что коррупция наносит ущерб экономике и что страдают граждане – это, конечно, плохо, но страшнее то, что эти преступления подрывают сами государственные основы России. И бороться с ними – чрезвычайно важная не только профессиональная, но и политическая задача» [4].

Подобное понимание проблемы, демонстрируемое высшим должностным лицом государства, следует приветствовать, поскольку, во-первых, без активного противодействия коррупция имеет свойство разрастаться, а, во-вторых, опасность коррупции для государства и общества чрезвычайно велика.

Характерной чертой коррупции является ее многоликость и множественность ее проявлений. Так, уже в языке древних римлян наблюдается многозначность термина «коррупция», которым они обозначали одновременно соvrащение и подкуп, порчу и расшатанность и т.п. Активная сторона в деле коррупционной преступности (корруптор) именовалась в этом случае искажителем, нарушителем, совратителем или осквернителем, а субъект (или объект) коррупционного воздействия именовался испорченным, расстроеным, пришедшим в упадок, обесчещенным и т.п.

В самом общем виде коррупция определяется как любое умышленное нарушение должностным лицом или иным публичным служащим своих служебных полномочий в целях извлечения корыстного интереса. Как социальное явление коррупция характеризуется использованием должностным лицом своего официального положения и иных возможностей для получения любых благ и преимуществ для себя, а также предоставлением таких благ и преимуществ иным физическим и юридическим лицам.

Коррупция как неправомерное явление представляет собой патологическое деяние, не имеющее системной легализации, находящееся в противоречии с интересами общества и потому выходящее за пределы возможности его юридической квалификации. К коррупции следует относить любые действия, способствующие разложению государственной власти и системы государственного управления, способствующие разрушению механизмов, обеспечивающих системное функционирование властных структур в общественных интересах при формировании и укреплении механизмов их функционирования исключительно в личных или корпоративных интересах, а также в интересах очень узких социальных групп.

Очевидно, что коррупция существует постольку, поскольку должностное лицо может распоряжаться не принадлежащими

ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, государственная собственность или закупки, льготы и т.п. Взяв не предусмотренные законом платежи, должностное лицо также распоряжается не принадлежащими ему ресурсами: если штраф (сбор) законен, то его собственник – государственная казна, если не законен – то это собственность того лица, которого пытается обобрать чиновник. Государственный служащий обязан принимать решения, исходя из целей, установленных правом и общественно одобряемых культурными и моральными нормами. Коррупция начинается тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях [1]. Отсюда следует еще один вывод: в отсутствие у публичного должностного лица дискреционной власти коррупция была бы невозможна.

В Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [3] выделен ряд признаков криминализации коррупции:

а) наряду с предложением или предоставлением, вымогательством или принятием какого-либо неправомерного преимущества данная Конвенция предлагает признать в качестве уголовно наказуемого деяния обещание предоставить такое преимущество, сделанное умышленно (подп. «а» п. 1 ст. 8);

б) какое-либо неправомерное преимущество включает как материальную выгоду, так и преимущества (льготы, услуги и т.п.) нематериального свойства;

в) эти неправомерные преимущества могут быть как для самого публичного должностного лица, так и для иного физического или юридического лица (подп. «а», «б» п. 1 ст. 8);

г) эти деяния могут совершаться как лично, так и через посредников (п. 1 ст. 8); при этом Конвенция требует признать в качестве уголовно наказуемого участие в качестве сообщника в совершении такого преступления (п. 3 ст. 8);

д) участие в совершении указанных деяний какого-либо иностранного публичного должностного лица признается уголовно наказуемым (п. 2 ст. 8);

е) перечень видов и форм коррупции Конвенция оставляет открытым: каждому государству-участнику предоставляется воз-

возможность признать уголовно наказуемыми иные формы коррупции (п. 2 ст. 8).

В связи с вышеизложенным следует, что коррупцию нужно рассматривать не как конкретный состав преступления или деликта, а как совокупность родственных деяний (не только противоправных, но и аморальных), включающих в себя ряд должностных злоупотреблений.

В Национальной стратегии противодействия коррупции [6] констатируется, что коррупция серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований, вызывает в обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности страны.

Указанными обстоятельствами определяется актуальность проблемы консолидации усилий, направленных на борьбу с преступностью и коррупцией. Россия крайне заинтересована в искоренении экономической и социально-политической основы этих общественно опасных явлений, выработке комплексной системы мер для эффективной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Долгое время в законодательстве России отсутствовало легальное определение коррупции, что не способствовало созданию единого подхода для изучения этого явления и комплексного противодействия ему. В настоящее время Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7] определяет коррупцию через перечисление следующих противоправных деяний:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица.

В международных правовых актах и справочных документах определение коррупции дается несколько иначе и, как правило, шире.

Коррупцию можно рассматривать как злоупотребление общественным доверием, представляющее собой:

- сознательное подчинение государственным чиновником интересов общества своим личным;

- исполнение решений в секретном, закрытом режиме;

- наличие взаимных обязательств между теми, кто принимает государственные решения, и теми, кому такие решения выгодны;

- организованное взаимодействие тех, кому необходимо принятие определенного решения, и тех, кто способен на принятие такого рода решения влиять;

- стремление обосновать коррупционное действие юридическими нормами;

- реализацию как государственных, так и частных функций теми, кто совершает акты коррупции.

Общественная опасность коррупции заключается вовсе не в обогащении чиновника, а в нарушении принципа безвозмездной деятельности государственного аппарата. Этот принцип нарушается в равной степени независимо от того, крупную или мелкую по размеру взятку принимает чиновник. Коррупция вредна всем: она усугубляет положение бедных, мешает социальному и экономическому развитию государства и общества, разлагает систему государственных услуг населению, подрывает демократию. Вместо нормальной конкуренции коррупция ведет к соперничеству, основанному на взяточничестве. Особенно сложным оказывается положение наименее защищенных слоев населения, вынужденных в полной мере испытывать на себе все последствия коррупции.

Негативные последствия коррупции проявляются в следующем:

- а) коррупция не позволяет государству добиться осуществления стоящих перед ним стратегических задач в области социально-экономического развития, поскольку приводит к хищениям бюджетных средств, а также, даже не становясь достоянием

ем гласности, подрывает доверие к государству со стороны общества;

б) коррупция непосредственно ведет к снижению уровня жизни граждан, принуждая их к систематическим платежам и резервированию части своих доходов для взяток и подарков;

в) коррупция в среде чиновничества, государственных служащих постоянно воспроизводит стереотипы «имущественной нескромности» и подражания в стяжательстве среди подчиненных, для которых основным критерием служебной этики становится не закон, а образ жизни начальника;

г) коррумпированный управленческий персонал государственных органов психологически не готов поступаться своими личными интересами ради интересов общего дела;

д) коррупция обесмысливает правосудие, поскольку в коррумпированном суде правым всегда оказывается тот, у кого больше денег и меньше нравственно оправданных стандартов;

е) прием за взятки в вузы не только лишает общество значительной части интеллектуального потенциала, не позволяя получить высшее образование наиболее талантливым молодым людям, но и приводит к искаженной карьерной ориентации будущих специалистов, ориентируя их не на творческие достижения, а на достижение имущественного успеха любой ценой.

Важно отметить снижение моральных устоев в нашей стране. Как справедливо отмечал видный военный ученый-правовед А.А. Тер-Акопов, с распадом СССР в нашей стране происходит трансформационный процесс: мораль уступает позиции праву; право, потеряв моральную основу, уступает дорогу силе. В результате формируется право силы, которое доминирует над силой права, справедливости [5, с. 34]. То, что именуется «социальной справедливостью», может как соответствовать праву, так и отрицать его [2, с. 31].

Особенностью российской коррупции является то, что острота восприятия материалов о коррупции в обществе все больше утрачивается, а воздействующая сила в плане создания обстановки нетерпимости к коррупции как к социальному явлению день ото дня ослабевает. Возник своего рода синдром привыкания к ней, который стал настолько существенным, что ог-

ромную часть общества не слишком раздражает продажность отдельных чиновников.

Вполне очевиден вывод о том, что противодействие коррупции мерами уголовно-правового характера невозможно. Всю обширную совокупность антикоррупционных мер представляется возможным реализовывать по четырем стратегическим направлениям:

- 1) меры социально-экономического характера;
- 2) меры нормотворческого и правоприменительного характера;
- 3) меры административного и кадрового характера;
- 4) меры духовно-нравственного, информационного и воспитательного характера.

Первая из названных групп антикоррупционных мер – меры социально-экономического характера – носит долгосрочный основополагающий характер и направлена на лишение коррупции ее экономической основы, поскольку в основе подавляющего большинства коррупционных сделок лежит экономический интерес хотя бы одной из сторон.

Живучесть коррупции в значительной мере обуславливается также серьезными издержками в организационно-управленческой сфере, в кадровой работе. К числу таких факторов можно отнести:

– отсутствие четкой регламентации деятельности должностных лиц относительно процедуры осуществления служебных полномочий, принятия решений, выдачи официальных документов и т.п.;

– наличие у должностных лиц неоправданно широких распорядительно-разрешительных полномочий для принятия решений по своему усмотрению, которое дает им возможность создавать излишние осложнения для подчиненных и зависимых от них лиц, преувеличивать свою роль в решении различных вопросов повседневной жизнедеятельности;

– распространенность в кадровой политике случаев замещения должностей государственной службы не на основании деловых и моральных качеств кандидатов, а через знакомства по бывшей работе (службе), на основании личной преданности и т.п. (так называемый «командный» принцип в кадровой политике);

– ложно понимаемые многими чиновниками правила работы на благо старших начальников или своего ведомства в ущерб установленной законодательством обязанности реализации прав граждан (бюрократизм, круговая порука и т.д.);

– отсутствие порядка специальной проверки, тестирования на соответствие профессиональным и моральным качествам, периодической ротации, одноуровневого перемещения должностных лиц, несоблюдение условий и формальное отношение к проведению конкурсов на замещение должностей и аттестации;

– затягивание правового и практического решения вопросов о введении специальной проверки лиц, которые являются кандидатами для назначения на коррупционнoемкие должности (пока процедура проверки предусмотрена только в отношении достоверности представленных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера);

– отсутствие отдельных структур, подразделений или специальных должностей, на которых возлагаются обязанности организации работы по предотвращению коррупционных деяний и должностных правонарушений.

Естественно, все указанные меры должны сопровождаться антикоррупционной пропагандой и постоянным, имеющим системный и дифференцированный характер обучением всех категорий граждан.

В борьбе с коррупцией базовое значение имеют гуманитарное образование, воспитание позитивной ценностной ориентации людей, начиная со школьной скамьи, повышение интеллекта населения на основе обеспечения доступа всех его слоев и каждого человека к знаниям и культуре, консолидация усилий общества и государства, политических сил и СМИ, направленных на искоренение причин и условий коррупции, создание обстановки нетерпимости к ней в обществе. Под антикоррупционным воспитанием понимается целенаправленная деятельность по формированию и развитию антикоррупционного правосознания личности, ее ориентации на общественно полезное антикоррупционное поведение и подготовке ее к антикоррупционной деятельности.

Антикоррупционное воспитание государственных и муниципальных служащих является одним из важнейших средств

предупреждения коррупции в государственном аппарате. Важно отметить, что в ряде субъектов РФ термин «антикоррупционное воспитание» закреплён в нормативном порядке. Так, закон г. Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» определяет антикоррупционное воспитание как целенаправленный процесс формирования в сознании граждан нетерпимого отношения к коррупции и коррупционному поведению.

Антикоррупционное воспитание должно стать неотъемлемой составной частью патриотического и гражданского воспитания. Это обусловлено тем, что современная технологическая культура придает чрезмерное значение потреблению и владению вещами. Все чаще и чаще личный успех и престиж измеряются материальным богатством, а не вкладом личности в общее благо. Это ведет общество к недостатку этики, который можно восполнить только с помощью образования. Антикоррупционное воспитание должно пробудить чувство гражданского долга. Образовательные учреждения и все общественные институты должны разъяснять государственным служащим, в чем состоит их гражданский долг, и воспитывать желание стать полезным членом государственного органа и общества в целом. Необходимо объяснять государственным служащим, что личное материальное благосостояние есть ценность, производная от благосостояния гражданского. Социальный капитал должен превосходить финансовый, ибо культура, имеющая своей целью только накопление материального богатства, является благоприятной почвой для произрастания сорняков коррупции.

Демонстрируя широким массам граждан негативные стороны коррупции и объясняя ее природу, антикоррупционное воспитание лишает коррупцию социальной опоры, уничтожает благоприятную среду для ее распространения в обществе и в государстве. В сочетании с совершенствованием системы социальных ценностей государственной службы, повышением уровня духовности и стремления госслужащих к социально полезному поведению эти меры не только дополняют комплекс антикоррупционных мер, но и усиливают эффект других методов борьбы с коррупцией в государственном аппарате.

При этом важным, подлежащим обязательному учету обстоятельством является то, что сознание молодежи изначально характеризуется большей степенью неустойчивости, нежели у иных социальных групп, имеющих сформированную, устоявшуюся систему духовных ценностей. Поэтому воздействие на нее факторов деструктивного характера, подрывающих не сформированную еще окончательно веру в те правовые ценности, которые ими еще не осознаны как лично значимые, а лишь декларированы внешними источниками (родители, школа, институт и т.д.), является наиболее разрушительным. Сталкиваясь лично со случаями коррупции со стороны в том числе тех лиц, которые его «учат жизни» либо получая информацию о коррумпированности официальных лиц из средств массовой информации, молодой человек обостренно воспринимает ситуацию рассогласования декларируемых правил и реального поведения, что при отсутствии должного и своевременного воспитательного воздействия влечет за собой, с одной стороны, внутренний протест и нежелание воспринимать официальные поведенческие правила и установления, а с другой – формирует понимание нормальности делинквентного поведения.

Ситуация усугубляется при получении не всегда проверенной либо особо шокирующей информации СМИ и иных источников о повсеместной коррупции во властных структурах, круговой поруке и безнаказанности чиновников, ужасающих размерах и последствиях взяточничества и казнокрадства и т.п., что ведет к неверию во властные институты.

Продолжение логической цепочки очевидно: по первому вектору формируется скептическое отношение к нормам официальной морали и права, готовность воспринять иные идейные постулаты; по второму вектору девиантное и преступное поведение осознается как допустимое, нормальное и желательное. Не менее логичен и результат: формирование деструктивной духовной культуры, включающей гносеологическую (неупорядоченную совокупность знаний, полученных из различных противоречивых источников), аксиологическую (систему ценностей, противоречащих ценностям общественной морали и права) и праксиологическую (поведенческие навыки, как правило, делинквентного характера) составляющие.

Деструктивный характер духовной культуры молодого человека вовсе не обязательно влечет за собой его делинквентное поведение. Однако наличие такого рода личностной культуры при определенных обстоятельствах выступает важнейшим условием криминализации его поведения.

Также следует помнить, что даже если молодой человек не совершает до определенного периода действий, отклоняющихся от норм морали и нравственности, внешне солидаризируется с системой официальных ценностей, но внутренне воспринимает коррупционное поведение как вполне допустимое, то при определенных условиях его действия предугадать будет весьма сложно.

Очевидно, что сложившаяся ситуация требует разрешения. Выходом может стать, с одной стороны, постоянное и системное антикоррупционное обучение, с другой – необходимо использовать опыт по созданию научно-консультативных комитетов и экспертных комиссий, общественных контрольных органов с привлечением представителей науки и общественности для постоянного мониторинга законодательства на предмет выявления и устранения коррупциогенных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александров С.Г.* Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, особенности методологического познания // История государства и права. – 2007. – № 11.
2. *Нерсесянц В.С.* Философия права. – М.: Норма, 2005.
3. Палермская конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // СЗ РФ. – 4.10.2004. – № 40. – Ст. 3882.
4. *Путин В.В.* Выступление на заседании коллегии Генеральной прокуратуры В.В. Путина // Российская газета. – 6.03.2013. – № 6024.

5. *Тер-Акопов А.А.* Мораль и право: перспективы коэволюции // Российский военно-правовой сборник. – М., 2005.

6. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг.» // Российская газета. – 2010, 15 апреля.

7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 6228.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Н.В. Муращенкова

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии
Смоленского гуманитарного университета*

Одна из важнейших проблем, особенно остро вставшая в XXI в., – это проблема экстремизма, межкультурных войн и междоусобиц. Год от года в России растет количество расистских и неонацистских проявлений [1], ежегодно пополняется и обновляется Федеральный список экстремистских материалов [16], растет количество экстремистских ресурсов в Интернете. Актуализированная в обществе экстремистская проблематика и распространение экстремистской идеологии стимулируют работу социального мышления личности и запускают механизмы идентификации, способствуя развитию представлений об экстремизме, формированию того или иного отношения к данному явлению, а иногда и готовности людей примкнуть к экстремистской группе.

Особенно актуальна данная проблема для молодежи, которая в силу возрастных особенностей является сензитивной к восприятию и трансляции экстремистских идей. Мировоззренческая неустойчивость, недостаточная социально-психологи-

ческая зрелость, флуктуирующая идентичность, выраженный поиск себя, склонность к риску и проявлению различных форм социального протеста делают молодежь наиболее уязвимой в отношении экстремизма группой.

Молодежный экстремизм – это явление, успех борьбы с которым зависит, в первую очередь, от грамотной системной психолого-педагогической и социально-психологической профилактики, нацеленной на формирование антиэкстремистского сознания у молодежи. В свою очередь, антиэкстремистское сознание – это одновременно показатель и следствие социального и психологического здоровья личности. Как отмечает Н.Н. Бушмарина, «разработка новых подходов, методов, технологий формирования межкультурного диалога в обществе, предупреждение и профилактика дискриминационных проявлений, достижение национального, культурного и религиозного равноправия средствами образования и воспитания через учебную и внеучебную деятельность являются основными приоритетами в работе с молодежью по профилактике экстремизма в пространстве образования, успешной социализации учащихся, формированию их позитивного мировоззрения, культуры гражданской солидарности, базирующихся на осознании российской идентичности и способности к признанию социокультурного и многонационального российского общества» [5, с. 54–55].

Проведенный нами теоретический анализ научных источников позволил прийти к выводу о том, что в основе экстремизма как социально-психологического явления лежит выраженная экстремальность личности в сочетании с нравственным нигилизмом, нарушением базового чувства доверия к миру, ксенофобией и агрессивностью [13]. Помимо этого экстремисты, пропагандируя экстремистскую идеологию, декларируют ее неопровержимость, значимость и полезность для общества, оправдывая тем самым собственные действия.

Важнейшими элементами антиэкстремистского сознания молодежи являются специфические представления об экстремизме, включающие когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты.

Рассмотрим подробнее содержательную сторону представлений об экстремизме как базовом элементе антиэкстремист-

ского сознания молодежи. Когнитивный компонент предполагает объективное отнесение данного феномена к виду насилия, к явлению, несущему угрозу обществу и личности, предполагает понимание опасности, исходящей от экстремизма. Эмоциональный компонент включает в себя негативное отношение, неприятие экстремизма как явления и экстремистов как трансляторов соответствующих установок и поведения. Конативный, или поведенческий, компонент предполагает отсутствие у молодежи готовности к данной форме активности, отрицание экстремизма как способа достижения собственных целей в жизни. Таким образом, в контексте профилактики молодежного экстремизма актуальной становится проблема мониторинга социальных представлений данной возрастной группы об экстремизме и экстремистах. Однако процесс формирования социальных представлений детерминируется не только внешней социальной средой, но и внутренними психологическими условиями. В связи с этим очевидна необходимость выявления социально-психологических факторов, способствующих принятию или отвержению молодежью экстремизма, что позволит значительно расширить возможности прогнозирования и профилактики актуализации экстремистского сознания и поведения в молодежной среде.

Современные социально-психологические исследования показывают, что представления молодежи об экстремизме и экстремистах довольно разнообразны и неоднозначны [4; 12; 15]. Исследователи указывают на несформированность и размытость представлений российской молодежи об экстремизме [9; 10], низкий уровень информированности молодежи о сущности и действиях экстремистских организаций [8; 10]. С одной стороны, это может являться позитивным фактором и свидетельствовать о низкой активности экстремистских организаций в регионах. Однако, с другой стороны, слабая информированность людей в отношении экстремизма может иметь негативные последствия: социологи отмечают, что разносторонняя осведомленность молодежи в отношении экстремизма в сочетании с отрицательным отношением к данному явлению лежит в основе «иммунитета» молодежи к экстремистской пропаганде. Неосведомленность населения о сущности экстремизма и отрицание и/или непонима-

ние его потенциальной и реальной опасности является значимой проблемой, препятствующей его преодолению [7].

Мнение исследователей относительно существования в молодежной среде дискурса, посвященного экстремизму, разнятся. Одни ученые отмечают заинтересованность и осведомленность молодых людей при обсуждении такого явления, как экстремизм [2], другие указывают на отсутствие интереса молодежи к теме экстремизма [8] и отмечают желание студентов уйти от обсуждения темы в ходе исследования, что, однако, может быть связано не только с отсутствием содержательного дискурса об экстремизме и терроризме в молодежной среде, но и с проявлением определенной защитной реакции в отношении неприятной и/или травмирующей темы [15].

Исследования показывают, что большинство людей относится к экстремизму и терроризму отрицательно, но существует все же определенный процент респондентов с нейтральным и позитивным отношением к этим явлениям [3; 4; 9]. Иногда терпимое отношение к экстремизму и терроризму диагностируется на территории целых республик [14].

Проблема обусловленности социальных представлений об экстремизме и терроризме различными факторами также отражена в психологических исследованиях. Так, Ю.В. Быховец выявила, что существуют различия в представлениях о террористическом акте у респондентов из разных регионов России. Было доказано, что возраст респондентов и близость их проживания от мест, где совершались теракты, являются значимыми факторами, влияющими на содержание представлений о террористическом акте [6]. Е.Б. Батуева также указывает на региональную обусловленность содержания представлений о терроризме [3]. Ю.С. Бузыкина, анализируя результаты собственных исследований, отмечает существование различий в отношении к проявлениям экстремизма у лиц различного пола, возраста и образования. Помимо этого она отмечает, что у представителей различных социально-демографических групп существует связь между отношением к проявлениям экстремизма и такими социально-психологическими характеристиками, как ценности, осмысленность жизни, уровень субъективного контроля, уровень агрессивности, переживание терро-

ристической угрозы, подверженность антидемократической идеологии и т.п. [4].

Результаты нашего исследования, проведенного на выборке молодежи из Смоленского региона (314 человек в возрасте от 18 до 27 лет ($M = 21,66$ $SD = 2,79$), из них 157 мужчин и 157 женщин), подтверждают данные о несформированности и размытости социальных представлений об экстремизме у значительной части молодежи (в среднем около 30% респондентов проигнорировали вопросы о проявлениях и функциях экстремизма), а также свидетельствуют о неактуальности и слабой значимости данной проблематики для большей части молодежи Смоленского региона [11]. Подтверждением этому является тот факт, что осведомленность в отношении существующих экстремистских организаций продемонстрировала лишь треть респондентов (32%).

В представлении молодежи экстремизм чаще всего ассоциируется с международным терроризмом и деятельностью крайних националистических группировок. В большей степени информированы о деятельности экстремистских организаций и их разновидностях мужчины, нежели женщины (среди респондентов, указавших названия экстремистских организаций, значимо преобладают мужчины, они указали названия 18 различных экстремистских группировок и субкультур, в то время как женщины сослались лишь на 6 различных организаций) [12].

Тревожным является тот факт, что, несмотря на отсутствие у респондентов опыта участия в экстремистских организациях, каждый десятый из опрошенных молодых людей в той или иной степени ощущает себя экстремистом.

Согласно полученным результатам, большинство молодежи характеризуется негативным отношением к деятельности экстремистов в нашей стране, однако немалая часть молодых людей (22,29%) все же проявляет терпимое отношение к экстремистам, при этом половина из них относится к экстремистам индифферентно, а другая половина одобряет экстремистскую деятельность (проявляет лояльный тип отношения) [12].

Тот факт, что по результатам исследования в представлении современной молодежи экстремизм является не только средством разрушения, дестабилизации, устрашения, но рассматривается (и значительно чаще) также как средство для позитивных

изменений, материального обогащения, получения политических преференций, средство защиты прав и интересов народа, самовыражения и даже повышения патриотического духа, является тревожным сигналом. Данные представления можно рассматривать как пример действия механизмов оправдания экстремистских проявлений, способствующих повышению лояльности молодежи к проявлениям данного феномена, что несет в себе угрозу легитимизации экстремизма в молодежной среде и использования молодыми людьми экстремизма как средства достижения значимых целей.

В своем исследовании мы проверяли также предположение о том, что социально-психологическими детерминантами представлений молодежи об экстремистах являются ценностные ориентации, базовые убеждения и этническая идентичность [11].

В итоге было выявлено, что предикторами позитивных представлений молодежи об экстремисте являются ориентация личности на индивидуалистические ценности «самостоятельность» и «гедонизм», отрицание ценности «безопасность», слабовыраженное базовое убеждение личности в благосклонности мира, слабая определенность и негативная валентность этнической идентичности, выраженные формы этнической гиподентичности (этнонигилизм) и гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм). При этом молодежь, отличающаяся неприятием экстремизма (в сравнении с теми, кто терпит к деятельности экстремистов), характеризуется меньшей ориентацией на ценности индивидуалистического спектра, позитивной этнической идентичностью, связанной с положительным отношением к своему и другим народам, а также сформированным чувством доверия к миру, проявляющемся в базовых убеждениях в благосклонности мира и ценности собственного «Я» [11].

Таким образом, основу антиэкстремистского сознания молодежи составляют представления об экстремизме как о насилии, опасном, негативном, непривлекательном явлении, несущем угрозу как для отдельной личности, так и для общества в целом, как о недопустимом способе достижения целей. Значимую роль в формировании данных представлений играют ценности коллективистского спектра, базовые убеждения в благосклонности мира и ценности собственного «Я» и позитивная этническая идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперович В., Верховский А.М., Сибирева О.А., Юдина Н.Ю. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 г.: сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА». – М.: Центр «Сова», 2012. – 164 с.

2. Бардиер Г.Л., Суханова Н.В. Исследование представлений студентов об экстремизме // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. «Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения». – 2004. – Вып. 1. – № 6. – С. 76–88.

3. Батуева Е.Б. Социально-психологические факторы отношения к терроризму // Проблемы психологической безопасности / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. – М.: ИП РАН, 2012. – С. 399–426.

4. Бузыкина Ю.С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Челябинск, 2013.

5. Бушмарина Н.Н. Молодежный экстремизм: профилактика в условиях современного пространства образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – № 3. – С. 48–55.

6. Быховец Ю.В. Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007.

7. Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. социол. наук. – СПб, 2011. – 243 с.

8. Воронов В.А., Беспаленко П.Н. Общественное мнение молодежи о причинах молодежного экстремизма // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): сборник материалов социологического исследования / под ред. проф. Л.Я. Дятченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 33–46.

9. Забарин А.В., Иванова А.С. Отношение к экстремизму студенческой молодежи: психолого-политическое измерение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. «Психология. Социология. Педагогика». – 2013. – № 1. – С. 126–135.

10. Заливанский Б.В. Отношение молодежи к экстремистски настроенным националистическим организациям // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди моло-

дежи (Центральный федеральный округ): сборник материалов социологического исследования / под ред. проф. Л.Я. Дятченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 91–105.

11. *Муращенкова Н.В.* Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Смоленск, 2014. – 310 с.

12. *Муращенкова Н.В.* Социальные представления молодежи об экстремизме // Национальная безопасность / nota bene. – 2015. – № 1. – С. 123–145.

13. *Муращенкова Н.В., Гриценко В.В.* Экстремизм как социально-психологическое явление // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – № 2. – С. 338–350.

14. *Муслимов С.Ш.* Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социологические исследования (СОЦИС). – 2011. – № 11 (331). – С. 42–47. – URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-11/Muslimov.pdf> (дата обращения: 23.08.2015).

15. *Фоломеева А.В.* Опыт изучения представлений молодежи о терроризме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 5. – URL: <http://www.online-science.ru/m/products/psihology/gid719/pg0> (дата обращения: 23.08.2015).

16. Федеральный список экстремистских материалов / Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>

ТЕХНОЛОГИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Н.П. Нарбут

*доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
Российского университета дружбы народов*

Обсуждение моделей и конкретных технологий профилактики и противодействия проявлениям экстремизма бессмысленно без четкого разведения двух базовых форматов совре-

менного террора – регионального и международного. Говоря о региональном измерении терроризма, следует сразу подчеркнуть, что страновой подход здесь не вполне корректен: например, вряд ли можно говорить о специфических российских видах терроризма, но о его конкретных региональных проявлениях внутри страны – несомненно.

Уже в середине 2000-х гг. исследователи вполне единодушно отмечали две черты терроризма в России: во-первых, рост числа преступлений террористического характера; во-вторых, их концентрацию в конкретных регионах вследствие формирования в них устойчивого сложного комплекса политических, экономических, социальных, идеологических, этнонациональных и правовых факторов. Причины, которые определили эти черты «российского» терроризма, суммируются авторами следующим образом [4, с. 57; 5, с. 240; 10, с. 544]: внутренние (политические, социально-экономические, этнонациональные, правовые и т.д.) и внешние (активная финансовая, кадровая и идеологическая поддержка глобальными сетевыми террористическими структурами экстремистских движений и группировок внутри страны; формирование или возрождение геополитических притязаний ряда зарубежных государств по отношению к России; негативные последствия глобализации, порождающей как нарастающий дисбаланс в социально-экономическом развитии различных регионов, так и идеологически фундированную глокализацию и антиглобалистское движение, потенциал которого нередко используется в деструктивных целях, и др.).

Исследователи связывают формирование северокавказского терроризма как особого феномена, характерного, прежде всего, для трех регионов Российской Федерации, наиболее экономически и социально дестабилизированных в 1990–2000-х гг. и до сих пор с разным успехом преодолевающих последствия сложного периода, – Дагестана, Ингушетии и Чечни, с тремя основными причинами. Во-первых, в ряды террористических организаций здесь вовлечена, в первую очередь, молодежь [2; 7]. Во-вторых, социальная структура на Северном Кавказе носит традиционный характер, поэтому человеку трудно противостоять давлению клана в случае вовлечения его членов в экст-

ремистскую деятельность. В-третьих, здесь «активно проводятся антитеррористические операции федеральных войск. Но действия правоохранительных органов часто не учитывают вопросы безопасности мирного населения. В этих условиях происходит наложение двух проблем: религиозного экстремизма и социального протеста» [14], который выражается в том числе в уходе в ряды террористов. Кроме того, на Северном Кавказе получила распространение радикальная исламская идеология «такфир» («обвинение в неверии»), в которой к пяти столпам ислама добавился шестой – джихад: «идейным обоснованием терроризма служат те разновидности религиозных учений, которые носят экстремистский, тоталитарный характер... Они тенденциозно трактуют основные положения учений, вырывая их из контекста, делают акценты на одних догматах в ущерб другим» [6]. Характерной особенностью северокавказского терроризма является религиозно-политический экстремизм – крайняя степень нетерпимости к представителям традиционного течения в исламе, радикализированная интерпретация положений ислама в целях установления исламского теократического государства, введения в общественную практику норм шариата, объединения мусульман Северного Кавказа на основе «чистого ислама».

Специалисты считают, что возможны три сценария политизации радикальных версий ислама на постсоветском пространстве: кланово-региональный (Таджикистан), властно-оппозиционный (Узбекистан, Чечня, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, где ислам оказался формой выражения антигосударственных настроений) и вовлечения во внешний конфликт (Кыргызстан). Однако религиозно-политический экстремизм неоднороден не только по возможным сценариям своего развития, но и внутренне: в нем выделяют умеренное, радикальное и ультрарадикальное направления. С первыми двумя власти могут достичь компромиссных решений, с третьим – нет. Кроме того, религиозный экстремизм может иметь разный характер: антиконфессиональный – направлен против представителей других религиозных направлений (экстремистские еврейские организации в Палестине); антимодернизационный – противостоит распространению ценностей, противоположных традиционным

социальным и политическим связям (в Афганистане и Судане); антисистемный – борется со светскими режимами и политическими системами, не признающими политический статус религиозных организаций; сектантский (мировоззренческий) – наиболее опасное и неподдающееся контролю сочетание антиконфессионального и антисистемного направлений, и др. Нередко в научной литературе разводят собственно религиозный экстремизм, т.е. крайние религиозные взгляды, и религиозно-политический экстремизм – религиозно мотивированную деятельность по насильственному изменению государственного строя или захвату власти, хотя развести их сложно: религиозно-политический экстремизм зарождается обычно в форме или на базе той или иной традиционной религии.

Таким образом, говорить о феномене северокавказского терроризма в России исследователям позволяет целый ряд объективных обстоятельств, среди которых следует назвать, прежде всего, то, что социальная база террористических организаций постоянно пополняется не только теми, кто участвовал в чеченских кампаниях или пострадал от военных действий, но и вследствие сложной, до конца не нормализованной социально-экономической и этнополитической ситуации в регионе. На Северном Кавказе сформировались условия для трансграничной экспансии религиозного экстремизма и терроризма, которые стремительно обросли организационными структурами и источниками ресурсного обеспечения. Их устойчивости способствует активное использование экстремистскими организациями информационных технологий, чтобы привлечь внимание массовой аудитории, получить ее поддержку, добиться ее соучастия и сопереживания, а также разветвление террористических организаций разного толка под прикрытием идей «правильной» религии и превращение терроризма в высокодоходный бизнес, основанный на пропаганде насилия и привлечении молодежи. Все это актуализирует проблему разработки и реализации грамотной государственной антитеррористической политики, в основе которой должны лежать не силовые акции правоохранительных органов против террора, а обеспечение региональной безопасности посредством профилактических работ по выявлению внутренних угроз и факторов, дестабилизирующих нор-

мальное развитие регионов, использование технологий идеологического и информационного противодействия терроризму, развитие социальной инфраструктуры, светского образования, повышение уровня занятости и т.д.

Проблема международного терроризма вызывала озабоченность многих государств еще во времена Лиги Наций: в 1937 г. под ее эгидой была предпринята первая попытка принятия международной Конвенции о пресечении терроризма и наказания за него, которая так и не вступила в силу [13, с. 734]. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН уделяют пристальное внимание мерам по борьбе с международным терроризмом, под которым понимают террористические акты, направленные против конкретной категории лиц; захват заложников; финансовую и другую подпитку террористической деятельности и т.д.

Впрочем, словосочетание «международный терроризм» до сих пор не получило однозначной трактовки – можно говорить лишь о нескольких базовых подходах:

1) применение строго юридических критериев, т.е. терроризм – это международное преступление преимущественно политического характера [9, с. 5];

2) институциональная поддержка прав народов на самоопределение исключила из определения терроризма национально-освободительные движения [15, с. 238];

3) США считают международным терроризмом только террористические деяния «международного значения», т.е. совершенные, чтобы нанести вред интересам государства или международной организации с помощью убийств, серьезных телесных повреждений, похищений, совершенных не со стороны и не в отношении члена вооруженных сил государства в ходе военных действий и носящих умышленный характер.

После террористических актов 11 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН стал рассматривать совершение крупномасштабных террористических актов как угрозу международному миру и безопасности, фактически поставив знак равенства между ними и вооруженным нападением, т.е. подтвердил право государств на борьбу с терроризмом любыми средствами в порядке самообороны, согласно Уставу ООН. В частности, Резо-

люция 1373 Совета Безопасности предписывает государствам целый ряд мер по борьбе с терроризмом, включая жесткий пограничный контроль, взаимную помощь по уголовным делам, запрещение предоставления убежища террористам и активной или пассивной поддержки организаций и лиц, вовлеченных в террористические акты, включая вербовку в члены террористических организации и поставку им оружия. Причем под террористическими актами в Резолюции понимаются не только преступные деяния против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить серьезный ущерб здоровью или захватить заложников, но и любые действия, призванные вызвать состояние ужаса у широкой общественности, группы людей или отдельных лиц.

С начала 1960-х гг. было разработано и принято множество международных конвенций по борьбе с терроризмом, в частности, затрагивающих вопросы криминализации и превенции деяний, являющихся или способных стать террористическими актами, призывающих государства квалифицировать в качестве преступлений многие действия террористов (например, захват воздушного судна гражданской авиации), устанавливающих обязанности государств преследовать и подвергать экстрадиции ответственных за совершение таких деяний, направленных на пресечение доступа террористов к финансовым и иным материальным ресурсам и запрещающих совершение действий, связанных с финансированием террора (включая умышленное предоставление средств или осуществление их сбора для последующего использования, полностью или частично, для совершения терактов), ограничивающих доступ к оружию массового поражения и т.д.

Традиционной формой государственной борьбы с экстремистской деятельностью во всех странах до 1990-х гг. было законодательство, жестко подавлявшее любые социально, политически, экономически или идеологически мотивированные правонарушения, благодаря которому (и обеспечиваемой им работе правоохранительных органов) потенциальные субъекты возможных террористических проявлений (националистически настроенные представители политических объединений, члены экстремистских группировок и т.п.) попадали в поле зрения органов

безопасности и под их постоянный контроль еще на стадии формирования умысла на совершение антиобщественных и тем более противозаконных действий. Так, в Советском Союзе существовала весьма действенная общегосударственная система мер предупреждения и профилактики экстремистских и террористических проявлений, которая не ограничивалась жестким контролем приобретения и владения оружием: так, многие специалисты сегодня признают позитивную функцию государственной цензуры, которая исключала возможность массового тиражирования и легального распространения материалов, пропагандирующих идеи национальной или религиозной исключительности, и т.д.

Вследствие описанных выше трансформаций облика и возможностей терроризма в современном мире сложившиеся ранее модели его предотвращения и профилактики утратили прежнюю действенность, поскольку ориентированы на уничтожение «видимых» элементов террористических организаций, но плохо справляются с новыми типами террора. Дело не только в том, что при уничтожении головного центра организации сетевого типа ее составные части, не находящиеся в тотальной зависимости от управляющего центра, могут функционировать стабильно и самостоятельно, но и в том, что терроризм обрел транснациональный, сегментированный, полицентрированный и лишь идеологически интегрированный характер. Основная проблема борьбы с терроризмом сегодня заключается в том, что возникли новые, слабо доступные наблюдению, контролю и уничтожению формы террористических организаций, с которыми сложно бороться прежними методами, рассматривавшими любые виды терроризма и экстремизма как уголовно наказуемые намерения и деяния преступных группировок, пусть и с сильной идеологической мотивацией. Сложнее всего сегодня бороться с многоцелевыми мобильными террористическими группами, для которых теракты – способ заработка, поэтому у них максимально широкая социальная база из представителей самых разных слоев населения, а также с узко специализированными группами, сосредоточенными на определенных требованиях, вполне понятных широкому кругу обывателей (например, противники аборт, опытов над живот-

ными и т.д.), которых они предпочитают добиваться методами шантажа и террора [12].

Любые подходы и модели борьбы с современным терроризмом исходят из признания следующих его фундаментальных черт:

1) всякая террористическая организация сегодня имеет сетевой характер, т.е. основана на неформальных взаимоотношениях своих членов, из которых складывается гибкая, легко адаптирующаяся к любым внешним изменениям организованная структура, в которой горизонтальные связи имеют общепризнанное и реальное преимущество над вертикальными и регламентируются общностью идеологических ценностей и поведенческих норм;

2) сетевой формат террористической деятельности способствует ее эффективности, потому что используется не только для внутриорганизационного структурирования взаимодействий, но и для налаживания внешних связей – принудительного вовлечения в террористическую активность людей, связанных с членами группировки родственными узами, а также добровольных сторонников, разделяющих идеологические установки членов террористической группировки, но по тем или иным причинам не готовых вступить в ее ряды и отказаться от своего образа жизни;

3) адаптивность террористических организаций обусловлена и тем, что они гибки во взаимоотношениях с внешним миром, исходя из рациональных соображений достижения своих целей, поэтому свои внешние связи террористические группировки строят не только в форме конспиративных сетей, но и в соответствии с общепринятыми социальными нормами и даже законодательством тех стран, на территории которых они функционируют;

4) террористические группировки аккумулируют огромное количество самых разнообразных ресурсов, поэтому нередко оказываются более быстрыми, чем бюрократические государственные структуры, в вопросах внедрения технических инноваций, получая преимущества в проведении комплексных операций и т.п. [1, с. 59; 3].

Иными словами, сегодня мы имеем дело с транснациональными террористическими синдикатами, а не с некими маргинальными и слабо организованными группами.

Базовым макро-основанием, по которому сегодня можно сгруппировать разнообразные подходы и программы антитер-

рористической деятельности, является фокусировка государственных интересов и ресурсов: можно выделить две основные модели борьбы с терроризмом, хотя они неизбежно пересекаются на уровне конкретных мер и решений. Первая модель ориентирована на борьбу с международным терроризмом и воспринимает исходящие от него угрозы как глобальные, сетевые, не имеющие конкретной страновой, национальной, религиозной, идеологической, территориальной или иной привязки – терроризм рассматривается как совокупность уголовно наказуемых деяний по уничтожению и запугиванию мирного населения, независимо от того, где, когда и кем таковые осуществляются. Данная модель активно пропагандируется и реализуется США посредством создания транснациональных правоохранительных структур, баз данных, пенитенциарных учреждений и т.д. Вторая модель, признавая внешние причины и источники терроризма, все же рассматривает его как внутристрановую проблему, отдавая приоритет в ее изучении, предотвращении и искоренении оценки конкретных социокультурных, этнонациональных, религиозных и прочих реалий в отдельных регионах (Россия, Испания и Израиль считают борьбу со «своим» терроризмом своей прерогативой).

Две модели объединяют те общие меры, что сегодня повсеместно используются для предотвращения террора:

1) общие меры предупреждения преступных деяний в обществе (общая социально-экономическая ситуация, борьба с коррупцией, формирование социализационными институтами соответствующих ценностей, норм, паттернов поведения и т.д.);

2) меры специального предупреждения преступности (скажем, в качестве мер антитеррористической деятельности могут выступать законодательные, административные, уголовно-правовые, социальные, финансово-экономические, политические, военные, пропагандистские и др.).

Так, учебно-образовательные и воспитательные программы системно-педагогического влияния на социализацию молодежи будут эффективны с точки зрения профилактического и наступательного контртеррористического воздействия только в том случае, если будут вписаны в комплексные проекты противодействия экстремизму, предполагающие совместную работу нацио-

нальных и международных акторов, государственных структур и общественных организаций.

Основные стратегии борьбы с террористическими движениями внутри отдельных стран оформились к середине XX в. как совокупность приемов профилактики, предупреждения и уничтожения террористических подполий с разными «крыльями», группами или фракциями, которые, как правило, взаимодействовали с легальными политическими партиями, призванными формулировать и оглашать идеи террористов [2; 12]. Суть данного типа антитеррористической деятельности состоит в том, что с экстремистами можно и нужно вести диалог, ориентируясь на наиболее умеренные элементы в руководстве террористических групп и способствуя наращиванию ими своего влияния и власти. Сегодня эти, прежде срабатывавшие, методы борьбы с внутренним терроризмом теряют эффективность, потому что даже в масштабах одной страны он обретает сетевой характер. При сетевом типе организации правоохранные структуры утрачивают основной инструмент воздействия на экстремистские группы, поскольку им просто не с кем вести диалог – в сетевых организациях невозможно выделить главное организующее звено, способное контролировать всех членов террористического подполья («центр» в сети имеет идейный, идейно-политический, реже финансовый характер, но не более). Отсутствие координирующего и контролирующего центра приводит к формированию множества саморегулируемых узлов с собственными программно-целевыми установками, нормами поведения и предпочитаемыми видами публичных акций, к высокой независимости организации от судеб своих членов (гибель или выход кого-то из них из борьбы не способен парализовать деятельность сети в целом).

В результате в рамках борьбы с международным и внутренним терроризмом сегодня оформилось три базовые технологии.

Во-первых, выявление факторов, способствующих возникновению, развитию и реализации террористической деятельности в заданном региональном или страновом измерении. Например, связывать активизацию террористических группировок на территории Дагестана в последние десятилетия нельзя только с тем, что организация «Джамаат Шариат» успешно ведет пропа-

ганду идей «исламского джихада» среди дагестанской молодежи, используя для вооружения экстремистских группировок сложившийся в годы двух чеченских кампаний стабильный трафик оружия из Чечни. Намного более важную роль в распространении экстремизма и терроризма играет низкий уровень жизни и высокий уровень молодежной безработицы в Дагестане, которые формируют «питательную среду» для терроризма. Соответственно, государство должно реализовывать целый комплекс мер по искоренению северокавказского терроризма: уничтожать каналы и источники финансирования экстремистской деятельности как внутри региона, так и за его пределами; вести грамотную социальную политику, особенно в отношении молодежи как основного источника пополнения рядов террористических группировок и наиболее подверженной идеям исламского радикализма когорты; сокращать социальную базу экстремизма посредством превенции распространения террористической деятельности (здесь главную роль должны играть образовательные программы для подростков, молодежи и работающих с ними специалистов) и т.д.

Во-вторых, научно фундированный анализ, обобщение и систематизация информации о причинах терроризма в целях разработки путей и методов их устранения.

В-третьих, оказание информационного и воспитательного воздействия на население конкретных регионов, страны в целом, а также на отдельные его наиболее рискогенные группы, являющиеся объектом экстремистской пропаганды, источником новых членов террористических объединений и социальной базой их поддержки. Для этого необходимо выявлять и блокировать пропагандистскую деятельность субъектов террора в открытых телекоммуникационных сетях, изолировать террористические структуры от населения, совершенствовать нормативно-правовые основы пресечения финансирования и иных форм поддержки терроризма и экстремизма и т.д. [8; 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев Ю.И.* Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. – М., 2000.

2. *Аршинова А.И.* Молодежный радикализм в политическом процессе современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2012.

3. *Аршинова А.И.* Экстремизм в молодежной среде // Материалы докладов Междунар. конф. «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. – М., 2009.

4. *Будницкий О.В.* Терроризм: происхождение, типология, этика // Россия в условиях трансформаций. – Вып. 15–16. – М., 2001.

5. *Вишняков Я.Д., Бондаренко Г.А., Васин С.Г., Грацианский Е.В.* Основы противодействия терроризму / под ред. Я.Д. Вишнякова. – М., 2006.

6. Дагестанский ученый о терроризме как угрозе национальной безопасности. – URL: <http://www.riadagestan.ru/news/2007/05/11/27922>

7. *Добаев И.П.* Современные подходы к определению «нового терроризма» // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3.

8. Контроль над финансированием терроризма (некоторые аспекты и вопросы) // Закон и право. – 2002. – № 12.

9. *Мардоян А.В.* Терроризм как международное преступление: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2007.

10. *Нуруллаев Е.С.* Преодоление религиозно-политического экстремизма – важное условие укрепления национальной безопасности России // Безопасность Евразии. – 2002. – № 1.

11. *Петрищев В.Е.* Правовые и социально-политические вопросы борьбы с терроризмом // Государство и право. – 1998. – № 3.

12. *Соловьев Э.* Сетевые организации транснационального терроризма. – URL: <http://www.intertrends.ru/five/006.htm#note8>

13. *Федоров В.Н.* Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М., 2007.

14. *Хайбулаев Р.* О непростой ситуации. Интервью с Сайгидпашой Умахановым // Черновик. – 2005. – № 35.

15. *Alvarez J. E.* Hegemonic international law revisited // American Journal of International Law. – 2003. – № 1.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

С.В. Тиунов

*кандидат медицинских наук,
начальник Отдела оперативной психологической помощи
МАУ ДПО «Центр развития образования г. Домодедово»*

Нынешнему терроризму и экстремизму нужно противодействовать всеми существующими у государства способами. К ним относится как качественная работа специальных служб и правоохранительных органов, так и работа по воспитанию патриотизма у детей и подростков. Важную роль в этом играет уровень психологической культуры у молодежи. Это связано с тем, что психологическое формирование личности и закладка фундамента будущего патриота Родины начинается с дошкольного возраста. Современника трудно чем-либо удивить, обилие картинок насилия, грабежей, убийств с экрана ТВ и Интернета вызывает у молодежи толерантность к происходящему, а это очень опасный сигнал. К проявлению терроризма и экстремизма нельзя относиться равнодушно, этому явлению нужно противостоять как необъявленной войне цивилизованному обществу.

Исторически терроризм не является новым явлением, меняются лишь формы. Террористические атаки предпринимались еще в античные времена различными сектами, как, например древними евреями против римлян или «исламским орденом» против участников крестовых походов и т.д. В Средневековой Европе политически мотивированные убийства были обычной практикой борьбы за власть.

В 1930–1940 гг. государственный политический террор в России и в Германии практически уничтожил терроризм. Однако уже в 1990-е гг. в результате смены политического режима терроризм в России стал обычным способом разрешения экономических противоречий. Начало XXI в. продемонстрировало всему миру акт политического терроризма – это авиатаран башен-«близнецов» 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Для запад-

ного общества эта трагедия, унесшая жизни 3000 людей, послужила толчком начала антитеррористических операций по всему миру. Несмотря на противодействие, нацеленное на искоренение терроризма, США пока не приблизились к окончательному решению намеченных целей [6].

Сегодня наибольшая террористическая угроза исходит от религиозных фанатиков с Ближнего Востока. Многие годы мир был свидетелем борьбы арабов против сионистского государства в Палестине. Сейчас арабский мир окончательно объединился, создав получающую государственную поддержку террористическую систему, которая действует во имя Джихада – Священной Войны. Их цель – создание нового исламского государства, объединяющего всех мусульман мира. Главным фактором консолидации арабского мира является религия.

На основе анализа фактов возникновения терроризма можно выявить его основные признаки:

- достижение политической или иной цели;
- применение насилия в различных ее формах, определяемое по политическому, социальному, национальному и религиозному принципам;
- угроза насилия или массовое устрашение;
- изменение общественного порядка, которым является конституционный строй либо один из его элементов (территориальная целостность, порядок управления, экономическая мощь и т.д.) [3].

В арсенале современных террористов имеется большой набор методов и способов устрашения и уничтожения. Это могут быть спланированные взрывы различных объектов и мероприятий, как, например, теракты в московском метро на станциях «Лубянка» и «Парк Культуры». Тогда двое молодых людей и не подозревали, что уступили место в вагоне не беременной женщине, а шахидке, подорвавшей себя и людей. В тот день погиб 41 человек, один из них – юноша, проявивший вежливость.

Прошло уже более 10 лет с момента захвата заложников в школе г. Беслана, а боль от перенесенного горя утраты не стихает до сих пор. Ежедневная многомесячная работа психологов с пострадавшими и очевидцами трагедии помогла многим избавиться от мучительных воспоминаний. Проработка психологи-

ческих переживаний необходима для людей, подвергшихся травматическому стрессу. Это позволит не допустить развития посттравматического стрессового расстройства, требующего медикаментозной коррекции. Психологи бригад оперативного реагирования обучают людей жить с травмой, помогают им адаптироваться в социуме, бережно подводят человека к мысли, «что такой опыт им был нужен, чтобы меняться к лучшему» [4; 5].

Живы еще свидетели экстремизма, произошедшего в Одесском Доме Профсоюзов, где погибли десятки людей, в том числе и беременные. Не стираются воспоминания массового отравления газом «зарин» в японском метро религиозной деструктивной сектой Аум-Синрике. Почти ежедневно мы слышим в средствах массовой информации об угрозах террористов, которые готовы осуществить акты возмездия. Для всех очевидно, у терроризма нет национальности.

Как пишут эксперты, изучающие «философию» террористов, в пирамиде этого явления есть свои уровни и ранги. На вершине – идеологи, сразу за ними идут специалисты – разработчики терактов. Далее – непосредственно исполнители, эта же ниша для шахидов-камикадзе. И, наконец, основание пирамиды – это так называемая служба тыла, которая обеспечивает террористов поддельными документами, квартирами, доставляет им деньги, оружие, взрывчатку и все необходимое для совершения теракта. Психологи обнаружили интересную закономерность: оказывается, исполнители терактов имеют, как правило, крупные и часто грубые черты лица, нуждаются в дополнительной мужской атрибутике: отпускают усы, бороду, любят татуировки. Выражение лица чаще злобное, при не высоком интеллекте. Они никак не могут добиться признания иным путем, как жечь, грабить, взрывать. Социологи и психологи едины во мнении: террористов-фанатиков нужно навсегда изолировать от общества [3].

Люди, вступающие в ряды террористов, – это, как правило, выходцы из разных социальных слоев и жизненных сфер. Вот яркий пример: Андерс Брейвик, 33 лет, коренной житель Норвегии, интеллектуал, спортсмен, хорошо владеющий огнестрельным оружием. 22 июля 2011 г. произвел взрыв в центре Осло, а через несколько часов организовал кровавую бойню в

молодежном лагере. В результате этих терактов погибли 77 человек, 151 – получил ранения. Суд приговорил террориста к пожизненному сроку.

Что движет человеком, который осознанно идет на убийство или самоубийство, надевая пояс «шахида»? Чего он этим добивается? Существует определенный набор личностных черт, которыми должны обладать террористы. Есть основания полагать, что изменения личности террориста во многом сходны с теми, которые отличают приверженцев религиозных культов, пишет А. Конвэй. В террористических организациях обычно велик процент агрессивных людей, страдающих сверхценными идеями или просто паранойей. Эти люди склонны к экстернализации, к возложению ответственности за неудачи на обстоятельства и поиску внешних факторов для объяснения собственной неадекватности.

Большая психологическая работа была проведена в московской школе № 263 после трагедии. В самый разгар учебного процесса в школу зашел подросток с охотничьим карабином, взяв в заложники более 20 учеников. В итоге ранен охранник, 2 человека были убиты (полицейский и учитель). Стрелявшим оказался ученик 10 класса этой же школы, отличник, претендующий на медаль. Как потом выяснилось, накануне у него возник конфликт с учителем географии. Сдаться в руки правоохранителей подростка уговорил его отец. Оперативно отреагировали психологи системы образования и социальной защиты населения города, в школе был развернут Штаб психологической помощи учащимся, родителям, учителям и администрации учебного заведения.

Результаты статистики московской психологической службы показывают, что от 15 до 20% поступающих на телефон неотложной психологической помощи звонков – это жалобы на насилие в семье. Основной фабулой агрессивности в среде молодежи являются сложные отношения родителей с детьми. Эксперты в область педагогики, психологии и медицины дают рекомендации по профилактике подростковой агрессии и преступности и предлагают проведение психологического скрининга в среде старшеклассников (на предмет агрессии, склонности к суициду и невротизации). Психологи предлагают также психологическое обучение в игровой форме по разрешению конфликтов, создание психологически безопасной зоны в Ин-

тернете в виде развивающих интерактивных психологических игр. То благополучие и здоровье, которое общество имеет сегодня, измеримые и управляемые величины, они плохо коррелируют с агрессивностью и насилием [1; 2].

Таким образом, среди причин роста терроризма и экстремизма в молодежной среде можно отметить «кризис семьи», невозможность канализирования подростковой агрессии внутри семьи, а также присутствие «цифровой социализации», когда роль родителя для подростка выполняет компьютер. Необходимо еще учитывать нейрофизиологический фактор, когда когнитивная сфера подростка страдает от «перегрузки» и проявляется в виде невротических расстройств: раздражительностью, вспыльчивостью, гиперактивностью, навязчивыми тиками, нарушением сна, энурезом и др. Службам безопасности в системе образования важно вовремя распознавать потенциальных террористов, а главное – работать на предупреждение возникновения чрезвычайной или кризисной ситуации. Овладение технологией успешного распознавания невербальных признаков лжи (профайлинг) будет способствовать предупреждению возникновения кризисных ситуаций, выявлению экстремистки настроенных граждан из числа посетителей образовательного учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эксперты в области психологии обсудили причины роста агрессии // Журналист. – 2014. – URL: <http://journalist-virt.ru/news/3467.phtml>

2. Итоги круглого стола «Наращение агрессии в обществе: что нас ждет» // Психологическая газета. – 2014. – URL: <http://www.psy.su/feed/3596>

3. Лукабо Р., Фукуа Х.Э., Кенджеми Д.П., Ковальски К. Терроризм: психологические и политические аспекты // Иностранная психология. – 1998. – № 10. – С. 6–14. – URL: <http://yurpsy.com/files/stat/3.htm>

4. Ляшенко А.И., Тиунов С.В., Шатило В.Н. Практика участия психологов МСПП в работе по оказанию экстренной психологической помощи // Психология экстремальных ситуаций / под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. – М.: Психологический институт РАО, 2007 – С. 199–205. – URL: <http://pe.mgppu.ru/kafedra/staff/tiunov>

5. Тиунов С.В., Крылов М.Ю. Экстренная психологическая помощь при чрезвычайных ситуациях. Специфика психологической работы в экстремальных ситуациях // Сборник научных материалов МОСУ. – М., 2005. – С. 178–182. – URL: <http://pe.mgppu.ru/kafedra/staff/tiunov>

6. Цыцарев С.В. Социальная психология и психопатология терроризма // Национальный портал противодействия терроризму. – 2011. – URL: <http://www.antiterror.ru/text/library/lections/70863676.html>

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ТЕРРОРИЗМА:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКТИВИСТСКИЕ МОДЕЛИ**

И.В. Троцук

*доктор социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии
Российского университета дружбы народов*

В современном мире терроризм стал одним из наиболее широко известных и однозначно негативно воспринимаемых явлений. Однако единодушное осуждение актов террора как порождающих разнообразные формы социальной дестабилизации отнюдь не гарантирует столь же однозначного понимания терроризма, поскольку в разных социокультурных системах в данном понятии могут подчеркиваться как различные (экономические, религиозные или политические) причины террористических действий, так и разный характер террора (спонтанный, случайный, сознательный, вынужденный и т.д.) или его различные компоненты (система взаимоотношений в обществе, манипулятивные технологии воздействия на общественное сознание и т.д.).

Соответственно, и осуществить однозначную историческую локализацию момента возникновения террора оказывается затруднительно. Авторы многочисленных исследований, посвя-

щенных причинам, факторам и последствиям терроризма, сходятся только в том, что дать четкое и исчерпывающее его определение чрезвычайно сложно: «что считать, а что не считать “террором”, каждый решает сам в зависимости от идеологических установок, опираясь на собственную интуицию; при том, что существует свыше 150 характеристик терроризма, единого определения его сущности пока нет» [14; 18, с. 8]. Поскольку все определения террора сближает акцент на применении насилия по отношению к отдельным личностям, общественным группам и даже целым государствам, то историки пишут об «опричном терроре», терроре якобинском, красном и белом терроре эпохи гражданской войны и т.д., а современные авторы – об уголовном терроре, кибертерроризме, экологическом терроризме и т.д. Иными словами, «никого не должен обескураживать тот факт, что не существует “общей научной теории” терроризма. Она в принципе невозможна... потому что у этого феномена чересчур много различных причин и проявлений» [29, с. 183].

Ряд исследователей полагают, что историческая локализация и однозначная дефиниция терроризма затруднены и по ряду иных обстоятельств [3; 5]: одни авторы используют понятие «терроризм» в прямом и переносном смысле, почти жонглируя такими словосочетаниями, как «экономический террор», «информационный террор» и т.п.; другие авторы не отличают терроризм от иных форм и методов вооруженного насилия, террористический характер которых весьма сомнителен; нередко из виду упускаются специфические элементы и характеристики, которые составляют специфику именно терроризма, а в рамках иных форм вооруженного насилия носят частный или вспомогательный характер (например, в восстаниях, революциях и др.). Под терроризмом может пониматься и мотивированное насилие с политическими целями, и систематическое запугивание правительств путем единичного или многократного применения насилия для достижения идеологических или социально-революционных целей, и угроза использования насилия для решения политической задачи посредством страха, принуждения или запугивания, однако более корректным является акцент не столько на целях, сколько на формах вооруженной борьбы,

которые определяются как террористические акты – это могут быть не только убийства отдельных лиц, но и угон самолетов, захват заложников, поджог предприятий и прочие угрозы жизни и безопасности людей, нагнетающие атмосферу страха в обществе.

Сочетание политических целей и насильственных действий, реально или потенциально угрожающих жизни и безопасности людей, делают терроризм универсальным явлением, по крайней мере для Европы и Северной Америки, начиная со второй половины XIX в. В XX в. террористические проявления то обостряются, то исчезают на десятилетия, обретают устойчивые организационные формы и повторяющиеся политические требования во многих странах мира, где в конкретных исторических и социокультурных условиях демонстрируют разные черты и последствия. Тем не менее наиболее общим сегодня, видимо, является определение терроризма, данное Дж. Хардманом еще в 1934 г.: «это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашаемых ею целей преимущественно через систематическое использование насилия... против людей или представителей власти, которые мешают их достижению; ...терроризм стремится не просто вывести из равновесия законное правительство или нацию, но и продемонстрировать массам, что законная (традиционная) власть больше не находится в безопасности сама и не гарантирует ее населению. Публичность террористического акта – ключевой момент в стратегии терроризма. Если террор потерпит неудачу в том, чтобы вызвать широкий общественный резонанс за пределами тех групп, кому он напрямую адресован, то, значит, он окажется бесполезен как орудие социального конфликта» [13, с. 69–74; 25, с. 388; 29, с. 223, 229].

Несмотря на то что относительно момента возникновения терроризма мнения историков и политологов разнятся в силу неоднозначности его трактовки (если это любое политическое убийство, то терроризм был известен еще в античные времена и даже раньше; другие подходы связывают его исключительно с XX в., с исламской традицией хошакин XI–XII вв., с эпохой постнаполеоновской реставрации и т.д.), наиболее компромиссная версия относит формирование терроризма как особого со-

циального феномена к последней трети XIX – началу XX в. К 1870-м гг. терроризм обрел систематический характер благодаря слиянию идеологии, организации и публичности, став целенаправленной системой действий революционных ячеек в ряде стран, не в последнюю очередь благодаря техническому прогрессу (изобретению динамита, развитию средств массовой коммуникации и способов передачи информации), многократно увеличившему пропагандистский эффект террора [1].

Эти характеристики терроризма с конца XIX в. стали его фундаментальными чертами во всех его типах – ассоциируемых с анархизмом (на рубеже XIX и XX вв. в Европе и США), с социальной революцией (в России, но с начала XX в. здесь оформились и два других типа терроризма – анархистский и национально-освободительный в Польше, Армении и отчасти Финляндии) и с борьбой за национальное освобождение (в Ирландии, Польше, на Балканах, в Индии и др.). В каждой стране терроризм обретал самобытные черты, но нигде не воспринимался как явление уникальное и трактовался схожим образом – как идеологически обоснованная претензия на политически мотивированное вооруженное насилие и убийства.

В XX в. к названным типам терроризма добавился еще один – международный. Первоначально под ним понимались только террористические акты, организуемые, поддерживаемые или поощряемые государством, но постепенно, когда оказалось, что акты международного террора могут совершаться не только государственными образованиями, но и автономно действующими группами физических лиц, были разведены два вида международного терроризма – «государственный» и «транснациональный». С середины 1970-х гг. субъектами международного терроризма все чаще становятся международные террористические организации, которые осуществляют свою деятельность на территории одновременно целого ряда государств и располагают развитой инфраструктурой (органы управления, лагеря для подготовки боевиков, лаборатории и т.п.), например, исламские организации «Братья-мусульмане» и «Хезболла». Транснациональный характер терроризма определяется не только его широким международным присутствием и наличием разветвленной системы связей (политических, организационных, финансовых,

оперативных и т.д.), но и совпадением идейно-политических установок экстремистских организаций в разных регионах мира, в реализации которых их поддерживают зарубежные террористические структуры. Кроме того, к началу 1980-х гг. стало понятно, что терроризм не может более считаться прерогативой левых революционных движений: с 1970-х до начала 1990-х гг. в западной литературе появилось множество работ, посвященных правому экстремизму и терроризму. Конечно, исследователи прекрасно осознают, что группировки террористического и экстремистского толка различны по своему составу, целям, способам действия, идейно-политическим основаниям, но признают, что у них есть объединяющий фундамент – насилие как способ достижения целей.

В работах зарубежных и отечественных авторов можно обнаружить множество теоретико-методологических моделей концептуализации террора. Например, Б. Хоффман предлагает наиболее взвешенный и нейтральный взгляд на терроризм, включающий в себя детальный хронологический анализ как становление самого понятия и его базовых технологий, так и постепенной дифференциации форматов его проявления в различных национальных и религиозных общностях, нацеленных на достижение разных социальных, политических и экономических результатов, которые зачастую порождают массу непредсказуемых или плохо прогнозируемых эффектов [27]. В целом исследователи сегодня сходятся в том, что в современном мире терроризм нельзя рассматривать вне рамок той совокупности сложных и взаимосвязанных процессов интеграции несопоставимых социокультурных, социально-экономических, политических, конфессиональных, этнических и иных элементов и аспектов общественной жизни, что составляет суть феномена глобализации.

Второй момент, объединяющий все трактовки терроризма, заключается в том, что под ним понимается уголовно наказуемое преступление, цель которого – не столько совершение поведенческого акта, влекущего за собой человеческие жертвы, сколько желание вызвать панику, посеять беспорядок и обрушить систему социального контроля, ослабить и свести на нет попытки противодействия терроризму со стороны обществен-

ных сил [9], нанести максимальный идеологически фундированный ущерб определенным социальным ценностям и преобразованиям с намерением в будущем получить некую материальную, политическую или иную властную выгоду [24].

Базовая российская дефиниция терроризма сводит его к «идеологии насилия и практике воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанным с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий»; к «противоправному насилию или угрозе его применения в отношении физических лиц и организаций, а также уничтожению/повреждению или угрозе уничтожения/повреждения имущества и других материальных объектов... в целях нарушения общественной безопасности, международного правопорядка или установленного порядка управления путем принуждения органов государственной власти к принятию выгодных террористам решений» [11; 26]; к «способу управления социумом посредством превентивного устрашения» [18].

В большинстве стран антитеррористическое законодательство даже если и трактует терроризм формально как сложное социально-политическое явление, обусловленное комплексом факторов, в сфере практического применения акцентирует его крайне асоциальное содержание и деструктивное воздействие на общество, а потому имеет ярко выраженную репрессивную направленность чаще, чем превентивно-профилактическую.

Законодатели и правоохранители подчеркивают рациональный аспект террористической деятельности, тогда как представители разных дисциплинарных направлений считают не менее важным и его иррациональный компонент. Научный подход представляется нам более корректным, потому что сегодня вряд ли можно обнаружить террористическую или экстремистскую акцию, которую можно однозначно свести к насильственному действию, настолько выходящему за рамки сложившихся в конкретном обществе социальных норм, что оно принуждает людей идти на уступки террористам, тем самым способствуя достижению ими некоей политической, экономической или социальной цели (освобождение других террористов, подрыв социальной стабильности, «рекламная» демонстрация своих группировок и

их «бесстрашных» возможностей совершения бесчеловечных деяний). Любая террористическая акция предполагает искусственное создание нестандартной ситуации, в которой люди начинают действовать по иному, чем прежде, законам (ранее регламентированным социально-политическим строем, чьи основы были расшатаны или подорваны террором).

Безусловно, иррациональный аспект терроризма не отменяет того, что его «главными детерминантами были и остаются социально-экономические причины, выраженные в величайшей социальной несправедливости, на которую потом наслаиваются многие другие обстоятельства» [17].

Третье объединяющее исследование терроризма убеждение состоит в том, что у любой террористической акции и организации всегда есть причины – политические, идеологические, националистические, религиозные, психологические, географические, экономические и любые иные социально-дестабилизирующие и порождающие столь устойчивые противоречия и конфликты в обществе, что насильственные методы их решения начинают казаться единственным выходом из сложившихся проблем: «терроризм – это действия, направленные на уравнение шансов или на слом игры; с точки зрения самих террористов, их действия – это форма восстановления поправленной справедливости» [8; 15, с. 10–11].

Саму возможность совершения террористических акций и формирования террористических группировок порождают ситуации обострения неразрешимых противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, этнонациональной и/или правовой сферах [6, с. 87], которые могут быть в том числе результатом неприятия отдельными лицами, группами и организациями сложившейся и воспроизводящейся в обществе системы социальной регуляции. Однако только наличие причин для терроризма и группировок, понимающих возможности извлечения из них выгод для себя посредством насильственных и устрашающих действий, не достаточно, чтобы в обществе реализовывались отдельные акции террора или установилась беспросветная атмосфера террора – необходим целый ряд сопутствующих условий, предопределяющих успешность террористической деятельности. К их числу следует отнести

несогласованность действий всех ветвей власти, сосредоточение огромных финансовых, властных и иных ресурсов в руках теневых лидеров; возрастание влияния неформальных норм, криминализирующих общественные отношения, в результате чего закон и его легитимные представители оказываются не в состоянии гарантировать населению необходимый уровень защиты; разрушение прежних представлений о справедливости, законности и порядке, стихийное становление и неформальная институционализация принципов насильственного поведения, оправдывающих применение насилия в качестве «нормального» средства достижения целей; рост числа и влияния религиозных организаций экстремистского толка, распространяющих культ силы и оружия как легитимных способов защиты идеологии и нормального и неотъемлемого элемента образа жизни своих приверженцев и сочувствующих [10; 20, с. 189].

И, наконец, исследователей сегодня объединяет восприятие современного терроризма как обладающего целым рядом специфических характеристик: повышается его общественная опасность – как с точки зрения доступных и используемых террористами средств массового поражения, так и масштабов жертв среди мирного населения; возрастает активность использования (посредством оказания материальной, технической, финансовой, информационной и прочей поддержки) террористических и экстремистских организаций рядом зарубежных государств в своих геополитических интересах [1; 4, с. 57; 7]; расширяется ареал распространения терроризма в мире, складываются его устойчивые очаги в многочисленных зонах острой и неразрешимой в обозримой перспективе социально-политической напряженности; усиливается взаимодействие внутренних и внешних террористических сил внутри стабильных социальных систем, прежде всего на базе этнонационального и религиозного экстремизма; повышается уровень организованности террористической деятельности, формируются региональные и глобальные руководящие центры террора; вокруг террористических организаций складывается развитая инфраструктура, обеспечивающая их информационными, техническими и кадровыми ресурсами [22]; нарастает рациональность, циничность и жестокость терактов; возникают новые типы тер-

роризма (например, кибертерроризм); расширяется пропагандистское обеспечение террористической деятельности, маскирующее ее видимостью борьбы за национальное освобождение, религиозные воззрения, самоопределение и свободу [16]; увеличивается социальная база терроризма [2; 19].

Поскольку сегодня в свете обозначенных многообразных характеристик и элементов террористической деятельности сложно говорить о единой и общепризнанной трактовке терроризма, представляется важным выделить базовые контексты его концептуализации.

Во-первых, это определение терроризма через присущие ему типологические особенности, т.е. прежде всего как насилия, осуществляемого индивидуальными или коллективными акторами в отношении других – речь может идти как о микроуровне конкретной семьи, так и о макроуровне структурного насилия как встроенного в определенный социум в качестве его неотъемлемого атрибута (самый макроуровень – геополитическое насилие одних стран в отношении других субъектов международного права). В этой трактовке любой акт террора – в первую очередь, объективный факт насильственного воздействия.

Во-вторых, в террористической деятельности можно выделить социально-психологические аспекты, поскольку она осуществляется конкретными социальными акторами, обладающими вполне определенной и поддающейся типологизации биографической траекторией, а потому требующей изучения через совокупность социализационных паттернов, обусловивших формирование сложной системы мотивов и поведенческих особенностей потенциального или реального террориста. Преимущественно в данном контексте речь идет о микроуровне анализа терроризма, однако в случае широкого распространения он может обретать устойчивые макросоциальные характеристики, сближаясь тем самым с первым контекстом концептуализации террористической проблематики.

Социально-психологический контекст осмысления терроризма допускает две модели его изучения:

1) нас может интересовать «портрет» типичного террориста как человека, по тем или иным причинам воспринявшего идеологию террора в качестве нормы и руководства к действию;

2) поскольку сегодня терроризм получает широкое распространение и развитие, в том числе организационное и институциональное, только там, где складываются устойчивые социальные и коллективные представления, оправдывающие террор, нас могут интересовать мотивы поддержки акций террористов и их методов борьбы.

Несколько иные, но схожие акценты расставлены и в разведении типов террористов на основе того, представителями каких полярно противоположных групп они являются, разделяя при этом общие идеи нетерпимости и политического экстремизма: с одной стороны, это выходцы из низов, как правило, не адаптированные к неким новым условиям жизни (основной контингент экстремистских и террористических группировок); с другой – выходцы из образованных и состоятельных семей (идеологи и организаторы террористических движений) [12]. Механизмы и масштабы рекрутирования второго типа мало меняются со временем, а вот социальная база терроризма, ресурс пополнения экстремистских группировок рядовыми бойцами в последние годы неуклонно расширяются вследствие низкой политической культуры населения, подверженного влиянию политического экстремизма в тех районах мира, где обострились межнациональные и межконфессиональные противоречия, нарастает уровень религиозного и религиозно-политического экстремизма, формируются устойчивые очаги межгосударственных и внутренних конфликтов и т.п. [19].

В-третьих, все более актуализируется трактовка терроризма как значимого социального конструкта современности, т.е. дискурсивное исследование устойчивых речевых практик конституирования образа террористов и проблемы террористического насилия средствами массовой коммуникации, а также используемых масс-медиа манипулятивных средств, способных сформировать необходимые для осуществления террористической деятельности мифологемы (метанарративы) группового и коллективного сознания. Ни один акт террора и ни одна экстремистская/террористическая идеология современности не обходится без манипулятивно-конструктивного компонента, что требует включения данной проблематики во все исследования терроризма и в разработку любых антитеррористических прог-

рамм и мероприятий. Необходимость рассмотрения террористической деятельности в заданном ракурсе детерминирована не только формированием такой ее новой разновидности, как кибертерроризм, но и тем, что терроризм и в своем «традиционном» виде сегодня обретает все больше черт социально-информационной технологии. Ее предназначение – оперирование (в рамках террористической и экстремистской деятельности манипулирование) информацией в целях воздействия на личностную сферу субъектов (мысли, чувства, мировоззренческие установки, культурные коды, ценностные ориентации, поведенческие реакции и пр.), чтобы претвориться в идеи, оценки, действия и жизненные стратегии [23]. Вот почему террористы сегодня пользуются теми же методами воздействия, что и средства массовой информации и рекламные технологии [21]: избегают абстрактных идей, формулируют предельно понятные и однозначные лозунги, апеллирующие к эмоциям; постоянно повторяют всего несколько идей, используя стереотипные фразы и устойчивые расхожие клише; постоянно обращаются к какой-то одной аргументации, максимально дистанцируясь от всех прочих; выделяют одного врага и постоянно критикуют его и т.д. Крайне важно в мониторинговом режиме выявлять технологии социально-психологического воздействия террористических организаций на общественное сознание и учитывать таковые в разработке программ профилактики экстремизма и противодействия терроризму.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аришинова А.И.* Сущность и специфические особенности экстремизма // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». – 2009. – № 3.
2. *Базаркина Д.Ю.* Терроризм и антитеррористическая деятельность: коммуникативный аспект (на материалах Европейского союза). – М., 2013.
3. *Бенуаде А.* Карл Шмитт сегодня. Справедливая война, терроризм, чрезвычайное положение. – М., 2013.
4. *Будницкий О.В.* Терроризм: происхождение, типология, этика // Россия в условиях трансформаций. – Вып. 15–16. – М., 2001.

5. *Витюк В.В., Эфиров С.А.* «Левый» терроризм на Западе: история и современность. – М., 1987.
6. *Вишняков Я.Д., Бондаренко Г.А., Васин С.Г., Грацианский Е.В.* Основы противодействия терроризму / под ред. Я.Д. Вишнякова. – М., 2006.
7. *Воробьев С.М.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2002.
8. *Грушин Б., Деягин М., Кара-Мурза А., Тарасов А.* Слабость, которую не победить силой: Как быть большинству, если меньшинство желает уравнивать шансы ценой терроризма // *Общая газета*. – 20–26.09.2001.
9. *Давыдов В.Н.* Глобальные угрозы информационного общества // *Противодействие терроризму. Проблемы XXI века*. – М., 2012. – Вып. 3.
10. *Давыдов В.Н., Су Минь.* Военно-политические черты международного терроризма // *Вестник РУДН. Серия «Политология»*. – 2006. – № 1.
11. *Джангир А.* Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. – М., 2003.
12. *Дробижева Л., Паин Э.* Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы. – URL: <http://www.tolerance.ru/vek-tol/5-0.html>
13. *Жижек С.* О насилии. – М., 2010.
14. *Журналистика и СМИ против террора*. – М., 2009.
15. *Казанцев А.А.* Расширение проблематики безопасности в политике России: секьюритизация, биополитика и новые административные практики. – М., 2010.
16. *Кива А.В., Федоров В.А.* Анатомия терроризма // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 1.
17. *Лунев В.В.* Социальная несправедливость в мире и терроризм. – URL: www.waaf.ru/index_ru.php?section=6¶graph=38&article=19
18. *Одесский М., Фельдман Д.* Поэтика террора и новая административная ментальность: Очерки истории формирования. – М., 1997.
19. *Паин Э.А.* Социальная природа экстремизма и терроризма // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 4.
20. *Петрищев В.Е.* Заметки о терроризме. – М., 2001.

21. *Петухов В.Б.* Терроризм в информационно-семиотическом и мифологическом контексте // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 3.

22. *Салимов К.Н.* Современные проблемы терроризма (криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 1999.

23. *Сляднева Н.А.* Международный терроризм и добровольный ПИАР: симбиоз, порожденный новым информационным режимом XXI в. – URL: <http://www.e-journal.ru/besop-st4-21.html>

24. Терроризм как глобальная проблема современности. – URL: http://www.waaf.ru/index_ru.php?section=6¶graph=37&article=42

25. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М., 2009.

26. *Федоров А.В.* Трансформация терроризма. Супертерроризм. – URL: http://www.pircenter.org/conf2003/data/afedorov_r.html

27. *Хоффман Б.* Терроризм. Взгляд изнутри. – М., 2003.

28. Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. – М., 2006.

29. *The Terrorism Reader: A Historical Anthology* / ed. by W. Laqueur. Philadelphia, 1983.

Секция 2
**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ И СМИ**

**ИДЕОЛОГИЯ В РАМКАХ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

А.П. Андреев

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра исследования проблем безопасности
Российской академии наук*

В России, переживающей сложный период, сегодня много острых проблем, требующих максимально быстрого решения. В рамках этих проблем на «второй план» постепенно уходят вопросы, которые хоть и не требуют сиюминутных решений, но в стратегическом отношении составляют основу национальной безопасности страны и в значительной степени определяют ее будущее. Одной из главных подобных проблем является вопрос идеологии.

В настоящее время Россия вступила в наиболее сложную политическую фазу с момента распада СССР. Отношения России с лидером сложившегося однополярного мира США вплотную приблизились к забытой «холодной войне». Конфликт, связанный с Украиной, который возник как локальный, по мере развития событий может привести к тому, что Россия фактически возглавит «антиамериканские настроения» в мире. В этой ситуации основной упор в противостоянии, скорее всего, будет сделан на идеологическую борьбу, и именно в этом пространстве стоит ожидать наиболее серьезных обострений.

России придется оппонировать США на идеологическом поле, выдвигая новое видение идеологической системы ценностей. Необходимо отметить, что если данная конфронтация на

идеологическом поле Россией будет проиграна, политические проблемы вместе с идеологическими неизбежно переместятся внутрь страны, что неизбежно серьезнейшим образом отразится на нашей национальной безопасности. Можно уверенно утверждать, что оппонентами будут приложены максимальные усилия, чтобы внести дестабилизацию во внутреннюю политику современной России.

В этой связи требуется серьезное переосмысление взаимосвязи идеологии и национальной безопасности. Многие эксперты отождествляют основную задачу национальной безопасности в области идеологической составляющей с задачей защиты национальных ценностей. На практике это означает, что из всей совокупности национальных ценностей должны быть выбраны и стать предметом особого внимания и защиты те тезисы и положения, искажение которых может привести к национальной деморализации и деградации российского общества.

Стоит отметить, что первый этап идеологического противостояния Россией был успешно проигран. В настоящее время в еще недавно братски настроенной Украине преобладают устойчивые антироссийские настроения. Скорее всего, новое поколение украинцев с идеологической точки зрения для России безвозвратно потеряно. Само противостояние на Майдане было вызвано выступлениями в поддержку западных ценностей.

В последнее время целый ряд радикально настроенных политиков Америки начали предвещать подобные выступления и внутри нашей страны. Стоит также отметить, что в Европе наиболее активными сторонниками санкций против России выступают наши недавние ближайшие партнеры, такие как Польша и Прибалтийские страны, население которых в большинстве своем еще помнит русский язык, что значительно облегчало возможность пропагандистской работы с ними. Так что в настоящее время можно с сожалением констатировать, что из-за недостаточного внимания к идеологической и пропагандистской работе во многих странах поднялась очень серьезная волна антироссийских настроений, и сейчас уже сложно предсказать, к чему это может привести в будущем.

При этом следует отметить, что украинские события оказали значительное влияние и на российское население. Майдан

основательно напугал российского обывателя, и если до последнего времени «болотные» события воспринимались им с интересом, то после Майдана любые протестные выступления населением будут восприниматься с серьезным опасением. В результате можно констатировать, что вместе с украинским Майданом и присоединением Крыма в самой России произошла «идеологическая революция» – закончился период либеральной идеологии. До этих событий главным приоритетам высказываний власти и идеологии обывателя, пусть и с чисто формальной стороны, были европейский путь развития и либеральные ценности.

В настоящее время в России наблюдается значительный рост патриотических настроений среди населения, но при этом достойной идеологической системы, понятной и доступной каждому, россиянам так и не предложено. В СССР, с которой Россию до сих пор в значительной степени ассоциируют, идеологии уделялось огромное внимание: основы коммунистического мировоззрения были доведены до каждого, и во многом благодаря идеологии была выиграна Вторая мировая война. В стране была выстроена целая система идеологической пропаганды с сформировавшимся образом правильного коммуниста, в результате чего наша страна вырастила несколько поколений людей, воспитанных на коммунистической идеологии. Но в какой-то момент пропаганда стала давать сбой и в конечном итоге перешла на формальный язык, что обернулось недоверием к власти, и в конечном итоге СССР развалился практически без всякого внешнего вмешательства. Фактически распад СССР произошел на волне проблемы в области идеологии, разочарования в коммунистической идеологии и стремления большей части населения к западной системе ценностей.

Следующим этапом развития страны стала пропаганда западных ценностей и западного образа жизни, к которой стремилась значительная часть нашего общества. В тот период народ, по крайней мере большая его часть, действительно верила в перспективу демократии и близкое «светлое будущее». Демократические идеалы довольно быстро обернулись разочарованием. Страна в 1993 г. чудом избежала гражданской войны, а в дальнейшем с трудом преодолела «парад суверенитетов» и рас-

пада на более мелкие государства. В значительной степени в результате неконструктивной политики 1990-х гг., а также системы двойных стандартов, в которой в полной мере убедились российские обыватели, идеологический настрой российского избирателя изменился.

2000-е гг. принесли новые надежды, но единой идеи, к чему должно стремиться общество, т.е. общей идеологии, уже не было. Вместо идеологии и общих ценностей наступил период пропаганды, более близкой к теме PR, чем к идеологии. На этом достаточно длительном периоде, охватывающем конец 1990-х и начало 2000-х гг., уже выросло целое поколение. Фактически можно констатировать, что современное поколение 20-летнего возраста выросло в отсутствии идеологии и общегосударственных идейных ориентиров. Основой жизненных идеалов стал прагматизм. Сейчас сложно прогнозировать, как это скажется в будущем и какую духовную основу это поколение заложит своим детям.

В настоящее время можно констатировать, что западные ценности в России в значительной степени вызвали разочарование населения, коммунистические утратили вою актуальность, а недавно выдвинутая идея консерватизма пока понятна только ограниченному кругу специалистов. Все это говорит о потенциальной опасности, связанной с возникающим идеологическим вакуумом среди населения. Образовавшуюся пустоту в первую очередь начали занимать элементы радикальной идеологии, такие как радикальный ислам. Среди террористов все чаще встречаются лица славянской национальности, которые не были воспитаны в традициях ислама.

Но если с радикальными проявлениями власть в состоянии бороться, то проблемы, которые могут возникнуть в связи с идеологической борьбой, связанной с противостоянием западному миру, имеющему не только огромный опыт пропаганды либеральных ценностей, но и значительный экономический ресурс, а также многочисленную группу последователей среди населения нашей страны, могут оказаться намного серьезнее.

В настоящее время в России осталось достаточно большое количество сторонников западных ценностей. Стоит также отметить, что значительная часть сторонников западной идеоло-

гии состоит из представителей интеллигенции, которая является группой, в значительной степени формирующей общественное мнение.

Фактически можно констатировать, что страна разделилась на два больших лагеря: меньшая – группа либералов, и подавляющее большинство – патриотически настроенные граждане, безоговорочно поддерживающие курс власти, но которым до сих пор не предложено серьезной идеологической базы. Патриотические настроения, выросшие на присоединении Крыма и конфронтации с США и ЕС, без серьезной идеологической базы могут быстро пойти на спад, особенно в случае возникновения проблем в российской экономике, о которых предупреждают многие как российские, так и зарубежные экономисты.

В настоящее время оппозиция – как парламентская, так и непарламентская – оказалась гораздо более идеологизирована, чем партия, представляющая власть. Парламентская оппозиция, в первую очередь КПРФ и «Справедливая Россия», в своих выступлениях постоянно апеллируют к своим идеологическим основам – коммунистическим и социал-демократическим соответственно. При этом Председатель партии «Справедливая Россия» С. Миронов подчеркивает, что «сегодня в России среди обилия старых и новых партий немало тех, которые стыдливо прячут свое “идеологическое лицо”... а для “Справедливой России” изначально крайне важным было то, что она создавалась как партия с абсолютно четкой и ясной идеологией» [5].

Большинство партий непарламентской оппозиции, в свою очередь, можно разделить на три большие группы: либеральную, левую и националистическую, каждая из которых также придерживается своих идеологических взглядов, понятных обывателю.

При этом сегодня многие политики считают, что в России не только нет никакой идеологии, но и что никакая идеология нашему государству не нужна. Подобная позиция неизменно приводит к вопросу: а что тогда, кроме «нефтяной иглы», объединяет все национальности нашей страны в единое государство? Таким образом, в последнее время в той или иной форме все больше встает вопрос о государственной идеологии, которую под разными названиями пыталась создать власть, или все

тот же традиционный вопрос общей «национальной идеи», объединяющей всех россиян», периодически поднимавшийся в СМИ. Основными носителями идеологии в стране, по определению, должны быть партии. Одной из главных функций партии является не столько борьба за власть, сколько формирование общественного сознания, т.е. пропаганда своей идеологии. Нельзя не согласиться с мнением Председателя Государственной Думы РФ 2-го и 3-го созыва Г. Селезневым, который говорил, что «...любая партия должна иметь свою идеологию, т.е. систему взглядов на окружающую нас жизнь и принципы организации и функционирования государства. Увы, большинство партий этим похвастаться не могут» [6].

При этом подавляющему большинству российского населения до сих пор не ясно, какой идеологии придерживается сама власть. Подобные опасения высказывает известный политолог Г. Павловский, который считает, что «область идейных дебатов становится стратегически важным полем власти» и что «Единая Россия» пока к ним не готова, а партии власти предстоит перейти из административного регистра лояльности в идейный регистр. Партия «Единая Россия», представляющая власть, в вопросах идеологии не занимает самостоятельной позиции, а открыто отсылает к самой власти. Только относительно недавно Б. Грызлов на съезде «Единой России» объявил, что партия придерживается идеологии «русского консерватизма». При этом решением основной своей задачи – формированием общественного мнения через пропаганду своей идеологии, в данном случае консервативной, – партия власти не занимается. Член высшего совета партии «Единая Россия», генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций Д. Орлов на вопрос: «Как бы вы определили идеологию «Единой России»?», – ответил: «Это консервативная идеология. Но есть нюансы, о которых говорится в последнем докладе АПЭК. Будучи умеренно правоцентристской политической силой в проводимой политике, в публичном позиционировании, «Единая Россия» использует имидж социально-консервативной партии. Теперь с приходом на пост ее лидера Дмитрия Медведева политическое позиционирование правящей партии подвергнется некоторой коррекции. Не теряя статуса «всеохват-

ной», она будет восприниматься в публичном пространстве скорее как правоцентристская и правоконсервативная политическая сила» [3].

Фактически о ясной собственной идеологической линии в партии речь опять не идет. Возможно, причиной этому была череда смены идеологов партии. Сначала идеологией партии власти реально занимался ближайший соратник В. Суркова А. Чеснаков, затем, после публичного отхода А. Чеснакова от активной деятельности в партии, его сменил А. Исаев. В настоящее время произошла очередная смена главного идеолога ведущей российской партии, и вопрос идеологии поручен вице-спикеру Госдумы С. Железняку. Однако сам С. Железняк, по мнению «МК», принципиально против того, чтобы его называли «главным идеологом». В его интервью «МК» прозвучала традиционная для «Единой России» идеологическая позиция: «Основные наши идеологические программные документы — это майские указы президента страны.... Большинству людей абсолютно не интересно читать про различные “-измы”. Им важнее услышать от партии, как будут решаться проблемы, которые волнуют людей. Я убежден, что идеология должна реализовываться не через трактаты, а через решение общественно значимых проблем» [1].

По мнению многих экспертов, партии власти все же придется активно поработать с идеологической составляющей, так как на сегодняшний день это довольно слабое звено как в партийной работе, так и в позиции власти в целом.

При этом постсоветской России, которая столкнулась как с кризисом социалистической идеи, так и с разочарованием в либеральной идеологии, властью пока ничего конкретного не предложено. Там, где когда-то была идеология, теперь PR, и многие специалисты и политики не только не понимают необходимости идеологии, но и совершенно искренне не понимают разницы между этими двумя понятиями. Иллюстрацией к сказанному могут служить дискуссии, ведущиеся по поводу государственной идеологии России. Большинство участников вкладывают в понятие «идеология» разные содержания, а часто с этим понятием вообще не связывают сколько-нибудь осмысленного содержания. Совершенно очевидно, что при такой ситуации никакой конструктивный разговор в принципе невозмо-

жен. В основном идеология приносится в массы через партии. Одной из основных функций партии и является формирование общественного сознания через политическую идеологию, в рамках которой, опираясь на доминирующие идеологические ценности, такие как равенство, свобода или традиции, выбираются те или иные направления действий, влияющих на настроения людей. Таким образом, именно через идеологию формируются народные эмоции по отношению к происходящему: чувства протеста или солидарности, негодования или поддержки. Идеология формирует представления людей о политической ситуации и делает для них понятными политические изменения.

К сожалению, природа не терпит пустоты, и вместо государственной идеологии появилось множество учений и направлений, предлагающих систему ценностей, цель и смысл жизни, среди которых в первую очередь можно выделить радикальный ислам, активно внедряющийся на территории нашей страны. В значительной степени из-за отсутствия общей идеологии, общих выработанных духовных ценностей из России ежегодно уезжает и большое количество успешных людей, в первую очередь молодежь. Когда людям не привиты общие ценности и нет понимания, что сплачивает наше общество и куда оно стремится, при принятии решений люди основываются на чисто прагматических доводах, которые, при наличии у них достаточных финансовых средств или перспектив, часто склоняют в пользу уже выстроенных и успешных обществ, которыми являются развитые западные страны.

Оставшееся население определяется с идеологией самостоятельно. Российские ученые провели исследование «Российское идеологическое безвременье в зеркале социальных медиа». Результаты исследования утверждают, что российское общество разделилось на четыре идеологические группы: либералов, левых, националистов и сторонников действующей власти, что, по сути, идеологией не является. При этом направление «консерватизм» в отношении сторонников действующей власти не прозвучало, несмотря на то что российский консерватизм был объявлен идеологией «Единой России», представляющей в политике власть. В результате эксперты пугают всех «идеологическими мутантами» и «веймарской перспективой». Доктор по-

литических наук, профессор НИУ «ВШЭ» Э. Паин, который возглавил это исследование, в интервью журналу «Огонек» отметил, что подобное разделение нашего общества можно считать свершившимся фактом: «пока идеологическое разделение весьма аморфно, что понятно: люди самоопределяются на основе тех признаков, которые сохранила наша историческая память, а кроме левых-правых, либералов-державников мы вряд ли что-то помним» [7].

При этом негативным сигналом для власти является то, что исследованием выявлен ряд признаков, общих для всех четырех течений: негативная консолидация преобладает над позитивной: «если мы дружим, то только против кого-то»; отмечен также рост недовольства: ни одна из выявленных идеологических групп, включая сторонников власти, не удовлетворена текущим положением дел, а нынешнюю власть оценивает как «меньшее из зол», и во всех группах преобладает скептическое отношение к возможности позитивных перемен. Если говорить о численности вышеупомянутых идеологических групп, то первой идет группа сторонников власти, следом за ними – объединенные левые, а в конце – либералы и националисты. Но в данной ситуации не говорится об активности групп и потенциале их дальнейшего развития. Э. Паин считает: «чтобы оценить, какой будет идеологическая палитра России в ближайшем будущем, стоит обратить внимание на способность к самоорганизации и объединению сторонников каждой из представленных групп» [7].

По его мнению, наибольшую способность и готовность к самоорганизации проявляют левые и националисты, от них заметно отстают сторонники власти, наименьший потенциал самоорганизации показывают либералы, которые в российской политике традиционно не могут между собой договориться. Отсутствием единой идеологии определяется и начинающее возникать в крупных городах противостояние культур, в первую очередь из-за большого количества приезжих мигрантов, которые столкнувшись с отсутствием общих идеологических ценностей, начинают заполнять образовавшуюся пустоту своим мировоззрением. Учитывая, что количество мигрантов исчисляется миллионами молодых активных людей, подобная ситуация не только вызывает раздражение коренного населения, но и на-

чинает представлять опасность для власти в целом. В подобной ситуации многие политологи высказывают опасение возможности революционного сценария в России.

В настоящее время возникает ощущение, что власть начала понимать сложность положения и достаточно серьезно приступила к поиску идеологии как системы общенародных ценностей, призванных выработать общие принципы этических взглядов и систему воспитания. В Краснодаре в разговоре с представителями общественности по вопросам духовного состояния молодежи и патриотического воспитания В. Путин заявил: «У нас сегодня никто системно не занимается идеологией. И это – главная проблема. Хуже того, мы даже стесняемся этим заниматься».

Примечательно, что в интервью газете «Культура» на вопрос: «Нужна ли нам государственная идеология?», Министр культуры В. Мединский ответил: «Конечно! У государства должен быть набор идей, которые оно пытается продвигать», отметив при этом, что «идеология, т.е. набор идей, – это очень правильная вещь. Без идей человек становится животным» [4].

Видимо, среди правящей элиты начинает складываться понимание, что для предотвращения окончательного расслоения российского общества жизненно необходимо выработать единую приемлемую для общества в целом идеологию новой России.

Теоретически главным носителем новой идеологии должна стать партия власти. Но, по мнению председателя правления Центра политических технологий Б. Макаренко, «среди единороссов можно найти полный спектр либералов, консерваторов, социалистов, а особенно – «охранителей власти», у коммунистов – широкий континуум от «твердых искровцев» до «почти социал-демократов» плюс патриоты и абсолютно безыдейные депутаты от бизнеса... Да и вряд ли кто-то возьмется утверждать, что во всех этих фракциях царят полная любовь и согласие между вождями и рядовыми депутатами. Но в парламентских фракциях эти противоречия склеены самым надежным клеем: стремлением сохранить свои позиции – будь то во власти или в парламентской оппозиции, любой раскол или идейный спор за пределами своей «тусовки» вышибает партию с занимаемого ею места в российской политике» [3].

В значительной степени общую проблему общероссийской идеологии отражает идеология существующих партий. Идеология в политике создает образ политического мира, определяет цели и результат действий партий. При этом подавляющее большинство новых партий не торопится с определением своей идеологии. В последнее время среди политиков и партий наметилась тенденция в прагматических целях все чаще отказываться от устойчивой идеологии, т.е. брать на вооружение тактику антиидеологизма и популизма. В этом плане можно согласиться с утверждениями председателя партии «Справедливая Россия» С. Мироновым: «Если политик избегает ответа на вопрос: “Кто он – либерал, консерватор, коммунист или социал-демократ?”, если он вместо этого плетет нечто невнятное – значит, перед вами либо пустослов, либо лукавый манипулятор. Идеальный туман подобен мутной воде, в которой любит охотиться хищная рыба. Вспомним, как ловко в начале 1990-х одни “-измы” (марксизм, социализм) подменили другими (либерализм, капитализм). Все подавалось под тем же соусом: дело, мол, не в “-измах”, главное – интересы экономики и народа. А что получилось в итоге?» [2].

В подобной ситуации все более наглядно видна необходимость общегосударственной идеологии, которая автоматически повлечет за собой идеологическое позиционирование не только «Единой России», но и подавляющего большинства новых партий. Только общая идеология может заложить устойчивые основы патриотизма, общих этических принципов и духовного единства государства. В этом плане как государство, так и партии вынуждены будут отстаивать этические и социальные ценности, на которых будет базироваться общество и выстраиваться его концепция национальной безопасности. Сегодня как никогда важно вычленив в историческом развитии России те элементы, которые обеспечивали бы преемственность и непрерывность ее развития как самобытного государственного образования, как условие преодоления любых, даже самых трагических, испытаний, как фактор формирования народом России духовной сферы своего существования и уникальной цивилизации, вошедшей в историю человечества как российская, евразийская цивилизация.

И это также очень важно и для понимания национальной безопасности, так как станет очевидным, каковы «вечные» интересы России, которые надо охранять, защищать и развивать.

Без решения данного вопроса достаточно проблематично не только решение назревающего национального вопроса, сепаратистских настроений, но и системного позиционирования России на международной арене. В первую очередь это необходимо для процесса объединения, заложенного в основе «таможенного союза». Без внятной государственной идеологии и идеологических позиций ведущих партий Россия рискует потеряться в разворачивающейся борьбе идеологий на международном пространстве.

Внятная идеологическая позиция власти могла бы в значительной степени повлиять и на восприятие России в современном мире, который также начинает разочаровываться в доминирующей западной идеологии, о чем наглядно свидетельствует рост популярности правых партий в современной Европе и постоянно возникающие конфликты в поддержку традиционных ценностей. В Европе уже открыто говорят об опасности возрождения правой идеологии, которую начинает поддерживать население, а в США – о проблемах с цензурой и открытости информации, что является основой демократии.

При наличии ясной и четкой идеологической линии российской власти ее сторонники могут объединяться не только на партийной основе, но и на базе большого количества сопутствующих НКО, действующих как в рамках РФ, так и за ее пределами. В настоящее время в США действует только одна российская НКО. Необходимо развивать сеть подобных НКО в США, Европе и других странах, доносить нашу точку зрения, опираться на людей, разделяющих подобные взгляды, влияя таким образом как на внешнюю и внутреннюю политику этих стран, так и на образ России за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миронов С.* Социал-демократия: идеология на вырост // Народный депутат. – 2014. – № 4.

2. *Селезнев Г.:* «В нынешней Госдуме мне было бы не интересно». – URL: <http://specresurs.info/index.php/novosti-parnerov/303>

3. *Кадыров С.* Как российские партийные или политические идеологии воспринимаются общественностью на современном этапе? // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование». – URL: www.lawinrmsia.ru/node/166408

4. *Железняк С.* Людям неинтересно про «измы»! // МК. – 13.11.2013. – URL: <http://www.mkmpolitics/interview/2013>

5. «Сильные страхом» – интервью О. Филиной с доктором политических наук Эмилем Паиным // Огонек. – 13.05.2013. – № 18.

6. *Мединский В.* Без идеологии человек становится животным // Культура (газета). – URL: <http://culture.ru/press-centre/9493>

7. Информационно-аналитический журнал «Политическое образование».. – URL: <http://www.lawinrussia.ru>

ТРАНЗИТНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Антонио Н.Г. Антонио

*сотрудник Миграционной службы
Министерства внутренних дел Республики Ангола*

Едва ли не общим местом в публикациях о проблемах современной Африки становится тезис о глобальных вызовах континента. «Наряду с возросшей значимостью и повышением роли Африки в мировой политике от нее исходит одновременно и целый ряд угроз международной безопасности, – пишет В. Татаринцев. – Это вызвано наличием там непредсказуемых по своим последствиям внутригосударственных конфликтов, растущими масштабами нелегальной миграции» [9, с. 305].

Конфликты, действительно, крайне разрушительно сказываются на социально-политической обстановке в Африке. Достаточно вспомнить о безвозвратных людских потерях в локальных и гражданских войнах. По некоторым данным, в баталиях, прокатившихся с севера на юг и с востока на запад по континенту в середине XX – начале XXI в., самыми кровопролитными оказались столкновения в Судане (1956–1972) – 600 тыс. человек, Нигерии (1966–1970) – 2 млн, Уганде (1971–1978) – 700 тыс.,

Бурунди (1972–1973) – 200 тыс., Эфиопии (1974–1991) – 2 млн, Анголе (1975–2002) – 1,5 млн, Уганде (1981–1986), Мозамбике (1981–1992) – 1 млн, Судане (1983–2002) – 2 млн 300 тыс., Сомали (с 1988 г.) – 350 тыс., Либерии (1990–1997) – 200 тыс., Бурунди (с 1993 г.) – 200 тыс., Руанде (с 1994 г.) – 1 млн, Заире – Демократической Республике Конго (1996–2004) – 2 млн 500 тыс., Судане (с 2003 г.) – 400 тыс. погибших [16]. Конфликты в Африке, независимо от их природы и характера, остаются постоянно действующим фактором, провоцирующим межстрановые и трансконтинентальные турбулентные потоки миграции.

Криминологический анализ позволяет предположить, что часть комбатантов, участвовавших в этих вооруженных конфликтах, не найдя себя в мирной жизни, продолжают создавать напряженность. Например, на севере Уганды 17 лет оппозиционеры воюют с правительственными войсками, вынудив 1,4 млн соотечественников покинуть обжитые места [14, с. 171–184]. И коль скоро «винтовка рождает власть», то повстанцы и остальные люди, привыкшие добывать средства к существованию силой оружия, продолжают утверждать себя в других горячих точках континента, становясь наемниками или частью незаконных вооруженных формирований (НВФ), которые совершают заказные убийства, теракты и т.п.

Ливия, ЦАР, Мали, ДРК, Уганда... Поле деятельности для вооруженных людей довольно обширное. Боевики специализируются на браконьерстве (поставка слоновьей кости [2], акульих плавников, улиток и т.д.), эскорте контрабандистов, нелегальном трафике мигрантов, охране незаконных промыслов (добыча и перепродажа ангольских алмазов и т.д.). Экономика войны неразборчива в средствах. Руководители НВФ облагают данью (во имя поддержки «воюющих патриотов», во имя торжества справедливости (!) крестьян, ремесленников, наркоторговцев...).

Борьба за стратегические ресурсы континента (нефть, золото, алмазы, уран, железные руды и бокситы), развернувшаяся между США, ЕС и Китаем, обостряет обстановку в зоне Сахеля. «Участниками “урановых” войн становятся и местные вооруженные группировки туарегов и исламистов (“урановая война” в Нигере 2008 г.), которые стремятся таким путем обеспечить

финансирование своей деятельности и оказать давление на правительства своих стран, а также на Францию и ЕС» [5, с. 103–104].

Любопытная деталь: сети нелегальной миграции и сети теневого бизнеса террористов прочно переплетены. Круговорот насилия, одна криминальная отрасль подпитывает другую. Например, похитители детей в Африке, поставляющие «живой товар» в публичные дома Италии [8, с. 74], на вырученные деньги спонсируют контрабандистов, промышляющих нелегальным извозом. О масштабах транснациональной торговли людьми свидетельствуют цифры Госдепартамента США. За год через государственные границы стран мира перевозят около 800 000 мужчин, женщин и детей, причем 80% из них – женщины и девочки, а 50% трансграничной торговли криминала – дети [19].

Поэтому даже если одно из звеньев этой порочной цепи разрывается усилием правоохранительных органов Африканского союза, то ослабевает террористический интернационал в целом. Причем не всегда в ход идет оружие и спецназ подразделений полиции или армии. Хороший эффект дают профилактические меры, активная законодательная деятельность АС. Так, например, Ангола за последние несколько лет выдворила из страны более 30 тыс. незаконных мигрантов. Луанда координирует свои действия на правительственном уровне со странами, откуда идут потоки мигрантов. Но при этом надо учитывать, что в Западной Африке, как и в Центральной, передвижение людей, невзирая на границы, свободное, не контролируемое властями [4, с. 44]. Ангола, нивелируя последствия гражданской войны, вернула на свою территорию всех своих беженцев из сопредельных стран.

Определенный оптимизм по поводу перспектив субрегиональной и континентальной интеграции Африки и борьбы с экономическими преступлениями вызывает так называемый Кимберлийский процесс (КП). Дело в том, что мировая алмазная промышленность одной из первых столкнулась с проблемой неконтролируемого использования доходов от преступной добычи природных алмазов для финансирования войн в ряде стран Африки. Для того чтобы разорвать порочную связь между нелегальной добычей алмазов и вооруженными столкнове-

ниями, национальные правительства, структуры АС, алмазный бизнес, представители гражданского общества в 2000 г. провозгласили создание Кимберлийского процесса (КП). Режим КП сведен к контролю за обращением драгоценных камней и является уникальным механизмом международного сотрудничества, а также свидетельством возросшего гражданского самосознания бизнеса. Сегодня в Кимберлийском процессе участвует и полностью выполняет обязательства 71 страна, хотя масштабный алмазный бизнес ведется менее чем в двух десятках государств, включая Анголу...

Участники КП договорились о методах учета и контроля за передвижением сырья, введя сертификации Кимберлийского процесса (СКП). С тех пор свидетельством поставки партии необработанных алмазов в международной торговле является наличие СКП. Разработанные меры регулярного контроля выполняются специальными миссиями. Генеральная Ассамблея ООН ежегодно рассматривает вклад КП и определяет мандат на дальнейшую деятельность [10]. Разумеется, эти экономические меры не исчерпали всех сложностей и рисков, вызванных НВФ и криминальными кругами, провоцирующими нестабильность континента. Но при этом редко кто из экспертов проникается стремлением взглянуть на острые социально-политические аспекты развития Африки с позиций системного анализа, поскольку при ближайшем рассмотрении генезис неуправляемой миграции кроется не только внутри стран исхода, но и провоцируется извне.

Внешнеполитические факторы зачастую являются катализаторами деструктивных процессов, подталкивающих к перемене мест целые племена и этнические группы. «Ежегодно во всем мире отмечаются от 20 до 80 вооруженных конфликтов, причем 10–30 из них – именно на Африканском континенте, – отмечают исследователи. – В 2010 г. конфликтами была затронута каждая четвертая африканская страна. Вооруженные столкновения наносят колоссальный ущерб вовлеченным в них государствам; их следствия – развал экономики, растущая бедность населения. Сегодня мировое сообщество является свидетелем разложения института государства в ряде африканских стран. При этом восстановление эффективности государственных ин-

ституты в каждой отдельной стране достаточно проблематично, поскольку большинство из них вообще не имело в прошлом стройной системы государственного управления, а многие даже не обладали основами государственности» [1, с. 10–17].

Справедливость данного утверждения тем драматичнее, что, например, Африканский союз (АС) ввиду отсутствия должных ресурсов не справляется с миротворческими и гуманитарными функциями [11, с. 24], а гражданское общество еще не обладает должным влиянием, чтобы взять на себя заботу о беженцах и нелегальных мигрантах. Международное сообщество помимо порицания нелегалов «Черного континента» не стремится облегчить участь странников XXI в. Более того, отмечена тенденция ужесточения миграционного законодательства в ряде стран субконтинента.

Африканская социально-политическая нестабильность порождает вовлеченность людей из числа не востребованных в мирных и созидательных производствах в сомнительные предприятия. И они находят свою не совсем почетную нишу специализации. Речь идет о криминальном и террористическом промысле, в который вовлекают по доброй воле и по принуждению. Как отмечают эксперты, в Африке сложилась форма неволи, когда многие повстанческие формирования почти поголовно состоят из детей-рабов [6, с. 175]. Штаб-квартира глобального джихада (ИГИЛ (ИГ)) привлекает малолетних преступников (воистину не ведающих, что творят!) для публичных казней христиан.

Криминологи констатируют, что исламистские и потенциально опасные тенденции во всем мусульманском мире нарастают. Насилие под знаменем ислама происходит не только на территориях, где проживают мусульмане, но и экспортируется в другие страны. Расправа над редакцией «Шарли эбдо» в Париже, спровоцировавшей атаку радикалов, – одно из наиболее заметных. Но, по статистике правоохранительных органов многих стран, этнический или мусульманский фактор до недавнего времени не афишировался из-за того, чтобы не подрывать авторитета полиции и спецслужб либо в интересах информаторов, сорвавших теракты, либо по соображениям политкорректности. Так, специалист по террору из Рэндкорпейшен Б. Дженкинс

(уже после 1 сентября 2001 г.) установил 12 запланированных и неудавшихся нападений на станции метро Нью-Йорка, офисы высотных домов в Далласе и Спрингфилде, а также убийство вербовщика солдат новобранцем из числа мусульман африканского происхождения и убийство 13 человек мусульманским военным психиатром Ниалом Маликом Хасаном [17].

Кочующий террор, на особенности которого еще в 2004 г. обратили внимание российские исследователи [3, с. 39–48], – удел отнюдь не только маргинализированных, готовых на все, мигрантов. Зачастую среди исполнителей преступных замыслов подпольного интернационала встречаются представители респектабельного класса, студенческая молодежь из состоятельных семей. Так, например, молодой инженер из богатой нигерийской семьи Абдулмуталлаб в рождественский день 2009 г. пытался взорвать рейсовый лайнер на подлете к Детройту, но был обезврежен секьюрити... Как установило следствие, радикализация мировоззрения молодого африканца началась еще в лондонском учебном заведении, которая привела его в йеменскую школу Корана Даммай на границе с Саудовской Аравией, где изучают воинственный ислам. В группе с нигерийцем основы агрессивных догматов изучали еще четверо юношей из семей мигрантов [16, с. 12].

Африка вправе в этом смысле предъявить «встречный иск» Западу, поскольку именно США и ЕС вносят значительную лепту в формирование отрядов международных террористов. Достаточно вспомнить, что услугами подпольных европейских сетей исламистов пользуются любители легкой наживы, не способные воспроизвести ни одной суры Корана. Только в одной Великобритании активно действуют «Ассоциация мусульман Британии» (отделение «Братьев-мусульман»), 2 дочерние организации «Джамаат-и-Ислам» и «Исламское общество Британии», а также ее молодежное крыло – «Мусульманская молодежь Британии» и «Хизб ут-Тахрир» («Партия освобождения»). Представители последней открыто делятся своими планами сделать Великобританию «к 2020 г. исламским государством» [15]. Столь же известно своими вербовочными акциями рекрутов для «Аль-Каеды» движение «Харакат-уль-Муджахидин». Известный историк цивилизаций Ниал Фергюсон пишет,

что подобное проникновение наблюдается не только в Великобритании, но и в США [12, с. 384].

В этом отношении важную роль играют исламские «центры» в университетах и других местах: некоторые из них фактически служат агентствами по подбору джихадистов. Такие центры нередко являются воротами в тренировочные лагеря, например, в Пакистане, куда новичков из *билад аль-куфр*, «земель неверных», отправляют для инструктажа.

В 1999–2009 гг. 119 человек суд признал виновными в связанных с исламизмом террористических преступлениях в Великобритании [12, с. 375].

Правые политики и радикалы Европы рассматривают национальные диаспоры (особенно выходцев из Африки, мусульманские общины из Ближнего и Среднего Востока и Магриба) в лучшем случае как параллельный мир, а в худшем как рассадник криминала и терроризма. Неслучайно в предвыборный период или после межнациональных конфликтов прессу ЕС переполняют криминальными сводками, главными героями которых выступают мигранты с Юга или с Востока. «В Берлине около 20% всех насильственных преступлений совершается лишь тысячей турецких и арабских преступных подростков, группой, составляющей 0,3% всего населения» [7, с. 261]. Таков типичный контекст публикаций.

Поэтому, как представляется, не корректно ставить вопрос: «Боко Харам» в Нигерии – угроза местного или глобального уровня? [13, с. 17–27]. При современных транспортных средствах, IT-коммуникациях, финансовых возможностях террористов и их покровителей региональная проблема всегда будет носить одновременно и глобальный характер. Ведь ИГИЛ (ИГ) не в один день и час стала тем, чем она сейчас является.

Коллективные миротворческие и правоохранительные подразделения АС и национальных африканских государственных структур не могут похвастаться значительными успехами в борьбе с криминалом и НВФ потому, что имеют дело с сетевыми структурами, децентрализованными, обладающими правом на инициативу, самостоятельность и правовое прикрытие, а нередко и административный ресурс того или иного политического режима. Поэтому вряд ли в ближайшее время Африка заго-

ворит в прошедшем времени о транзитном терроре как разновидности международного капиталоемкого «сервиса».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова И.О., Бессонов С.А.* «Арабская весна» и трансграничная миграция // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 6. – С. 10–17.
2. *Брайан К.* Бойня во имя Бога и бизнеса // National Geographic. – URL: <http://www.nat-geo.ru/nature/41842-boynya-vo-imya-boga-i-biznesa>
3. *Давыдов В. Н.* Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Политология». – 2004. – № 1 (5). – С. 39–48.
4. *Шокоти Ж.* У Анголы и России огромный потенциал сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 6.
5. *Лебедева Э.Е.* Субсахарская Африка: конфликты и развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 12. – С. 103–104.
6. *Казанцев А.А.* Расширение проблематики безопасности в политике России: секьюритизация, биополитика и новые административные практики. – М.: Проспект, 2010.
7. *Саррацин Т.* Германия: самоликвидация. – М.: АСТ, 2013.
8. *Сталкер П.* Международная миграция / пер. с англ. А. Захарова. – М.: Книжный клуб «Книговек», 2015.
9. *Татаринцев В.М.* Африка: настоящее и будущее. – М.: Восточная книга, 2012.
10. *Улин С.* Кимберлийский процесс и международная безопасность // Национальная безопасность. – URL: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=7013
11. *Усов В.А.* Африканский Союз: цели и реальность // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 12.
12. *Фергюсон Н.* Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. – М.: АСТ: CORPUS, 2014.
13. *Яшлавский А.* Экстремистская группировка «Боко Харам» в Нигерии: угроза местного или глобального уровня? // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 17–27.
14. Africa research bulletin... – 2007. – Vol. 44. – № 5. – P. 170–171; Vol. 44. – № 8. – P. 171–184.
15. *Hayes Brian.* Statistics of Deadly Quarrels (Jan.–Feb. 2002).

16. *Marshall Dr., Monty G.* Conflict Trends in Africa, 1964–2004: A Macro-Comparative Perspective // Annexes: Report Prepared for Africa Conflict Prevention Pool (ACPP), Government of the United Kingdom. – 14.10.2005.
17. *Plickert P.* Die Ökonomie des Terrors // FAZ. – Januar 2010. – Vom. 4. – S. 5.
18. *Rüb M.* Wie der Verlust eines ganzen Bataillons // FAZ. – Januar 2010. – Vom. 2.
19. US Department of State // Trafficking in Persons Report. – June 2007.

НАРКОТРАФИК – СКРЫТЫЙ РЕСУРС МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Хуссейн Али М. Махди

*аспирант кафедры политических наук
Российского университета дружбы народов
(Афганистан)*

Официальные круги в Вашингтоне, мотивируя свое присутствие в Афганистане как антитеррористическую и миротворческую миссию. Но терроризм все еще царит в регионе, и мир до сих пор не наступил. Более того, на глазах хозяев положения – американцев, в ИРА разворачивается очередной акт драмы – вооруженная борьба между талибами и ИГИЛ (ИГ). И та и другая группировка подпитывают свои силы ненавистью к оккупантам и ресурсами наркотрафика.

Даже лояльные к США эксперты в своих работах отмечают авторитаризм Белого дома, который, не считаясь с реальным положением дел в регионе и мире, наращивают военную компоненту в международных делах. Они стараются поставить Североатлантический альянс выше международного права, ООН, Совета Безопасности. По оценке А.Д. Богатурова, последнее десятилетие XX столетия стало самым успешным с точки зрения экспансии «мирового общества» в отдаленные и закрытые для внешнего влияния уголки планеты. И Афганистан в этом смысле не исключение [8, с. 35].

Применительно к нынешней ситуации речь идет прежде всего об использовании этого региона в долговременной политике «окружения» Китая, установления своего влияния в Центральной Азии с ее огромными энергоресурсами, а также в политике, направленной на ликвидацию антиамериканского режима в Иране и сохранение контроля над богатейшими ресурсами Ближнего Востока, в особенности в районе Персидского залива. Средством для достижения этой цели остается подавление сил антиимпериалистического сопротивления и насаждение в регионе полностью контролируемых Западом марионеточных режимов. После вывода в конце 2014 г. основного контингента в Исламской Республике Афганистан (ИРА) остается 12,5 тыс. военнослужащих США. За весь период пребывания экспедиционного корпуса агрессивного блока в ИРА Пентагон израсходовал на содержание военной машины 715 млрд долл. [6].

Открыв фронт в Афганистане, администрация Д. Буша-младшего и его преемника рассчитывала на скорую победу над талибами и «Аль-Каидой», предполагая, что для этого достаточно массированного и оперативного внедрения в этой стране удобных имперскому центру сил «демократических преобразований». Однако афганское сопротивление приобрело характер национального восстания против оккупантов. Модель мироустройства «Madein USA» отторгается афганскими реалиями. Поэтому Вашингтон стремился возложить ответственность за будущность ИРА на его народ.

Следовательно, ожидать смягчения режима в ИРА или ожидать скорого вывода корпуса вторжения от Вашингтона не приходится. При этом авторы этих строк отчетливо осознают и геостратегические интересы США в регионе. Верные своему пониманию «мессианской роли», США никогда добровольно с территорий, взятых под контроль, не уходят.

Помимо геополитического выигрыша от контроля Афганистана американские деловые круги имеют виды на недра Страны гор. Здесь кроются несметные залежи меди, золота, кобальта, а также лития, без которого невозможна современная электроника. Как отмечалось в одной из служебных записок Пентагона, эта страна в перспективе может стать «литиевой Саудовской Аравией» [7]. Понятно, что ключ к этим богатствам впол-

не может остаться в руках США, если они сохранят у власти в Афганистане своих ставленников.

Не считаясь с жертвами, США и их союзники по НАТО тем не менее хотят выглядеть респектабельно в глазах мировой общественности и, понятно, своих граждан. Но возможно ли в эпоху Интернета скрыть драматические факты, сопровождающие экспансию США в Азии? С октября 2001 г. по апрель 2014 г. «экспедиционный корпус» альянса потерял убитыми и умершими от ран свыше 3485 военнослужащих. Наибольшие потери понесли США (2356 человек), Великобритания (453 человека), Канада (162 человека), Франция (88 человек), ФРГ (55 человек) [3, с. 5].

Как известно, американско-натовская агрессия в Афганистане началась 7 октября 2001 г. массированными ракетно-бомбовыми ударами, нанесенными США и Великобританией по Кабулу, Джелалабаду, Кандагару и Герату, при этом о поддержке этих разбойных действий сразу же заявило большинство стран НАТО, включая Германию, Францию, Италию, Канаду, а также Европейский Союз. Ни одна из резолюций Совета Безопасности ООН не разрешала подобного рода действий, и хотя бы поэтому речь шла об открытой агрессии против суверенного государства. Целью военно-воздушных атак США и Великобритании и последовавшего за этим наступления на Кабул войск Северного альянса – сепаратистской группировки из узбеков, таджиков и хазарийцев, получавшей военную помощь США, – было свержение режима талибов, пришедшего к власти в сентябре 1996 г. и контролировавших к этому времени практически всю территорию страны (за исключением ее северной части).

Итог вторжения США и НАТО в ИРА и соседнего Пакистана – безвозвратные потери 150 тыс. мирных жителей.

Россия, памятуя о печальных последствиях военной экспедиции (1979–1989 гг.), воздержалась от непосредственного участия в боевых действиях в Афганистане, ограничившись предоставлением своего воздушного пространства и снабжением Северного альянса техникой и вооружением.

В результате длительной гражданской войны экономика Афганистана полностью разрушена. Основная масса населения существует за счет наркоторговли. По подсчетам специалистов, за 15 минувших лет от афганского героина погибло более 1 млн

человек. В транснациональную организованную преступность от продажи наркоселья инвестировано более 1 трлн долл. Площади под опиумным маком в ИРА со 131 тыс. гектаров увеличились до 154! Транзитный поток афганского героина, к которому прямо или косвенно причастны движение Талибан, ИГИЛ (ИГ), США, затрагивает почти 100 государств-членов ООН. «То есть 154 тыс. га опийного мака в Афганистане, – отметил глава федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков В.П. Иванов, – являются источником поражающего фактора для 10 млрд га территории для упомянутых стран и их населения» [2].

Ни США, ни другие члены антитеррористической коалиции не были в состоянии выделить правительству ИРА адекватную финансовую помощь, которая дала бы возможность приступить к восстановлению экономики страны. Не говоря уже о создании альтернативной опийному производству экономики. О чем, к слову, неоднократно возвращались в публичных выступлениях российские власти [7]. А еще наркотрафик – это «черная касса» международного терроризма. На выручке от наркоторговли деньги «непримиримые» закупают оружие, боеприпасы, продовольствие для боевиков, вербуют добровольцев, подкупают чиновников, сотрудников правоохранительной системы, продляя тем самым собственный кровавый режим.

И еще. Мало кто из политических лидеров обращает внимание на тот факт, что среди афганцев немало жертв не только войны, но и наркоиндустрии. Так, группа специалистов-токсикологов во главе с профессором Университета Флориды доктором Б. Голдбергером, заявила, что нынешнее поколение детей в Афганистане обречено, поскольку все они являются классическими опиумными и героиновыми наркоманами. Ученые зафиксировали беспрецедентно высокое содержание наркотиков в крови детей.

Опасная концентрация наркотиков содержится не только в дыме взрослых курильщиков, число которых уже давно перевалило за 1 млн, но и в одежде, волосах, спальнях принадлежностях, коврах, мебели, детских игрушках, а также в молоке кормящих матерей [5].

Острейшей проблемой этого режима остается неконтролируемое производство наркотиков, возросшее в тысячу раз по

сравнению с временами нахождения у власти талибов. Так, по данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ, на Афганистан приходится 95% мирового производства героина. На территории страны действуют 180 наркокартелей, в том числе международных, а стоимость наркотрафика из страны достигает 3 млрд долл. в год [4].

Вашингтон намеренно уклонялся от борьбы с наркопроизводством, цинично полагая, что, лишая афганских крестьян практически единственного источника их доходов, коалиция провоцирует эскалацию «терроризма»...

А между тем существует шведская и итальянская модели «детоксикации» общества. Созданы международные политико-правовые нормы и условия для альтернативной, свободной от героиновой зависимости экономики ИРА. Достаточно вспомнить о Политической декларации Генассамблеи ООН 1998 г. или 5-летнем плане ликвидации афганского наркопроизводства, чтобы опереться на конкретные механизмы защиты человечества и международный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Заслуживает отдельного рассмотрения и внедрения в жизнь российская инициатива, вошедшая в обиход как «Радуга-2» [1, с. 62].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барышев А.П.* Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России. – М.: ОГИ, 2011.

2. Война в Афганистане. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0_%D0%B2_%D0%90%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5_2001%E2%80%942014

3. *Воробьев В.* Триллион в уме. Советские карты помогли Пентагону найти много полезного в Афганистане // Российская газета. – 15.06.2010.

4. Доклад председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. Иванова в Кабуле на Региональной антинаркотической конференции // Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. – URL: <http://22.fskn.gov.ru/news/main/2011/09/06/1106>

5. *Латухина К.* От Ташкента до Минска // Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2010/06/15/sammit.html>

6. *Общественники посчитали траты США на военную операцию в Афганистане.* – URL: <http://www.rg.ru/2015/07/15/afganistan-site.html>

7. *Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.* – URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/Pressa_Afganistan/2013/0430/154923965/print.html

8. *Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике. – М.: Аспект Пресс, 2012.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ШКОЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

И.П. Гладиллина

*доктор педагогических наук, профессор
Московского городского университета управления
Правительства Москвы*

М.Н. Хромова

*кандидат педагогических наук, учитель
Раменской МОУ СОШ № 4*

Важнейшие задачи, которые поставили перед образованием государство и родительская общественность, базируются на том, что нынешнее общество нуждается в активно развивающихся, духовных, самоопределяющихся и творческих людях.

Основным фактором содействия созданию важных духовных и социальных качеств личности обучающегося является создание общего образовательно-воспитательного пространства «школа–семья». Чем плотнее будет связь школы и семьи, тем больше будет отдача от решения поставленных целей.

Кризисное состояние современной семьи, обострившееся с неоднозначным толкованием самого института семьи во многих зарубежных странах, не могло не сказаться и на отечественных

устоях этого важнейшего института человеческих взаимоотношений. Решение задач в большей степени зависит от общих усилий и единства требований к ученикам школы, семьи, общественности, педагогической культуры родителей и социума в целом. Нужен системный, комплексный подход и программно-целевая форма управления и организации работы по педагогическому сопровождению развития патриотизма детей. Улучшить педагогическую культуру родителей, повысить уровень семейного воспитания позволит система педагогического сопровождения семьи (И.П. Клемантович, И.В. Шубина и др.).

Педагогическое сопровождение семьи может осуществляться на разнообразных условиях взаимодействия общества и государства с семьей. Одним из эффективных направлений такого взаимодействия является деятельность на уровне образовательных учреждений. Это позволяет воспринимать не только ученика, но и всю семью в качестве субъекта образовательно-воспитательного процесса, который осуществляют общеобразовательные учреждения.

Анализ вариативных программ воспитательно-образовательного взаимодействия школы и семьи показал, что ученик рассматривается как личность, а все дети воспитуемы и обучаемы.

Для проектирования модели взаимодействия семьи и школы, которая способствовала бы улучшению развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций, нужно:

- обосновать основные направления взаимодействия семьи и школы;

- разработать модель взаимодействия с семьей, которая позволит повысить научную основу решения различных проблем, в первую очередь проблемы преемственности воспитания в семье и школе, для эффективного образования и развития патриотизма детей;

- ранжировать и выявить проблемы в процессах взаимодействия семьи и школы, понять личностные и профессиональные запросы учителей школы, учеников, родителей в области развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций;

- разработать научно-методическое обеспечение организации взаимодействия семьи и школы в развитии патриотизма обучающихся на основе школьных традиций.

В отношении развития патриотизма школа своей целью ставит обеспечение эффективности, доступности, высокого качества образования в процессе развития патриотизма обучающихся для их дальнейшего служения Отечеству.

Основываясь на этом, можно спроектировать модель взаимосвязи семьи и школы (рис. 1), которая позволит повысить научную аргументацию решения различных проблем, в первую очередь проблемы преемственности патриотического воспитания между школой и семьей, для эффективного развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций.

Опрос педагогов России – участников педагогических форумов на базе НС «Интеграция» показал, что роль родителей в семье по отношению к обучению ребенка разная:

- для родителей детей, учащихся в начальной школе, больше свойственна роль руководителя и попечителя;
- для старшей школы характерна товарищеская роль;
- родители обучающихся средней школы совмещают в себе обе роли. Педагоги отмечают, что родители чаще всего хотят установления взаимодействия со школой, так как видят трудности воспитания детей, с которыми они по разным причинам не могут справиться.

В последние годы обострились проблемы между родителями и школой. Многие исследователи считают, что это проявление конфликта взаимодействия между непрофессиональной и профессиональной частью сообщества. Разные виды взаимодействия этих групп на ребенка определены по характеру отношения и построения ответственности и контроля. К примеру, учителя отчитываются перед государством и по факту перед родителями, а родители полностью свободны от административной и юридической ответственности перед учебным заведением.

При разработке программы «родительской школы» «Растим патриотов России вместе» за основу были приняты следующие принципы:

- образование родителей должно базироваться на изучении психолого-педагогических особенностей ученика;
- занятия с родителями должны соответствовать стратегической цели развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций;

Рис. 1. Модель взаимодействия семьи и школы по развитию патриотизма обучающихся

– материал должен быть доступным для родителей, соответствовать их интересам.

Для реализации программы были созданы следующие условия организации обучения родителей:

– постоянное педагогическое сопровождение семейного воспитания в области развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций;

– привлечение родителей к активному участию во всех школьных делах;

– привлечение всех членов семьи к участию в развитии патриотизма обучающихся на основе школьных традиций.

Весь учебный материал скомпонован вокруг основной проблемы, которая основывается на развитии патриотизма ребенка в различные периоды детства. Такое построение программы показывает последовательность изучения проблемы патриотического воспитания, закрепления, обобщения и углубления педагогических знаний родителей в данной области. Все это способствует формированию у родителей следующих навыков:

– взаимодействие с детьми на педагогическом уровне,

– анализ проблем взаимоотношений между родителями и детьми в процессе развития патриотизма;

– коррекция своей позиции при решении проблем, возникающих при формировании навыков патриотического поведения.

Решение основных задач и суть процесса подготовки родителей к развитию патриотизма детей потребовали обосновать наиболее эффективные средства семейного воспитания – уклад семьи, ее традиции, отношения между членами семьи, нравственно-эмоциональный климат и др. Важную роль в этом вопросе играют такие категории, как уважение к традициям, родителям, предкам.

В основе методики лежит идея о необходимости разумного сочетания руководства развитием различных типов активности обучающегося с включением каждого ребенка в активную деятельность посредством школьных традиций. Стиль патриотического воспитания в семье определяется ролью выбранных методов воспитания. Тем не менее очень важно в каждой семье

обращать внимание на возрастные особенности детей, которые связаны с переходом от детства к отрочеству, от отрочества к юности, характеризующиеся определенным пониманием ребенком сущности патриотизма. Разработанные в ходе исследования критерии и показатели уровня развития патриотизма школьников с 1 по 11 класс основаны на данном подходе.

Организация процесса образования родителей в школе требует от классного руководителя дополнительных усилий, постоянного самообразования, изучения специальной литературы и др. Обучение родителей в области развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций включает в себя несколько этапов. В первую очередь, необходимо определить ресурсы для организации обучения и потребности в обучении. Во-вторых, нужно составить программу и план обучения. Также необходимо провести анализ наличия возможностей. Наиболее важный ресурс – время. Для классного руководителя очень важно продумать и решить сложную проблему: сколько времени и когда необходимо потратить на обучение как детей, так и их родителей. Данное положение имеет принципиальное значение, так как анализ существующих практик повышения педагогических знаний родителей показал, что такая работа в основном ведется только с родителями без привлечения к этому детей. Образование родителей в области развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций на базе школы должно быть ориентированным на актуальные проблемы жизни семьи и ее взаимодействия со школой. Родителям необходимо осознавать цели и задачи развития патриотизма детей на основе школьных традиций. Образование родителей будет эффективным, если оно проводится в активной форме. Самый сильный эффект достигается в том случае, если обучение соединено с решением практических задач воспитания детей. К активным формам данного обучения относятся родительские мастер-классы и мастерские, которые организуют родители, готовые поделиться опытом семейного воспитания детей.

Формы проведения занятий для родителей могут иметь разные формы: семинары, лекции, конференции, мозговые штурмы, круглые столы, экскурсии, деловые игры, консультации, индивидуальные беседы и др. Необходимо обратить внимание на то,

что отдельные технологии и программы педагогического сопровождения семьи по проблемам воспитания детей, которые используются в школе, требуют постоянного обновления и коррекции.

Важную роль при организации обучения родителей играют опросы, тестирования и анкетирования родителей. Педагоги и родители должны обосновать выбор форм, методов, технологий, показать необходимость использования школьных традиций для развития патриотизма детей, понять особенности восприятия учениками их семьи как традиционной ценности, которая не только не потеряла свое значение, а приобретает острую актуальность.

На следующем этапе классный руководитель проводит анализ запросов семьи на организацию повышения педагогической подготовки родителей к взаимодействию семьи и школы в области развития патриотизма детей на основе школьных традиций. Выявленные в процессе исследований запросы семьи соединяются с актуальными направлениями научно-педагогического поиска учебного учреждения.

Таким образом, консалтинговая функция классного руководителя в процессе образования родителей и организации взаимодействия школы и семьи заключается в следующем:

- оценка уровня запросов семьи на повышение педагогической грамотности родителей в области развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций;

- разработка комплекса методик, позволяющих эффективно решить выявленные проблемы.

Результаты сопровождения родительского обучения во многом зависят от того, насколько продумано и тщательно ведется подготовка обучения, насколько разнообразны методы и формы проведения обучающих мероприятий. Первые занятия позволяют определить готовность родителей к обучению.

Логика системного подхода к организации взаимодействия семьи и школы в области развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций показывает ряд направлений, которые структурируют деятельность классного руководителя.

В ходе исследования были выделены следующие направления такой работы:

– содержательное направление, которое включает обоснование содержания, методов и форм интеграции значимо-ценностной педагогической компетенции в основу семейного воспитания;

– социально-педагогическое направление, которое предполагает реализацию системы педагогических и просветительских мероприятий, адресованных разным семейным категориям;

– структурно-программное направление, которое предполагает создание содержания педагогического сопровождения семейного воспитания в рамках нескольких этапов:

1) просвещение родителей;

2) организацию совместной деятельности.

– кадровое обеспечение системы, которое определяет создание и претворение в жизнь подготовки, повышения уровня квалификации и переподготовки учителей;

– организационно-политическое направление, которое оценивает и реализует возможности включения мер по просвещению родителей и поддержки воспитания в семье в разнообразные существующие и создающиеся программы муниципального, регионального и школьного уровней;

– экономическое направление, которое включает определение источников и объемов финансирования и стимулирования программ поддержки семьи и программ просвещения родителей учеников;

– управленческое направление, которое позволяет в рамках системной организации работ компенсировать неспособность одной из действующих в системе образования служб или отдельных специалистов, которые работают с семьей, помогая эффективно преодолеть кризис семейного воспитания.

Таким образом, развитие патриотизма обучающихся на основе школьных традиций осуществляется при взаимодействии семьи и школы:

– осуществляется совместная работа по развитию и поддержке гражданских и нравственно-духовных традиций;

– воспитываются определенные качества личности;

– создается модель педагогического взаимодействия школы и семьи для развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций;

– ведется совместное проектирование взрослыми (родителями и учителями) и учениками конкретных дел, способствующих формированию навыков патриотического поведения;

– совершенствуются и создаются методы коррекции и диагностики воспитательного потенциала семьи, школы и социума для улучшения социокультурных и педагогических условий развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций. Школа и семья вместе решают проблемы досуга детей и молодежи, юношеского и детского творчества, возрождения традиций народного воспитания, организации социально-значимых дел с использованием потенциала имеющихся школьных традиций. Совместная деятельность школы и семьи помогает обеспечить эффекты социального и психического развития учеников, нормализовать условия развития, создать нужные психотехнические навыки взаимодействия детей и взрослых, обеспечить социальную адаптацию учеников, что является важнейшим компонентом воспитания патриота, готового к созидательной деятельности для развития своей малой родины, своего Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахметшина Г.Х.* Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01. – Казань., 2015. – 25 с.

2. *Биктагирова Г.Ф.* Междисциплинарный анализ понятия «традиция» // *Фундаментальные исследования.* – 2013. – № 6. – Ч. 3. – С. 725–729.

3. *Вергузь А.С.* Патриотическое воспитание как форма социальной защиты молодежи в русле национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01. – М., 2013. – 28 с.

4. *Вятлев Д.Н.* Воспитание патриотизма у юношей в объединениях спортивной направленности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Кострома, 2014. – 32 с.

5. *Евлапова Т.В.* Роль государственных институтов в патриотическом воспитании молодежи в условиях политической трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2013. – 24 с.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ
С ИДЕОЛОГИЕЙ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

А.М. Двужилов

*начальник управления информатизации и связи
Управления делами Президента Российской Федерации*

В.Н. Давыдов

*кандидат политических наук, доцент,
заместитель директора Института современной политики
Российского университета дружбы народов*

Первичный анализ пленарного заседания нашей конференции показывает, что педагогическое сообщество России обладает системным видением последствий террористических угроз и экстремистских проявлений. Формулируя ближайшие задачи противодействия идеологии насилия и вседозволенности, коллеги обозначили приоритетные направления деятельности. Речь идет о том, чтобы:

– пополнить арсенал педагогических технологий, методов и методик профилактики радикализации взглядов и настроений учащихся, обеспечив гарантированное отторжение террористических, экстремистских идей и установок;

– равняться на лучшие образцы антитеррористического взаимодействия образовательных учреждений с госструктурами, правоохранительными органами, научными и культурными центрами и институтами гражданского общества;

– использовать возможности компьютерных систем и Интернет-ресурсов в сфере национальной безопасности, включая ее информационную составляющую, в том числе в организации мониторинга и анализа криминогенной ситуации в городе, области, регионе, стране и за рубежом;

– тиражировать опыт профилактической работы государственных и частных структур безопасности в борьбе с терроризмом и экстремизмом в России и мире;

– вскрывать и нейтрализовать вербовочные и манипулятивные практики террористических организаций в молодежной среде.

Последнее, как представляется, следует осуществлять с помощью сотрудников правоохранительных органов, включая специалистов Национального антитеррористического комитета (НАК) РФ.

Очевидно и то, что продвижение отраслевой наукой, педагогами-новаторами, неправительственными организациями (НПО) образовательных и воспитательных антиэкстремистских проектов расширит пределы Госстандарта, потребует корректировки программ и планов. Наряду с «Основами безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) возникает необходимость наращивания новых направлений в образовании школьников, связанных с освоением предметной области социально-политических рисков (1).

И, следовательно, именно преподавателям ОБЖ – проводникам актуального знания – в первую очередь предстоит познакомиться со спектром угроз, вызванных активностью террора, равно как и с мерами по его укрощению. При этом речь не идет об оперативных или специфических комбинациях антитеррористической профилактики, присущих деятельности компетентных органов. Напротив, ориентир на «упреждение недуга радикализма, ксенофобии, нетолерантного поведения школьной молодежи должно осуществляться в процессе обучения и воспитания вербальными методами убеждения» [15]. Следствием этого должно стать безальтернативное принятие подрастающим поколением норм добрососедства и дружества, сострадания и участия к согражданам, ко всем людям. А при крайней необходимости еще и вспоминать о том, что «доброта должна быть с кулаками».

Логика борьбы с проявлениями ксенофобии и асоциального поведения молодежи предопределяет поиск оптимальных приращений к обязательной образовательной программе. Новаторские методики и образовательные технологии педагогических коллективов, негосударственных структур безопасности не должны оставаться достоянием локальных сообществ. Им нужна общероссийская известность и преференции для массового внедрения.

К примеру, заслуживают самого пристального внимания управленческих структур, школьных коллективов справочные пособия, разработанные авторами столичной Ассоциации предприятий безопасности «Школа без опасности» [12; 13]. В обстоятельных работах руководителей ЧОП даны оценки роли внешних сил, стимулирующих воинствующий радикализм в нашей стране. Освещаются меры по его искоренению с обоснованием организационных, правовых механизмов и инструментов противодействия, а также методики реабилитации жертв психологической войны.

С.В. Саминский и Н.А. Степанов, опираясь на открытые источники и собственный опыт, раскрывают суть идеологических диверсий против молодежи, анализируют эффективность пропагандистских акций оппонентов России – своеобразной дымовой завесы, под прикрытием которой в наше культурное пространство пытаются внедряться экстремисты всех мастей.

Соавторами представлены альтернативные модели безопасного развития цивилизации с акцентом на минимизацию угроз вооруженных столкновений с применением ОМП и проявлений терроризма. Освоение подобных программ жизнеобеспечения социума связано с формированием новых *содержательных, методических и организационных* компетенций педагогических кадров.

В *содержательном аспекте* авторы рекомендуют подборку новых законодательных актов, регламентирующих круг обязанностей должностных лиц – от президента до руководителя образовательного учреждения – в сфере обеспечения безопасности граждан, включая профилактику деструктивных в своей сути террористических, экстремистских идей и практик. Как представляется, упомянутые методические разработки значительно выиграли, если бы авторы уделили должное внимание механизму информационного противодействия террору и его адептам.

Международный терроризм обжил глобальное информационное пространство, виртуальный мир стал местом постоянной работы воинствующих радикалов из полулегальных ячеек. У вербовщиков с черным флагом богатый выбор для искушения вседозволенностью... По некоторым данным, сегодня Интернет

посещают свыше 80 млн россиян. На пользователей с 14 до 25 лет приходится до 65% веб-коммуникаций. В нынешней России функционируют свыше 10 млн смартфонов с «большими» экранами.

Суточный ресурс времени городского подростка, пребывающего вне стен школы, в среднем на 12–15% принадлежит виртуальному миру. А эксплуатация мобильных средств связи и всевозможных электронных приставок разбазаривает до 21–23% общественно-полезного времени «граждан маленького роста». Именно этот, как правило, неподконтрольный взрослым и, увы, не возобновляемый временной ресурс развития и социализации опасен встречей с виртуальными «ловцами юных душ» [10, с. 53–55].

А коль скоро информация – оружие обоюдоострое, то педагогическое сообщество вправе со специалистами правоохранительных органов, родителями и активистами гражданского общества вступить в борьбу с виртуальным противником.

Причем в *методическом плане* преподавателям предстоит осваивать новый формат отношений не только с обучаемыми, но и с кругом их знакомых. Чтобы предметно строить отношения с поколением «Next», столичные социологи создали компьютерную версию методики исследования ценностных предпочтений (опросника) Ш. Шварца. Эта разработка успешно протестирована в 40 общеобразовательных школах г. Москвы и дала прекрасные результаты. Как следует из публикации журнала Московского университета, опыт мониторинга нравственных ориентиров юношей и девушек столицы можно рекомендовать для массового внедрения [7].

При этом следует деликатно соприкоснуться с внутренним миром старшеклассников, нередко закрытых для собственных родителей и близких; выдержать конкуренцию с неформальными, зачастую «неправильными» лидерами общественного мнения, которым буквально присягают подростки; достучаться до отрезанных от мира сверстников, социально запущенных или ушедших в «виртуальную автономку» юношей и девушек. Дело в том, что молодые люди подобного склада характера и образа жизни представляют определенный интерес для агентов международного терроризма. По меткому замечанию А. Хант, «лю-

ди в настоящее время становятся ходячими сенсорными платформами, генерирующими бесконечный океан данных» [22].

Вот почему наставникам молодежи необходимо познакомиться с формами вербовки, которые применяют ортодоксальные радикалы, спецификой информационного воздействия и манипулирования в процессе обработки потенциальных «бойцов» террористических ячеек [5, с. 84].

Глобальная коммуникация на основе веб-сети – функциональная комбинация вертикальных и горизонтальных связей и отношений государственных и неправительственных институтов, формальных и неформальных, длительных и кратких, коллективных и индивидуальных контактов. Быстродействие, анонимность и кажущаяся неподконтрольность наделяют этот вид общения (с точки зрения подростков) совершенными свойствами (2).

Именно поэтому молодежь больше доверяет содержанию негосударственных сетевых ресурсов («ВКонтакте», «Одноклассники», «Live Internet», «Facebook» и др.). Как показали социологические опросы, в течение сентября прошлого года «ВКонтакте» ежедневно посещали 2,18 млн человек, сайты «Яндекса» – 2,108 млн, «Google» – 1,73 млн. Эти данные исследовательской компании «TNS Россия» свидетельствуют о предпочтении молодежи социальных сетей телеканалам «СТС», «ТНТ», «Россия 1», «Первый канал», «НТВ» и др. [14].

Было бы непростительно не воспользоваться подобным обстоятельством для наращивания антитеррористического и антиэкстремистского влияния в сетях. И более заметную роль, как представляется, здесь должны сыграть НПО. По состоянию на 28 июля 2015 г., Министерством юстиции РФ зарегистрировано 227 тыс. 445 некоммерческих организаций [4], каждая из которых обладает сайтом или страничкой в сетях. Трудно допустить мысль, что руководители российских НПО откажутся поддерживать благородную тему борьбы с идеологией радикализма.

Вопрос в том, кто возьмет на себя посредническую миссию сопряжения и координации социальных сетей с сетями противодействия терроризму – общественная палата; Объединенный народный фронт; молодежные парламенты? Как говорится, возможны различные варианты.

Кстати, в Общественной палате РФ не мало способных и результативных организаторов, например, руководитель профсоюза негосударственной сферы безопасности Д.Е. Галочкин. В послужном списке этого активиста – проведение I Всероссийского медиафестиваля «Территория безопасности», антитеррористическая направленность которого была высоко оценена представителями силового блока и общественностью. В этом же ряду – его антикоррупционные инициативы, антинаркотические проекты в Подмосковье, акции в поддержку российского спорта, издательская деятельность. Достаточно вспомнить и востребованный отраслью журнал «Охранная деятельность», и медиапортал «Хранитель» (psj.ru), чтобы представить конструктивный ресурсный потенциал одной из тысяч профсоюзных организаций страны.

Американский социолог М. Кастельс, автор книги «Сила коммуникации» («Communication Power»), утверждает, что «молодое поколение не читает бумажных газет. Оно читает газеты в Интернете... Они читают много разных источников. Поэтому фактически они конструируют свою собственную газету, просматривая разнообразные издания онлайн» [11].

Зная эту психологическую особенность потребительских нравов молодых, творцы современного информационного поля как смешанного пространства креативных индустрий (по В. Моско) стремятся разнообразить свое «меню» – мобилизуют из интеллектуальной среды писателей, поэтов, драматургов, сценаристов, композиторов, редакторов, режиссеров, журналистов, операторов, авторов рекламных текстов и комиксов, цифровых игр, мультипликаторов для создания контента, адресованного молодым. И когда некая идея одновременно воспроизводится в кино, театре, по радио и телевидению, на страницах традиционной прессы и в сети Интернет, то подросток, не отдавая себе отчета в природе заданной политиками синхронности, подпадает под обаяние нового рафинированного контента, в том числе и неконструктивного, аморального. Происходит «информационный резонанс», т.е. сложение эффектов разных видов и жанров искусства и СМИ, срабатывает креативный импульс, берущий в плен юные умы и сердца. Вот почему в решении социально значимых задач (например, формирование антитерро-

ристического мировоззрения) необходим синтез отечественной арт-индустрии, системный подход, а не кратковременная кампания развенчания терроризма. Поскольку именно лидеры культурной индустрии (КИ) становятся проводниками экономических, социальных, духовных изменений социума, государству показано плодотворное сотрудничество с творческими союзами, призванными формировать гражданственность и патриотизм, гуманизм и эстетику прекрасного – альтернативу идеологии радикализма, религиозной нетерпимости и розни. Неслучайно М. Кастельс подчеркивал, что «культурные индустрии все чаще становятся моделью для понимания изменений в других индустриях» [21].

Не абсолютизируя значения IT-технологий в сфере безопасности, хотим напомнить о значительном арсенале воздействия последних на сетевое пространство и его пользователей. Например, анализ социальных сетей (включая террористические), профилей и контактов пользователей по методике Калева Литару «Культурономика 2.0» позволяет определять уровень социальной напряженности в определенном регионе на основе анализа новостных сообщений [18].

С помощью географических информационных систем (ГИС) реализуется геопространственный метод исследования, позволяющий анализировать и визуализировать пространственную информацию. Этот способ познания нашел применение в географии, картографии, истории, археологии и других сферах. Программное обеспечение ГИС-технологий позволяет получать и исследовать графические данные слоев даже такого феномена, как география распространения идей [3].

А напряженная работа американского Института вычислений в области гуманитарного знания, искусства и социологии (Institute for Computing in the Humanities, Arts, and Social Science, I-CHASS) позволила вычислить нахождение «террориста № 1» Усамы бен Ладена с точностью до 200 км... Понятно, что подобные факты не для школьной практики. Информационные платформы класса I-CHASS по силам высокотехнологичным государствам, крупным корпорациям, силовым структурам. Школьники, знакомясь с такой информацией, должны проникнуться социальным оптимизмом: террор не всемогущ и обречен!

Образовательные учреждения (для приобщения к общенациональной кампании борьбы с террором) могут опираться, например, на доступные методы исследования тех же информационных процессов – контент-анализ, анализ текста по мониторингу трендов, информации о событиях и изучению политической риторики в СМИ.

Однако базовой составляющей технологий защиты школы от внешних агрессивных влияний, на наш взгляд, должна стать концепция *секьюритизации*. В свое время ее предложили политологи Б. Бузан, О. Уиверт и Я. де Вилд, анализирувавшие процессы восприятия новых угроз безопасности обществом. *Секьюритизация* в данном случае – «дискурсивный процесс, посредством которого в политическом сообществе конструируется межсубъектное понимание и отношение к чему-либо как к экзистенциальной угрозе ценному референтному объекту; процесс, позволяющий призывать к безотлагательным и исключительным мерам, направленным на то, чтобы справиться с этой угрозой» [20, с. 490]. Иными словами, коль скоро некий объект или явление включается в повестку дня обеспечения национальной безопасности, происходит его *секьюритизация*. А если опасность перестает быть фатальной и порог ее снижается до приемлемых величин, то она исключается из повестки дня обеспечения национальной безопасности, и происходит *десекьюритизация*. В нашем случае – это угроза международного терроризма, опасность вовлечения молодежи в экстремистские организации.

Организационное начало в реализации новаторских программ по безопасности школьников предполагает тесное взаимодействие педагогов, учеников и их родителей со специалистами силового блока, экспертами, редакциями СМИ, представителями НПО, без союза с которыми не выстоять в борьбе за влияние на подростков. Последнее утверждение становится едва ли ни общим местом в научных публикациях [16, с. 23, 37–41].

Принципиальный посыл артикулирует национальный лидер России: «Наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции, –

говорит В.В. Путин. – А сегодня мы видим новый виток такой конкуренции. Основные направления сегодняшней конкуренции – экономико-технологическое и идейно-информационное» [9].

На этом тезисе следует остановиться подробнее.

Сопрягать сказанное президентом РФ с учебными планами – значит ориентировать молодых людей к реальным маршрутам в инновационную экономику, построенную на знаниях. Освоение IT-технологий в национальном масштабе, образно говоря, и есть то главное звено, потянув за которое Россия переместится на ключевые позиции в мировых рейтингах по уровню жизни и другим показателям цивилизованности. Но эта образовательная парадигма может осуществиться только в условиях безопасного социума, одним из признаков которого являются конструктивные информационные обмены. Чтобы вниманием массовой аудитории страны не завладели откровенные противники российских традиционных ценностей, следует знакомить широкую общественность с закономерностями информационной экспансии, «разливом воинственности», как говорил китайский император Д. Юаньджан [17, с. 44]. А равно и способами нейтрализации «Интернет-вылазок» и длительных кампаний оппонентов, стремящихся завоевать и утвердиться в нашем информационном поле.

О масштабах агрессии в медийной сфере свидетельствуют, например, такие цифры. Так, пресса ФРГ (включая электронные версии изданий) на одну нейтральную публикацию о РФ публикует 70 негативных. Социологические замеры общественного мнения Польши в 2013 и 2014 гг. показали, что под воздействием антироссийской пропаганды русофобские настроения стали доминировать в ментально близком РФ социуме. Если в 2014 г. негативно о России отзывались 54%, а с симпатией к Москве относились 36% из опрошенных, то спустя 12 месяцев отношение антипатии/симпатий выглядит как 81 и 12% соответственно [6].

Синхронность усилий СМИ США, стран ЕС и НАТО в информационной войне против современной России напоминает симфонический оркестр на пике артистической формы... Западная медиакратия охотно берет на информационное обеспечение террористов («умеренную сирийскую оппозицию»), на-

деляя с помощью СМИ незаслуженным титулом борцов с тоталитарными режимами.

С учетом опыта холодной войны, последних контрдиверсионных кампаний в медийном пространстве государству, педагогическому сообществу вместе с активистами гражданского общества предстоит искать и находить оптимальные меры защиты наших национальных интересов, включая формирующееся мировоззрение молодежи. Ведь не случайно профессор Университета Бордо-3 Оливье Ле Дефф на страницах «Atlantico» заявил следующее. «Самую большую тревогу вызывает опасность *информационного загрязнения сети* (курсив наш. – А.Д., В.Д.), – сострадав жертвам Сети, подчеркнул он. – Речь идет о появлении огромного количества информации, которая намеренно извращается и искажается... Решение ложится на плечи самих граждан: им нужно учиться самостоятельно проводить оценку этой информации, которая больше не предоставляется классическими печатными источниками, способными гарантировать публикацию относительно проверенных сведений. Как бы то ни было, такому умению оценивать информацию нужно учить. Речь идет о целой системе подготовки в сфере культуры информации и СМИ, что особенно важно в условиях растущей роли цифровой среды. Но в настоящий момент имеющихся средств не достаточно. И это нужно исправить, потому что они являются неотъемлемой частью цифрового гражданского общества... Это целый багаж знаний и навыков, которые человек должен быть в состоянии применить в нужный момент» [8]. Как представляется, такой момент наступил.

Показателен в этом смысле опыт Чечни, где знают цену мира и стабильности, где общество не утратило бдительности и очень чутко прислушивается и присматривается к радио- и телеэфиру, вдумчиво знакомится с Интернет-контентом. По сообщению З.Х. Джамалдинова, на республиканских телеканалах «Грозный» и «Вайнах» регулярно транслируются видеоролики на антитеррористическую тематику. Ежеквартально демонстрируются ток-шоу с участием амнистированных и раскаявшихся участников НВФ. Одним из самых эффективных сегментов информационной практики Министерства ЧР по национальной политике, внешним связям, печати и информации является со-

здание и трансляция социальных видеороликов, многосерийных телепроектов (телемосты, прямые эфиры, авторские программы, тематические передачи, документальные фильмы и т.п.) с целью разоблачения антинародной и провокационной сущности идеологов терроризма и ваххабизма.

Не уступает им по влиянию на аудиторию Республики деятельность информационных агентств «Грозный-информ» и «СHECHNYATODAY.COM». Магистральной темой электронных ресурсов этих медиаструктур является противодействие экстремистской пропаганде, профилактика терроризма, создание конструктивной информационной среды, способствующей культурному и духовному развитию молодежи. На сайтах агентств ежегодно размещается до 600 информации антитеррористического содержания, более 200 аналитических публикаций по актуальной тематике. В среднем за год статистика фиксирует более 10 млн посещений [1]. Для 1,3 млн жителей Чечни это высокий показатель.

В аппарате Министерства функционирует отдел, занятый мониторингом электронных ресурсов экстремистского содержания, анализом публичного контента форумов сторонников радикализма. По итогам этих исследований оперативно готовятся серии журналистских расследований и заявлений разоблачающего характера, которые доводятся до широкой общественности, что способствует утверждению в общественном сознании жителей Республики миролюбивых настроений и желанию сотрудничества.

Антитеррористическая направленность публикаций в электронных СМИ – составная часть нового информационного курса современной России. Апелляция к традиционным нравственным ценностям, упрочение устоев гражданского общества, защита национальных интересов, «Русского мира» – вот содержательные приоритеты, которые культивируют редакционные коллективы в центре и в регионах.

Контрпропагандистская направленность отечественных СМИ стала особенно заметна после государственного переворота на Украине. В ведущих изданиях страны складывается система быстрого реагирования и опровержения информационных акций идеологических противников. Оперативно парируют выпав-

ды иностранных СМИ информационно-аналитические службы МИД РФ, Минобороны РФ, «РТ» [23], новый ресурс «Sputnik» (agence de presse), вещающий на 30 языках народов мира, и другие новые медиа.

Задающим генератором в долговременной кампании защиты приоритетов информационной политики многонационального государства остаются электронные носители правительственных структур, специализированных подразделений силового блока РФ. Свою лепту в борьбу с проникновением радикальных движений в молодежную среду могли бы вносить добровольцы «народного интернет-ополчения». Сеть в своей массе живет переработкой первичной информации, делая незначительные новостные приращения, но именно благодаря ей предельно широко «расходятся круги» по виртуальному пространству.

Схема взаимодействия контрпропагандистских ресурсов государства и гражданского общества могла бы обрести следующий вид комбинаций вертикально интегрированных и сетевых коммуникаций. Центр через официальные источники информации объявляет повестку дня, и далее ее интерпретацией занимается многоступенчатая генерация средств массовой коммуникации, а именно:

– 1-й медийный эшелон (качественная общенациональная пресса) доводит до массовой аудитории ключевые позиции замысла объявленной повестки дня;

– 2-й эшелон – федеральные отраслевые СМИ (например, военные, научные, педагогические и др.) – ретранслируют главные идеи повестки дня во все сферы экономики, сопрягая общенациональные задачи с профессиональными интересами социума;

– 3-й эшелон – политические издания регионов популяризируют общенациональные идеи центра, выстраивая информационную кампанию сообразно состоянию дел на своей территории;

– 4-й эшелон – в лице патриотических сайтов НПО обсуждает актуальную проблематику, вовлекая в дискуссию все новые слои населения;

– 5-й эшелон – рефлексирющие посетители социальных сетей, «заразившиеся» патриотическими, благородными начи-

нениями власти, личным примером побуждают к обсуждению злободневной темы, склоняя при этом к сотрудничеству с структурами знакомых и друзей;

– 6-й эшелон – добровольцы (волонтеры), привлекающие на сторону российских национальных интересов единомышленников в зарубежном русскоязычном сегменте Сети;

– 7-й эшелон – зарубежные поклонники российских и иноязычных («Sputnik», RT и др.) ресурсов, непредвзято комментирующие в национальной прессе, к примеру, антитеррористическую и антиэкстремистскую публицистику СМИ РФ, поставляя тем самым вторичный, но востребованный информационный продукт для перевода на русский язык и размещения в российской периодике.

Таким образом, «кругооборот» информационных потоков обогащает и прессу и социальную практику, укрепляя международные коммуникации, придавая эффективность российской информационной политике – фундамент, на котором создается антитеррористическое и антиэкстремистское воспитание молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) См. учебники из Федерального перечня школьных учебников Приказ Минобрнауки РФ от 31 марта 2014 г № 253.

(2) Едва ли не самым востребованным занятием юношей и девушек остается чтение новостей: 77% этой аудитории посещают сайты СМИ, 74% – пользуются электронной почтой, 68% – прибегают к помощи поисковых сервисов, 46% посетителей электронных ресурсов просматривают фото и видео, 44% – скачивают программное обеспечение, 41% – читают блоги и дневники, 39% – наслаждаются музыкой, 34% – общаются с помощью мессенджеров (ICQ, Skype и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Джамалдинов З.Х. О мерах по информационно-пропагандистскому сопровождению антитеррористической и экстремистской деятельности на территории Чеченской Республики. – URL: <http://nac.gov.ru/content/4266.html>

2. Дети – жертвы террора в новейшей истории: проблемы исторической памяти // Мат-лы I Международного форума / под ред. И.А. Альтмана, К.М. Фефермана. – М.–Владикавказ, 2014.
3. Журавлева Е.Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социс. – 2015. – № 8. – С. 25–33.
4. Информационное агентство России. – URL: <http://tass.ru/info/671635>
5. Карпович О.Г., Манойло А. В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
6. Марчак М. Всемирный опрос: поляки – главные русофобы в мире. – URL: <http://inosmi.ru/world/20150211/226210451-print.html>
7. Митина О.В., Сорокина В.В. Ценности старшеклассников: разработка компьютерного диагностического инструментария // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14. Психология. – 2015. – № 1. – С. 42–59.
8. Оливье Ле Дефф. Тrolли – новые властители всемирной сети. – URL: <http://inosmi.ru/world/20131008/213686218-print.html>
9. Президент России. – URL: <http://news.kremlin.ru/news/19243/print>
10. Райзенберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия. – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2015.
11. РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/interview/20120622/679289114.html#ixzz3nUPLK8e8>
12. Саминский С.В., Степанов Н.А. Новые стандарты в охране образовательных учреждений.– М.: ЭКА, 2012.
13. Степанов Н.А. Praemonitus – Praemunitus: в 2 ч. – М.: СРО предприятий безопасности «Школа без опасности», 2015.
14. Соцопрос: российская молодежь больше доверяет «ВКонтакте», чем федеральным каналам. – URL: http://joinfo.ua/hitech/it/1055888_Sotsopros-rossiyskaya-molodezh-doveryaet.html
15. Трубицина Л.В. Профилактика нарушений социализации детей и подростков // Педагогика. – 2014. – № 3. – С. 62–69.
16. Соснин В.А. Психология современного терроризма. – М.: ФОРУМ, 2014..
17. Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. – М.: АСТ: CORPUS, 2014.
18. Суперкомпьютеры научатся предсказывать социальные взрывы. – URL: <http://www.rg.ru/2011/09/12/vzrivy-site-anons.html>

19. Федеральное агентство по печати и массовым телекоммуникациям Российской Федерации. – URL: <http://www.fapmc.ru/files/download/Print.pdf>

20. *Buzan B., Waevtr O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

21. *Castells M.* The Rise of the Network Society // The Information Age. – Oxford: Blackwell, 1996. – Vol. I.

22. *Clough P., Karen G., Benjamin H., Scannell R.J.* The Data-logical Turn // Nonrepresentational Methodologies: Re-Envisioning Research / ed. by P. Vannini. – Oxford: Taylor & Francis, 2014. – P. 182–206.

23. Russia Today, практикуя с 2007 г., стал первым в мире новостным телеканалом, преодолевшим отметку в 1 млрд просмотров на YouTube // Коммерсант. – 2013. – № 94. – С. 13.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В.Т. Рошупкин

*кандидат политических наук,
профессор Академии военных наук Российской Федерации*

Не так давно мне довелось участвовать в дискуссии группы французских и российских студентов-старшекурсников по теме войны наполеоновской Франции с Россией (Отечественная война 1812 г.). Один из главных тезисов в выступлениях французских участников сводился к следующему: Наполеон, мол, начал военный поход на восток с целью установления в далекой России... демократии. Вот так – ни больше ни меньше! Какая трогательная забота «демократа» Наполеона о далекой стране! И говорилось об этом без тени сомнения молодыми гуманитариями с берегов Сены, уже прошедшими (или проходящими) курс европейской политической истории. На что наши студенты резонно возразили французским коллегам: а как совместить с демократией элементарные грабежи, чинимые французскими солдатами? Как тогда понять, что «просвещенные»

завоеватели грабили церковную утварь и редкие иконы в Смоленске и Москве, устраивали в московских храмах конюшни? И даже пытались вывезти во Францию колокола из соборов Кремля! Их удалось отбить казакам на пути уже отступавшего к рубежной Березине изрядно поредевшего наполеоновского воинства... К слову, ничего подобного наши солдаты не позволяли себе во Франции – русская армия в составе войск антинаполеоновской коалиции вступила в Париж 18 (30) марта 1814 г. На эти логичные и весомые контраргументы российской стороны их оппоненты не нашли, что ответить.

Как видим, в данной дискуссии наши студенты проявили не только хорошие познания в истории – в данном случае военной, но и проявили гражданскую зрелость и принципиальность. Это конкретный пример того, когда данные знания выступают в качестве свидетельства социализации молодежи – пусть и не всей, а конкретной группы.

Так что же такое социализация (от лат. *socialis*, т.е. общественный)? Этот термин (понятие) употребляется широко, причем настолько, что не имеет однозначного толкования. В одних случаях его относят к сфере воспитания, в других – к формированию личности. Впрочем, обе эти сферы тесно взаимосвязаны друг с другом. Наиболее распространено толкование социализации как процесса обучения и усвоения личностью определенной системы знаний, социальных норм, культурных ценностей, норм поведения, присущих данному обществу или социальной группе. Иначе говоря, **социализация** – это обретение человеком знаний и навыков, необходимых для успешной жизнедеятельности в обществе. При этом **обретение этих знаний подразумевает и активное владение ими**. Без обретения и владения этими знаниями человек не становится личностью, т.е. о нем можно говорить, что он не прошел социализацию. Этот процесс (в идеале) начинается в семье, дошкольных учреждениях, а продолжается в школе, вузе и в других коллективах.

Можно говорить и о совокупности различных факторов, влияющих на социализацию нашей молодежи, не в последнюю очередь школьников и студентов. Но я бы хотел отметить особую роль в этом процессе изучения и знания военной истории

как важнейшей и неразрывной составляющей истории отечественной и мировой. Это напрямую связано и с исследованиями различных аспектов актуальнейшей в свете последних событий в мире проблемы – терроризма во всех его проявлениях.

На днях на фоне бурных событий на Ближнем Востоке (боев правительственной армии Асада в Сирии против фанатиков-террористов так называемого Исламского государства) и массового исхода беженцев из этого и других охваченных войной и разрухой регионов в Западную Европу почти незамеченной в СМИ прошла очередная годовщина самого крупного теракта после Второй мировой войны. Речь идет о событиях 11 сентября 2001 г. Два самолета, угнанных террористами-смертниками, врезались в небоскребы-близнецы нью-йоркского Всемирного торгового центра. Целью третьего самолета стал Пентагон (в пригороде Вашингтона), а четвертый разбился в штате Пенсильвания. В результате погибли почти 3 тыс. человек, в их числе около 800 граждан из 86 стран мира. Удар по Нью-Йорку, потрясший всю нацию, в психологическом плане усугублялся тем, что США, с середины XIX в. не знавшие войн на своей территории, оказались беззащитными перед атакой с воздуха.

А обращаемся мы к этой трагедии потому, что она дает нам возможность задуматься о социальном портрете современных террористов, идеях и опыте прошлого, которые они берут на вооружение. Этот портрет отнюдь не сводится к изображению фанатичного исламиста-бородача – малограмотного, все мировоззрение которого сводится к набору экстремистских догм, вбитых в его голову. Расскажем о вышеназванной террористической акции подробнее, потому что она и сегодня весьма поучительна и дает пищу для размышлений историкам и политологам, потому что идея запугать политиков и население, вызвать панику, страх, психологические потрясения с помощью крупномасштабной террористической акции не нова.

В конце Второй мировой войны аналогичная операция в глубочайшей тайне разрабатывалась в гитлеровской Германии. Тем не менее широкой общественности, в том числе и научной, об этом практически ничего не известно...

«Нужен террор!» 8 июля 1943 года... Уже третьи сутки на Восточном фронте идет одно из крупнейших сражений Второй мировой войны – Курская битва. В первый же день на направление главного удара Гитлер бросил до 700 танков отборных эсэсовских танковых дивизий «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», «Рейх», «Викинг». Но фюрер не доволен. Его бронированным армадам не удалось застать войска Сталина врасплох. Замысел наступления русские раскусили, а его внезапность была сорвана. Сейчас это уже ясно, как божий день.

Именно тогда фюрер приказывает вызвать в свою ставку «Вольфшанце» («Волчье логово») в Восточной Пруссии конструкторов ракетной техники эсэсовца Вернера фон Брауна и полковника Вальтера Дорнбергера. Ракетчики, работавшие в научно-исследовательском институте сухопутных войск в «Пенемюнде-Восток», долгие месяцы ждали аудиенции у фюрера. И вот наконец через министра вооружений Шпеера Гитлер соизволил их пригласить.

В тот же день, 8 июля, начальник ракетного центра в Пенемюнде Дорнбергер, технический директор фон Браун и начальник полигона Штейнгоф, захватив с собой документацию, макеты и кинофильм о своих разработках, вместе с экспертами из технического бюро на самолете «Хейнкель» He-111 прибыли в район восточно-прусского города Растенбург, в «Вольфшанце». По прибытии ракетчиков сразу же провели в кинозал, где они ждали вождя и его ближайших сподвижников. Дорнбергер и фон Браун едва успели подготовить необходимые для демонстрации материалы, как кто-то крикнул: «Фюрер!» Все вскочили и вытянулись. По рядам присутствовавших будто ток прошел...

Сопровождаемый генералами Кейтелем, Йодлем и Бюле, министром Шпеером и свитой адъютантов, фюрер подошел к ракетчикам. Дорнбергер предложил начать встречу с просмотра цветного кинофильма, привезенного из научного центра «Пенемюнде-Восток», об испытаниях «оружия возмездия».

...В сборном цехе у огромных емкостей копошатся маленькие фигурки людей. Затем в кадре – баллистическая ракета А-4, более известная как V-2 (Фау-2), и испытание ее двигателей. Новый сюжет: заправка топливом, старт. 14-метровый «агрегат» (так была зашифрована А-4) весом 14 т с 1 т взрывчатки

исчезает в небе. Жидкостный ракетный двигатель работал на 75%-ном этиловом спирте (3,5 т) и жидком кислороде (5 т).

Фон Браун, комментировавший кадры о первом удачном запуске ракеты А-4, доложил фюреру: ракета в полете превысила скорость звука и достигла высоты 120 км. Дальность ее полета – 270 км, полетное время – 7 мин.

Затем с подробным докладом выступил Дорнбергер. Правда, ни он, ни фон Браун предпочли не афишировать, что у разработчиков А-4 не все обстояло гладко. Часто случались аварии – взрывы при запуске и в полете; желала много большего точность следования по заданной траектории и попадания в цель. Тем не менее ракетчики выразили уверенность, что трудности преодолимы, ракету А-4 можно использовать в качестве «оружия возмездия». Предложили развернуть подготовительные работы, чтобы поставить ракету на конвейер. Но как бы то ни было, именно с Фау-2 начался отсчет эпохи современного ракетного оружия.

28-летнему фон Брауну присвоили звание профессора, а руководство полигона добилось внеочередного получения дефицитных материалов и квалифицированных кадров для массового производства ракет. По замыслу фюрера и других руководителей рейха использование Фау-2 позволило бы добиться того, что не удалось в воздушной «Битве за Англию» в 1940 г. Особая ставка делалась на эффект устрашения от применения нового оружия.

Глава рейха поблагодарил ракетчиков и поинтересовался: «Можно ли увеличить заряд до 10 т, а сами ракеты производить до 2 тыс. единиц ежемесячно?!

«Мой фюрер, – ответил ошарашенный доктор технических наук и доктор философии Дорнбергер. – Для более мощного заряда нужно создавать другую ракету, а на это уйдет 4–5 лет!»

Но вождь уже не внимал доводам конструктора, погруженный в собственные великие планы. Он почти закричал: «Мне нужна высокая поражающая эффективность ракет. Вы слышите? Без промедления!»

Хотя Гитлер всячески торопил ракетчиков с реализацией своей идеи «оружия возмездия», «без промедления» не получи-

лось. «Нужен террор, – неустанно повторял фюрер. – Все остальное – болтовня».

8 сентября 1944 г., 18 часов 38 минут... Германские ракетные части совершили боевой запуск первой в мире одноступенчатой баллистической ракеты А-4 (Фау-2). Запуск был произведен из западной Голландии. По немецким данным, всего пределов Лондона достигли 517 баллистических ракет, Антверпена – 1265 ракет. В разных районах Британии упали 537 ракет. Обстреливались еще 13 городов в Англии, Бельгии и Франции. Но из-за недостаточной надежности около половины предназначавшихся для Англии ракет не достигли своей цели (всего их было изготовлено около 12 тыс.).

Но если в военном отношении ракета А-4 не внесла коренного перелома в ход войны, то в научно-техническом плане ее создание, считают эксперты, стало выдающимся достижением немецких специалистов, получившим признание всех стран, впоследствии создававших ракетное вооружение. По оценке главного специалиста НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко В. Рахманина, А-4 была уникальным научно-техническим достижением, ибо никто в мире даже близко не подходил к реализации такой мощной ракеты. Создание конструкции самой ракеты, а также промышленной структуры для ее производства и войсковых частей, осуществлявших эксплуатацию, стало мощным катализатором мирового прогресса в ракетостроении, послужило толчком для дальнейшего развития фундаментальных и прикладных наук. К сожалению, ракеты «третьего рейха» всецело были поставлены на службу агрессии и войны, а не интересам человеческой цивилизации.

Радиопередатчик или пилот-смертник? Вернуться к идее применения ракет большой дальности в целях массового террора и психологического воздействия на противника германскому руководству и конструкторам пришлось в начале 1944 г., когда стратегическое положение Германии под ударами Красной Армии еще более усугубилось. В случае успеха ракетчиков Берлин рассчитывал и на большее: на изменение ситуации в пользу Германии и ее союзников, на вынужденный выход США из войны и достижение в ней перелома. Такие надежды подогрела и идея-фикс Берлина попытаться заключить сепаратный мирный договор с Англией и США.

В ходе одной из встреч с Гитлером Вернер фон Браун сам предложил ему план создания сверхдальних ракет для нанесения ракетных ударов по главным Нью-Йорку, Вашингтону и другим крупным городам восточного побережья США. А японцы, в свою очередь, нанесли бы удары со своих подлодок немецкими крылатыми ракетами Фау-1 по целям на западе страны – Сан-Франциско и Лос-Анжелесу.

Главная же роль в этих чудовищных, бесчеловечных по своему замыслу планах отводилась новой немецкой межконтинентальной баллистической двухступенчатой ракете А9/А10 («Amerika-Rakete», или «Projekt Amerika»). Однако ее новизна была относительной. По существу вторая ступень, т.е. А9, представляла собой модернизированный вариант А-4 – с крыльями для планирующего спуска.

При стартовой массе 16 т, длине 14 м и массе боевой части 1 т вторая ступень А9/А10 имела дальность самостоятельного планирующего полета около 600 км. При использовании дополнительного твердотопливного ускорителя ракета А9 (вторая ступень, т.е. верхняя часть) самостоятельно могла совершать планирующий полет на дальность до 2500 км. В этом случае она могла поражать и промышленные объекты на территории СССР на Урале!

При совместном запуске с А10 дальность планирующего полета могла достигать 4800 км, а время полета – 45 мин. Считалось, что при запуске двухступенчатой баллистической ракеты А9/А10 с территории Германии под обстрелом могли находиться северо-восточные районы США – от Новой Англии до Филадельфии, Бостона, Вашингтона и Нью-Йорка. К слову, одна из первых открытых публикаций о германских ракетах большой дальности появилась в ноябрьском (1945 г.) номере британского журнала «Flight». В частности, об их системе управления подробно рассказывалось в статье под заголовком «German Long Range Rocket Development», копия которой хранится в тематическом архиве автора этого материала.

По предложению рейхсминистра пропаганды доктора Йозефа Геббельса гигантские ракеты должны были поражать отдельные цели на территории США, в первую очередь небоскребы. Причем для пущего устрашения, т.е. для усиления психоло-

гического воздействия, предполагалась объявлять о предстоящей террористической акции по радио. При этом в качестве цели № 1 Геббельс считал 102-этажное здание Эмпайр Стейт Билдинг в центре Нью-Йорка. В головах нацистских лидеров этот план окончательно вызрел осенью 1944 г.

Но небоскреб, пусть и огромный, в центре мегаполиса – цель точечная. Чтобы поразить ее, требовалась очень точная автоматическая система управления полетом ракеты. Как этого достичь? Первый путь предложила немецкая электротехническая компания «АЕГ» («Allgemeine Electricitats-Gesellschaft» – «Объединенное электротехническое общество») и национальный лидер производства радиоаппаратуры фирма «Siemens». Они предложили установить на объекте, который подлежал уничтожению, специальный радиопередатчик-маяк, на сигналы которого должна лететь ракета. Техническая сторона дела была решена: в Берлине оперативно разработали специальные передатчики и бортовые приемники сигналов маяка. Дело оставалось за малым – как установить радиоаппаратуру на зданиях?

За решение этой нелегкой задачи взялся любимчик Гитлера и начальник диверсионной службы СД оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени. Ему была поставлена задача подобрать опытных агентов, которые смогут скрытно прибыть в США и установить радиопередатчики на крупнейших зданиях, выбранных для уничтожения ракетами А9/А10. Затем, получив специальный радиосигнал из Германии, им необходимо будет включить эти передатчики...

«Пассажиры» с подводной лодки. Осенью 1944 г. началась операция «Эльстер» («Elster»), что на немецком значит «сорока». Эта сверхсекретная операция проводилась СД (службой безопасности) с целью засылки на территорию США двух агентов с особой миссией. Им предстояло выполнить технически весьма не простую задачу по наведению ракет А9/А10 на выбранные объекты в гг. Нью-Йорк, Вашингтон и Филадельфия. Первой целью, как и предполагалось, должен был стать «Эмпайр Стейт Билдинг».

Операция началась в безлунную и беззвездную ночь с 29 на 30 ноября 1944 г. Небо было затянуто тучами, а берег погружен в темноту. У восточного побережья США появилась из воды

германская подводная лодка «U-1230» (командир – капитан-лейтенант Хильбиг). Операторы радиолокационных станций береговой охраны, наверное, дремали в это время, так как появление подлодки в районе бухты Френчмен и последующие действия членов экипажа и двух пассажиров ее остались для американцев незамеченными. С субмарины была спущена небольшая надувная резиновая лодка, куда спрыгнули два человека. Они стали тихо грести и вскоре скрылись в тумане американского берега.

На дне лодки лежали упакованными в водонепроницаемый мешок 60 тыс. американских долларов, бриллианты, микрофотокамеры, чернила для тайнописи, а также специальная радиоаппаратура связи и наведения ракет. Под одеждой агенты прятали пистолеты.

У одного из них были фальшивые документы на имя капитана Эварда Грина из Бриджпорта, штат Коннектикут. Другой диверсант выдавал себя за Джека Миллера. На самом же деле его звали Эрих Гимпель. Он был агентом СД № 146 Главного управления имперской безопасности. Радиоинженер по образованию, Гимпель с 1935 г. шпионил против Англии и США.

Перед тем как направить Гимпеля за океан, его несколько месяцев знакомили с ракетным оружием, а специалисты АЭГ и «Сименс» посвятили в тайны нового метода наведения ракет на цель с помощью радиотехнических систем. Сообщник Гимпеля, тоже германский агент, был американцем немецкого происхождения. Звали его Уильям Колпаг, агентурный псевдоним «Билли». Он получил хорошее электротехническое образование в Массачусетском технологическом институте и окончил военно-морской колледж, откуда вышел мичманом.

Сначала агентам повезло. Они без препятствий благополучно проскользнули под самым носом американских сторожевых кораблей береговой охраны (Бохр), постов береговой обороны и контрразведки США. Собрав вещи и затопив лодку, они благополучно добрались по берегу в ближайший небольшой городишко Бангор, а оттуда поездом через Бостон – в Нью-Йорк.

Первым был разоблачен Колпаг. По прибытии в Нью-Йорк он первым делом навестил своего старого друга Тома Уоррена,

который занимал высокий пост в военной промышленности. Побывавший на фронте, дважды раненый, он сразу же понял, с кем имеет дело, когда Колпаг стал предлагать ему поработать в пользу Германии. На следующий день Уорренс направился в отделение ФБР, все рассказал и потребовал арестовать Колпага.

Но ему там не поверили! «Он сумасшедший!» – такова была реакция фэбээровцев. Они решили, что это следствие ранений, полученных Уорренсом на фронте. Но американец был настойчив. «Сумасшедший» фронтовик добился ареста Колпага. Тот не стал отпираться и сразу же все рассказал.

«Джи-мены» (разговорное прозвище агентов ФБР) были первыми американцами, которые узнали о готовящейся ракетной атаке на безмятежный и безоружный Нью-Йорк. Их любимый город уже не мог спать спокойно. Сотрудники ФБР были на грани паники: по городу как ни в чем ни бывало разгуливает германский шпион, способный по радиосигналу из Берлина разрушить самый большой в мире небоскреб, символ богатства и технологического могущества Америки, таланта и мастерства ее инженеров и рабочих...

Уильям Колпаг, боясь самого сурового наказания, торопил агентов ФБР поскорее найти своего сообщника, пока он не взорвал небоскреб. ФБР пришлось объявить в Нью-Йорке самую крупную тревогу за годы войны. Целая армия полицейских и агентов в форме и штатском, получив описания внешности Гимпеля, охотилась за ним.

Дотошные агенты ФБР выбили из Колпага одну очень важную примету. Колпаг вспомнил, что Гимпель обычно держал монеты не в кошельке, а в верхнем левом кармане пиджака. А «стопроцентные» американцы кладут туда только чистый платок и никогда – деньги.

Радиомаяк или пилот-смертник? Тем временем Эрих Гимпель уже слал в Берлин из номера 1559 нью-йоркского отеля «Пенсильвания» свои первые шифрованные радиограммы. Шла четвертая неделя его спокойной жизни в городе с населением 8 млн человек, который он хотел разрушить. Гимпель пребывал в прекрасном расположении духа, так как он даже успел наняться гидом в экскурсионную кампанию, которая занималась показом самого высокого в мире небоскреба

провинциалам. Мало того, он уже нашел укромное место и установил там радиопередатчик, по сигналам которого должна наводиться межатлантическая ракета А9/А10. Оставалось принять условный радиосигнал и в нужное время включить радиопередатчик. Далее – дело германской ракетной техники...

Взяли Гимпеля в рождественскую ночь, когда миллионы жителей огромного мегаполиса беззаботно веселились. К газетному киоску на Таймс-сквер подошел одетый по последней американской моде мужчина. Не вынимая сигары изо рта, он попросил иллюстрированный журнал и протянул продавцу долларовую банкноту. Получив сдачу мелочью, покупатель сунул ее в левый верхний карман пиджака. Заранее проинструктированный киоскер подал условный сигнал находившемуся поблизости агенту ФБР. Через несколько мгновений на запястьях агента защелкнулись наручники. Шпиона и диверсанта препроводили в специальную тюрьму форта Джей в штате Нью-Йорк, где посадили в проволочную клетку под яркую лампу.

Когда президенту Франклину Делано Рузвельту доложили об агентах, он приказал немедленно предать их военному суду по обвинению «в шпионаже и в других враждебных действиях». Суд вынес смертный приговор обоим агентам имперской службы безопасности, который в переводе с английского звучит так: «Висеть, пока не умрешь!»

Но и Колпаг, и Гимпель уцелели. Помог случай: умер Франклин Делано Рузвельт, а на его пост заступил Гарри Трумэн, который внял просьбе адвокатов агентов СД и заменил им казнь через повешение на пожизненное заключение. Потом это решение было вновь пересмотрено и заменено 30-летним тюремным заключением. Но Гимпель срок не отсидел: в 1956 г. по личной просьбе канцлера ФРГ Конрада Аденауэра он был амнистирован и отправлен в Германию, где обрел почет и уважение властей. Примечательно, что в своих мемуарах Эрих Гимпель даже не упомянул о том, какую зловещую миссию предстояло выполнить в Нью-Йорке ему и его напарнику Колпагу. Уильям Колпаг был в 1960 г. помилован и остался в США. Он не только жил там безбедно, имея свой небольшой бизнес, но

даже стал членом престижного Ротари-клуба, куда вход случайным людям заказан. Умер Колпаг в 2005 г. от болезни Альцгеймера.

После провала операции «Эльстер» был рассмотрен второй вариант решения проблемы управления полетом. Он заключался в том, что на борту А9 должен находиться пилот-смертник, который и наведет ракету на нужную цель без радиопередатчиков. Этот вопрос уже предварительно исследовался на предмет оценки возможности человека совершать полет в космос. Медицинские эксперименты в концлагерях над пленными летчиками из СССР, США и Англии показали, что человеческий организм тяжело переносит перегрузки на активном участке полета ракеты, хотя при определенных тренировках эти трудности могут быть преодолены. Но при этом создается серьезная проблема обеспечения жизнедеятельности человека в течение 45 мин полета в космосе...

По разным данным, Отто Скорцени отобрал, если можно так сказать, в германский отряд космонавтов от 100 до 500 кандидатов. Среди них была и женщина – высококлассный пилот и летчик-испытатель Ханна Рейч, известная всей Германии. Ханна особенно отличилась, воюя на Восточном фронте на истребителе «Мессершмитт» Me-109. По числу сбитых самолетов она намного обогнала мужчин-асов. Женщина-пилот, фанатично преданная фюреру, была готова пожертвовать своей жизнью, чтобы выполнить любой его приказ.

К счастью для Ханны Рейч, ее жертва не потребовалась. Первая причина – техническая. Германским ракетчикам тогда так и не удалось создать средства жизнеобеспечения человека в космосе. Удалось это сделать много позже советским ученым, подготовившим первый в мире космический полет Юрия Гагарина. Что же касается второй причины, то она носила идеологический характер. Фюрер отверг идею пилота/космонавта-смертника как «не соответствующую характеру белой расы и европейскому менталитету». После наведения ракеты пилот должен был выбраться с парашютом в заданном районе Атлантики, где его подобрала бы подводная лодка.

1945 г. и наши дни. Тем временем на ракетном полигоне Пенемюнде проходили стендовые и летные испытания ракет А9

и А10. 8 января 1945 г. окончилась аварией очередная попытка запустить ракету А10. И только 24 января 1945 г. Вернер фон Браун с облегчением вздохнул: наконец-то испытательный пуск состоялся, и можно было доложить фюреру, что проблема создания трансатлантической ракеты решена. Сделано это было 26 января 1945 г.

Но эта весть уже не вызвала у Гитлера былого энтузиазма. Американские войска оправились от кошмара поражения в Арденнах и возобновили наступление на Германию, не идя на сепаратный мир. А на Востоке был прорван фронт на ширину 500 км, куда устремились танковые части Красной Армии.

Наступательные действия советских войск на Висле и Одере создавали реальную угрозу самому существованию ракетного центра в Пенемюнде. 2 февраля 1945 г. колонна из 2000 тяжелых грузовиков с 1000 прицепами, нагруженные 12 000 т приборов, инструментов и прочим оборудованием, скрытно вышла по направлению зеленого центра Германии – Тюрингии. Там в районе г. Нордхаузен работал подземный завод по сборке ракет Фау-1 и Фау-2. Но наладить производство ракет А9/А10 на этом заводе и реализовать план пилотируемого пуска трансатлантической ракеты на Нью-Йорк уже не было ни возможностей, ни времени.

После войны из Германии в США были вывезены 492 немецких ракетных специалиста и 644 члена их семей. Эту группу возглавили руководитель разработок по ракете Фау-2, председатель комиссии по управляемым снарядам германского Министерства боеприпасов генерал Вальтер Дорнбергер и главный конструктор ракеты Фау-2 штурмбанфюрер СС доктор Вернер фон Браун. Именно фон Брауна называли «отцом американской космонавтики». Не считая чисто военной тематики, под его началом разрабатывались основные космические ракеты – начиная с «Юпитера»-С для первого американского спутника и кончая «Сатурном»-5 для их лунных «Аполлонов».

Но самое главное, что тогда, в 1945-м, из Германии в США помимо Фау вывезли ту самую двухступенчатую стратегическую ракету А9/А10, которой заправили рейха намеревались нанести удар по Нью-Йорку. Одна из модификаций этой

ракеты, усовершенствованная с помощью тех же немцев, совершила испытательный старт с подводной лодки. Она стала прообразом всех американских «Поларисов», «Трайдентов» и «Першингов».

Было несколько причин, по которым германским ракетчикам, взаимодействовавшим со спецслужбами, не удалось нанести замышлявшийся в глубочайшей тайне удар по Нью-Йорку. Но главная причина состоит в том, что благодаря Красной Армии, мужеству и героизму всего нашего народа и союзных наций удалось добиться победы в мае 1945 г. Вот мнение экспертов: по планам германских ракетчиков первый ракетный удар по Нью-Йорку, а также удары крылатыми ракетами по Челябинску, Свердловску и другим городам Урала могли быть совершены уже в октябре 1945 г.

Так что террористы-камикадзе, которые 11 сентября 2001 г. нанесли удар по двум нью-йоркским небоскрегам, по сути реализовали бесчеловечную идею заправил гитлеровской Германии. Не исключено, что пилотам-смертникам удалось ознакомиться с планами верхушки «третьего рейха» по нанесению удара по «Эмпайр Стейт Билдинг».

В пользу такого предположения говорит то, что двоим террористам первоначально удалось осесть и легализоваться в ФРГ. Оттуда они перебрались в США, где прошли курс обучения по управлению пассажирскими «боингами».

После удара по Нью-Йорку власти США предоставили больше полномочий спецслужбам, одновременно ограничив права и свободы людей под предлогом усиления безопасности. Под этим же предлогом страна ввязалась в затянувшиеся войны в Афганистане и в Ираке. Но среди участников теракта не было ни одного иракца или афганца. Удар нанесли исламские экстремисты родом из Саудовской Аравии – ближайшего союзника Вашингтона на Ближнем Востоке.

Разные эпохи, разные исполнители, а цель – одна...

ЭФФЕКТИВНАЯ МЕДИАСТРАТЕГИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

А.А. Суница

редактор-тележурналист

*МУП «Павлово-Посадское телевидение “Радуга”»,
выпускающий редактор общественно-политической
еженедельной газеты «Истоки. Восточная волна»,
член Союза журналистов России*

Средства массовой информации – мощная сила воздействия на сознание людей. СМИ являются основным средством получения актуальной информации для всех слоев населения. О роли печати, радио, телевидения, Интернета в общественной жизни свидетельствуют распространенность и доступность массовой информации.

Свобода слова – это гарантированная государством возможность беспрепятственно выражать свое мнение и убеждения по самым различным вопросам общественного, государственного и иного характера посредством устного или печатного слова и т.д.

Средства массовой информации – это прежде всего арена общественной жизни, концентрирующая в себе общественное мнение и гражданское общество. Причем наиболее близкими к интересам населения являются **региональные средства массовой информации**, функционирующие в условиях противоречивого процесса глобализации.

В рамках отношений власти и общества средства массовой информации выполняют функцию двусторонней коммуникации, которая обеспечивает общение всех субъектов политики. В России с ее огромными пространствами, полиэтническим населением, сложным административно-территориальным устройством значение СМИ как посредника особенно велико. И не только в масштабах всей страны, но и на уровне отдельных регионов.

Для населения провинциальных городов главным источником знаний о том, что происходит в мире, стране, родном горо-

де, на соседней улице являются региональные СМИ, к ним можно отнести районные многотиражки, эфир местных телеканалов. Региональная пресса востребована, ведь в традиционных СМИ информационные материалы жестче рецензируются.

Низкая платежеспособность населения как следствие экономического кризиса в конце 1990-х гг. ограничила подписку на газеты и журналы, их розничную продажу. Но даже в то непростое для страны время спрос на районные издания остался, так как ценовая политика региональных печатных изданий заключается в том, чтобы газеты были доступны.

Средства массовой информации сегодня – это реальный социально-политический фактор, активно влияющий на общество и политику. Именно СМИ во многом определяют и формируют взгляды и приоритеты.

Задача спецслужб – не допустить взрыв, а журналистов – «не навредить». Терроризм почти официально объявлен чумой XXI в. Поэтому его, как и любую болезнь, легче предупредить, чем потом страдать от его последствий. Поэтому любое издание, имеющее свою читательскую аудиторию, должно вносить свою роль в пропаганду антитеррора.

Многие отечественные и зарубежные эксперты давно обратили внимание на необходимость мобилизации общественно-политического потенциала страны на противостояние и противодействие угрозе терроризма. При этом важная роль отдается деятельности СМИ. Эта проблема неоднократно обсуждалась и анализировалась специализированными органами ООН, включая Контртеррористический комитет при Совете безопасности и Конгрессы по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями, ЮНЕСКО, Совет Европы и другие международные и региональные организации.

Журналистам, описывающим проблему терроризма, необходимо осознавать тот факт, что террористы совершают свои акции и используют СМИ в целях оказания максимального информационно-пропагандистского воздействия на общественность.

В этой связи сотрудникам СМИ необходимо:

– разработать кодекс поведения по освещению террористических акций и их угроз;

– избегать через свои сообщения и комментарии усиления подавленности в обществе, воздерживаться от распространения высказываний, порождающих ненависть;

– сотрудничать с правоохранительными органами, освещая события, связанные с противодействием террористической угрозе.

– не допускается распространение информации:

1) об акциях и тактике их подготовки, а также о способах изготовления взрывных и иных поражающих устройств;

2) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористических операций (КТО);

3) способной затруднить проведение КТО, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции.

Способность СМИ быть эффективным средством формирования общественного мнения давно подмечена, оценена и максимально используется людьми, пытающимися решать проблемы достижения своих политических, экономических, национальных, религиозных, социальных и иных целей опосредованным путем влияния на группы и слои граждан.

Особенностью современного терроризма является активное использование информационно-психологического воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением людей с использованием возможностей глобальных коммуникаций. Действия террористов рассчитаны не только на нанесение материального ущерба и угрозы жизни и здоровью людей, но и на информационно-психологический шок, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористами своих целей. Одновременно террористы учитывают особенности информационной эпохи, связанной с существованием глобальных СМИ, готовых оперативно освещать сенсации и способных с помощью определенных комментариев к происходящим событиям эффективно воздействовать на общественное мнение в любой стране мира. Способность доносить любые сведения за секунды делает средства массовой информации уникальными механизмами информационно-психологического воздействия на население. Это воздействие становится еще более глубоким и эффективным, если СМИ находятся «в

руках» профессионалов, умело сочетающих в процессе контакта со своей аудиторией рациональную и эмоциональную составляющие преподносимой информации. В этой ситуации она воспринимается не только на уровне сознания, но и на глубинном психологическом, подсознательном уровне, что гарантирует более полное ее усвоение и длительное воздействие на мировосприятие и поступки человека.

Сегодня средства коммуникации, оперирующие, трансформирующие и дозирующие информацию, являются одним из главных инструментов влияния в современном обществе. Современные СМИ благодаря растущим возможностям виртуального воздействия на сознание и подсознание массовой аудитории предлагают обществу готовые ценностно-смысловые и поведенческие модели. Эти модели могут достаточно эффективно снимать социальную напряженность и стрессовые психологические нагрузки, но могут и подрывать позитивную консолидацию и психологическую устойчивость социума путем создания и продвижения в массы образов врага, взвинчивания агрессивных настроений толпы. Это значит, что СМИ могут быть прямыми участниками различных конфликтов.

В наименьшей степени журналисты могут обострять трения и доводить их до уровня противостояния за счет неэтичного изображения негативных групповых и индивидуальных образов, некомпетентного освещения того или иного события. К сугубо деструктивным формам деятельности СМИ в сфере освещения конфликтов (террористических актов, похищений людей, захвата заложников, случаев угона самолетов, взрывов бомб, актов насилия в этноконфессиональных конфликтах, прямых угроз жизни и их реализация и т.д.) относятся пропаганда ложных мифов, одностороннее и тенденциозное изображение конфликтов на этнической, расовой или религиозной почве, употребление слов и выражений с обвинительной, устрашающей, насмешливой и унижительной окраской. При этом мнение, формируемое и распространяемое в сфере массовых коммуникаций, может восприниматься как индивидуальная точка зрения, личная позиция, что соответствующим образом влияет и на поведение индивида.

Освещая свершившийся террористический акт или контр-террористическую операцию, журналист обязан просчитывать последствия своих репортажей с места событий, информацию необходимо дозировать, помогая адаптации личности к ситуации, в поиске путей ее активного разрешения. Влияние СМИ в подобных ситуациях заключается в использовании информационно-психологических приемов воздействия на представления, переживания, намерения, убеждения, установки людей, в результате чего в акте перцепции может происходить коррекция картины мира у пострадавших. Основная задача государства в данном случае заключается в сохранении его защитного потенциала, разработке высокоэффективных технологий нейтрализации негативных информационных потоков и исключении возможности манипуляций массовым сознанием.

Основная задача средств массовой информации – не допустить чрезмерного освещения деятельности незаконных организаций. Необходимо доносить информацию со всей осторожностью, чтобы не довести население до паники, а также тщательно фильтруя заявления и факты, которые могут служить пропагандой радикальных настроений, любых противозаконных действий. Это касается и региональных СМИ. Чем меньше издание, тем больше доверия к нему у его читателей. Местные многотиражки часто называют «сплетницами», это название только с первого взгляда обидно, а оно как нельзя лучше отражает тот факт, что районная пресса всегда в гуще событий. Для нее даже небольшое происшествие – уже событие, на которое можно обратить внимание. Поэтому необходимо тщательно и скрупулезно изучать все информационные поводы. Терроризм – беда международная, и преступники не делят людей на жителей мегаполисов и периферии. Для них они – жертвы, средство борьбы, механизм привлечения внимания.

Современный терроризм давно приобрел медийный характер. Практически все террористы при захвате заложников требуют права выступить перед представителями СМИ.

С развитием Интернета фильтровать информацию стало гораздо сложнее, так как не существует единого закона, регули-

рующего деятельность интернет-пользователей, тем более без ущемления их в правах. Государства часто ограничивают доступ к ресурсам, содержащим так называемые экстремистские материалы или материалы, «опасные» для общества, но далеко не всегда механизмы работают исправно, случаются и различные «превышения полномочий», когда закрывается доступ к нейтральным источникам информации.

Средствам массовой информации следует поддерживать свое правительство, силовые структуры и предоставлять им информацию, которой обладают журналисты.

Пресса должна формировать негативный образ террористов, а не романтизировать и оправдывать их действия.

Особое значение приобретает сотрудничество между СМИ и властями во время критических моментов – например, захвата заложников.

СМИ не должны информировать общественность и террористов о действиях и планах правоохранительных органов, избегать публикаций драматических историй родных и жертв заложников, чтобы не давать террористам дополнительных преимуществ в переговорах с властями. После разрешения кризиса СМИ не должны сообщать о деталях проведенной операции. Кроме того, СМИ следует в позитивном ключе описывать деятельность правоохранительных органов. Особое значение в этой сфере приобретает использование дезинформации, которую могут использовать как правоохранительные органы, так и террористы.

Немаловажным моментом является также и то, что СМИ не должны давать трибуну террористам ни при каких условиях. Свободно предоставляя слово террористам, тем самым позволяя им привлекать к своим действиям внимание общественности, средства массовой информации фактически играют роль пропагандистской машины террора. СМИ также не должны содействовать террористам в получении какой-либо информации.

Конечно, информационная безопасность не может быть обеспечена за короткий промежуток времени. СМИ сами должны осознать свои интегрирующие функции и взять на себя обязательства как по объективному и беспристрастному информированию

рованию населения, так и по обеспечению информационной безопасности как в контексте общественности, так и на уровне отдельного гражданина.

СМИ в современном мире являются собой важнейший и сильнейший механизм, направленный на реализацию интересов гражданского общества. Пресса должна играть важную роль в интеграции и консолидации общества. Должна быть выработана такая политика, которая бы отвечала запросам всего гражданского населения.

Обеспечить безопасность можно лишь одним способом – «работать над упреждением». И это – задача правоохранительных органов, органов государственной безопасности и СМИ, в том числе и региональных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витюк В.В., Данилевич И.В.* Терроризм как политический феномен и как теоретическая проблема // Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. – М., 2003. – С. 12–13.
2. *Ильинский И.М.* О терроре и терроризме. – М., 2001. – С. 18–19.
3. *Ермаков С.М.* Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М., 2003.
4. Научная библиотека Кибер Ленинка. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-aspekt-funktsionirovaniya-regionalnyh-smi-v-kontekste-ideologicheskoy-globalizatsii#ixzz3kEENjymv>
5. О роли и месте СМИ в противодействии терроризму // Информационно-аналитическое издание «Чекист.ру». – URL: <http://www.chekist.ru/article/962>
6. Терроризм: борьба и проблемы противодействия. – М., 2004.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В ВУЗЕ

Т.А. Юмашева

*кандидат педагогических наук, доцент
Балашовского института
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского*

Современная молодежь формируется в ситуации социокультурной и экономической трансформации российского общества, характеризующейся сменой ценностей, мотивационных установок. Она своеобразно реагирует на нововведения общества, отталкиваясь от многих стереотипов старших поколений. Все чаще пренебрежение молодежью традиционными ценностями ведет к обращению к помощи экстремистских действий для «скорейшего» решения жизненно важных проблем.

Определимся, что же все-таки называют «экстремизмом». Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или объединений. Основными причинами роста экстремизма в молодежной среде являются разница в доходах, низкий уровень жизни части молодежи и проблемы социализации молодых людей; кризис семьи как социального института, а также популярность экстремистских идеологий. Весьма существенно, что истоки экстремизма находятся в духовно-нравственной сфере. Именно в ней возникают основы мотивации и самой воли к жизни.

С целью получения сведений о том, как молодежь информирована об опасности экстремизма и понимает ли, что это такое, задумывается ли о его последствиях, Центром духовно-патриотического воспитания молодежи БИ СГУ было проведено анкетирование среди студентов Балашовского института и выпускников школ г. Балашова и Балашовского района.

По результатам исследования были получены следующие данные. На вопрос «Какая форма экстремизма, на Ваш взгляд, наиболее опасна для молодежи?», большинство опрошенных

признали духовный экстремизм наиболее опасным для молодежи (68%). 15% респондентов считают опасным социальный экстремизм, 13% указывают на политический экстремизм, и оставшаяся часть (4%) ответили, что «экстремизм во всех формах опасен для молодежи».

На вопрос: «Приверженцами каких экстремистских течений чаще всего являются молодые люди?», большинство опрошенных (58%) считают, что чаще всего они подвергаются влиянию криминальных структур общества, деструктивных религиозных объединений – 16%; 26% респондентов отмечают влияние националистических движений.

В ответе на вопрос о том, какие причины оказывают влияние на возникновение духовного экстремизма в молодежной среде, большая часть респондентов (50%) называют нравственную деградацию и социальную индифферентность молодежи, 20% отмечают повышенную эмоциональность и вовлекаемость молодежи в неформальные движения, а 30% – социально-неблагополучную среду.

Из предложенных вариантов наилучшими и наиболее успешными в молодежной среде мерами противодействия экстремизма, в том числе и религиозного, студенты и учащиеся считают культурные программы и конференции для молодежи по проблемам экстремизма. Треть опрошенных наилучшей мерой называют пропаганду в средствах массовой информации, введение спецкурсов в образовательных учреждениях. На наш взгляд, образовательный момент – один из ключевых в профилактике экстремизма. Ведь только правильная политика в сфере образования позволит вырастить достойное будущее поколение, избавит его от нравственной растерянности.

Вопрос: «Кто, по Вашему мнению, должен осуществлять противодействие экстремизму», поделил мнения опрошиваемых: 50% называют государство, 18% наделяют этой обязанностью молодежные организации и лишь 6% признают осуществление противодействия экстремизму за религиозными организациями, 4% опрошенных говорят о роли отдельных личностей. Респонденты (2%) предложили свой вариант, среди которых, по нашему мнению, заслуживает внимания создание нового специализированного органа по борьбе с экстремизмом. Остальные

испытуемые (20%) указали, что противодействие экстремизму должно осуществляться всеми членами общества во взаимосвязи с государством, религиозными и молодежными организациями и отдельными личностями.

Таким образом, анализ анкетных данных показал, что проблема экстремизма в определенной степени актуальна для молодежи г. Балашова. Опрошенные респонденты понимают опасность экстремизма, в том числе различного толка сектантских и политических экстремистских организаций.

Большинство студентов отдают проблему экстремизма на суд государства. Хотя социокультурное ее разрешение могло бы быть найдено во взаимоотношении государства с религиозными организациями. Ведь духовно-нравственное воспитание современной молодежи – актуальный вопрос будущего нашей страны.

Известно, что молодежи свойственна психология максимализма. Деструктивные силы используют эту возрастную особенность в экстремистских целях, нередко пытаясь под предлогом якобы патриотического воспитания навязать молодежи радикальные идеи. К сожалению, численность радикальных экстремистских объединений молодежи увеличивается. Противодействием этому может стать работа по профилактике экстремизму в вузе.

В вузах традиционно большое внимание уделяется духовно-патриотическому воспитанию студенческой молодежи, приобщению ее к традициям русской культуры, а также вовлечению в активную общественную жизнь. Однако отдельного направления работы по профилактике экстремизма и ксенофобии, а также по формированию толерантного сознания молодежи не предусмотрено.

В связи с этим мы предлагаем активно использовать следующие формы работы: пропаганду ЗОЖ; организацию досуга; семейное психологическое консультирование молодых людей; профилактику асоциальных явлений и поведенческих девиаций посредством психологического консультирования, проведения ряда просветительских мероприятий – организации турслетов, проведения военно-развлекательных эстафет, организации встреч с ветеранами Вооруженных Сил, участниками Великой Отечественной войны, оказания адресной помощи инвалидам войны и

труда, семьям погибших воинов, участия в открытии памятников военнослужащим, погибшим в локальных войнах, и т.п.

Работу по патриотическому воспитанию необходимо проводить совместно с музеями вуза и города. Любовь к родному краю, его культуре и обычаям, интерес к народным традициям формируют основы патриотического отношения к своей малой Родине и стране в целом. Можно также проводить фотоконкурсы, фотовыставки на патриотическую тематику.

Важно развивать в вузах и национальную культуру, так как студенческая среда включает в себя представителей различных национальностей и вероисповеданий, которые взаимодействуют друг с другом в процессе общения и обучения, – это русские, украинцы, белорусы, башкиры, мордва, татары, казахи, азербайджанцы, армяне, чеченцы и дагестанцы, немцы, поляки и др.

Мы привыкли говорить о дружбе народов, а надо учиться уважать национальность своих товарищей, их культуру и традиции, языки. Пристальный интерес к культуре только своего народа может привести к межнациональным конфликтам. Поэтому очень важно, чтобы наши студенты знали и уважали культуру и традиции, образ жизни и верования не только того народа, к которому они себя причисляют, но и тех народов, с которыми их народ веками проживает вместе. Поддержка национально-культурных традиций в вузе предотвращает развитие питательной почвы для проявления экстремизма на национальной основе.

Важное место занимает и организация тесного сотрудничества с родителями. В рамках этого направления, охватывающего сферу семейных взаимоотношений, предполагается осуществление следующих направлений работы:

- расширение знаний родителей по проблемам экстремизма;
- профилактика ошибок в семейном воспитании;
- использование мер педагогического воздействия (включение родителей в систему педагогического всеобуча; создание системы индивидуального и группового педагогического консультирования; вовлечение родителей в активную общественно-полезную деятельность в вузе; объединение усилий под руководством ППС и родительской общественности и т.п.);

– использование мер административного воздействия (объединение усилий широкой общественности и органов правопорядка).

Проведение специальной работы с семьей вызвано тем, что молодые люди, склонные к принятию экстремистских моделей поведения, проживают, как правило, в неблагополучных семьях, продуцирующих отклоняющееся поведение данной категории лиц. Неблагополучная семья – это та семья, которая не выполняет или выполняет формально свою ведущую функцию – воспитание полноценного человека, достойного гражданина своего отечества. В то же время понятие неблагополучной семьи может возникать лишь в соответствии с конкретным ребенком. Для одного ребенка семья может быть подходящей, а для другого эта же семья станет причиной тягостных душевных переживаний и даже психического заболевания.

Дефекты воспитания – это и есть первейший и главнейший показатель неблагополучия семьи. Ни материальные, ни бытовые, ни престижные показатели не характеризуют степень благополучия или неблагополучия семьи – только отношение к ребенку. Однако не учитывать структурные изменения в семье, изменение ее ценностных ориентаций было бы неправильным.

Тем не менее решение проблемы профилактики молодежного экстремизма невозможно без консолидации усилий вуза, родителей, молодежи, органов власти, органов самоуправления, государственных и негосударственных объединений и организаций по созданию среды, способствующей выходу молодежи из трудной жизненной ситуации и разработке комплекса мер, направленных на профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде. Конечно, непосредственными исполнителями должны быть образовательные учреждения, в том числе и вузы.

Отсутствие массовых проявлений экстремистского характера в молодежной среде в стенах нашего вуза свидетельствует об успешности предпринимаемой профилактической работы. Вместе с тем текущие социально-экономические, миграционные, общественно-политические процессы и их возможные последствия для общественной жизни в г. Балашове ставят перед органами государственной власти и местного самоуправления, перед всеми конструктивными общественными силами новые

задачи, которые необходимо решать в рамках деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коповой А.С., Коповая О.В.* Профилактика экстремизма в молодежной среде // Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде: мат-лы I Всерос. научно-практ. конф. (г. Балашов, 21 октября 2010 г.) / под общ. ред. Т.А. Юмашевой. – Балашов, 2010. – С. 44–49.

2. *Сучкова З.Л.* Профилактика проявлений экстремизма в Балашовском институте // Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде: мат-лы I Всерос. научно-практ. конф. (г. Балашов, 21 октября 2010 г.) / под общ. ред. Т.А. Юмашевой. – Балашов, 2010. – С. 104–108.

3. *Юмашева Т.А.* Превенция экстремизма среди молодежи в условиях изменяющейся России // Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде: мат-лы I Всерос. научно-практ. конф. (г. Балашов, 21 октября 2010 г.) / под общ. ред. Т.А. Юмашевой. – Балашов, 2010. – С. 120–127.

Секция 3
**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ
ГЛАЗАМИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
И СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ**

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕСТИ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

М.П. Азорская

*студентка 4-го курса социально-психологического факультета
(отделение социальной педагогики)*

*Московского государственного областного
социально-гуманитарного института (г. Коломна)*

С.С. Лаврова

*студентка 4-го курса социально-психологического факультета
(отделение социальной педагогики)*

*Московского государственного областного
социально-гуманитарного института (г. Коломна)*

На сегодняшний день проблема профилактики экстремистского и террористического поведения среди молодежи является актуальной. Нынешний период развития общества характеризуется тем, что идет период становления новых нравственных ценностей. Так, например, большинство молодых людей, выбирая ту или иную профессию, больше ориентированы на престиж, чем на значимость профессии.

Совость как внутренний регулятор ответственности человека за свое поведение, служащее ему руководством в выборе поступков и источником линии жизненного поведения, является основой нравственного сознания. Кроме того, совесть оказы-

вает влияние на систему ценностей, моральный выбор, проявляясь в конкретных поступках, поэтому рассмотрение понятия совести является актуальным и значимым.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, совесть – понятие морального сознания, внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности за свое поведение. Совесть – выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков [1].

В словаре Ожегова понятие совести трактуется как чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом [3].

По мнению Ефремовой, совесть – чувство моральной ответственности за свое поведение и свои поступки перед самим собою, окружающими людьми и обществом [2].

Совесть – это не только регулятор поведения личности, но и регулятор поведения всего общества. Можно предположить, что совесть устанавливает нормы и ценности в обществе, где каждый человек должен придерживаться принятых норм и ценностей. Совесть – это именно то чувство, которое помогает каждому человеку понять, как нужно поступать в какой-то ситуации. Она часто наказывает нас за то, что мы нарушаем принятые правила, и при этом дает шанс все исправить. Поэтому хотелось бы сказать, что совесть в жизни каждого человека, всего общества играет важную роль, так как именно она помогает жить, а не существовать.

Для понимания всей сути совести было проведено исследование, где опрашивались дети младшего школьного возраста и их учителя. В данном исследовании принимали участие младшие школьники (1 класс) и учителя школы № 17. Всего в исследовании участвовало 20 младших школьников и 10 учителей.

Младшим школьникам было предложено ответить на вопрос: «Что такое совесть?». Большинство из детей отвечали на данный вопрос, исходя из житейских ситуаций, в которые они попадали. Например: «Я считаю, что совесть – это когда папа и мама не довольны мной. Один раз, когда папа пришел меня бу-

дочь, я не захотел вставать и не пошел в школу. На следующий день в школе я сказал, что папа меня не разбудил. Так меня мучила совесть» (В., 7 лет, 1 класс).

Кроме того, для детей данного возраста характерно отождествление стыда и совести. «Совесть – это когда стыдно. Однажды я разбила папину кружку, и мне было очень стыдно» (А., 8 лет, 1 класс).

В данном исследовании принимали участие учителя в возрасте от 30 до 50 лет. Большинство учителей отвечали на поставленный вопрос так: «Рамки, которые человек не должен нарушать»; «Поступать в соответствии с правилами поведения»; «Внутренний контролер, дающий оценку поступкам»; «То, чему я не могу воспротивиться, что заставляет меня правильно поступать...»; «То, что заставляет меня вовремя одуматься» и т.п.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что в силу возрастных особенностей младшие школьники не знакомы с реальными проявлениями совести как глубокого и зрелого переживания. Младший школьный возраст – это именно тот возраст, когда происходит смена образа и стиля жизни: меняются интересы, ценности ребенка, весь его уклад жизни, а также интенсивно развивается самосознание, поэтому данный возрастной период является благоприятным для воздействия, так как позволяет привить наиболее правильное понимание совести детям.

Каковы же пути формирования совести?

Семья играет очень важную роль в жизни каждого человека, поэтому необходимо проводить просветительскую работу с родителями детей, давать родителям четкие рекомендации по воспитанию и поведению с детьми, проводить беседы или организовать курсы с целью объяснения того, как их поведение влияет на всю последующую жизнь. Кроме того, просветительскую работу также необходимо проводить и с учителями. Младший школьный возраст – это возраст, когда ведущей деятельностью является учебная деятельность, поэтому дети в этом возрасте уже не только хотят быть похожими на своих родителей, но и также воспринимают как важного человека в своей жизни и учителя.

Для того чтобы повлиять на формирование совести у детей, учителя могут проводить классные часы, посвященные данной теме. Мы приводим несколько разработанных нами классных часов по формированию совести у детей.

Классный час «Совесьть и стыд».

Цель: научить различать детей понятие совести и стыда.

Задачи:

1. Выявить понятие совести.
2. Выявить понятие стыда.
3. Сравнить понятие совести и стыда, найти отличия.

Воспитательные средства:

1. Рассказ А.П. Гайдара «Совесьть».
2. Высказывание великих мыслителей о совести и стыде.
3. Презентация «Совесьть и стыд».

Оборудование:

1. Компьютер.
2. Мультимедийный проект.

Этап 1. Организационная часть.

Учитель: Перед тем как мы начнем занятие, я задам вам вопросы, на которые вы ответите мне в конце занятия. Итак:

1. Вам было когда-нибудь стыдно?
2. А испытывали ли вы чувство совести?
3. Так чем же отличается совесьть от стыда?

Этап 2. Проведение классного часа.

Вступительное слово учителя: «Мне очень нравится рассказ А.П. Гайдара “Совесьть”. Он рассказывает историю, которая могла бы случиться с каждым из нас. (*Звучит рассказ А.П. Гайдара «Совесьть».*)

Вы знаете, что такое совесьть? (*Ответы детей.*)

Совесьть – чувство моральной ответственности за свое поведение и свои поступки перед самим собой, окружающими людьми и обществом. О проявлении совести человека существует немало народных пословиц и поговорок. Вот некоторые из них:

1. Совесьть без зубов, а грызет.
2. У кого совесьть чиста, у того подушка под головой не вертится.

А какие пословицы вы знаете о совести? Или, может быть, вы слышали такие пословицы? (*Ответы детей.*)

Многие выдающиеся люди указывали, что без чувства совести трудно стать нравственным человеком. Сократ высказывался на этот счет так: “Я считаю потерянным того человека, который потерял чувство стыда”. Совесть служит регулятором поведения и деятельности человека, его внутренним моральным контролером.

Вот что писал о совести поэт Жуковский:

Сколь неизбежна власть твоя,
Гроза преступников, невинных утешитель,
О совесть, наших дел закон и обвинитель,
Свидетель и судья!

Что ж мы все о совести да о совести... А как же чувство стыда? Вы знаете, что такое стыд? (*Ответы детей.*)

А как вы считаете, чувство стыда и совести одинаково? (*Ответы детей.*)

Так вот, стыд – это чувство, которое появляется у человека, потому что он что-то сделал неправильно.

Тогда чем же отличаются стыд и совесть? Ведь совесть-то тоже возникает, когда человек что-то неправильно сделал.

На самом деле, самым существенным отличием стыда от совести является то, что стыд – страх опозориться или получить наказание, а совесть – это причинить вред кому-то.

Вот мы и разобрались что такое совесть, а что такое стыд.

В начале занятия я просила вас подумать над вопросами:

1. Вам было когда-нибудь стыдно?
2. А испытывали ли вы чувство совести?
3. Так чем же отличается совесть от стыда?

(*Обсуждение вопросов.*)

Молодцы! Вот и подошло к концу наше занятие. И я хотела бы зачитать вам стихотворение “Совесть” одного замечательного поэта Н.И. Рыленкова:

Мы делаем для памяти зарубки,
Не доверяя собственным следам,

А совесть помнит все наши поступки
И не стареет вопреки годам.

Она скромна. Не говорит ни слова,
Пока не взвесит помыслов и дел,
И вдруг напомнит прямо и сурово
Как раз о том, что ты забыть хотел.

Ей все равно – шумит ли в поле выюга,
Поют ли в перелеске соловьи, –
Держи ответ и ни жены, ни друга
В свидетели напрасно не зови.

Чего скрывать – с ней нелегко живется,
Но мы гордимся, в новый путь спеша,
Что совестливый издавна зовется
В народе “русская душа”».

Этап 3. Итог. Обратная связь:

1. Что понравилось (не понравилось)?
2. Хотели вы бы больше таких занятий?

Классный час «Совесть как основа формирования ответственности».

Цель: формирование чувства совести.

Задачи:

1. Выявить понятие совести и на этом основании стимулировать у учащихся самоконтроль в повседневном поведении.
2. Показать учащимся необходимость осмысления своих поступков и поступков других людей.
3. Развить у детей такие умения, как отвечать за свои поступки и признавать свои ошибки.

Воспитательные средства:

1. Рассказ М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть».
2. Фильм «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского.
3. Презентация «Совесть».

Оборудование:

1. Компьютер.
2. Мультимедийный проект.

Этап 1. Организационная часть.

Учитель: «Здравствуйте ребята! Тема сегодняшнего занятия “Совесьть как основа формирования нравственности”. Сегодня мы с вами поговорим о двух замечательных произведениях о совести. И в связи с этим у меня будут к вам вопросы:

1. Так нужна ли нам совесьть?
2. А вам было когда-нибудь стыдно?
3. Когда вы вспоминаете свой поступок, вам стыдно до сих пор?»

Этап 2. Ход классного часа.

Вступительное слово учителя: «Мне очень нравится рассказ М.Е. Салтыкова-Щедрина “Пропала совесьть”. В нем он рассказывает историю, которая могла бы случиться с каждым из нас. (*Звучит рассказ М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пропала совесьть».*)

Вам понравился рассказ? Так что же такое совесьть? (*Ответы детей.*)

Молодцы! А вы знаете писателя Федора Михайловича Достоевского? (*Ответы детей.*)

Федор Михайлович Достоевский – великий русский писатель, мыслитель, философ и публицист. Он родился 30 октября (11 ноября) 1821 г. в Москве и умер 28 января (9 февраля) 1881 г. в Санкт-Петербурге. Кто-нибудь из вас был когда-нибудь в Санкт-Петербурге? Это очень красивый город, где каждое здание, каждая улица воодушевляет.

Сейчас мы с вами посмотрим фильм «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. (*Смотрят фильм.*)

Итак. Какова же мораль фильма?

Молодцы!»

Этап 3. Подведение итогов. Обратная связь.

Учитель: «Вот и подходит к концу наше занятие. Вам понравилось? Что вы усвоили?

А теперь ответьте мне на вопросы, о которых я говорила в начале занятия:

1. Так нужна ли нам совесьть?
2. А вам было когда-нибудь стыдно?
3. Когда вы вспоминаете свой поступок, вам стыдно до сих пор?

И в конце я бы хотела прочитать вам стихотворение Е. Евтушенко «Муки совести»:

Мы живем, умереть не готовясь,
Забываем поэтому стыд,
Но мадонной невидимой совесть
На любых перекрестках стоит.

И бредут ее дети и внуки
При бродяжьей клюке и суме –
Муки совести – странные муки
На бессовестной к стольким земле.

От калитки опять до калитки,
От порога опять на порог
Они странствуют, словно калики,
У которых за пазухой – Бог.

Не они ли с укором бессмертным
Тусклым ногтем стучали тайком
В слюдяные окошечки смердов,
А в хоромы царей – кулаком?

Не они ли на загнанной тройке
Мчали Пушкина в темень пурги,
Достоевского гнали в остроги
И Толстому шептали: “Беги!”

Палачи понимали прекрасно:
Тот, кто мучится, – тот баламут.
Муки совести – это опасно.
Выбьем совесть, чтоб не было мук.

Но как будто набатные звуки,
Сотрясая их кров по ночам,
Муки совести – грозные муки
Проникали к самим палачам.

Ведь у тех, кто у кривды на страже,
Кто давно потерял свою честь,
Если нету и совести даже –
Муки совести вроде бы есть.

И покуда на свете на белом,
Где никто не безгрешен, никто,
В ком-то слышится: «Что я наделал?»
Можно сделать с землей кое-что.

Я не верю в пророков наитья,
Во второй или в тысячный Рим,
Верю в тихое: “Что вы творите?”,
Верю в горькое: “Что мы творим?”

И целую вам темные руки
У безверья на скользком краю,
Муки совести – светлые муки
За последнюю веру мою».

Рост числа экстремистского и террористического поведения среди молодежи наталкивает на размышления о роли внутренних регуляторов, таких как совесть, долг, честь. Почему человек, который обладает регулирующими наше сознание «механизмами», совершает аморальные поступки? Что его побуждает к этому?

Австрийский психолог, психиатр Зигмунд Фрейд говорил о том, что все проблемы – из детства. Опираясь на данные слова, мы считаем, что если с самого детства призывать детей и даже взрослых к совести, то, возможно, именно тогда можно будет изменить существующую ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 1456 с.
2. *Ефремова Т.Ф.* Большой современный толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Т.Ф. Ефремовой – М.: Новый толково-словообразовательный словарь русского языка, 2000.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЫ

О.В. Ануфриева

*доцент кафедры музыки
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института*

Е.П. Максимова

*кандидат педагогических наук, доцент
кафедры социальной педагогики
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института*

А.А. Сыкало

*кандидат педагогических наук, учитель иностранного языка
АНО СОШ «Ломоносовская школа-пансион»*

Е.А. Фатина

*психолог ГБУ СО МО «Коломенский городской центр
социальной помощи семье и детям “Гармония”»*

Приоритетной позицией российского образования является его ориентация на общекультурное развитие обучающихся, получившая название «принципа культуросообразности». Культура стала универсальной моделью развития образования, его актуальным и потенциальным содержанием, средой, питающей личность, пространством ее свободного развития.

Надо заметить, что понятие «культура» (от лат. cultura – возделывание, культивирование почвы человеком) прошло довольно длительный период исторического развития. В настоящее время понятие «культура» используется многими науками, и различные ее стороны изучаются археологией, историей, искусствоведением, социологией, философией, этикой, педагогикой и дру-

гими гуманитарными дисциплинами. Специфические интересы каждой из этих наук, разнообразие мировоззренческих концепций исследователей, сложность и динамизм самого феномена породили многообразие определений термина «культура».

Так, в философии В.С. Библер определяет культуру как «смысл трех переходящих друг в друга и обосновывающих друг друга всеобщих определений, дающих в совокупности единое понятие культуры». Культура становится формой бытия и общения людей, различных культур прошлого, настоящего и будущего, формой диалога культур; культура предстает и формой самодетерминации индивида и изобретением мира впервые». «Культура, – пишет В.С. Библер, – позволяет нам как бы заново порождать мир, бытие предметов, людей, свое собственное бытие».

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова истолковывает культуру как:

- 1) совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении;
- 2) то же, что и культурность;
- 3) высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля культура трактуется как:

- 1) обработка и уход; возделывание, возделка;
- 2) образование, умственное и нравственное.

А.Л. Свенцицкий в «Кратком психологическом словаре» понимает культуру как:

- 1) совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством;
- 2) в более узком смысле – совокупность духовных ценностей и норм, присущих тем или иным социальным общностям;
- 3) высокий уровень чего-либо, высокое развитие.

В свою очередь, «Большая современная энциклопедия» рассматривает культуру как феномен, включающий в себя предметные результаты деятельности людей, а также реализуемые в деятельности человека знания, умения, навыки, уровень интеллектуального, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения.

В самом широком смысле чаще всего под культурой понимают:

- духовную сторону жизни общества;
- высшие достижения человеческой деятельности (науки, техники, искусства);
- способы поведения, усвоенные в процессе обучения и воспитания;
- духовные ценности и идеалы, присущие определенным сообществам;
- высокий уровень развития знаний, умений и навыков общения и выполнения трудовых операций.

Таким образом, в настоящее время феномен культуры осмысливается как пронизывающий все стороны человеческого бытия. Более того, высоко оценивая значимость культуры в современном мире, известный американский политолог Сэмюэль Хантингтон предсказывает третью мировую войну как войну культур и цивилизаций, а не конфликт между политическими и экономическими системами.

В связи с этим особую важность приобретает этническая культура как совокупность присущих этносу способов освоения условий своего существования, направленных на сохранение этноса и воспроизводство условий его жизнедеятельности. Приобщение к этнической культуре выливается в процесс активного познания и усвоения общечеловеческих ценностей, построенный на тесной взаимосвязи знания, чувства и поведения.

Именно поэтому в современном обществе востребованы задачи формирования основ этнического сознания, позитивного отношения к своему этносу, осознание ценности каждого этноса, осмысление его личностно-развивающего потенциала, необходимости формирования культуры межнационального общения. Эти идеи находят свое отражение в работах А.Г. Асмолова, Е.В. Бондаревской, В.А. Кан-Калика, В.Г. Крысько, Г.У. Солдаковой, Т.Г. Стефаненко и др.

Следует отметить, что подрастающее поколение особенно подвержено негативному влиянию нестабильных межэтнических отношений и представляется наиболее сензитивным с точки зрения формирования рефлексивного отношения к «своему» и «чужим» этносам.

Новые типы взросления подростков и более выраженное стремление к самоутверждению не всегда гармонируют с проявляющейся потребностью в приобщении к изменившемуся этническому пространству.

В связи с этим формирование этнической толерантности в подростковом возрасте является основой мирного сосуществования этносов в будущем.

В ходе взаимодействия социального педагога с детьми подросткового возраста и их родителями были выработаны некоторые рекомендации для работы в этом направлении. Так, для организации эффективной работы по формированию толерантного поведения и его развитию у учащихся социальному педагогу нужно:

- знать теоретические основы социальной педагогики и принципы построения воспитательной работы с семьей и в детском коллективе;
- уметь применять на практике имеющиеся знания;
- изучить возрастные особенности подростков;
- владеть методами диагностики оценки личности подростка;
- провести анализ полученных данных и выработать программу дальнейших действий;
- определить приоритетные направления деятельности;
- спланировать систему взаимодействия семьи и школы;
- отслеживать развитие самообслуживания и занятости школьника;
- параллельно использовать разные формы работы для организации педагогического просвещения родителей;
- выстроить взаимодействие с психологической службой через работу постоянно действующего психолого-педагогического консилиума;
- уметь оценивать промежуточные результаты;
- анализировать поведение ребенка и составить программу его коррекции.

Рекомендации для родителей будут следующими:

1. Любое поведение, склонное к проявлению ксенофобии, имеет в своей основе какую-то причину. Это может быть ответная или защитная реакция на поведение окружающих, способ

самоутверждения, неумение вести себя по-другому или выразить другим способом свои эмоции и чувства. Постарайтесь прояснить для себя причину интолерантного поведения своего сына или дочери. Обратите внимание на то, как вы сами реагируете на жестокие вспышки ребенка к людям других национальностей. Возможно, он просто копирует ваше поведение. Или же ваше внешнее спокойное отношение к такому его проявлению эмоций дало подростку внутреннюю установку, что это нормальная форма поведения.

2. Обратите внимание на то, как происходит общение в вашей семье. Если ребенок слышит постоянные крики и скандалы, то вряд ли стоит ожидать от него благопристойных речей и спокойного поведения. Старайтесь найти по возможности спокойные способы выяснения отношений и решения проблем внутри семьи.

3. Ксенофобные дети, как правило, не умеют сочувствовать другим, жалеть, вставать на их позицию, т.е. у них снижен уровень эмпатии. Они не знают, что такое «плохо». Кроме того, зачастую они не умеют различать свои и чужие эмоциональные состояния. Учите ребенка сочувствию, выражению чувств. Обсуждайте с ним фильмы, книги, чувства героев.

4. Ксенофобный ребенок не умеет правильно оценивать и свое состояние. Поэтому он зачастую не успевает вовремя остановить себя. Научите подростка понимать, что с ним происходит, управлять своим поведением. Для этого сначала пусть он постарается описать, какое на данный момент у него состояние и как это проявляется внешне. Если подросток научится улавливать то, что ему говорит тело, значит, он сможет вовремя остановиться. Научите его расслабляться и контролировать свои чувства.

5. Гнев, обида, раздражение – нормальные человеческие чувства, которые не стоит держать в себе. Надо научиться выплескивать их приемлемым способом:

– найдите тот способ, который позволит подростку разряжаться от негативных эмоций. Это могут быть занятия спортом (борьба, бокс или другой вид). Еще можно снять подобное напряжение мытьем полов, окон, копанием грядок на огороде. Любая физическая работа хорошо помогает;

– нарисуйте для подростка «Лист гнева» (шутливый рисунок). И если он почувствует приступ – пусть разорвет его на мелкие кусочки, вложив в это действие все чувства. Это поможет ему немного охладить свой пыл;

– иногда может помочь и уместная шутка (только вы должны быть уверены в своем ребенке, в том, что это не обозлит его еще больше);

– переведите отрицательную энергию в позитив. Он чувствует желание кого-нибудь поколотить, разрушить – подключите его к ремонту, туда, где надо что-нибудь сломать;

– чаще всего гнев направлен на человека другой национальности или культуры. Покажите подростку, как можно выяснить отношения, не задев его чувства, не оскорбляя и не критикуя. Объясните ребенку, что так справляются со своим гневом и другими отрицательными эмоциями взрослые. И он уже достаточно вырос, чтобы вести себя так же.

6. Любой подросток нуждается в понимании и одобрении, терпеливом отношении к его взрослению:

– будьте внимательны к потребностям ребенка. Ведь его жестокость как раз и говорит о том, что ему чего-то недостает, что он испытывает внутренний дискомфорт. Постарайтесь помочь ему справиться со своими негативными ощущениями и эмоциями. Понимая своего ребенка и принимая его, вы измените к нему свое отношение. А, изменив себя, вы тем самым измените и его поведение. Помните, что избавление от агрессивности – долгий путь. Соберите все свое терпение – только так вы сможете помочь своему ребенку;

– старайтесь видеть улучшения в том, как сумел справиться со своими эмоциями ваш ребенок. Например, после проявления его гнева, когда все успокоится, похвалите его за то, что он сделал правильно в момент гнева. Потом в подходящий момент еще раз вернитесь к этому эпизоду и проговорите, что еще можно было сделать. Тем самым вы способствуете укреплению в ребенке правильных способов выражения отрицательных эмоций.

Главным в общении родителей с ребенком-подростком является поддержка его стремления к социальной роли школьника и социально значимой деятельности. Необходимо помнить и

использовать важное преимущество семейного воспитания – родители имеют возможность хорошо изучить внутренний мир своего ребенка, его потребности, интересы и на основе этого максимально индивидуализировать процесс воспитания, тем самым обеспечив благоприятное протекание процесса формирования толерантного поведения у ребенка.

Успешность проявления толерантного поведения в подростковом возрасте выступает одним из факторов преодоления ксенофобии в многонациональном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акопян С.А.* Формирование этнической толерантности в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – М., 2004. – 20 с.

2. *Библер В.С.* Культура. Диалог культур (Опыт определения) // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31–42.

3. *Бондырева С.К.* Феномен толерантности в системе межэтнических отношений // Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства: избранные труды. – Воронеж, 2003.

4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – Т. 3 – 672 с.

5. *Ключник И.В.* Формирование толерантности молодежи в современных условиях: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 22.00.08. – Белгород: 2005. – 21 с.

6. *Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю.* Словарь по педагогике (междисциплинарный). – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2005. – 448 с.

7. *Леонтьев А.А.* Личность как этническая категория // Советская этнография. – 1983. – № 3. – С. 35–44.

8. *Малькова В.К.* Этничность и толерантность в средствах массовой информации. Опыт исследования современной российской прессы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. – М., 2006. – 34 с.

9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1982. – 816 с.

10. *Паина Л.И.* Воспитание этнической толерантности у старшеклассников в региональной социокультурной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Оренбург, 2004. – 20 с.

11. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацевич. – Мн: Современное слово, 2005. – 702 с.

12. *Петренко В.Ф.* Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 73 с.

13. *Почебут Л.Г.* Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. – СПб: Изд-во СПбУ, 2005. – 213 с.

14. *Свенцицкий А.Л.* Краткий психологический словарь. – М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. – 512 с.

15. *Солдатова Г.У.* Толерантность, интолерантность: две категории лиц в межэтническом взаимодействии // Толерантность и согласие. – М.: ИЭА РАН, 1997. – С. 89–204.

**СВОЕОБРАЗИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ
КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

З.К. Аюпова

*доктор юридических наук, профессор
кафедры международного права
факультета международных отношений
Казахского национального университета им. Аль-Фараби*

Д.У. Кусаинов

*доктор философских наук, профессор
кафедры СГД исторического факультета
Казахского национального педагогического университета
им. Абая*

Современные международные реалии характерны тем, что в настоящее время формируется новый миропорядок. На основе сотрудничества и взаимообогащения плюрализма различных культур устанавливается многополярный мир. В нем доминантой развития является «борьба за существование», в которой

выигрывает сильнейший. С другой стороны, человечество «забывает» о главном – продолжительной и изнурительной борьбе с собой и со своими многочисленными пороками за сохранение человеческих, духовных оснований своей жизни.

Доминирующей религией в Казахстане на сегодняшний день является ислам. Ислам, выступая духовно-религиозным основанием культуры, одним из факторов культурной самоидентификации, имеет большое значение и в странах Центральной Азии. В Республике Казахстан ислам располагает давними прочными корнями, имеет как глубокие традиции, так и свою специфику, продиктованную различными культурно-историческими, социокультурными, психологическими, государственно-политическими условиями развития казахской культуры на протяжении последнего тысячелетия.

Казахстан, являясь географическим и стратегическим доминантом Центральной Азии, несет в своей культуре многие социальные, религиозные, духовные идеи, которые выработаны культурой данного региона. В этой культуре наблюдается синтез Востока и Запада, буддийских, христианских и мусульманских религиозных идей (пример религиозного паритета, духовного согласия, образования новых религиозных идей), номадической и земледельческой культур, индивидуализма и коллективизма. Казахский народ в течение тысячелетий в своей религиозной духовности, сохраняя традиции и обычаи своих предков, органично вошел в мир мусульманских идей.

Роль ислама в общественном сознании Казахстана, его духовной жизни, обеспечении духовного согласия всех народов традиционно высока и имеет тенденцию к росту. Поэтому в государственном и культурном строительстве, воспитании подрастающего поколения, укреплении нравственных оснований общества мы должны правильно понимать и теоретически освещать значимость ислама, его идеи, духовные и идеологические основания, включая его направленность на социальную справедливость и стремление к согласию с представителями других религий.

Этноконфессиональное разнообразие в современном Казахстане не позволяет отнести его к стране с абсолютным доминированием какой-либо одной религиозной традиции. В то

же время мусульманская и православная община являются самыми многочисленными в Республике.

В эпоху глобализации и строительства открытого общества религиозный фактор во многом будет определять внутривнутриполитическую повестку Казахстана в ближайшие годы. Поэтому казахстанская власть в целях профилактики экстремизма и терроризма вынуждена еще дальше продолжать проводить активную государственную политику в сфере взаимодействия с религиозными объединениями.

В этих целях Парламентом нашей Республики были приняты следующие законы: «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. [1], «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам противодействия экстремизму» от 23 февраля 2005 г. [2], «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 г. [3]. Кроме того, в октябре 2011 г. был принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [4]. Данный закон был важным шагом в вопросах урегулирования отношений между всеми представителями различных религий и конфессий на территории нашей страны.

Вместе с тем регистрация религиозных объединений обнажила и отрицательные аспекты религиозной жизни части населения. В частности, у нас в стране увеличилось число граждан, противопоставляющих себя сложившимся устоям в светском обществе. Более того, стали проявляться крайние формы агрессии и религиозного радикализма, что в совокупности угрожает безопасности граждан и стабильности в государстве в целом.

Общеизвестно, что данная ситуация в религиозной сфере во многом произошла в результате внешнего воздействия на нашу страну целенаправленной работы международных радикальных религиозных центров. Как ответ данным действиям казахстанское общество разработало эффективную систему профилактики и превентивных действий в отношении религиозного радикализма и экстремизма.

Достойным ответом нашего государства в деле дальнейшего регулирования отношений государства и религиозных объединений было открытие Агентства по делам религии. За 5 лет

существования этого государственного органа мы наблюдаем ряд результативных шагов в данной сфере. К сожалению, данное агентство было упразднено в 2014 г. и преобразовано в Комитет по делам религии при Министерстве культуры и спорта Республики Казахстан.

Мы в своей статье хотели показать, как Республика Казахстан, являясь светским государством, обеспечивает свободу совести и вероисповедания своих граждан, активно проводит профилактику экстремизма и терроризма. Анализ вышеуказанных мер будет способствовать раскрытию фактического положения религиозных объединений в урегулированных правом общественных отношениях, что выражается в категории правового статуса.

Исходя из вышеуказанных положений можно заключить, что правовой статус религиозных объединений является юридическим выражением того положения, какое эти объединения занимают в обществе и представляет собой совокупность всех прав и обязанностей, которыми в соответствии с законом наделены религиозные объединения.

В правовой статус также входят правовые способности религиозных объединений, так как именно они являются необходимыми предпосылками наделения религиозных объединений правами и обязанностями; принципы деятельности религиозных объединений, которые закрепляют условия их функционирования; юридические гарантии прав, закрепленные в законе средства, обеспечивающие реализацию прав религиозных объединений и их охрану.

Правовой статус религиозных объединений реализуется при их вступлении в конкретные правоотношения. Все вышеперечисленные категории следует учитывать при характеристике правового статуса религиозных объединений.

Религиозные объединения, как и другие субъекты права, реализуют свои права и обязанности в правоотношениях, участниками которых при наступлении определенных юридических фактов они становятся.

В юридической литературе имеются различные точки зрения по вопросу о соотношении понятий «субъект права» и «субъект правоотношения».

Мы полагаем, что нельзя смешивать эти понятия. Понятие «субъект права» более широкое, поскольку активность субъекта права не ограничивается рамками правоотношений и вполне возможна вне их, что и имеет место в случае реализации права вне правоотношения.

Другие ученые считают более правильным употребление единого понятия субъекта права, общего для всех лиц и организаций, охватывающего собой как тех, кто наделен правоспособностью, так и других, являющихся участниками конкретного правоотношения.

В заключение отметим, что, на наш взгляд, в ближайшие годы ожидается рост религиозного сознания населения, воздействие исламской идеологии на сознание молодежи, что требует регулярного научного мониторинга религиозной ситуации, дальнейшего развития отечественного религиоведения как научной базы формирования национальной политики государства в сфере религии, являющейся частью национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» № 31-III от 18.02.2005 // Казахстанская правда. – 18.02.2005. – № 205 (27479).

2. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам противодействия экстремизму» № 33-III от 23.02.2005 // Казахстанская правда. – 23.02.2005. – № 206 (27480).

3. Закон Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» от 13.07.1999 // Казахстанская правда. – 13.07.1999. – № 217 (27587).

4. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» № 483-IV от 11.10.2011 // Казахстанская правда. – 11.10.2011. – № 330-331 (26721-26722).

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКСТРЕМИЗМА

Е.Н. Белоус

*доцент кафедры психологического образования
ГАОУ ВПО «МГОСГИ» (г. Коломна)*

Е.Ю. Белоус

*студент 1-го курса факультета иностранных языков
ГАОУ ВПО «МГОСГИ» (г. Коломна)*

Психолингвистические аспекты экстремизма можно рассматривать с различных точек зрения и с позиций классификации таких проявлений. На наш взгляд, особое педагогическое значение имеет изучение специфики экстремистских проявлений в речи подростков.

Не всегда экстремистские проявления бывают заранее спланированными, целенаправленными и тщательно взвешенными. Чаще подростки не до конца осознают наличие в своей речи таких особенностей, а профессиональные экстремисты, напротив, специально приучают, приобщают детей к своим специальным формам речевого поведения, подталкивающим к экстремизму. Таким образом, педагогам, работающим с подростками, было бы полезно уметь выявлять из речи детей формы и обороты экстремистской направленности.

Экстремистскую направленность характеризуют следующие приемы речи:

- негативная лексика: слова с отрицательной направленностью;
- построение семантического поля «социального несчастья»;
- отсутствующий, неопределенный автор или размытый источник сведений, убеждений;
- наличие общих, но неоспоримых деклараций, утверждений, лозунгов.

Рассмотрим выделенные особенности подробнее.

Под словами с отрицательной направленностью следует понимать ключевые лексемы в отрицательно оцениваемом кон-

тексте. К таким словам могут относиться: существительные – *накал, интрига, обман, страдание, унижение, ущемление, заблуждение* и их синонимы; прилагательные – *массовый, показной, тупые, наглый, преступный* и т.п.; глагольные формы – *ущемленный, токсикоманить, заблуждаться, терять, бороться* [1]. Ассоциативно такие слова связаны с отрицательным, негативным опытом личности и автоматически вызывают реакцию отвержения и агрессии.

Семантическое поле подразумевает множество значений слов, связанных одним и тем же фрагментом действительности. Другими словами, специально подобранный ряд слов может вызывать одинаковые картины действительности у разных людей. По мнению Е.С. Палеха, к семантическому полю экстремизма может относиться, например, такая группа слов: *преступность, группировки, банды, стрелки, разборки, притоны, проститутки, однополые браки, ночные потасовки, алкоголики, дураки, взятки, подкупы, продажные (чиновники/судьи/прокуроры/пр.), уродство, мутация, калеки, инвалиды, больные СПИДом, наркоманы, токсикоманы, бездомные дети, воры, убийцы, сексуальные меньшинства, маньяки, извращенцы, наркотики, спиртные напитки, тупые малолетки, изнасиловали, разврат* [1].

Особых усилий требует наблюдение и выделение третьего приема в речи подростков. Экстремистские черты предполагают, что во время высказываний говорящий избегает называть автора утверждений, мировоззренческих убеждений или отдельных лозунгов. Например, фраза «*Это факт!*» не дает никаких представлений, откуда взята информация и насколько она достоверна, или «*Их надо гнать!*» – почему надо, кому надо и кто это должен делать? Подобный ход рассчитан на то, что реципиент домыслит сам, а чтобы он сделал это в нужном русле, создаются вполне определенные семантические поля, о которых мы говорили выше.

Третий из упомянутых приемов речи основывается на употреблении глаголов повелительного наклонения, глаголов в начальной (неопределенной) форме: *гнать, стоять, мочить, давить* и пр., а также за счет построения фраз таким образом, чтобы действующее лицо оказалось неопределенным, скрытым,

неоднозначным, например: *все сделано, страна разграблена, ресурсы истощены, высосаны* и т.п..

Как отмечает А.Л. Южанинова [3], в соответствии со ст. 11 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» [2] в Российской Федерации запрещается распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности. Согласно ст. 1 указанного закона, экстремистские материалы – это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности. К числу признаков экстремистской деятельности в Законе отнесены публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии и др.

По результатам обзора российских и иностранных молодежных форумов нами был составлен примерный перечень экстремистских речевых оборотов подростков (табл. 1). Виды экстремистской речевой агрессии мы определили исходя из Закона РФ.

Примечательно, что во время поисков и просмотров различных сайтов и форумов с высказываниями молодежи мы сделали следующие выводы:

– отечественных порталов с возможностью высказать любое мнение и с любым эмоциональным настроением немалое количество, редакция таких высказываний не ведется, поэтому лексика пишущих отличается крайним эмоциональным накалом, отсутствием моральных норм и границ на фоне большого количества опечаток, ошибок и упрощающих сокращений;

– в пределах отечественных порталов проблематично ограничить возраст изучаемой выборки, так как подростки отличаются склонностью подпадать под влияние активных, настойчивых и твердо уверенных в себе людей. В результате в подавляющем большинстве случаев диалог ведется несколькими подростками и одним или несколькими более старшими «знатоками жизни»; при этом переписки с немолодыми людьми мы не рассматривали;

Таблица 1

**Результаты обзора российских и иностранных
молодежных форумов по выявлению экстремистской лексики
подростков и молодежи**

Вид экстремизма	Русскоязычные выражения *
Социальный	«Айзерботы поганые ничего не получают». «Правители, как проститутки». «Россия – это как поставщик энергоносителей и место для слива всякого товарного дерьма». «Власть барыг не может требовать». «Это же реально исламское иго, захват Европы! Почему мрази, которые не работают и не учатся, хотят жить хорошо???»
Расовый	«Гнать айзеров всех! Они уже ничего не боятся, русских, как тараканов, давят». «Чурки, видали мы вашу политику и ваших выродков. Живите у себя, твари средневековые»
Национальный	«Потому что ляхи кичливые – очень лицемерные свиньи». «Катынь – это очень мало для ляхов. Им 5 катыней устроить надо!» «Потому что хотят денег! Как евреи с немцев». «Что хохлам делать в нашей Сибири?»
Религиозной принадлежности	«Поганые католики, они всю жизнь лезут к нам, геи и педофилы»
Языковой принадлежности	Не найдено
Принадлежности к религии	Не найдено

* Текст примеров «живой» лексики пользователей сети Интернет передан с удалением нецензурных слов, с исправлением грубейших опечаток и орфографических, пунктуационных ошибок при условии, что это не изменит смысла или эмоционального настроения всей фразы.

– на русско-пишущих порталах экстремистские проявления можно встретить чаще всего на тематических форумах, в комментариях к новостям социальной и политической жизни и в игровых чатах онлайн-игр (стратегии, шутеры, ММОППГ (многопользовательская ролевая онлайн-игра (англ. – Massively multi-player online role-playing game (MMORPG)), браузерные, аркадные и пр.);

– к иностранным порталам с употреблением лексики, имеющей отношение к экстремизму, можно отнести лишь редкие тематические форумы и комментарии к новостям. При этом все высказывания отличаются правильным и полным грамматическим построением фраз, отсутствием опечаток, ошибок и жаргонной лексики. При попытке отследить комментарии в онлайн играх было отмечено, что чаты автоматически блокируют и не публикуют запрещенную лексику. Тем не менее в текстах встречаются обороты экстремистской направленности типа «dirtyarab» или «stinking niggers», но все они употребляются в кавычках как имя нарицательное для любых непристойных выражений. Обнаруженный перечень таких выражений судный, т.е. они универсальны. Создается впечатление, что цензура в зарубежных интернет-сетях работает намного активнее и строже. Таким образом, нам не удалось найти примеров живой лексики с экстремистскими проявлениями у подростков, говорящих на английском языке.

Мы пришли к выводу, что специфические отличия в речи у экстремистски настроенной молодежи не только существуют, но и требуют изучения, а практикующим педагогам необходимо знать и уметь выделять их в своей непосредственной работе как сигналы к особому вниманию и коррекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Палеха Е.С.* Психолингвистический эксперимент: восприятие потенциально опасного текста (перспективы психолингвистической экспертизы) // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», 2013 г. // Сайт ассоциации лингвистов-экспертов Юга России. – URL: <http://www.lingexpert.ru/conference/langlaw3/paleha.html> (дата обращения 02.06.2015).

2. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. от 24 июля 2007 г.) // Российская газета. – 1.08.2007. – № 165.

3. Южанинова А.Л. Вопросы методики судебной психологической экспертизы вербального экстремизма // Сайт Сибирской ассоциации лингвистов-экспертов. – URL: http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/voprosy_metodiki_sudebnoj_psikhologicheskoy_ehksper_tizy_verbalnogo_ehkstremizma_a_l_juzhaninova/4-1-0-138 (дата обращения 20.05.2015).

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РАБОТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С МИГРАНТАМИ

Н.Ф. Велиханова

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной педагогики
социально-психологического факультета
МГОСПИ (г. Коломна)*

Чужеземец, оторванный от своих соотечественников и родных, должен быть более любим людьми и богами. Посему должны принять всякую предосторожность, чтобы не причинить чужеземцам никакого зла.

Платон
(древнегреческий философ-идеалист)

Сегодня миллионы людей становятся беженцами и вынужденными переселенцами. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), на каждые 115 жителей планеты приходится 1 беженец. Вынужденная миграция порождает множество социально-экономических проблем, которые чрезвычайно тяжело разрешаются в современных российских условиях. Среди неблагоприятных социальных последствий миграции весьма существенное значение имеет обус-

ловленный ею рост социального стресса как в момент непосредственного переселения, обустройства, так и на стадии адаптации к новым условиям. Срок «приживаемости» переселенцев на новом месте – около 10 лет. «Приживаемость» включает в себя аспекты социальной и биологической адаптации, стадию обустройства.

Миграция – перемещение людей по различным причинам через границы в целях временного или постоянного изменения места жительства в пределах одной страны (внутренняя) или из одной страны в другую (международная миграция).

Мигранты – это люди, которые в большей или меньшей степени попадают в ситуацию маргинализации в силу потери своих «территориальных корней». Привязанность к определенному месту пребывания оказывает влияние на соматическое и психическое здоровье человека, его этику, чувство «хозяина», восприятие природы, внутреннего пространства (чувство дома). У человека возникают многие потребности и естественно-антропологические права: (право на жилье, определение этнической принадлежности, образ жизни). При вынужденной миграции серьезно нарушается социальная интеграция человека: из одной природной и социальной среды он перемещается в другую, болезненно разрывая множество естественно-антропологических связей и искусственно создавая их на новом месте. В этом сущность социальной работы с мигрантами как с маргиналами.

«Закон о беженцах» наделяет юридической силой программу оказания помощи данной категории мигрантов. Цель – способствовать скорейшему достижению экономической самостоятельности беженцев и вынужденных переселенцев. Формы помощи (денежная, медицинская, помощь в трудоустройстве и приобретении жилья, социально-психологическая и юридическая консультации, потребности разного рода поддержки) зависят от этапа адаптации беженца.

Так, в период ожидания (начальная фаза) человек обычно испытывает чувства неуверенности, изоляции, беспомощности перед лицом своей семьи, страха преследования, беспокойство и неопределенность относительно своего будущего, чувство скорби по тому, что утрачено. Социальный педагог должен обеспе-

чить доступ к процедуре предоставления убежища и касающейся ее информации; помочь в подготовке необходимых документов для получения статуса беженца или вынужденного переселенца; поддержать психолого-педагогически и найти возможность для первичной материальной помощи.

На следующем этапе формы помощи зависят от результата принятого решения. Если отказ – необходимо разъяснить альтернативы (подать апелляцию, просьбу о выезде в другую страну или возвращении на Родину), предотвратить панику и негативные реакции на полученный ответ. Лица, признанные беженцами, нуждаются по прибытии на место в ощущении безопасности, испытывают потребность в уважении и понимании, доброжелательности.

Стратегия успешной интеграции беженцев будет в определенной мере зависеть от:

- оказываемого им приема;
- целостности семьи беженца или ее разобщенности;
- наличия тяжелой душевной травмы;
- принадлежности/непринадлежности к национальному меньшинству у себя на Родине;
- наличия у них четко определенных целей (постоянное или временное пристанище).

Проблемы, которые возникают чаще всего у беженцев, – это разлука с Родиной и близкими, бюрократия и непонимание чиновников, разное отношение населения, трудности с языком, отсутствие личных сбережений и необходимость помогать тем, кого оставили на Родине. Беженцы прибывают в страну убежища с самыми разными целями.

Но в любом случае социальный педагог должен помнить о том, что беженец хочет обрести в новой стране безопасность для себя, своих близких; хочет почувствовать, что его воспринимают как личность, он нуждается в уважении своих решений и желаний; будет использовать свои знания и способности; желает жить свободным человеком, обосноваться в новой стране и воспитывать детей в обстановке мира и спокойствия; возможно, пожелает поддерживать культурные связи со страной своего происхождения; захочет или не захочет возвратиться на Родину даже в том случае, если это окажется возможным; всю жизнь будет скорбеть

о том, что он потерял: о людях, с которыми расстался, о родных местах, культуре своего народа и пр.

Такое видение проблемы определяет выбор форм и методов работы. Для социальных педагогов объектом приложения их профессиональных знаний становится работа в миграционных службах, которые сотрудничают со службами социальной защиты, социального обслуживания и здравоохранения, социально-эпидемиологическими службами. Наиболее сложные условия работы в центрах временного размещения вынужденных мигрантов. Более благоприятные условия для реинтеграции мигрантов создаются в местах компактного проживания переселения.

В работе с мигрантами приходится рассматривать предпосылки и характер солидарности, складывающейся на новом месте, а также общую атмосферу в регионе и социальной интеграции на старом месте, причин переселения, особенности ценностей и механизмов реинтеграции на новом месте. Сочетаются индивидуальная, семейная, групповая, общественная социальная работа и социальное административное планирование.

Чрезвычайно важно сотрудничать с органами власти, средствами массовой информации, социальными службами разного характера. При этом социальный педагог опирается на помощь некоторых специализированных государственных и общественных центров. Среди них:

- Координационный совет помощи беженцам и вынужденным переселенцам, ведущий просветительскую работу;
- Российский центр помощи беженцам «Соотечественники», помогающий создавать рабочие места, предприятия;
- Международная организация по миграции, оказывающая экспертную и консультативную помощь, организующая семинары, помогающая инструментами и машинами, начавшая осуществлять пилотные проекты расселения вынужденных мигрантов;
- ЭКО-центр «Среда обитания», разрабатывающий проекты расселения и строительства жилья для вынужденных переселенцев.

Так как не все иммигранты способны одинаково адаптироваться в иноэтничной среде и к климатическим зонам России,

социальному педагогу необходимо учитывать этнические и климатические особенности региона, в который переселяется мигранты.

Поэтому необходимо сочетание индивидуальной, семейной, групповой, этноориентированной социальной работы с социальным административным планированием.

Чрезвычайно важно сотрудничество с органами власти, СМИ в формировании идеологии единства соотечественников, абсолютной ценности каждого человека, идеологии толерантности, совместного труда и единой судьбы. В этом плане важна специальная пропаганда прав человека, разъяснение прав вынужденных переселенцев.

В индивидуальной работе социальный педагог применяет следующий арсенал методов: социально-педагогических, социально-психологических, социометрических, медико-социальных, консультационно-правовых; при групповой работе продуктивны методики «группы самостоятельного опыта», «взаимопомощи», поддержка соседских общностей.

Таким образом, социальный педагог может продуктивно влиять на позитивную социальную адаптацию, восстановление естественно-антропологических, духовных и агентно-профессиональных условий и прав мигранта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации « О беженцах» от 24 августа 2004 г.
2. Закон Российской Федерации « О вынужденных переселенцах» от 23 декабря 2003 г.
3. *Костыря Е.А.* Миграционные процессы в России и уровень терпимости населения // История государства и права. – 2005. – № 7.
4. Основы социальной работы: учебник / отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 2009.
5. *Юдина Т.Н.* Социология миграции. К формированию нового научного направления. – М.: Дашков и К, 2004.

**ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
ДЕСТРУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В.В. Горохова

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры профессиональной этики и эстетической культуры
Московского университета МВД России*

В.В. Комарова

*старший преподаватель кафедры начального,
дошкольного и специального образования
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института*

Т.В. Штыркова

*старший преподаватель кафедры социальной педагогики
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института*

В последнее время в России получают распространение не только традиционные для страны религиозные организации, но также возникает «феномен новой религиозности». Новые явления в религиозной ситуации, возросшее влияние религиозных организаций и групп, действующих на территории Российской Федерации, активное втягивание молодежи в деятельность данных организаций поставили в качестве первоочередных задач проведение профилактической работы среди детей и подростков. Молодое поколение является благоприятной средой по формированию активных членов новых религиозных организаций, некоторые из которых несут в себе признаки деструктивного поведения и могут представлять опасность для государства.

При проведении профилактической работы требуются специальные знания основ религии и многообразия форм ее прояв-

лений. На современном этапе развития России религия является одним из важнейших факторов, определяющих поведение граждан; она прочно вошла в повседневный быт, став массовым явлением. Религиозное пространство России представляет пеструю и структурно сложно организованную картину, что является результатом ее исторического развития как многонационального государства, важнейшего центра цивилизационного взаимодействия Запада и Востока.

Сложность профилактической работы в данном направлении обусловлена следующим:

1) право на самоопределение в отношении религии (т.е. принимать ее или нет) является конституционным правом гражданина Российской Федерации [5], поэтому никто не может лишиться его данного права;

2) интерес подрастающего поколения к религии вызван поиском смысла жизни, недооценкой значения и разочарованием в традиционных ценностях;

3) в правовой и религиоведческой литературе отсутствуют четкие определения для квалификации новой религиозности. Наиболее распространенные определения, по мнению авторов статьи, точнее раскрывающие суть проблемы, представлены в данной работе.

Новое религиозное движение (НРД) – это религиозная или духовная группа, зародившаяся недавно или еще не получившая общественного признания в качестве деноминации, церкви или религии. НРД – религиоведческий рабочий термин, не имеющий общепризнанного статуса. По мнению ряда исследователей, термин «НРД» считается академическим и нейтрально окрашенным, он был введен в научный обиход во второй половине XX в. в противопоставление терминам «секта» или «культ», хотя первоначально и это понятие содержало на себе отрицательный оттенок. В исследованиях отмечается, что «нетрадиционность» по отношению к религиям является характеристикой с дискриминационным подтекстом в повседневном понимании, и в правоприменительной практике такое понятие не может использоваться.

Однако понятие «нетрадиционная религия» позволяет выявить из общего числа действующих в стране религиозных на-

правлений (исследователи называют около 70) те сообщества, чья история свидетельствует о их принадлежности именно к *новообразованиям в сфере религиозной жизни*.

Виды новых религиозных объединений (НРО) в России:

1) религиозные сообщества исторически сложившихся зарубежных религий западного и восточного происхождения (например, «Церковь Иисуса последних дней» (мормоны) имеет двухвековую историю для США, но для России это религиозное новообразование);

2) новые религиозные движения в России иностранного (Церковь Сайентологии) и отечественного («Богородический центр», «Радастея», «Анастасия») происхождения.

К первому виду относятся зарегистрированные религиозные направления («Церковь Адвентистов седьмого дня», «Свидетели Иеговы», «Армия Спасения»), а также ассирийская Церковь, даосские, зороастрийские, индуистские, объединения и др. Некоторые из них периодически то получают, то утрачивают регистрацию [3].

Из преамбулы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) [7] большинство из перечисленных организаций не относится к религиям, «составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Несколько крупных направлений, имеющих зарубежное происхождение, уже веками существуют в нашей стране, и вопрос об их традиционности обычно не поднимается (иудаизм, католицизм, лютеранство, кальвинизм, англиканство, баптизм и др.).

Б. Фаликов в статье «НРД (новые религиозные движения): проблема религиозного статуса (на примере сайентологии)» отмечает такие признаки, как деструктивное поведение, двойственность функционирования [6]. С одной стороны, сайентология выступает как светская психотехника и одновременно религия (на здании центра Сайентологии в Москве написано: «Церковь Сайентологии»). В тоже же время она функционирует как рационалистическая и технологическая система, направленная на достижение определенной цели – осознания человеком трансцендентной духовной природы [9].

Успех неорелигиозных движений в России обусловлен высоким уровнем используемых психологических технологий.

Главную опасность представляет вовлечение в данные организации детей и подростков, обусловленное особенностями психоэмоционального развития этой возрастной группы: легкая подверженность влиянию разработанных в области практической психологии техник втягивания личности в группу, поддержания религиозного энтузиазма, дисциплины, формирования покорности руководству (например, так называемый контроль сознания).

Для многих организаций характерен эклектический характер вероучения (искусственное соединение вместе идей западных и восточных религий, порой дополненных современными научными или паранаучными гипотезами) [1]. В миссионерской деятельности (поиск и обращение в свою среду потенциальных верующих) неорелигиозные движения проявляют определенную социальную избирательность. Исследования 1990-х гг. обнаружили закономерность: российские «закрытые» религиозные общины ориентировались не на маргиналов, а на весьма благополучную, стабильную часть молодежи. Однако, становясь членом общины, человек превращался в маргинала в полном смысле этого слова (утрата социальных связей, дезадаптация личности, контроль сознания, психологическая зависимость от руководства, неспособность самостоятельно принимать решения). Для работы с этой категорией населения используются бесплатные курсы (например, по изучению иностранного языка, практической психологии), помощь в устройстве на работу, клубы интеллектуального общения, а также визиты домой, телефонное общение, массовые мероприятия, студенческие и молодежные движения, центры здоровья и семьи и т.д. Прослеживается четкая избирательность в пополнении состава верующих. На достаточно высокий социальный уровень и материальное благополучие последователей ориентирована организация сайентологов. Так, стоимость сайентологических курсов (своего рода платные услуги рядовым членам в добровольно-обязательном порядке) рассчитана на средний класс.

Нередко подобные религиозные объединения выбирают «оппозиционный» способ существования по отношению к обществу и государству [1]. В современном обществе, где нет ограничений свободы совести и все религиозные объединения могут свобод-

но развиваться, «оппозиционность» становится удобным психологическим средством управления объединением. Речь идет о тех религиозных движениях, которые «выключают» своих последователей из общего социального поля (психологически или территориально) и превращаются в «государство в государстве», особым образом организуя социальное пространство. В итоге верующие нередко не признают национальные интересы, рассматривают гражданские обязанности как недостойные, воспринимают мир за пределами религиозной группы как гибнущий и абсурдный (например, отказ части молодых людей служить в армии по религиозным запретам – «Свидетели Иеговы»; отказ от некоторых видов медицинского лечения – переливания крови, прививок и др.). Для религиозной группы характерна своя система ценностей, которая создает иллюзию отличия данной религиозной среды от всего остального мира. Верующие продолжают жить в том же мире, что и остальные люди, но в их сознание прочно вживляется установка: «Вы не такие, как все!», «Вы уникальны!», «Только Вы располагаете истиной». Для детей и подростков эти запреты приводят к разрыву семейных связей и утрате семейных ценностей. Религиозное общество объявляется единственным носителем всего позитивного, свойственные ему ценности трактуются как альтруистические и единственно правильные. Зачастую первоначальная мотивация неопытного на приобщение к такой группе не совпадает с той реальностью, в которую он погружается, став ее членом.

В некоторых «закрытых» религиозных сообществах у верующих наблюдается социально-возрастная регрессия, означающая утрату некоторых социально значимых деятельностных навыков, способности распоряжаться собой. «Закрытая» религиозная группа, предполагающая психологическую или территориальную изоляцию от внешнего мира, не только регулирует поведение индивида и коллектива, но и управляет эмоциональными процессами в сообществе. Эсхатологические прогнозы, регулярные напоминания о скорой гибели человечества и Страшном суде, а также «ласковые» угрозы-напоминания: «Без меня (т.е. без лидера движения) не спастись», – реально и эмоционально переживаются верующими. Последнее поддерживает тревожность, снятие которой – очередной повод для достиже-

ния групповых целей (дисциплина, зависимость от руководства, страх оказаться вне группы).

Механизм противопоставления «мы–они» используется различными коллективами для достижения сплоченности и отграниченности от других людей, достигаясь с помощью специальной одежды (униформы), особого языка, необычных поведенческих ритуалов и т.д. Общность подкрепляется идеей коллективного спасения (достижение рая, нирваны, совершенствования души или других сакральных целей), которое невозможно достичь без группы (т.е. без «мы»). «Они» – это мир зла, обмана, обреченный на гибель. Влияние мира («они») опасно для истинно верующих людей.

Необходимо отметить, что только совершенствование правовой сферы и активная скоординированная работа позволит оперативно реагировать на изменения не только религиозной ситуации, но и изменения характера деятельности некоторых религиозных объединений, более гибко приспосабливающихся к меняющемуся правовому порядку. Принимая во внимание актуальность сказанного, отметим, что особенно важной на данном этапе работы должна стать информационно-профилактическая работа по недопущению попадания детей и подростков в деструктивные религиозные объединения. Сегодня много говорится о тех отрицательных последствиях членства в некоторых религиозных объединениях, таких как серьезные изменения личности их последователей и т.п. В первую очередь это касается детей и подростков, у которых возраст предполагает изменения, идет трансформация тела, постоянные перепады настроения, усиление психологической нагрузки.

При проведении профилактической работы с детьми и подростками необходимо помнить о наиболее распространенных ситуациях, которые приводят в деструктивную организацию:

- 1) конфликтная ситуация в семье;
- 2) ребенок не получает необходимого внимания, чувствует себя заброшенным и не нужным, чаще всего с заниженной самооценкой, не принимаемый и отторгаемый сверстниками;
- 3) «мистически настроенные родители» или родители, постоянно, находящиеся в поиске новых религиозных ощущений.

Поэтому важнейшим направлением является работа психологов, педагогов, представителей компетентных органов и заинтересованных лиц с семьей. Необходимо проводить информационно-разъяснительную работу в школах, лицеях, высших учебных и профессиональных заведениях в виде бесед, консультаций; обеспечивать наглядными методическими пособиями, разъясняющими, как меняется поведение ребенка и подростка, попавшего в такую организацию. Важную роль должны играть средства массовой информации на федеральном и региональном уровне, раскрывающие наиболее часто встречающиеся проблемы, связанные с новой религиозностью и проблемами подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бажан Т.А., Старков О.В.* Религиоведение для юристов. – СПб, 2007.
2. *Грановская Р.М.* Психология веры. – СПб: Питер, 2010. – 480 с.
3. *Горохова В.В.* Проблема религиозной безопасности в современной России // Вестник Московского университета МВД. – 2013. – № 8. – С. 252–255.
4. *Комарова В.В.* Самообразование как стимул успешного формирования профессионально значимых качеств учителя начальной школы // Психология притеснения: обидчики и обиженные: сб. статей Всероссийской научно-практ. конф. – М.–Коломна: КГПИ, 2003. – С. 560–562.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 1-ФЗК, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗК, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗК) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31.
6. *Фаликов Б.* НРД: проблема религиозного статуса (на примере сайентологии) // Религия и право. – 2001. – № 2. – С. 89.
7. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 29 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 22 октября 2014) // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 7666–7678.
8. *Штыркова Т.В.* Психологические последствия притеснения детей в семьях // Психология притеснения: обидчики и обижен-

ные: сб. статей Всероссийской научно-практ. конф. – М.–Коломна: КГПИ, 2003. – С. 197–204.

9. Щеглов А.В., Горохова В.В. Религиоведение: курс лекций. – М.: Московский университет МВД России, 2013. – 80 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ

И.В. Горохова

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной педагогики
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института*

Е.П. Максимова

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института*

Т.В. Штыркова

*старший преподаватель кафедры социальной педагогики
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института*

В Российской Федерации в последние десятилетия в качестве первоочередных задач отмечены «мероприятия по формированию у молодого поколения общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны», которые заключаются «в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России» [7].

При формировании толерантности и культуры межнационального общения у подрастающего поколения необходимо помнить о том, что основой создания национальной государственной идеи, фундаментом должно быть уважение основ Конституции Российской Федерации [3]. В соответствии со ст. 3 п. 1. Конституции Российской Федерации все граждане России обладают равными конституционными правами. В ст. 3 п. 1 Конституции РФ указывается на многонациональный характер российского народа, ст. 5. п. 3 указывает на равноправие народов Российской Федерации, ст. 6. п. 2 говорит о равенстве прав и обязанностей каждого гражданина Российской Федерации, в с. 13 п. 5 содержится запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации Президента Российской Федерации В.В. Путина отмечает важность построения межэтнической коммуникации с учетом национальных и религиозных знаний, культурных особенностей народов, поиске общих и характерных черт национального менталитета [7].

Модернизация образования, определяющая в качестве первоочередных задач привитие межкультурных компетенций, которые позволят сформировать основы толерантного поведения и культуры межнационального общения у подрастающего поколения, обеспечит профилактику проявлений расизма и ксенофобии, воспитывая уважение и способность жить с людьми других культур, языков и религий.

Существуют различные определения термина «толерантность». Авторы статьи придерживаются точки зрения, что термин «толерантность», как правило, применяется в ситуациях, когда чей-то образ чувств, мыслей или действий оценивается как отличный от привычного, вызывает опасения. Толерантность подразумевает возможность подвергаться наказанию, но сознательно не делать этого. Данный термин применяется к ненасильственному поведению и употребляется в вопросах религии^{*}, культуры.

^{*} *Религия* (от лат. religare – букв. «восстановление связи», лат. religio – святыня, набожность, благочестие) – одна из форм общественного сознания, особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и предписаний, объединение людей в организации.

В большинстве культур термин «толерантность» является синонимом «терпимости»: лат. *tolerantia*; англ. *tolerance, toleration*; нем. *toleranz*; фран. *tolerance* – терпение. В европейских языках это понятие приобрело различные смысловые оттенки. В русском языке аналогом слова «толерантность» является существительное «терпимость», которое означает умение человека без вражды, миролюбиво относиться к чужому мнению, характеру и т.п.

В российском сознании не существует единства понимания термина, определения границ толерантности, поэтому он может включать:

- толерантные отношения и установки;
- толерантность как свойство личности;
- навыки толерантного поведения;
- толерантность как ценность прав человека (гражданско-правовая позиция).

Важным показателем сформированности толерантности и культуры межнационального общения у подрастающего поколения является:

- способность анализировать необходимую этнокультурную информацию, проявлять коммуникативную гибкость;
- наличие индивидуально-творческого стиля общения, осознанность и принятие собственной этнической принадлежности, ценностное отношение к другому;
- наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной.

В работе с родителями и подрастающим поколением необходимо уделять внимание гармонизации межнациональных отношений, важную роль в которой играет просветительская, разъяснительная работа, включающая особенности тех или иных национальных культур, чтобы толерантно, т.е. с вежливым терпением, относиться к ним. При формировании основ толерантности и культуры межнационального общения у подрастающего поколения необходимо проводить работу по ознакомлению с важнейшими понятиями религии и особенностями других национальных культур народов, проживающих на территории Российской Федерации. Изучение мировых религий и других культурных традиций должно способствовать расширению ми-

ровоззрения, повышению уровня знаний, росту уважения к своей истории, культуре и традициям. Подрастающему поколению необходимо знание ключевых особенностей религии (прежде всего правовых и нравственных), так как правовое сознание и общественная мораль формируются через восприятие населением права и закона в свете культуры, вероучений, идеологий, традиций, обычаев. При изложении основ знаний о религиозных и культурно-национальных традициях нужно руководствоваться положительным опытом, который будет способствовать разрушению сложившихся стереотипов в вопросах религии, религиозных традиций и воспитания. Это окажет важнейшее значение в формировании толерантности [1, с. 253].

Существует еще одно понятие, противоположное толерантности. Это греческое слово «ксенофобия», где «ксено» означает «чужой», а «фобия» – страх [5, с. 125]. Как отмечает Г.У. Солдатова, «ксенофобия – это навязчивый страх, враждебность ко всему чужому, не своему, иностранному; происходит идентификация по альтернативе «мы–они», «свои–чужие»; появляется система чужеродности, образ врага, особое мышление. Человек постоянно проводит границы, отделяя себя от “чужих людей”, “чужих миров”» [4, с. 12]. У ксенофоба, по ее мнению, «чужой отличается привычками, ценностями, взглядами, становясь в итоге не Другим, а Чуждым. Все чужое вызывает страх, подозрительность, отрицание приобретает негативную окраску у ксенофоба. “Чужих–Других” сторонятся, так как считают виновниками всех проблем» [4, с. 12].

Исследователи выделяют несколько видов ксенофобии:

- расовые и этнические фобии (этнофобии);
- религиозные фобии;
- фобии по отношению к группам, отличающимися культурными, физическими и возрастными признаками.

Историческая обусловленность страхов базируется на том, что выжить замкнутые группы могли только не общаясь с чужими, которые воспринимались как недруги, представляющие опасность. Один из компонентов ксенофобии – поведенческий – характеризуется идентичностью с себе подобными, своими или признаваемыми, приводит к объединению, тождественности, общности, а с «Другими–Чужими» – к отделению, противопо-

ставлению, конфронтации [2, с. 161]. Рассматривая психологические механизмы ксенофобии, исследователи особое внимание уделяют стигматизму [2, с. 163]. Стигматизм (от греч. стигма – укол, ожог, клеймо) в данном контексте обозначает приписывание Чужому черт, признанных отрицательными, отвергающими чужое мнение. Г.У. Солдатова приводит данные результатов исследования подростков: от 5–10% обследованных подростков не хотели иметь контактов с Чужими, они выражали нетерпение, недовольство их присутствием и убежденность в своем превосходстве. Иногда это число доходило до 28%, выражающих открытую ненависть, имеющих негативные установки. Опасность ксенофобии заключается в том, что она часто служит основой для формирования фашизма, шовинизма* у подрастающего поколения. Поэтому важно формировать правильное понимание национальной гордости в отличие от национализма как идеологии, в основе которой лежит идея превосходства одних над другими, проповедь исключительности и превосходства, пренебрежительное отношение к другим нациям и народностям. Национальная гордость – это патриотическое чувство любви к своей Родине и народу, осознание принадлежности к определенной нации, выражающееся в понимании общности интересов, национальной культуры, языка, религии [6, с. 51].

Для психологии человека свойственно испытывать симпатию ко всему тому, что на него похоже, что кажется «своим», и наоборот, испытывать антипатию, отторжение от всего того, что кажется чужим, незнакомым. Мы не говорим о тех случаях, когда ненависть сознательно и целенаправленно культивируются, речь идет только о зарождении неприязни к «чужим» на уровне массового сознания. Но всякую болезнь проще предупредить, чем лечить. Поэтому профилактика этих явлений важнее, чем карательные меры.

В обществе существуют стойкие негативные стереотипы относительно различных религий и национальностей.

Национальные стереотипы – это особый вид социальных стереотипов, представляют собой стандартизированные, устойчи-

* *Шовинизм* – крайняя, опасная форма национализма, выражающаяся в безудержном возвеличивании своей нации.

чивые ценностно и эмоционально окрашенные представления людей, которые формируются под влиянием определенных условий общественной жизни и деятельности, под воздействием культуры и языка [6, с. 82]. Всякие стереотипы рождаются от незнания и непонимания. Стереотипы закрепляются в результате постоянного смыслового и эмоционального акцентирования в сознании людей каких-либо явлений или событий, многократного их воспроизводства в памяти. Стереотипы функционируют на основе спонтанного восприятия по принципу: «Нам говорят об окружающем мире до того, как мы его увидим и оценим» [6, с. 82]. Содержание этностереотипа часто зависит от психологических характеристик носителя и от уровня его развития, интеллекта, образования, воспитания. Склонность оперировать жесткими стереотипами говорит о неумении самостоятельно сопоставлять факты, творчески подходить к ситуации.

Иногда враждебность к другим народам может быть связана с проявлением внутреннего невротизма человека, который проецирует свое внутреннее беспокойство вовне на представителей других этнических общностей. Данные стереотипы свидетельствуют о чувстве вражды или дружбы, а не являются объективным отражением характеристик того или иного народа [6, с. 82]. В процессе социальной адаптации молодого поколения важно формировать положительные стереотипы по отношению к представителям других культурных и религиозных традиций. Нельзя делить народы на добрые и злые и предписывать им различные ярлыки. Расул Гамзатов говорил, что в мире всего две нации: хорошие люди и плохие люди. Добро и зло носит общечеловеческий характер.

Поэтому самым эффективным профилактическим способом противодействия ксенофобии и воспитания толерантности в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений является образование и просвещение, систематическое информирование, знакомство с основами религиозной культуры и истории. При изучении религиозной культуры и истории необходимо делать акцент именно на том общем, что соединяет людей. Все мировые религии поддерживают базовые духовные и общечеловеческие ценности, но, тем не менее, религия как наиболее

массовая идеология в каждую историческую эпоху с большей или меньшей активностью использовалась и используется различными социально-политическими силами, в том числе экстремистской направленности, для реализации своих целей, весьма далеко выходящих за рамки религиозных [1, с. 254].

Как терпимость к культурным, этническим, религиозным особенностям, признание возможности равноправного существования другого толерантность является разновидностью отношений человека к человеку или общности людей, поэтому выступает в качестве этической категории.

Таким образом, толерантность и культура межнационального общения являются органической частью духовной жизни общества, культуры человечества; при этом они выступают в качестве важнейшего фактора профилактики ксенофобии и деструктивного поведения молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горохова В.В.* Проблема религиозной безопасности в современной России // Вестник Московского университета МВД. – 2013. – № 8. – С. 252–255.

2. *Казанская В.Г.* Подросток: социальная адаптация: книга для психологов, педагогов и родителей. – СПб: Питер, 2011. – 288 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 1-ФЗК, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗК, от 21 июля 2014 г. № 11-ФЗК) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31.

4. *Солдатова Г.У.* Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. – 2006. – № 6. – Т. 2.

5. *Сулонов П.Е.* Религиоведение: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 224 с.

6. *Такасаева К.Р.* Этнопсихологические особенности в деятельности органов внутренних дел: монография. – М.: Московский университет МВД России, 2007. – 185 с.

7. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // Консультант плюс. – URL: www.consultant.ru

8. Щеглов А.В., Горохова В.В. Религиоведение: курс лекций. – М.: Московский университет МВД России, 2013. – 80 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ УЧАЩИХСЯ

Д.О. Донченко

*магистр педагогических наук
Белорусского государственного педагогического университета
им. М. Танка (Беларусь, Минск)*

В настоящий момент перед современным обществом поставлена приоритетная задача по противодействию распространения деятельности неформальных молодежных группировок экстремистской направленности и профилактике экстремизма в среде учащейся молодежи.

С данной проблемой в качестве специалиста социально-педагогической и психологической службы (далее – СППС) пришлось столкнуться в 2011 г. в период осуществления профессиональной деятельности в Минском государственном профессионально-техническом колледже строителей.

В ходе личных контактов с учащимися был выявлен старшекурсник, являющийся так называемым футбольным фанатом. Наблюдения за ним, изучение личности учащегося выявило, что Николай Р. рос с отчимом, в семье имелся младший ребенок от повторного брака, мать больше внимания уделяла мужу и младшему сыну. Николай Р. довольно часто проявлял агрессивное поведение и высокомерное отношение к своим одноклассникам и преподавателям колледжа. Был склонен к пропускам занятий без уважительной причины. На контакт шел неохотно. Запущенность в учебе никак не говорила об его умственной неполноценности. Он проявлял живое суждение во многих интересующих его вопросах, однако его кругозор в некоторой степени был ограничен. В нравственных суждениях о морально-пра-

вовых проблемах он проявлял жесткость, категоричность, прослеживалась явная позиция объявлять виновными в его неудавшейся жизни определенные группы людей. На них в основном и была направлена агрессия в его рассуждениях и действиях. В дальнейшем он неоднократно задерживался сотрудниками правоохранительных органов за совершение противоправных поступков экстремистской направленности.

Еще один обучающийся, Дмитрий Д., рос в неполной семье, его воспитывала мать. Он отличался аккуратностью во внешнем виде, высокой успеваемостью, вежливым отношением к преподавателям колледжа. Однако считал себя скинхедом, очень гордился своей принадлежностью к данной группировке, в личных беседах со специалистами СППС высказывал большую приверженность к выбранным им взглядам.

Иван В. вырос в неблагополучной семье, отец ушел из семьи, мать спилась. Однако Иван учился хорошо, с удовольствием участвовал в различных культурных и спортивных мероприятиях. Он мог проявлять доброе отношение ко многим в колледже, меняя его на высокомерное и враждебное, если кто-нибудь, по его мнению, ущемлял его интересы. Считал себя принадлежащим к скинхедам. В своих бедах, низком материальном достатке и неустроенности также обвинял определенные группы людей, которые, по его мнению, должны были подвергаться наказаниям и преследованиям. Откровенно делился рассказами о том, как он избивал неугодных ему людей.

Изучение судьбы каждого из этих учащихся показало, что они в определенный момент своей жизни почувствовали себя одинокими и незащищенными, а также столкнулись с проблемами морально-нравственного плана. В этот момент они и были вовлечены в экстремистскую деятельность. Этот момент у них наступил в возрасте 13–14 лет. Новые моральные воззрения, навязанные им, глубоко укоренились в их сознании.

Еще более детальное изучение их личностей показало, что все они нуждались в принятии, руководстве со стороны, желали найти защиту и упорядоченность в жизни, поэтому были склонны воспринять авторитарный стиль руководства, присущий группировкам экстремистской направленности, рассматривая его как некую защиту.

Экстремистские идеи могут очень быстро распространяться среди неискушенной молодежи. Понимание важности данной проблемы побудило СППС колледжа разработать и утвердить план мероприятий, направленных на усиление мер по профилактике экстремизма в среде учащейся молодежи. Данный план мероприятий включал в себя проведение с педагогическими работниками колледжа информационно-разъяснительной работы по изучению особенностей молодежного экстремизма, наиболее распространенных неформальных молодежных группировок экстремистской направленности, их идеологии, взглядов, характерных признаков, механизмов и способов выявления и профилактики.

Кураторам учебных групп, мастерам производственного обучения было поручено выявление по характерным поведенческим признакам, внешнему виду учащихся, относящихся к неформальных молодежным группировкам экстремистской направленности либо являющихся сторонниками их взглядов.

СППС колледжа, кураторам учебных групп, мастерам производственного обучения было поручено организовать системную целенаправленную адресную воспитательно-профилактическую работу с учащимися, уже попавшими в поле зрения.

Также было решено обеспечить четкий и своевременный обмен информацией с милицией о фактах участия учащихся в экстремистской деятельности, совершения ими противоправных, антиобщественных поступков по признакам экстремизма.

Кураторам учебных групп, мастерам производственного обучения совместно с СППС колледжа было поручено организовать совместное проведение тематических родительских собраний, встреч учащихся по проблемам молодежного экстремизма, его последствий и неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Было решено усилить контроль за занятостью учащихся во внеурочное время, привлечь к активным формам досуга и общественно полезным мероприятиям учащихся, склонных к асоциальному поведению, в том числе по признаку экстремизма.

Также был продолжен ежедневный мониторинг посещаемости учащимися учебных занятий.

Были организованы встречи учащихся с участковым инспектором по делам несовершеннолетних с целью профилактики групповых хулиганских проявлений со стороны несовершеннолетних болельщиков футбольных команд, вовлечения учащихся в экстремистские группировки.

Профилактическая работа была организована так, чтобы к решению проблемы были привлечены не только специалисты СППС, но и весь педагогический коллектив, родители, было налажено сотрудничество с правоохранительными органами.

Успех зависел от личной заинтересованности каждого участника, его добросовестного отношения.

Однако следует добавить, что необходимо прикладывать большие усилия именно в профилактическом направлении. Эта профилактика должна вестись еще до начала подросткового возраста. Усилия педагогов, правоохранительных органов, родителей нуждаются в мощной поддержке со стороны государства. Государственная идеология должна не только воспитывать патриотизм, но и кардинальным образом помогать решать проблемы занятости детей и подростков, сведения к минимуму пропаганды алкоголя, табака, жестокости, пропагандируемого средствами массовой информации. На подрастающее поколение отрицательное воздействие оказывает кинопродукция и компьютерные игры, пропагандирующие ложные ценности и жестокость, обесценивание человеческой жизни, циничное отношение к половым отношениям.

Подрастающему поколению необходимо помогать укрепляться на правильных и здоровых нравственных позициях, помогать обретать эмоциональное благополучие.

Свою роль не до конца выполнили и детские и молодежные общественные объединения и организации, такие, например, как скаутские и гайдовские организации, поисковые отряды и т.д. Как раз структура и содержание деятельности подобных организаций помогают упорядочить жизнь подростков, придать им смысл и укрепить их на позициях правильного самоопределения.

Родители играют огромную роль в жизни своих детей. Однако, к сожалению, как показала наша социально-педагогическая практика, они не всегда имеют четких представлений,

планов и согласованности в семье по вопросам воспитания собственных детей, обладают низким уровнем психологических и педагогических знаний. Взрослые сами не планируют свою жизнь, поэтому не всегда в полной мере могут оказать нужное воздействие в нужный момент на своих детей.

Специалисты СППС также могут быть поставлены в затруднительное положение, состоящее в невозможности нарушения профессиональных норм, в частности, неразглашения тайны клиента.

Например, в нашем случае о принадлежности двух учащихся колледжа к неформальным группировкам экстремисткой направленности мы узнали в личной доверительной беседе с этими учащимися.

Опыт показывает, что если подросток или молодой человек был уже вовлечен в экстремистскую деятельность, ему были преподнесены экстремистские идеи, то очень сложно, почти невозможно переубедить его в том, что он выбрал неправильный путь.

Подростки и молодежь особенно сейчас, не имея устойчивости ума, легко попадают на провокации и манипуляции, убеждающие их в том, что в их бедах виноваты посторонние группы людей или определенные социально-правовые нормы.

Нужно учить подрастающее поколение понимать явления жизни, правильно оценивать события в мире и государстве в их взаимосвязи, учить планировать свою жизнь, давать возможность трудиться над достижением своих целей и добиваться успеха. Очень важно, когда молодые люди научены преодолевать трудности, добиваться успеха и получать от этого радость.

Дети, подростки и молодежь очень нуждаются в том, чтобы иметь возможность реализовывать себя в различных сферах жизни. Обществу и государству намного дешевле обойдется путь вложения средств и усилий в интеллектуальное, нравственное, творческое, физическое развитие молодежи, чем через непродолжительный срок увидеть, как экстремизм наносит непоправимый вред, разрушая умы и нравственные устои.

Таким образом, очень важно осуществлять целенаправленное привязывание подрастающего поколения к лучшим ценностям, присущим нашему обществу и человечеству. Для этого необходимо:

- постоянная профессиональная работа по укреплению и расширению педагогического потенциала семьи;

- расширение и финансирование сети кружков, секций, объединений спортивной, творческой, интеллектуальной направленности с хорошей материальной базой, которые дети, подростки, молодежь могут посещать бесплатно;

- формирование социально-правовой компетентности детей, подростков, молодежи в системе социального воспитания обучающихся в учреждениях образования, которая предполагает способность и готовность индивида благодаря знаниям, приобретенному опыту, самосознанию и саморегуляции успешно решать возникающие в процессе социализации социально-правовые задачи, актуальные для данного общества, выбирая для этого адекватные средства, соотносимые с правовыми нормами;

- вовлечение учащихся в общественно-полезную и гражданско-значимую деятельность;

- организация комплексной профилактики актуальных правонарушений, которая включает в себя ознакомление с соответствующими правовыми нормами, конкретным правовым просвещением или просвещением и информированием по часто нарушаемым нормам; выработку у подростков навыков адекватных способов удовлетворения необходимых потребностей, ознакомление с альтернативными путями удовлетворения актуальной потребности, выработку навыков социального мобильного реагирования в случае невозможности сразу удовлетворить нужную потребность;

- проведение социального расследования всех возможных причин совершения типичных преступлений и правонарушений и разработка мер противодействия и их нивелирования; предоставление путей исправления, возмещения ущерба потерпевшим, обществу и себе.

**НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ
КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА
ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Ю.В. Желнакова

*студентка 4-го курса социально-психологического факультета
(отделение социальной педагогики)
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института (г. Коломна)*

М.П. Азорская

*студентка 4-го курса социально-психологического факультета
(отделение социальной педагогики)
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института (г. Коломна)*

Семья, являясь одним из главных социальных институтов, играет важную роль в развитии и становлении личности ребенка. Именно в семье закладываются ценности, образ жизни, установки, которые ребенок использует как образец в последующей жизни. Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Одной из отрицательных сторон данного процесса является насилие в семье, что в результате приводит к дисгармоничному развитию ребенка.

Насилие, по определению Всемирной организации здравоохранения, – преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [1]. Исходя из данного определения можно сказать, что насилие над детьми – это все те же действия и угрозы, приносящие какой-либо ущерб ребенку.

Существует физическое, сексуальное и эмоциональное насилие.

Проблема насилия в семье на сегодняшний день является актуальной. Как показывает статистика (по данным ВОЗ), примерно 20% женщин и 5–10% мужчин сообщают о том, что в детстве подвергались сексуальному насилию; 25–50% всех детей сообщают о том, что подвергались физическому насилию. В России, по данным на 1997 г., ежегодно около 2 млн детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, 10% этих детей умирают от побоев, а 2 тыс. детей заканчивают жизнь самоубийством. По состоянию на 2012 г., МВД ежегодно фиксирует более 600 тыс. правонарушений в отношении несовершеннолетних, из них 400 тыс. составляют правонарушения, совершенные родителями в отношении собственных детей. Согласно Росстату, в 2010 г. в России от преступных посягательств пострадали 100 тыс. несовершеннолетних, из которых погибли 1,7 тыс., получили тяжкий вред здоровью 2,4 тыс. В последние годы в России наблюдается снижение числа детей, пострадавших от преступлений. Так, в 2006 г. их число составляло 194 тыс., из которых погибло 2,9 тыс., получило тяжкий вред здоровью – 3,0 тыс. [1].

В основном насилие над детьми происходит в семьях с асоциальным образом жизни, где родители вымещают недовольство жизнью на беззащитных детях. Однако притеснение детей является достаточно распространенным явлением и в благополучных семьях.

Кроме того, причиной жестокого обращения с детьми служит злоупотребление наркотическими и токсическими веществами, а также алкогольных напитков, которые не только разрушают личность человека, но и способствуют росту насилия, так как большинство противоправных действий совершаются именно под воздействием каких-либо веществ.

К сожалению, нынешняя ситуация характеризуется тем, что насилию в последнее время стало подвергаться большое количество детей раннего возраста. Ранний возраст – это тот важный период психического развития, когда происходит все впервые: первые слова, игра, общение со сверстниками, становление «Я» и т.д. Именно в этом возрасте у ребенка развивается познавательная активность, уверенность в себе, появляется доверие к другим людям, поэтому роль родителей высока, по-

сколькo непосредственное участие членoв семьи необходимо для гармоничного развития индивида.

Так что же происходит с ребенком, если родители не только не выполняют свои обязанности, но и регулярно применяют насильственные методы воспитания? В первую очередь, происходят нарушения в психическом развитии. Это может быть как задержка умственного развития, так и такие тяжелые заболевания, как шизофрения, аутизм и т.д. Вспомним историю про мальчика, которого звали Билли Миллиган. Когда ему было 9 лет, он был подвержен сексуальному и физическому насилию, что закончилось тем, что мальчику был поставлен диагноз «множественная личность».

Помимо нарушений в психическом развитии также могут наблюдаться и физические дефекты. Насилие над детьми, особенно раннего возраста, приводит не только к появлению каких-либо заболеваний и дефектов, но и к развитию агрессивности, тревожности, неумению общаться с другими людьми, низкой самооценке, а также к склонности к экстремистскому и террористическому поведению.

Отличить ребенка, подвергающегося насилию, – сложная задача. Однако существует ряд признаков и симптомов, с помощью которых можно определить жестокое обращение с ребенком.

Так, например, заподозрить физическое насилие над ребенком можно, если в поведении ребенка присутствуют следующие признаки:

– **младший школьный возраст:** отсутствие сопротивления, пассивная реакция на боль; болезненное отношение к замечаниям, критике; заискивающее поведение, чрезмерная уступчивость; псевдовзрослое поведение (внешне копирует поведение взрослых); негативизм, агрессивность; лживость, воровство; жестокость по отношению к животным; склонность к поджогам; стремление скрыть причину повреждения и травм; одиночество, отсутствие друзей; боязнь идти домой после школы;

– **подростковый возраст:** побеги из дома; суицидальные попытки (попытки самоубийства); делинквентное (криминальное или антиобщественное) поведение; употребление алкоголя, наркотиков, токсических средств.

К признакам психического насилия над ребенком относятся: задержка физического и умственного развития; нервный тик; энурез; печальный вид; различные соматические заболевания (ожирение, резкая потеря массы тела, язва желудка, кожные заболевания, аллергическая патология).

К особенностям поведения ребенка при психическом насилии относятся: беспокойство или тревожность; нарушение сна; длительно сохраняющееся подавленное состояние; склонность к уединению; агрессивность; чрезмерная уступчивость, заискивающее, угодливое поведение; угрозы или попытки самоубийства; неумение общаться, налаживать отношения с другими людьми, включая сверстников; плохая успеваемость; низкая самооценка; нарушение аппетита.

Поведенческие признаки наличия сексуального насилия над детьми:

– **3–4 года:** чрезмерная мастурбация; частая демонстрация гениталий; сексуальные игры навязчивого характера, хотят сделать что-нибудь маленькой сестре или брату; поведение ребенка становится сексуальным; периодические ночные кошмары; энкопрез и энурез; нарушения сна; боязнь оставаться наедине со взрослым, братом, сестрой или идти в детский сад; регрессивное поведение;

– **4–6 лет:** чрезмерная мастурбация, частая демонстрация гениталий; сексуальные игры навязчивого характера, хочет сделать что-нибудь младшей сестре или брату; агрессивное сексуальное поведение с детьми; псевдовзрослое поведение; некоторая враждебность и агрессивность поведения, уменьшающаяся при взрослении; ребенок ни на что не жалуется во время осмотра (ребенок боится); нарушения сна; боязнь оставаться наедине со взрослыми и сверстниками, нежелание идти в детский сад; устраивает поджоги; регрессивное поведение; соматические жалобы;

– **6–8 лет:** сексуальные игры навязчивого характера со сверстниками; усиливающаяся агрессия по отношению к сверстникам; нерегулярное посещение школы или приходит рано и уходит поздно; внезапное ухудшение успеваемости; не может найти друзей; никому не верит; не может сконцентрировать внимание;

– **8–10 лет:** сексуальные игры навязчивого характера; усиливающаяся агрессия по отношению к сверстникам; нерегулярное посещение школы;

– **10–12 лет:** социальный уход; агрессия по отношению к сверстникам; нерегулярное посещение школы и несвоевременный приход и уход; внезапное ухудшение успеваемости; никому не верит; не может сконцентрировать внимание; часто прогуливает школу; приходит в школу рано, уходит очень поздно; начальные признаки клинической депрессии;

– **12–18 лет:** симптомы клинической депрессии нарушения сна; суицидальные наклонности изоляция от окружающих; побеги из дома; асоциальное поведение; не участвует в школьных мероприятиях; аддитивное поведение (никотин, алкоголь, наркотики); совершение преступлений [2].

Обобщая сказанное, можно сказать, что главной задачей учителей, близких родственников, специалистов, занимающихся делами несовершеннолетних, должно быть как раннее выявление детей, подвергающихся насилию, так и профилактика и в случае необходимости реабилитация несовершеннолетних. Кроме того, одним из приоритетных направлений в работе специалистов должно быть проведение регулярных бесед с родителями, оказание им помощи – как материальной, так и психологической. Если же проведенные беседы и оказываемая поддержка не приносит должного результата, то, по нашему мнению, необходимо как можно быстрее забрать ребенка из семьи и провести с ним реабилитационную работу.

В заключение хотелось бы сказать, что помочь детям, которые попали в ловушку, созданную их же родителями, можем только все мы вместе. Главное здесь – наблюдение и своевременное обращение в компетентные органы, где специалисты в силу своих возможностей должны оказать всю ту социальную, психологическую и материальную помощь и поддержку, которая необходима ребенку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная организация здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье: Доклад о ситуации в мире. – М., 2002. – 369 с.

2. Матвиенко М.В., Ушкачев П.А. Раннее выявление жестокого обращения с детьми в семьях: методическое пособие. – М.: Псков, 2014. – 101 с.

ПСИХОЛОГИЯ ХАРАССМЕНТА

Ю.А. Клейберг

*доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор
Московского государственного областного университета,
действительный член РАЕН*

Современные рыночные нововведения и катаклизмы, к сожалению, по многим позициям занизили социальную значимость самого субъекта рыночных отношений – человека (хотя декларируется совсем другое), что во многом определяется его адаптивностью к ситуациям рынка, умением зарабатывать деньги любым способом. Материальные ценности заполняют умы многих, они становятся все большей самооценностью и постепенно вытесняют духовные интересы из жизни человека. Статистика (в большей степени исследовательская, нежели официальная) свидетельствует о нарастающем кризисе духовности, интересов, ценностей, ориентиров в обществе и т.п.; наблюдается нарушение потребностей и интересов различных категорий граждан, растет насилие, жестокость, ущемление прав и свобод слабо защищенных слоев населения. В России появился современный социальный слой «обиженных людей» (the offended people), больше всего страдающих от притеснения: старики, дети, пенсионеры и инвалиды, беспризорные и безработные, социальные сироты и бомжи, воспитанники интернатных учреждений и осужденные, почти все работники госбюджетной сферы (учителя, ученые, врачи, работники культуры), т.е. все те, кто имеет зарплату ниже прожиточного уровня или получает ее с большими задержками.

Дети подросткового и юношеского возраста как наименее социально и психологически защищенный слой населения чаще

всего становятся объектом унижения и притеснения как со стороны взрослых, так и со стороны сверстников. Это возраст «мятущийся», как сказал классик, окрыленный иллюзорной романтикой отношений, эпатажный, конфликтующий, постоянно находящийся в поиске альтернатив своего бытия, стремящийся к самореализации, востребованности, социальному и жизненному росту. Это время в том числе и брутальной адаптации*, протестного поведения, амбициозного оппозиционирования несправедливости и критики, утверждения своих позиций, собственного «Я», а значит, притеснения других, менее динамичных, слабых, не опытных [2–4].

Однако говоря о феномене «притеснение», заметим, что ни в зарубежной, ни в отечественной гуманитарной науке нет единой точки зрения на понятие «притеснение». Одни исследователи считают, что речь должна идти о любых видах агрессивного поведения человека, наносящего вред, ущерб другому человеку; другие предлагают включить в это понятие все виды жестокости, насилия, садизма; третьи – различные виды одностороннего воздействия на живые существа с целью изменения их поведения и, таким образом, удовлетворения своих потребностей и достижения каких-то своих целей; четвертые – социальное реагирование на неблагоприятные раздражители и условия жизни, т.е. своего рода протест против чего-то или кого-то (забастовки, митинги, терроризм, захват заложников, стратификация, наркомания, токсикомания, уход из дома, суицид и др.); пятые – как вид отклонения от социальной нормы поведения и т.д. [1].

Девиантологический анализ проблемы притеснения интересно начать с изучения подростково-молодежных группировок и субкультур, ориентированных на девиантное и/или криминальное поведение. По молодежным субкультурам тоже нет единого мнения ученых. Однако в отечественных психологичес-

* *Брутальный* (в современном понимании) – это суровость, черствость, жесткость характера, но не жестокость; *брутальность* означает также подчеркивание и следование естественным, грубым формам поведения, когда человек не склонен принимать во внимание моральные факторы человеческого поведения, а ориентируется только на природные инстинкты и считает их главными в поведении.

ких публикациях (И.П. Башкатов, Т.В. Бурминская, О.С. Васильев, В.С. Журавлев, С. А. Заваржина, Н.В. Кораблева, А.А. Реан, Н.Л. Сошин, И.А. Фурманов и др.) эта проблема активно поднимается и связана, главным образом, с изучением агрессии молодых людей.

Дело в том, что подростково-молодежные субкультуры представляют собой отдельную систему ценностей и моделей поведения, т.е. ту относительно безопасную для подростка среду, в которой он может какое-то время сохранять и формировать свою индивидуальность.

Подростковая субкультура – это некая попытка построить сообщество единомышленников и утвердить свой собственный стиль жизни, отличающийся как от детского, так и от взрослого. Субкультуры не только дают возможность подростку, юноше установить свои правила и ритуалы, но и как бы разрешают ему те или иные способы проявления самовыражения, помогают преодолеть (или минимизировать) внутренний кризис самооценки. Совершенно справедливо мнение Т.Д. Марцинковской (2013) о том, что психология субкультуры содержательно связана с идентичностью, жизненными целями и ценностями человека, а ее механизм, как и при социализации, являются социальные и индивидуальные переживания человека о мире и своем месте в нем [8, с. 14].

Но все же подростково-молодежная субкультура часто возникает как объединение «притесненных», «отверженных», «иных» людей, которые не могут или не хотят вписываться в установленные базовой культурой нормативные рамки [2–4].

Молодежные объединения – это реальный специфический *субкультурный кластер* (от англ. cluster – скопление, объединение), неформальные структурированные сообщества, территориально объединенные и имеющие общность интересов и деятельности. Такое понимание субкультурного кластера означает, что у него не внешняя, экзогенная, а внутренняя, эндогенная, природа, у него естественная социальная и психологическая природа, и поэтому он не может быть организован по чьему бы то ни было приказу, по команде сверху.

По мнению ряда ученых (И.П. Башкатов, А.В. Нелидова, К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский, П.Е. Сидорова и др.), природа под-

ростковых и молодежных субкультур складывается из трех составляющих:

1) биология возраста – морфофункциональные особенности («гормональный шторм»);

2) психология возраста – прежде всего психологические новообразования, в частности, чувство взрослости, провоцирующее подростка на конкуренцию со старшим поколением; феномен «нормальности», стимулирующий необходимость в принадлежности к референтной группе; новый уровень самосознания, толкающий на самоопределение, поиск себя, своего места в мире;

3) социология – процессы взаимодействия с социумом, социализация, поиск и приобретение социальной идентичности.

Одним из основных факторов формирования субкультуры, а также присоединения к ней подростка, по мнению многих исследователей, в частности Я.И. Гилянского, является реальная возможность удовлетворения актуальных возрастных потребностей:

– потребность в обособлении, автономизации от взрослых. В субкультуре подросток обретает свободу от целого ряда ограничений (социальных, моральных, культурных);

– потребность в изживании конфликта со взрослыми, защите от подавления в семье автономности;

– потребность в самоактуализации, самоутверждении, реализации способностей, успехе;

– потребность в принятии социумом принадлежности к группе, референтной группе, в объединении с себе подобными, в защите группы;

– потребность в признании, преодолении комплекса неполноценности и субъективно неприемлемых черт характера;

– потребность в смысле, оригинально представленная в работах И.Ю. Борисова, А.В. Зинченко, М.В. Розина;

– потребность в получении удовольствий, новых ощущений;

– потребность в информации, доступ к которой подросток не получает в семье, школе [5].

Это наиболее важные потребности, которые подростки могут реализовать, приобщившись к субкультуре. Фрустрация

любой из них не обязательно приводит молодого человека в субкультуру, многое зависит от целого ряда внешних обстоятельств и особенностей его личности.

Итак, что же такое *психологическое притеснение* (харассмент)? Это социально-психологическое явление, проявляющееся в осознанном, мотивированном поведенческом акте человека или группы лиц, направленном на другого человека или группу, содержащем в себе угрозу причинения им вреда для удовлетворения своих корыстных целей, интересов, потребностей. Главной чертой харассмента является демонстрация доминирующего положения (превосходства), самоутверждение, диктующие, в свою очередь, различия в правах и свободах демонстранта.

Согласно официальному определению ООН от 2008 г. (ST/SGB/2008/5), «*психологическим притеснением (харассментом)* называется любое несоответствующее и нежелательное поведение, которое способно оскорбить или унижить индивидуума. Харассмент может выражаться в форме слов, жестов или действий, направленных на то, чтобы вывести из себя, унижить, оскорбить, запугать, смутить другого либо создать непереносимую, унижающую, враждебную или оскорбительную рабочую среду...».

Притеснение в подростково-молодежных субкультурах является все же локально-групповым феноменом. Молодые люди, притесняющие других, образуют оппозиционно-доминирующие микрогруппы и используют притеснение для поддержания своего лидерского статуса. Притеснение в подростково-молодежных субкультурах опирается на такие индивидуально-психологические свойства их участников, как доминантность, физическая и вербальная агрессивность, враждебность, уверенность в себе, подозрительность и др. Эти свойства выражены у молодых людей в разной степени, в результате одни участники становятся притеснителями, другие – притесняемыми.

Вслед за Н.В. Кораблевой [7], мы рассматриваем психологическое притеснение как форму отношений между субъектами, которая предполагает совершение одной из сторон действий, ограничивающих права и свободы другой стороны, с целью занять доминирующее положение во взаимоотношении

ях (постоянное или временное) и извлечь из этого выгоду для себя.

В целом феномен «психологическое притеснение» трактуется как схожие по смыслу с понятиями «моббинг», «буллинг», «боссинг», «стаффинг», пришедшие к нам с Запада с середины 80-х гг. прошлого века, которые активно используются в современном научном и обыденном обиходе. Подвергаются психологическому харассменту как отдельные индивидуумы, так и целые группы, и это встречается не только в больших коллективах, но и в подростково-молодежных субкультурах, в том числе девиантологической направленности.

Сразу замечу, что термин «*подросток*» нами используется инструментально и определяется возрастным интервалом от 13 до 21 года. По другим источникам подростковый возраст ограничивается 12–16 годами (Гвишиани, Лапин, 1989). По возрастному классификатору ЮНЕСКО, верхней границей подросткового возраста считается 21 год.

Следует напомнить, что каждый поступок, каждая жизненная ситуация, в которой попираются и ущемляются естественные и социальные потребности подростков, оставляет негативный отпечаток на их дальнейшей жизни и приводит к ответным реакциям – агрессии, жестокости, насилию, притесняющему воздействию, направленному на других людей.

Особенностью, характеризующей психологическое притеснение в подростково-молодежных субкультурах девиантологической направленности, являются его типологические признаки, которые могут быть разделены, по нашему мнению, на шесть групп (у Н. Агазаде описаны четыре группы, связанные с проблемами психического здоровья взрослых на рабочем месте [1]). Рассмотрим эти признаки и дадим им характеристику.

1. **Запугивание.** Характеризуется следующими свойствами:

а) *персонализация* (от лат. *persona* – личность) – процесс обретения подростком общественно значимых (с точки зрения конкретной субкультуры) индивидуально-неповторимых свойств и качеств, позволяющих ему выполнять определенную социальную роль;

б) *генерализация* – прием обобщения, выделения основных типичных черт и характерных особенностей личности;

в) *чрезмерная придирчивость к внешности личности подростка* (особенно новичка) или к его поступкам, а также к результатам исполнения требований лидера группы (актива);

г) *нападение* – внезапное агрессивное действие против другого человека или группы людей с целью потеснить кого-то, причинить вред, силой захватить кого-то или что-то либо доказать свое превосходство;

д) *агрессивная коммуникация* – нападки на слабых, осуждение и насмешки в их адрес.

2. Унижение. Характеризуется следующими свойствами:

а) *патологическая лживость* – так называемый синдром «Дюпре мифомании», мифотворческое воображение, неуемное фантазирование, переходящее в самозабвенное вранье; проявляется рассказами о собственных удивительных приключениях с присвоением себе чужих заслуг и титулов; при этом в сознании субъекта может стираться грань между вымыслом и реальностью;

б) *представление заведомо уничижительных заданий, поручений со стороны лидера (актива) группы*, превышающих возможности индивида;

в) *непостоянство в общении* – поверхностность общения без особой смысловой нагрузки; неуверенность в себе; изменчивость стиля общения от настроения;

г) *искусственная недоступность* – придуманный искусственно созданный человеком собственный мирок; неспособность, а чаще нежелание идти на контакт с окружающими; снобизм; неуважение; капризность; искусственная закрытость.

3. Блокирование. Характеризуется следующими свойствами:

а) *ипохондрия* – сверхконтроль, привычка контролировать все и всех вокруг себя; беспочвенная тревожность; желание переложить вину за свои проблемы на внешние причины, обвинить в своих бедах и ошибках не себя, а других людей;

б) *ограничение доступа к информации* – искусственный запрет, дозированный доступ к информации, представляющей ценность для ее владельца, доступ к которой ограничен по причине

секретности и приближенности (или отдаленности) к лидеру группы; невозможность обмена информацией;

в) *ограничение доступа к имеющимся ресурсам* в подростково-молодежных субкультурах – воля его лидера или актива;

г) *перегрузка работой* – систематический прессинг более слабых участников подростково-молодежной группировки (субкультуры) на основе недовольства и страха перед санкциями лидера; частота использования штрафов; метод снижения активности сознания рядовых членов группы, основанный на возможности обработки ими поступающей информации;

д) *манипулирование поручениями* – скрытое управление членами группы; действия, поступки лидера с целью достижения им своих замыслов, интересов, потребностей за счет других членов группы (или в ущерб их интересам) в скрытой форме с целью выполнения нужных лидеру действий.

4. **Изоляция.** Характеризуется следующими свойствами:

а) *распространение слухов* – сильных средств устной коммуникации, носящих преднамеренно негативный характер и используемых лидерами молодежных групп для обсуждения и осмеяния слабых или неугодных членов группы, благодаря чему лидер самоутверждается в группе для достижения своих корыстных целей;

б) *сговор* – взаимная договоренность между отдельными членами группы о чем-то; злоупотребление доминирующим положением лидера или актива молодежной группировки по ужесточению санкций или взаимоотношений в группе в отношении неугодных членов;

в) *организационные препятствия* – рассогласование действий внутри группы, основанные на предрассудках и предубежденности, а также злоупотреблениях лидера, его нарциссических наклонностях, примитивизме, подозрительности и недоверии к членам группы, а также заблуждениям; боязни риска, критики; отсутствие способности быть организатором и руководителем молодежной группировки;

г) *создание помех для общения с другими членами группы* – надуманное, ничем не обоснованное препятствие на установление и развитие контактов между людьми (межличностное общение) и группами (межгрупповое общение), порождаемое

эгоистическими потребностями и интересами лидера молодежной группировки;

д) *лишение поощрений* – своеобразный воспитательный прием, мера дисциплинарного взыскания в виде лишения благ или привилегий за проступок или некачественно выполненную работу; запрет, игнорирование, бойкот [1].

5. **Остракизм.** Характеризуется следующими свойствами:

а) *утрата доверия членами субкультуры.* Процесс доверия членов молодежной субкультуры друг к другу проходит три основные стадии: расчет, опыт, тождество. При утрате доверия друг к другу происходит снижение приверженности субкультуре, возникает закрытость, исчезает готовность к взаимопомощи, возрастают конфликтность в целом и издержки лидера на контроль выполнения приказов, заданий и поручений в частности; утрата взаимного уважения и доверия заставляет членов субкультуры занимать оборонительную позицию, защищаться друг от друга, сокращать частоту контактов, менять модели взаимодействия и общения;

б) *приписывание лидерами молодежных субкультур (стигматизаторами) кому-либо определенных, чаще всего негативных, характеристик по формальным обстоятельствам в силу сложившихся традиций, «табели о рангах» в субкультуре или собственных психологических комплексов; стигмация, клеймение, физическое или психологическое отчуждение; изгнание из социальной группы, субкультуры.*

6. **Аутсайдерство.** Характеризуется следующими свойствами: подросток, не нашедший своего места в определенной субкультуре, не пользующийся доверием лидера; «слабак», неудачник, обладающий выраженными негативными чертами, отвергнутый группой сверстников, субкультурой в целом.

В заключении отметим, что пока нам, взрослым, нечего противопоставить неорганизованным процессам социализации, нет возможности повлиять на развитие событий в сфере молодежных движений, предложить такую альтернативу в масштабе государства, благодаря которой субкультуры будут завоевывать души подростков. Поэтому наиболее действенным представляется подход, анализирующий конструктивный потенциал подростково-молодежных субкультур, рассматривающий их как

источник новых идей и ценностей, от понимания как интерпретации к пониманию как коммуникации [9; 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агазаде Н.* Психологическое притеснение (харассмент) на рабочем месте и проблемы психического здоровья, сопровождающиеся суицидальными тенденциями // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* – 2013. – № 3 (20). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 06.02.2015).
2. *Алмазов Б.Н.* Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. – Свердловск, 1986.
3. *Андреева Г.М.* Социальная психология. – М., 1997.
4. *Антонян Ю.М., Гульдан В.В.* Криминальная патопсихология. – М., 1991.
5. *Гилинский Я.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб: Юридический центр-пресс, 2004.
6. *Клейберг Ю.А.* Девиантология: словарь. – М.: Тверской печатник, 2014.
7. *Кораблева Н.В.* Притеснение как социально-психологическое явление в группах девочек старшего подросткового возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2008.
8. *Марцинковская Т.Д.* Феноменология и механизмы формирования субкультуры: психологический подход // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки».* – 2013. – № 4. – С. 5–14.
9. *Klayberg Yu.A.* Paradigm and psychological dispositive of a modern subcultural Harassment: deviantological approach // *Международный Фонд правовых исследований «Аспекты права».* – 2015. – № III (8). – С. 21–23.
10. *Klayberg Yu.A.* Psychological oppression: phenomenology, typology signs and the characteristics (on the example of juvenile and youth subcultures) // *Innovative Technologies in Science.* – Tel-Aviv, Israel, 2015. – Vol. II. – P. 100–106.

АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЕ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЧАСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Е.Н. Мовчанюк

*член Ассоциации социальных педагогов Подмосковья,
социальный педагог МБОУ «Наро-Фоминская средняя
общеобразовательная школа № 4
с углубленным изучением отдельных предметов»*

Ценность образования в современном обществе неуклонно растет. От уровня компетентности человека зависит его карьерный рост, положение в социуме, благосостояние его семьи. Обучение и воспитание детей и молодежи – важная государственная задача, ответственное общественное дело.

Проблемы воспитания и обучения неразрывно связаны, поскольку данные процессы направлены на человека как целое. Поэтому на практике трудно выделить сферы исключительного влияния обучающих и воспитательных воздействий на развитие человека. А именно – как его эмоций, воли, характера, так и мотиваций, ценностных ориентаций и интеллекта. Еще Платон писал: «...самым важным в обучении мы признаем надлежащее воспитание» [1].

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника школы»):

- любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;
- осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества;
- креативный и критически мыслящий, активно и целенаправленно познающий мир, осознающий ценность образования и науки, труда и творчества для человека и общества;

- владеющий основами научных методов познания окружающего мира;
- мотивированный на творчество и инновационную деятельность;
- готовый к сотрудничеству, способный осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность;
- осознающий себя личностью, социально активный, уважающий закон и правопорядок, осознающий ответственность перед семьей, обществом, государством, человечеством;
- уважающий мнение других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать;
- осознанно выполняющий и пропагандирующий правила здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни;
- подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение профессиональной деятельности для человека и общества;
- мотивированный на образование и самообразование в течение всей своей жизни [7].

Согласно ФГОС, программа воспитания и социализации обучающихся при получении среднего общего образования должна быть построена на основе базовых национальных ценностей российского общества, таких как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, здоровье, труд и творчество, наука, образование, традиционные религии России, искусство, природа, человечество, и направлена на воспитание высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу своей страны как свою личную, осознающего ответственность за ее настоящее и будущее, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации, подготовленного к жизненному самоопределению.

Воспитательная работа в школе ведется комплексно по направлениям, которые определяются единством целей и содержания. По этому признаку выделяют умственное, нравственное, трудовое, физическое и эстетическое воспитание. В наше время

формируются новые направления воспитательной работы – гражданское, патриотическое, правовое, экономическое, экологическое, политическое.

Все направления воспитания реализуются во взаимосвязи. Каждый аспект воспитания может быть использован как начальная ступень для формирования другого. Воспитание гражданской активности включает в себя формирование знаний о гражданском долге, правах и свободах гражданина и мерах ответственности перед законом, их выражающим, и умений ими пользоваться в практической жизни [2]. Таким образом, антиэкстремистское и антитеррористическое воспитание подростков является частью воспитательного процесса образовательной организации.

Содержание воспитания в школе и семье составляет работа учителей, воспитателей и родителей по патриотическому воспитанию, формированию культуры межнационального общения, правовой культуры, воспитанию в духе мира и ненасилия. В гражданском становлении личности важное место занимает участие детей, подростков и юношества в деятельности детских общественных объединений и организаций.

МБОУ Наро-Фоминская СОШ № 4 с УИОП основана в 1957 г. За 58 лет школа выпустила в жизнь тысячи выпускников, из них 161 медалист. Богата школа традициями и достижениями. Выпускники школы стали не только замечательными людьми, но и достойными гражданами своей страны, своими достижениями, вносящими большой вклад в развитие России. Мы гордимся ими!

Воспитательная работа в школе ведется по 5 видам деятельности:

- 1) учебно-познавательная;
- 2) нравственно-правовая;
- 3) развитие творческих и эстетических способностей;
- 4) трудовая и профориентационная;
- 5) спортивно-оздоровительная.

Воспитание успешно, если оно системно. Формирование антиэкстремистской личностной позиции учащегося – очень сложный процесс. Антиэкстремистская личностная позиция учащегося не формируется стихийно. В значительной мере этому

предшествуют усилия родителей и педагогов, направленные на формирование определенных качеств характера и линий поведения.

В воспитательной системе школы выделяются тематические периоды традиционных дел. Они готовятся по системе КТД. Главные дела являются понятными, лично значимыми, в них участвуют все ученики и многие родители.

Обучающиеся школы принимают активное участие как в школьных мероприятиях, так и в мероприятиях городского и районного масштаба.

Мероприятия 2014/2015 учебного года, в которых принимали участие обучающиеся школы:

– «День знаний» – праздничная линейка 1 сентября и тематические классные часы (2014/2015 учебный год – «Моя малая Родина»);

– «День солидарности в борьбе с терроризмом» (3 сентября) – классные часы;

– «Космос на ладони» – социально-образовательный проект, посвященный 80-летию Ю.А. Гагарина;

– региональная олимпиада по психологии «Все в твоих руках» (команда школы под руководством педагога-психолога Н.А. Варламовой заняла 3-е место, дипломантами заочного тура стали Виктор Олейников в номинации «За внимание к проблеме самореализации людей с ограниченными возможностями» и Андрей Мельников в номинации «За внимание к проблемам героизма и патриотизма» (11 класс);

– районный чемпионат детских дворовых игр «Почувствуй себя ребенком», организованный Молодежным комплексным центром и Молодежным движением «Кинетика» (школу представляли две команды и группа волонтеров);

– 1 тур конкурса «Лучший класс года» – фотоконкурс «Моя малая Родина – Наро-Фоминск»;

– «Эстафета самого большого флага России» – праздник, посвященный 70-летию Великой Победы, проходивший в Зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе и национальном конном эко-парке «Русь»;

– акция «Моя семья – моя крепость»;

- городской фестиваль «Волшебная страна – поэзия» (Екатерина Моськина (9 «б») стала победителем в номинации «Патриотизм»);
- «Что такое “хорошо” и что такое “плохо”?» – классные часы в 1-х и 5-х классах;
- единый урок безопасности в сети Интернет (1–11 классы);
- «Всемирный день ребенка. Всероссийский день правовой помощи детям» (1–11 классы);
- «Месячник правовых знаний» (1–11 классы);
- районный конкурс рисунков «Светлый город» (5–9 классы);
- городской конкурс «Красная гвоздика»;
- встречи-беседы с иеромонахом отцом Феодором;
- районный конкурс уголков боевой славы (призовое место);
- региональный этап Всероссийского конкурса «Отечество» (Виктор Олейников, ученик 11 класса, награжден сертификатом участника регионального этапа в номинации «Экологическое краеведение»; Андрей Мельников награжден Дипломом I степени в номинации «Историческое краеведение». Работа А. Мельникова направлена на Всероссийский этап конкурса «Отечество»);
- школьный и районный этапы конкурса рисунков, посвященных 70-летию Победы;
- 7-й межмуниципальный (зональный) этап второй областной олимпиады старшеклассников общеобразовательных учреждений Московской области по избирательному законодательству – I место;
- районный фестиваль детско-юношеского творчества, посвященный 70-летию Победы (победители в различных номинациях);
- патриотическая и духовно-нравственная акция «Державная», посвященная празднованию «Державной» иконы Божией Матери (9–11 классы);
- заключительный этап финала второй областной олимпиады старшеклассников по избирательному законодательству;
- всероссийская игра «Наследники Победы» (5–11 классы);
- «Неделя психологии» (1–11 классы);
- II тур конкурса «Лучший класс года» (инсценировка песни или отрывка из произведения);

- международный проект «Голубь гармонии и красоты мира. 108 дней вокруг Земли» (1–11 классы);
- встречи с военнослужащими и ветеранами ВОВ, торжественная линейка, посвященная 70-летию Победы;
- акция «Бессмертный полк» на сайте школы;
- районный фестиваль военных песен на иностранном языке;
- музыкально-игровая программа «Звезды на погонах» (7–8 классы);
- финальный этап межрегиональной культурно-образовательной олимпиады школьников 7–8-х классов «Свеча России – 2015»;
- молодежный зональный фестиваль агитбригад «Здоровая молодежь – богатство России».

Это только масштабные общешкольные мероприятия и мероприятия районного, областного и всероссийского уровня. Кроме этого систематически проводятся тематические классные часы и внеклассные мероприятия.

Система ключевых дел в школе формировалась с учетом традиций и желаний учащихся. Наша школа гордится и поддерживает свои традиции. Учащиеся школы принимают активное участие в подготовке и проведении всех мероприятий в союзе с педагогами и родительской общественностью.

Интересным начинанием считаем проведение в течение последних лет конкурса на лучший класс года по различным тематикам в зависимости от возрастных особенностей.

Самоуправление в школе, осуществляемое в форме Школьной Думы, является современной формой работы с ученическим коллективом, позволяющей детям развивать свои способности, решать непростые задачи, овладевать навыками делового общения, строить страну своей мечты. Ученическое самоуправление помогает в воспитании творческой личности, воспитании человека, выходящего в жизнь с осознанием собственной ответственности за совершаемые им поступки.

В школе создан и активно работает патриотический клуб «Русичи».

На протяжении 6 лет в школе действует детское объединение «Юный правовед». Старшеклассники принимают активное участие в волонтерском движении. В начальной школе ведется

внеурочная деятельность по гражданско-патриотическому воспитанию «Я и моя Родина».

Таким образом, учебно-воспитательный процесс способствует решению поставленных целей, стоящих перед школой, и помогает раскрытию индивидуальных способностей личности ребенка, воспитанию толерантного сознания, формированию гражданственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бордовская Н.В., Реан А.А.* Педагогика. – СПб: Питер, 2006. – 304 с.

2. *Логинова Н.В.* Гражданское воспитание как объект педагогического исследования // Научный журнал «Человек и образование». – 2009. – № 1. – URL: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2009-1_p053-57.pdf (дата обращения: 01.08.2015).

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон / Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 26.07.2015).

4. Рекомендации по образовательным программам и методикам формирования антитеррористической идеологии у школьников и учащихся средних специальных и высших учебных заведений в регионах со сложной обстановкой / Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2314/файл/662/12.05.31-рекомендации.pdf> (дата обращения: 01.08.2015).

5. *Сидоров С.В.* Теоретическая педагогика // Электронное учебно-методическое пособие для бакалавров. – Ш.: ФГОБУ ВПО ШГПИ, 2013. – URL: http://si-sv.com/Posobiya/teor-pedag/Tema_5.htm (27.07.2015).

6. *Синцов Н.В.* Выступление на конференции «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма» в МИРО (Москва, 8–9 сентября 2014 г.) // Национальный антитеррористический комитет. Информационно-аналитический портал. – URL: <http://nac.gov.ru/content/4716.html> (дата обращения: 26.07.2015).

7. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 10.08.2015).

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

М.В. Федоров

*кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
директор Научно-образовательного центра
сложных социальных систем
Российского университета дружбы народов*

Проблема воспитания молодежи в духе патриотизма в нашей стране всегда была и еще длительное время будет одной из актуальнейших и острейших тем как в общенаучном, так и в практическом плане, одной из важнейших задач государства. Работа настоящего всероссийского форума, посвященного анализу и обобщению опыта антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи, – яркое подтверждение этому. Нам предстоит выработать практические рекомендации и предложения по профилактике и противодействию идеологии экстремизма и терроризма среди детей и молодежи в образовательной среде современной России.

Актуальная в педагогической науке и образовательной деятельности парадигма явно нуждается в существенном переосмотре. Возникла острая необходимость в критическом переосмыслении методологических основ и устаревших методов проведения исследований по ключевым проблемам воспитания подрастающего поколения в свете новых вызовов и угроз современного информационного общества.

Совершенно очевидно, что требуется всесторонняя оценка предлагаемых методологических альтернатив, которые могли бы реально обогатить мыслительный горизонт и методологический арсенал ученых и специалистов в области педагогики и образовательной практики. Речь идет не столько об усовершенствовании уже имеющегося и широко используемого методоло-

гического аппарата, сколько о привлечении и творческом включении в предметную область педагогической науки достижений методологий, апробированных в других науках, и которые традиционно недооценивались (или просто игнорировались) профессиональными педагогами, учеными и специалистами в сфере воспитания детей и молодежи. В результате первые оказывались исключительно в ведении философии, политологии, психологии, социологии, культурологии, истории и других наук. Особое значение в настоящий период приобретают комплексные сравнительные и системные исследования, важность и необходимость которых возрастает с каждым годом.

Кроме того, следует акцентировать внимание на таком важном аспекте, как все более активное проникновение в общественные науки, в том числе в педагогику, методов глобального эволюционизма. Именно названный метод сейчас позиционируется в качестве одного из главных «аттракторов» в приращении научного знания, который не только черпает достижения из других научных направлений, но и является, по мнению адептов этого направления, своего рода концептуальным ядром, частью научной картины мира, синтезирующей знания в соответствующих областях научного поиска [4, с. 150].

Все уверенней и настойчивей в гуманитарные науки внедряются основные методологические принципы кибернетической эпистемологии (теории сложности), теоремы К. Геделя о неполноте, а также методы и подходы синергетики и других наук.

В настоящий период в России действует Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.», которая рассматривается как один из факторов «единения нации». Эта программа включает в себя комплекс правовых, нормативных, организационных, методических, исследовательских и информационных общероссийских и межрегиональных мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию системы патриотического воспитания граждан, направленных на становление патриотизма в качестве нравственной основы формирования их активной жизненной позиции [1].

В результате проведенной работы в предшествующие годы уровень патриотического сознания российских граждан повы-

шается. Можно констатировать, что в стране сформирована система патриотического воспитания граждан. В большинстве субъектов Российской Федерации образованы и работают региональные координационные советы и центры патриотического воспитания. Приняты и реализуются долгосрочные ведомственные и региональные программы патриотического воспитания, нормативные правовые акты в этой области. Кроме того, в целом созданы условия для организационного, информационного, научного и методического обеспечения патриотического воспитания.

Однако для дальнейшего развития системы патриотического воспитания необходимы совершенствование действующего законодательства Российской Федерации в данной сфере, а также модернизация материально-технической базы патриотического воспитания. Безусловно, крайне необходимо повышение уровня организационно-методического обеспечения и профессиональной подготовки организаторов и специалистов патриотического воспитания в трудовых коллективах, учебных заведениях, более активное и широкое привлечение к этой деятельности СМИ. Не должны остаться в стороне деятели культуры, а также требуется более широкое использование возможностей Интернета в целях решения задач в сфере патриотического воспитания.

Для совершенствования всей работы по патриотическому воспитанию российской молодежи необходимо разработать новую концепцию и пересмотреть существующие подходы к решению проблем патриотического воспитания российской молодежи. Так, например, следует учесть, что по некоторым самым выигрышным темам в плане патриотического воспитания могут уже в ближайшее время возникнуть серьезные проблемы.

Тема № 1: Победа в Великой Отечественной войне. Достижение преклонного возраста и неизбежный уход из жизни в ближайшем будущем героического поколения граждан России – победителей в Великой Отечественной войне, а также их сверстников из других стран, т.е. тех людей, которые видели и знают, что именно народ Советской России внес основной вклад в уничтожение германского фашизма и японского милитаризма. Следует заметить, что 18-летним красноармейцам, призванным

в 1941 г., в год 70-летия Великой Победы (в 2015 г.) уже исполнилось 92 года. В постсоветской России до такого возраста доживают немногие.

Таким образом, у России заканчивается «золотой запас» вершителей героических боевых и трудовых подвигов, которыми она по праву гордилась и на примере которых воспитаны патриотами многие поколения советской и российской молодежи. С учетом данного фактора за рубежом все более активизируется рассчитанная на молодежь национальных государств целенаправленная фальсификация истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Она представляет СССР не главным освободителем Европы от фашизма, а таким же агрессором, как и фашистская Германия, и пропагандирует подлый миф о «русском фашизме». Участники (вернее, соучастники!) этой фальсификации есть и в самой России.

Более развернуто и четко определить **цель патриотического воспитания** российской молодежи – привитие каждому поколению российской молодежи чувства любви к своей Родине (России) и ее народу, проявлением которой должна быть забота об их благополучии и безопасности, а также развитие у молодежи духовных, интеллектуальных и физических способностей для защиты Родины и ее народа от угроз их безопасности и содействие созданию условий для реализации этих способностей.

Разработка и постановка триединой задачи патриотического воспитания российской молодежи включает в себя:

а) воспитание патриотизма у молодежи через привитие ей чувства гордости за Родину и героические свершения ее народа как в труде, так и в бою на примерах выдающихся патриотов России, сыгравших в них решающую роль;

б) воспитание патриотизма у молодежи через развитие чувства противодействия и борьбы с врагами России, всегда быть готовыми дать отпор любым проискам ненавистников России и российской нации;

в) развитие у молодежи способностей к патриотической деятельности во всех ее видах.

В современный период одной из главных задач воспитания является задача формирования у российской молодежи (у стар-

шекласников и студентов вузов) мировоззрения геополитического масштаба, включающего в том числе способность к анализу причин как побед, так и неудач в борьбе с врагами России в целях недопущения повторения ошибок в будущем. Такое мировоззрение позволит «выращивать» в России «геополитических гроссмейстеров», способных побеждать в интеллектуальном противоборстве с субъектом глобализации на «полях» геополитических сражений.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля (1882 г. издания) приводится значение слова ПАТРЮТЬ – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, и производного от него слова ПАТРЮТИЗМЪ – любовь къ отчизне [3, с. 24] (по словарю русского языка Ожегова значение слова ЛЮБОВЬ – чувство самоотверженной сердечной привязанности).

Слово ОТЧИЗНА дается в словаре Даля без комментария, но с отсылкой: ОТЧИЗНА – см. ОТЕЦЪ [2, с. 767].

Патриот – это человек, любящий Родину (свое Отечество), свой род и свой народ, делящий с ними не только радости, но и горести, стремящийся оградить их от реальных и потенциальных угроз нанесения им морального, физического, материального и иного ущерба, исходящих как от внешних, так и от внутренних источников опасности. Патриоты России как защитники своего Отечества сегодня должны знать не только главные угрозы безопасности России, но и их источники. Согласно Словарю русского языка Ожегова, слово «ЗАЩИТИТЬ» означает: «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности». В соответствии с данным определением, ключевой функцией защиты является *предупреждение угроз* в виде ограждения от посягательств, враждебных действий, опасности. А это изначально предполагает наступательный характер действий, нацеленных на предотвращение реализации угроз, т.е. на недопущение нанесения ущерба объектом безопасности.

Однако в настоящее время и в Концепции национальной безопасности РФ, и Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., и Военной доктрине РФ рассматриваются лишь угрозы безопасности России и полностью отсутствует информация об источниках таких угроз. Этот подход предусматривает только реагирование на уже реализующиеся угрозы, т.е. пас-

сивную оборону, и не предполагает наступательных действий по предупреждению угроз уже на стадии их зарождения при помощи нейтрализации их источников. Поэтому вследствие отсутствия в перечисленных концептуальных документах по обеспечению безопасности РФ указания на противника (противников) России не «работает» основная **наступательная** функция защиты – предупреждение угроз, достигаемое посредством упреждающего воздействия на противника в качестве их источника.

В процессе реализации на настоящий момент геополитике глобализма в качестве чрезвычайно важного фактора выступает знание о том, есть ли у России противник на глобальном уровне. В данном контексте весьма существенным является мнение политического руководства Российской Федерации, содержащее прямое указание на наличие у России главного противника. Оно прозвучало 10 мая 2006 г. в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию: «Мы с вами должны строить свой дом, свой собственный дом крепким, надежным. Потому что мы же видим, что в мире происходит... Как говорится, “товарищ волк знает, кого кушать”. Кушает и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается. Куда только девается весь пафос необходимости борьбы за права человека и демократию, когда речь заходит о необходимости реализовывать собственные интересы? Здесь, оказывается, все возможно, нет никаких ограничений. Но, понимая всю остроту этой проблемы, мы не должны повторять ошибок Советского Союза, ошибок эпохи “холодной войны” ни в политике, ни в оборонной стратегии» [5].

В заключение хотелось бы особо подчеркнуть, что сейчас представляется весьма целесообразным создание координационных советов ветеранских и молодежных организаций России в целях повышения эффективности их взаимодействия в деятельности по патриотическому воспитанию российской молодежи. На наш взгляд, указанной эффективности вполне возможно достичь за счет решительного перехода от эпизодических совместных мероприятий к регулярному сотрудничеству на постоянной основе и по заранее согласованному плану.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Ивановича Даля. – СПб, 1882. – Т. 2.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Ивановича Даля. – СПб, 1882. – Т. 3.
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб, 2002.
5. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

М.Н. Филиппов

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института (г. Коломна)*

Проблемы профилактики деструктивного поведения детей и подростков весьма актуальна, так как тесно связана с теми социально-экономическими преобразованиями, которые происходят в нашей стране. Под профилактикой мы понимаем совокупность мер, разрабатываемых государственными органами, учреждениями, общественными организациями, трудовыми коллективами, должностными лицами, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению всех видов деструктивного поведения, а также разработку конкретных мероприятий по предупреждению и коррекции такого поведения.

Профилактика деструктивного поведения подростков, по нашему мнению, должна быть прежде всего причиной профилактикой, т.е. направленной на устранение причин и условий отклоняющихся от принятых в обществе норм. Бытующее мнение о том, что детей и подростков так называемой «группы риска» необходимо включать в разнообразные виды общественно-полезной деятельности хотя и верно, но не совсем точно отражает результат профилактического воздействия. Дело в том, что включение в общественно-полезную деятельность еще не гарантирует формирование социально значимых качеств личности. Не всегда нравственные знания переходят в убеждения.

Профилактика и коррекция деструктивного поведения детей и подростков давно является предметом повышенного интереса психолого-педагогической науки и практики, государственных органов и широкого круга общественности. Рост числа негативных явлений в детско-подростковой среде существенно снижает эффективность социально-экономических преобразований в обществе. Причины роста деструктивности несовершеннолетних в конце XX – начале XXI столетия связаны, на наш взгляд, прежде всего с общими социально-политическими, идеологическими и экономическими процессами, происходящими в России.

Эффективное предупреждение деструктивных форм поведения несовершеннолетних возможно лишь на основе познания и нейтрализации обуславливающих ее асоциальных факторов. Высокий уровень деструктивизма несовершеннолетних является, с одной стороны, проявлением общего неблагополучия этой группы населения и всего российского общества, с другой – длительно действующим асоциальным фактором, дестабилизирующим общественные отношения на неопределенный промежуток времени.

Предупреждение и коррекция деструктивного поведения среди несовершеннолетних, имея в своей основе превентивные подходы, должно стать важнейшим аспектом предупредительной деятельности в целом.

Правовая основа профилактики деструктивного поведения детей и подростков опирается на Конституцию Российской Федерации, законодательство Российской Федерации, а также международно-правовые принципы и нормы, касающиеся защиты

прав и законных интересов детей, предупреждение правонарушений и преступности несовершеннолетних. Она опирается на Декларацию прав ребенка, Конвенцию о правах ребенка, Всемирную декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей, Руководящие принципы ООН для предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), материалы Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.

Правовые аспекты предупреждения деструктивного поведения несовершеннолетних опираются на научные труды таких ученых, как Г.А. Авансеов, Ю.М. Антонян, Н.И. Ветров, М.Н. Гернет, Г.Н. Горшенков, К.К. Горяинов, П.Ф. Гришанин, А.И. Долгова, В.Ф. Дружинина, В.И. Игнатенко, К.Е. Игошев, А.Ф. Зелинский, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Кашелькин, В.П. Малков, Г.М. Миньковский, В.В. Панкратов, В.А. Плешков, А.Б. Сахаров и др.

Психолого-педагогическую разработку проблемы составляют научные труды М.А. Алемаскина, И.П. Башкатова, А.С. Белкина, С.А. Беличевой, Е.М. Данилина, В.Г. Деева, А.Д. Гонеева, Л.М. Зюбина, А.И. Кочетова, В.М. Литвишкова, И.А. Невского, А.Ф. Никитина, В.Ф. Пирожкова, Д.В. Сочивко, А.И. Ушатикова и др.

В работах этих ученых доказано положение о том, что если у несовершеннолетних уровень развития социальной и психолого-педагогической сферы низок, то они без должной оценки относятся к отрицательным влияниям. В их сознании, поведении, отношениях и деятельности, как правило, отсутствуют социально-значимые принципы и установки. Несформированность нравственно-правовой сферы порождает у них приспособленчество, социальную дезадаптивность, снижает самостоятельность, инициативность, делает беспринципными в достижении общественно-полезных целей. Для них характерна неадекватная самооценка, антиобщественная направленность действий и поступков, отрицательная мотивация, безответственность.

Данная проблема неоднократно поднималась в научных изданиях сотрудников кафедры социальной педагогики ГАОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт» г. Коломны Московской области. В частности, в последней из монографий, выпущенной силами сотрудников кафедры, проблема профилактики и коррекции отражается в работах М.А. Ерофеевой [6, с. 40], М.Н. Филиппова [6, с. 60], И.В. Гороховой [6, с. 77], Н.Ф. Велихановой [6, с. 89], В.А. Шняка [6, с. 111], Т.В. Штырковой [6, с. 129].

Изучение детей и подростков, склонных к деструктивному поведению, показывает, что для них характерны негативное отношение к учебе, труду, общественной жизни, нарушения в эмоциональной и волевой сферах, повышенная возбудимость, импульсивность и агрессивность. Многие предпочитают вести пассивно-созерцательный либо развлекательный образ жизни. Как правило, отношения у таких учащихся со взрослыми и сверстниками отличаются противоречивостью и дисгармоничностью, неадекватностью действий поступков. Неблагополучие в отношениях снижает их познавательную активность, приводит их к оппозиции с коллективом класса, школы. Изолированное положение «трудных» подростков в системе личных взаимоотношений с другими имеет для них отрицательные последствия и становится серьезной преградой на пути социального становления.

В то же время практика показывает, что если у такого подростка сохранены доброжелательные отношения хоть с кем-нибудь, то процесс их негативного развития и поведения задерживается. Поэтому одним из важнейших направлений профилактической деятельности всех субъектов является ликвидация изолированности таких подростков, а также разработка путей коррекции отношений между ними и другими, формирование отношений доверия между взрослыми и несовершеннолетними.

Актуальность профилактики деструктивных форм поведения детей и подростков обусловлена тем, что дети воспитываются в быстро меняющемся мире. Им приходится постоянно сталкиваться со сложными нравственными проблемами и брать на себя их решение.

Деструктивное поведение личности регулируется различными социальными институтами. Общественное воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства,

педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий. Школа и семья является основным институтом социализации ребенка.

Тем не менее в образовательных и интернатных учреждениях существует немало проблем и сложностей, связанных именно с профилактической и коррекционной деятельностью. И, в первую очередь, к сожалению, это недостаточная профессиональная подготовка сотрудников этих учреждений по предупреждению и коррекции с детьми и подростками «группы риска».

Изучение опыта работы по предупреждению и коррекции деструктивного поведения в образовательных и интернатных учреждениях среди детей и подростков показывает, что используемые на данный момент методы и средства не решают проблему деструктивного поведения, являются в некоторых случаях неэффективными и провоцируют новые асоциальные поступки [5, с. 31]. Остановимся на самых типичных из них. Это:

- стремление разрешить возникшую проблему в приказном авторитарном порядке;
- излишняя агрессивность учителя, воспитателя или родителей;
- неумение наладить доверительные отношения, отказ от сотрудничества;
- не устраняются причины и условия, породившие деструкцию у подростка, а выясняются и обостряются отношения;
- игнорирование анализа ситуации.

Из-за этих ошибок взаимоотношения между сотрудниками и подростками только ухудшаются, приобретают конфликтный, хронический, затяжной характер. При этом профилактика и коррекция деструктивного поведения при полном отсутствии диагностической работы осуществляется неумело и не всегда приводит к положительным результатам.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что типичная профилактико-коррекционная работа деструктивного поведения несовершеннолетних в образовательных и интернатных учреждениях состоит в том, что учителя, воспитатели и другие сотрудники, как правило, просто заглушают деструк-

тивную активность на определенное время, но не устраняют условия и причины, породившие ее.

К сожалению, сегодняшние профессиональные качества педагогов не отвечают тем требованиям, которые должны предъявляться к ним в работе по профилактике и коррекции деструктивного поведения детей и подростков. Опрос учителей и воспитателей позволил нам выделить основные недостатки в работе, которые препятствуют профилактике и коррекции деструктивного поведения. Среди недостатков своей профессиональной подготовки они отметили:

- неумение получать своевременную информацию о подростках с деструктивным поведением;
- неумение вызвать подростков на откровенный разговор;
- слабое знание индивидуальных особенностей и поведения подростков;
- недостаточная межличностная связь между учителями, воспитателями, классными руководителями и другими работниками образовательного и интернатного учреждения по вопросам взаимной информации о подростках с деструктивным поведением;
- слабое знание существующих взаимоотношений подростков;
- недостаточная работа с активом учащихся.

На наш взгляд, профилактика и коррекция различных видов деструктивного поведения должна иметь нестандартный подход, в том числе в отношении используемых диагностических методов и профилактико-коррекционных методик. Практическим работникам нужно не просто использовать перечень предлагаемых готовых методик, как, собственно говоря, и происходит в большинстве случаев, а самостоятельно производить их коррекцию, видоизменять, вносить соответствующие поправки в реализуемые программы, осуществлять диагностическую процедуру как с предлагаемыми методами и тестами, так и использовать и выбирать по-своему усмотрению другие, осуществлять контроль эффективности своей выполненной работы. Все это, по нашему мнению, будет способствовать стимулированию практиков к исследовательской работе и творческому подходу в своей работе выходить за рамки накопленного опыта,

а не слепо копировать и воспроизводить многочисленные методики, к сожалению, порой оказывающиеся малоэффективными и непродуктивными. Достаточно частая ошибка, прежде всего молодых специалистов, заключается в том, что, выбрав какую-либо методику и применив ее, они начинают ждать быстрого, а порой немедленного результата от ее реализации. В конце концов, не дождавшись и видя, что никаких изменений в профилактике, коррекции, реабилитации или адаптации не происходит, они начинают искать другие методики, с которыми может произойти то же самое, и не пытаются проанализировать ту работу, которую они осуществили с предыдущей, сделать соответствующие выводы, что-то изменить, убрать ненужное, внести дополнения, скорректировать свои действия, провести повторные замеры и т.п. Нужно знать, что эти рекомендации, собственно говоря, как и другие, не являются каким-то «волшебным средством», моментальным «исцелением» от всякого рода деструкций и отклонений. Порой этот процесс может длиться месяцами, а то и годами. И к этому надо быть готовыми и не ждать скороспелых результатов, которые очень часто бывают ложными, вводят в заблуждение практиков и провоцируют новые осложнения. Нестандартный подход, как было уже замечено, как раз дает возможность исключить эти ошибки и пробелы практическим работникам в их деятельности. Более того, такой подход к профилактике и коррекции деструктивного поведения детей и подростков предполагает мини исследовательскую работу, которая экспериментально будет доказывать ее продуктивность и показывать ее эффективность. Поэтому предлагаемый подход включает в себя обязательный диагностический этап, профилактико-коррекционно-реабилитационный и контрольный.

Данные, полученные в результате исследований по проблеме профилактико-коррекционной работы деструктивного поведения детей и подростков в образовательных и интернатных учреждениях, являются весьма важными для практических работников на современном этапе развития общества и подрастающего поколения, так как были получены и обработаны с учетом изменений социальной и личной жизни детей и подростков.

Контингент воспитанников интернатных учреждений и учащихся образовательных школ, участвующих в эксперименталь-

ных группах, относится к так называемой «группе риска» и является наиболее проблематичным в плане профилактического, воспитательного и коррекционного воздействия со стороны педагогов и психологов. Поэтому весьма важным для практических работников является такая работа в современных условиях. Тем более что мониторинг проводился в течение последних 3 лет и охватывал период с 2012 по 2014 г. Это еще раз подтверждает, что данные, отраженные в данной работе, характеризуют состояние детско-подростковых отношений именно на современном этапе с их действительно современным видением социальной и семейной жизни, их взглядами, интересами, потребностями, компонентами формирующейся личности и мировоззренческими взглядами.

Таким образом, в работе подчеркиваются индивидуальные, возрастные, гендерные и другие особенности детей и подростков, имеющих различные деструкции и психофизические отклонения на современном этапе развития социума. А рассматриваемые деструкции и психофизические отклонения детей и подростков как раз и являются следствием их противоречивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Профилактика девиантного поведения учащихся в образовательных учреждениях: сборник методических рекомендаций / под ред. И.П. Башкатова. – Коломна: ГОУ ВПО МО «КГПИ», 2006. – 160 с.
2. Психология притеснения: обидчики и обиженные: материалы III Всероссийской научно-практ. конференции / под общ. ред. И.П. Башкатова. – М.–Коломна: Коломенский педагогический институт, 2003.
3. Романова Е.С, Потемкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. – М.: Дидакт, 1992.
4. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991.
5. Филиппов М.Н. Конфликты среди подростков с девиантным поведением и способы их разрешения: учебно-метод. пособие / под ред. И.П. Башкатова. – Коломна: КГПИ, 2006.
6. Сегменты социально-педагогической сферы: монография. – Ч. 2 / под ред. М.А. Ерофеевой. – Коломна: МГОСГИ, 2014.

РЕЗОЛЮЦИЯ
Всероссийской научно-практической конференции
«Актуальные проблемы антиэкстремистского
и антитеррористического воспитания молодежи»
(Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г.)

Участники конференции, педагогические работники образовательных организаций общего и профессионального образования, представители академического, научного и экспертного сообщества, научные и практические сотрудники, участвующие в борьбе с преступностью, обменявшись экспертными мнениями по актуальным проблемам антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков, а также обсудив выступления специалистов и итоги состоявшейся дискуссии, пришли к следующим **выводам и предложениям**.

1. В современной России существует необходимость приоритетного изучения проблем предотвращения экстремизма и терроризма на основе комплексной разработки системы профилактики этих крайне опасных социальных явлений в русле последовательного выполнения основных положений Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом России 20 ноября 2013 г.

2. Проведение специальных исследований по различным проблемам экстремизма и терроризма имеет не только научное, но и существенное практическое значение. Изучение указанных проблем является исключительно важным также в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства, а также сохранения социально-политической стабильности в стране.

3. Экстремизм и терроризм представляют собой сложные социально-политические феномены, которые в условиях современного процесса глобализации сформировались в многофункциональную систему, объединяющую определенные социальные силы и способную в целях ведения политической борьбы со своим противником воздействовать на общественное сознание, материальную среду и организационные структуры.

4. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму обсуждаются российским экспертно-научным сообществом много лет, и за последние годы внимание к этим вопросам существенно возросло. Множится число публикаций различного рода и уровня, однако центральная проблема в борьбе с названными негативными социальными феноменами – разрушение их идеологической основы – остается актуальной и по настоящий момент.

5. Необходимо придать наступательный характер противодействию идеологии экстремизма и терроризма в формате активной контрпропаганды. Данная задача диктует императив привлечения к этой деятельности экспертов в сфере самых различных отраслей знаний. Речь идет, прежде всего, о социологах, педагогах, психологах, политологах, юристах, которые должны постоянно отслеживать стремительно меняющуюся обстановку, выявлять социальные, политические, идеологические факторы распространения экстремизма и вырабатывать адекватные меры противодействия и экстремизму, и процессам радикализации.

6. Противодействие процессам радикализации должно включать в себя меры не только организационного, но и идеологического воздействия, потому что без разрушения идеологической пропагандистской инфраструктуры экстремистские и террористические сети способны весьма быстро восстанавливать собственный потенциал за счет привлечения новых сил в различных регионах мира.

7. В рамках противодействия идеологии экстремизма и терроризма серьезное внимание должно быть уделено более содержательному и предметному наполнению того идейно-политического влияния на сознание молодежи и подростков, которое в рамках антиэкстремистской и антитеррористической профилактической деятельности направлено на формирование у них устойчивого неприятия идеологии терроризма и выработку соответствующих установок. Имеются в виду установки на проявление антиэкстремистской и антитеррористической бдительности, готовность к оказанию информационной поддержки и помощи правоохранительным органам в противодействии экстремизму и терроризму, способность активно противостоять экстремистам, вербовщикам, пропагандистам и др.

8. Особое значение в современных условиях приобретает последовательное выполнение субъектами антитеррора Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг., утвержденного Президентом России.

9. В предупреждении проявлений экстремизма и терроризма среди молодежи важна единая система образования и воспитания, направленная на оптимизацию всех сфер их жизнедеятельности. Заниматься профилактикой проявлений экстремизма и терроризма должны все социальные институты: семья, образовательные учреждения, государственные и общественные организации.

10. Сейчас наблюдается отчетливая тенденция к формированию и активизации нового для России социального феномена – так называемого «молодежного экстремизма». Последний, достигнув за последние годы значительного развития, может приобрести при некоторых условиях еще большую активность и общественную опасность.

11. Первостепенное значение должно уделяться процессам образования, обучения и воспитания через все государственные и общественные организации российского общества. Причем образование и обучение должно основываться на получении знаний о социальной природе экстремизма и таких его проявлениях, как ксенофобия, национализм, терроризм и т.д., в полном согласии с теоретическими знаниями. Познания в этой области должны опираться на фундаментальную науку.

РЕКОМЕНДАЦИИ
по совершенствованию антиэкстремистского
и антитеррористического воспитания
молодежи и подростков

1. В данный момент целесообразно активизировать межведомственную координацию в сфере антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков. Безусловно, ведущую роль в данном процессе призвано играть Министерство образования и науки Российской Федерации при обязательном тесном взаимодействии с Национальным антитеррористическим комитетом.

2. Актуальным на данный момент остается формирование правового сознания молодежи. Необходимо разработать программу по превентивной (антикриминальной) педагогике и широко внедрять ее в систему образования и воспитания, начиная со старших классов школ, колледжей, лицеев и вузов в рамках последовательного развития педагогики ненасилия.

3. Новые информационно-коммуникационные реалии требуют и нового подхода к взаимодействию с молодежью для минимизации негативного влияния информационных источников, пропагандирующих идеологию насилия и расовой нетерпимости. Ресурсом противодействия деятельности экстремистов является пресечение всевозможных контактов представителей экстремистских организаций с потенциальной молодежной аудиторией, обеспечение безопасной информационной среды, развитие защитных механизмов при помощи применения копинг-стратегий (адаптивной формы поведения, поддерживающей психологическое равновесие в проблемной ситуации), просвещение молодежи и социальной опасности преступлений экстремистской направленности, воспитание ответственного поведения).

4. В настоящий момент крайне актуальными становится требование повышения компетентности преподавательского состава, педагогов – учителей общеобразовательных учреждений и преподавателей ссузов и вузов, в сфере противодействия идео-

логии экстремизма и терроризма. В связи с этим представляется исключительно важным включение в ФГОС соответствующего требования к аттестации педагогов.

5. Представляется важным повышение компетентности в сфере антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков членов Антитеррористических комиссий на местах. В данной связи участники конференции рекомендуют Министерству образования и науки Российской Федерации выйти с предложением в Правительство РФ о том, чтобы все (без исключения) члены указанных ранее комиссий ежегодно и на постоянной основе проходили освоение дополнительных профессиональных программ (в рамках системы повышения квалификации государственных гражданских служащих) по рассматриваемой проблематике.

На данный момент в России функционирует существенное количество центров, фондов и т.д., которые, казалось бы, заинтересованы в решении актуальных проблем, связанных с противодействием экстремизму и терроризму. Однако в понимании и объяснении названных проблем нередко прослеживаются различные подходы, а порой и разночтения, что, естественно, затрудняет практическое решение многих вопросов, связанных с рассматриваемыми негативными социально-психологическими феноменами. В этой связи участники конференции предлагают создать при Национальном антитеррористическом комитете постоянно действующий Научно-консультативный совет из числа компетентных ученых: историков, философов, социологов, экономистов, педагогов, юристов, психологов и др.

Представляется, что на данный Совет целесообразно возложить задачу по подготовке информационно-аналитических материалов и научную экспертизу принимаемых законопроектов в рассматриваемой сфере.

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» (Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г.)	3
Платонов В.М. Социальные лифты как альтернатива вербовке экстремистов	5
Иванов В.Н. Природа и эволюция терроризма	11
Щеглов А.А. Основные направления развития экспертной деятельности в борьбе с распространением идеологии терроризма и экстремизма	21
Андреев В.В. Актуальные задачи участия России в международном сотрудничестве на направлениях противодействия экстремистским и террористическим идеологиям	29
Кулягин И.В. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде	35
Медведев Н.П. Этнополитическая стабильность на Северном Кавказе: как искоренить экстремизм и терроризм	43
Пузанова Ж.В. Социологический портрет российской молодежи в контексте борьбы с проявлениями экстремизма	52
Юнусов А.М. Экстремизм и терроризм как опасное идеологическое вторжение в молодежную среду	71
Юсупов М.Р. Роль и участие институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму в России	79
Ерофеева М.А. Образовательная среда кластерного типа вуза как фактор антиэкстремистского воспитания	83
Саминский С.В. Профилактика правонарушений подростков как стратегия безопасности учебных заведений	89
Софоклис Софокли. Сети международного терроризма и региональная безопасность	95

Секция 1

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ПОДРОСТКОВ

Арефьев А.М. О некоторых причинах радикализации и вовлечения молодежи в террористические организации и профилактика этого явления	99
--	----

Бессчетнова О.В. Молодежный экстремизм в России: современное состояние	104
Землин А.И. Коррупция как фактор радикализации сознания молодежи: организационно-правовые аспекты противодействия	110
Мурашенкова Н.В. Социально-психологические факторы формирования антиэкстремистского сознания молодежи	121
Нарбут Н.П. Технологии антитеррористической деятельности: международное и региональное измерение	128
Тиунов С.В. Психологический портрет современного терроризма и экстремизма	140
Троцук И.В. Современные подходы к концептуализации терроризма: социально-психологические и социально-конструктивистские модели	145

Секция 2

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ И СМИ

Андреев А.П. Идеология в рамках национальной безопасности	158
Антонио Н.Г. Антонио. Транзитный терроризм	170
Хуссейн Али М. Махди. Наркотрафик – скрытый ресурс международного терроризма	178
Гладилина И.П., Хромова М.Н. Патриотическое воспитание молодежи на основе школьных традиций	183
Двужилов А.М., Давыдов В.Н. Информационные ресурсы гражданского общества в борьбе с идеологией терроризма и экстремизма	192
Рощупкин В.Т. Военная история как фактор социализации молодежи	206
Суница А.А. Эффективная медиастратегия региональных СМИ в борьбе с терроризмом	220
Юмашева Т.А. Особенности проявления экстремизма и его профилактика в вузе	227

Секция 3

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ ГЛАЗАМИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Азорская М.П., Лаврова С.С. Формирование совести у младших школьников	233
--	-----

Ануфриева О.В., Максимова Е.П., Сыкало А.А., Фатина Е.А.	
Этническая культура и толерантность подростковой среды	242
Аюпова З.К., Кусаинов Д.У. Своеобразие государственно-правового регулирования религиозной ситуации в социокультурном развитии казахстанского общества	249
Белоус Е.Н., Белоус Е.Ю. Психолингвистические аспекты экстремизма	254
Велиханова Н.Ф. Социально-педагогический аспект в работе социального педагога с мигрантами	259
Горохова В.В., Комарова В.В., Штыркова Т.В. Проблемы вовлечения молодежи в религиозные объединения деструктивной направленности	264
Горохова И.В., Максимова Е.П., Штыркова Т.В. Формирование толерантности и культуры межнационального общения у молодежи	271
Донченко Д.О. Социально-педагогическая работа и профилактика экстремизма среди учащихся	278
Желнакова Ю.В., Азорская М.П. Насилие в семье как психологическая установка экстремистского поведения молодежи ...	284
Клейберг Ю.А. Психология харассмента	289
Мовчанюк Е.Н. Антиэкстремистское и антитеррористическое воспитание как часть воспитательного процесса образовательной организации	299
Федоров М.В. О государственной концепции патриотического воспитания российской молодежи	306
Филиппов М.Н. Социально-педагогическая работа в контексте профилактики и коррекции деструктивного поведения детей и подростков	312
Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» (Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г.)	320
Рекомендации по совершенствованию антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков	323

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Корректор, компьютерная верстка *Н.В. Малаховская*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 29.09.2015. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 19,07. Тираж 200 экз. Заказ 1281

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: (495) 952-04-41

